

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»
(Новосибирский государственный университет, НГУ)

На правах рукописи

Сикацкая Полина Алексеевна

**ИЗМЕРЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научная специальность 5.9.8 — Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Научный руководитель:
канд. филол. наук И. А. Реморов

Новосибирск — 2026

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Проблематика множественности и эквивалентности в современном переводоведении	12
§ 1. Проблема множественности перевода.....	12
1. Модель процесса перевода.....	12
2. Разработка проблемы множественности перевода.....	14
3. Классификация типов множественности перевода	15
4. Множественная переводимость как потенциальная текстовая синонимия.....	17
5. Предпосылки возникновения множественности перевода.....	19
6. Многократно переведённые тексты.....	21
§ 2. Проблема переводческой эквивалентности.....	23
1. Понятие «эквивалентность перевода»	23
2. Эквивалентность и переводимость	26
3. Эквивалентность и адекватность.....	28
4. Инвариант перевода.....	30
5. Обзор концепций эквивалентности.....	33
6. Обзор универсальных моделей эквивалентности.....	39
7. Обзор уровневых теорий эквивалентности.....	40
8. Понятие степени эквивалентности и вычислительные методы подсчёта точности перевода	46
§ 3. Процесс перевода и эквивалентность поэтического текста	48
1. Переводческие характеристики поэтического текста.....	48
2. Классификации методов перевода поэтического текста	50
3. Аллюзия как альтернатива поэтическому переводу	52
4. Проблемы перевода поэтического текста.....	54
5. Опыт использования машинного перевода и искусственного интеллекта при переводе поэтического текста.....	56
Выводы	59
Глава II. Методика измерения эквивалентности поэтического текста.....	60
§ 1. Анализ исходного текста.....	60
1. Изучение особенностей исходного языка	60
2. Сбор метаданных исходного текста.....	64
3. Текстологический анализ исходного текста	68
4. Выбор аспектов измерения эквивалентности	71
5. Композиционно-тематический анализ исходного текста	76
§ 2. Подготовительные переводческие манипуляции с исходным и переводными текстами	79
1. Выполнение подстрочного перевода исходного текста.....	79

2. Выделение единиц перевода в исходном тексте	81
3. Работа с лексикографическими источниками.....	87
4. Сбор переводных текстов и техническая подготовка к их измерению.....	88
§ 3. Измерение переводческой эквивалентности по аспектам	93
1. Подсчёт коэффициентов метрической и метрико-композиционной эквивалентности.....	93
2. Подсчёт коэффициентов культурно-исторической эквивалентности.....	98
3. Подсчёт коэффициентов семантической и семантико-текстологической эквивалентности.....	101
4. Подсчёт коэффициентов эквивалентности образов	107
Выводы	109
Глава III. Измерение переводческой эквивалентности поэтического текста при помощи разработанной методики	110
§ 1. Стихотворение Квинта Горация Флакка I:XI Ad Leuconoën («К Левконое»)	110
1. Общие сведения о произведении.....	110
2. Единицы перевода в стихотворении Ad Leuconoën	111
3. Коэффициенты метрической эквивалентности	112
4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности.....	114
5. Коэффициенты семантической эквивалентности.....	118
§ 2. Стихотворение Квинта Горация Флакка I:IX Ad Thaliarchum («К Талиарху»)	126
1. Общие сведения о произведении.....	126
2. Единицы перевода в стихотворении Ad Thaliarchum.....	127
3. Коэффициенты метрической эквивалентности	128
4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности.....	130
5. Коэффициенты семантической эквивалентности.....	135
§ 3. Стихотворение Квинта Горация Флакка III:XXX Ad Melpomenen («К Мельпомене»).....	141
1. Общие сведения о стихотворении.....	142
2. Единицы перевода в стихотворении Ad Melpomenen.....	143
3. Коэффициенты метрической эквивалентности	144
4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности.....	147
5. Коэффициенты семантической эквивалентности.....	152
§ 4. Стихотворение Уильяма Блейка The Tyger («Тигр»).....	157
1. Общие сведения о стихотворении.....	157
2. Единицы перевода в стихотворении The Tyger	158
3. Коэффициенты метрико-композиционной эквивалентности.....	160

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности.....	162
5. Коэффициенты семантической эквивалентности.....	169
§ 5. Стихотворение Квинта Горация Флакка III:IX Ad Lydium («К Лидии»)	173
1. Общие сведения о произведении.....	174
2. Единицы перевода в стихотворении Ad Lydium.....	175
3. Коэффициенты метрической эквивалентности	176
4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности.....	177
5. Коэффициенты семантической эквивалентности.....	181
6. Коэффициенты эквивалентности образов	186
§ 6. Стихотворение Сапфо фрагмент 31 («Φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν...»).....	189
1. Общие сведения о произведении.....	189
2. Единицы перевода в фрагменте 31.....	190
3. Коэффициенты метрической эквивалентности	192
4. Коэффициенты семантико-текстологической эквивалентности.....	194
§ 7. Результаты использования методики.....	201
Выводы	204
Заключение	206
Список источников	208
Ad Leuconoën	208
Ad Thaliarchum.....	213
Ad Melpomenen.....	217
The Tyger	222
Ad Lydium.....	227
Сапфо, фрагмент 31	230
Словари.....	233
Список использованной литературы.....	234
Список иллюстративного материала.....	243
Рисунки и схемы.....	243
Таблицы.....	244
Список сокращений и условных обозначений.....	247
Приложения	248

Введение

Данное диссертационное исследование посвящено двум взаимосвязанным **проблемам**: проблеме *множественности перевода текста* и проблеме *оценки эквивалентности* многократно переведённых поэтических текстов.

Существует немалое количество текстов на разных языках, в рамках изучения которых можно рассуждать об указанных проблемах. Например, Библия в каноническом варианте была переведена на русский язык не менее семи раз. «Гамлет» У. Шекспира, несмотря на объём, был переведён 34 раза. Серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере также насчитывает несколько переводов, хотя некоторые и считаются недостаточно точными из-за попыток переводчиков адаптировать текст для русскоговорящего читателя. Трилогия Дж. Толкина о Хоббите насчитывает как минимум 10 переводов, отличающихся своеобразием подхода переводчиков к процессу передачи оригинала на русский язык.

Среди многократно переводимых текстов особо выделяются поэтические: количество их русскоязычных переводов значительно превышает число переводов прозаических текстов. Например, по данным из открытых источников, стихотворение У. Блейка *The Tyger* в 2025 г. насчитывало более 50 русских переводов, а некоторые оды Квинта Горация Флакка были переведены с латинского на русский более 60 раз — и все эти переводы различны. Таким образом, при изучении подобных текстов и их переводов читатель сталкивается с трудностями выбора подходящего ему текста из множества.

Исходя из приведённых выше сведений **актуальность** исследования обусловлена, во-первых, наличием, функционированием и постоянным увеличением количества русских переводов определённых текстов, которые не имеют иных общих черт, кроме переводной множественности. Они относятся к разным родам литературы (эпос, лирика), к разным жанрам (оды, фэнтези и др.), у них разные авторы, и они изданы в разное время.

Во-вторых, актуальность обусловлена необходимостью определить аспекты эквивалентности поэтического текста и уточнить, могут ли они быть универсальными для всех стихотворений. В исследовательской литературе не описан метод для релевантной количественной оценки эквивалентности в рамках различных аспектов, выявляемых в исходных текстах.

В-третьих, авторы научных трудов и учебных изданий по теории перевода указывают, что проблема эквивалентности — это центральная, основная проблема переводоведения, поскольку именно степень того, насколько текст на одном языке эквивалентен тексту на другом языке, позволяет заключить, что перед нами оригинальный текст и его перевод [Алексеева, 2004. С. 132]. В рамках проблемы множественности перевода степень эквивалентности оригиналу является основным критерием классификации многочисленных переводов одного и того же текста.

Объект исследования — степень эквивалентности всех анализируемых русских переводов по отношению к оригинальным текстам.

Предмет исследования — критерии и способ измерения степени переводческой эквивалентности поэтического текста.

Целью диссертационного исследования является разработка и апробация авторской методики количественного подсчёта достигнутой переводческой эквивалентности на основе существующих отечественных и зарубежных концепций, теорий и моделей эквивалентности, а также внедрённых дополнительных методов.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**, определившие ход диссертационного исследования:

1) изучить и описать теоретические основы проблемы множественности поэтического перевода, выявить роль проблемы оценки эквивалентности для множественных поэтических переводов; определить характер взаимосвязи этих двух проблем, обзорно представить существующие способы их решения, в том числе концепции, теории и уровневые классификации эквивалентности;

2) собрать и проанализировать материал (исходные и переведённые поэтические тексты), провести с ним подготовительную работу, а именно: выполнить подстрочный перевод исходных текстов, выделить в них единицы перевода, систематизировать все русские переводы;

3) выделить аспекты эквивалентности для каждого исходного поэтического текста, значимые для их передачи в переводах, разработать для каждого аспекта шкалы, в соответствии с которыми будут проведены подсчёты;

4) произвести подсчёты, присвоить каждому русскому переводу коэффициенты по всем выявленным для исходного текста аспектам эквивалентности, сформировать рейтинг переведённых текстов и распределить их по группам в зависимости от значений коэффициентов;

5) составить последовательное описание методики работы с исходными и переведёнными текстами с использованием иллюстративного, справочного материала и дополнительных источников; установить проблемы, возникшие в процессе подсчётов коэффициентов эквивалентности, и сделать вывод о функционировании методики на материале различных исходных текстов;

6) систематизировать результаты проведённых подсчётов по каждому аспекту эквивалентности — проанализировать общий диапазон коэффициентов по каждому аспекту эквивалентности, выделить условные группы с диапазонами коэффициентов по убыванию их значений, распределить переводы по сформированным группам и, наконец, охарактеризовать каждую группу в соответствии с достигнутой степенью эквивалентности; применить систему группировки к типологии переводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эквивалентность множественных переводов единого исходного текста можно охарактеризовать в виде числовых коэффициентов, получаемых путём подсчётов по специальной методике; при этом данная методика может применяться и для текстов, не подвергавшихся многократному переводу.
2. Различные аспекты эквивалентности — метрический (формальный), семантический (содержательный), культурно-исторический и факультативно некоторые другие — подлежат дифференцированной оценке; для каждого из этих аспектов коэффициент эквивалентности следует подсчитывать отдельно.
3. Коэффициент метрической эквивалентности перевода поэтического текста определяется на основе сопоставления перевода с исходным текстом в общем количестве строк, слогов и сильных слогов.
4. Коэффициенты семантического и прочих аспектов эквивалентности перевода поэтического текста вычисляются на основе среднего арифметического из коэффициентов эквивалентности для отдельных единиц перевода, ключевых для данного аспекта, при этом степень эквивалентности каждой отдельной единицы перевода устанавливается по детализированной шкале, учитывающей сохранение лексического и грамматического значения.
5. Совокупность коэффициентов эквивалентности переводов одного исходного текста можно объединить в диапазоны и конвертировать в пять групп с вербальными характеристиками эквивалентности по каждому измеряемому аспекту — от наиболее эквивалентных к наименее эквивалентным. На основе набора групп по всем посчитанным аспектам каждому переводу присваивается типологическая характеристика: дословный, академический, художественный и аллюзия.

Новизна исследования определяется фактом создания авторской методики измерения переводческой эквивалентности поэтического текста, аналогов которой на сегодняшний день в научной и учебной литературе не засвидетельствовано. Методика позволяет проводить работу с большим массивом переводов и по результатам измерения дать каждому тексту характеристику двух типов — вербальную и числовую. Вербальная характеристика варьируется в пределах пяти уровней — от высокоэквивалентных оригиналу текстов до низкоэквивалентных. Числовая характеристика представляет собой коэффициент в диапазоне от 1% (наименьшая эквивалентность) до 100% (наибольшая эквивалентность), который характеризует достигнутое переводом сходство с оригиналом.

У каждого перевода можно посчитать минимум два коэффициента и вербальной характеристики — по формальному и по содержательному сходству (метрическая и семантическая эквивалентность соответственно), однако, помимо этого, у разных исходных текстов могут выделяться дополнительные значимые характеристики, отражаемые в переводах и также подлежащие измерению:

например, множество образов, упоминаемые культурно-исторические реалии или текстологическое разнообразие.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется разработкой количественного метода к изучению теоретико-переводоведческой проблематики. Кроме того, теоретически описана взаимосвязь двух проблем: *наличия множественных переводов у некоторых текстов и достижения переводческой эквивалентности*. Двойственность проблематики определяет **гипотезу** исследования, которая состоит в том, что обе проблемы взаимосвязаны и способы решения первой проблемы возможно установить путём разработки подходов ко второй. Иными словами, наличие у одного исходного текста множества переводов ставит перед исследователями два вопроса: 1) о целях выполнения переводчиками новых переводов; 2) о том, как выделить среди всех переводов наиболее эквивалентные. Таким образом, разработанная авторская методика измерения эквивалентности позволяет использовать переводную множественность в разных исследовательских и практических целях и является одним из способов решить проблему множественности перевода.

Практическая значимость нашего исследования обусловлена тем, что полученные результаты и методику в готовом виде можно использовать в дальнейших научных изысканиях при рассмотрении и изучении поэтических текстов. Элементы предлагаемой методики могут применяться также при исследовании любых переводимых поэтических текстов, в том числе и не переводившихся многократно.

Методика может быть полезна также для практикующих переводчиков в качестве способа верификации точности переводного текста для корректировки результата. Также данная методика может применяться на практических занятиях по переводоведению с целью совершенствования навыка перевода у обучающихся по лингвистическим и переводоведческим специальностям.

Теоретическую и методологическую базу нашего исследования составляют научные работы, посвящённые основам переводоведения и теории перевода. В частности, были изучены труды следующих авторов: С. Басснетт и А. Лефевра [1998], М. Бейкер [1998, 2011], Р. Т. Белла [1991], Л. Венути [2004], Э. Гентцлера [2001], А. И. Дьякова [2024], Дж. Кэтфорда [1965], А. Крюгер и др. [2011], Дж. Мюндея и М. Чжана [2015], Дж. Мюндея [2026], Г. Салданы и Ш. О'Брайена [2013], К. Норда [2018], Г. Тури [1995], П. Фосетта [1997], М. Шаттлворта [1997], Б. А. Хассана [2011].

Кроме того, исследование базируется на работах, посвящённых проблеме переводческой эквивалентности: И. С. Алексеевой [2004], Л. С. Бархударова [1975], Г. Д. Воскобойника [2001, 2002], В. Г. Гака [1998, 2000], Г. Егера [1978, 1987], К. Ю. Игнатова [2017], В. Н. Комиссарова [1980, 1990], Л. К. Латышева [1981, 2005], Ю. Найды [1964, 1969, 1998, 2001], Э. Пима [2023],

Я. И. Рецкера [1950], А. В. Фёдорова [1953, 2002], Р. Р. Чайковского [1996, 2001, 2008], А. Д. Швейцера [1988], Е. С. Шерстнёвой [2008], К. Райс и Г. Вермеера [1984, 2014] и др.

В процессе исследования и при его описании применялись следующие **методы**: направленная (целевая) выборка — отбор текстов для подсчёта эквивалентности проводился по определённым критериям; межъязыковое сопоставление — при учёте типологических особенностей исходного и переводящего языков для первичной оценки эквивалентности; лексикографический анализ — в качестве опоры при измерении культурно-исторического и семантического аспектов эквивалентности; компонентный и контекстуальный анализ — для оценки семантического соответствия исходного и переводного текстов; количественный и статистический методы — для оценки и подсчёта любого аспекта эквивалентности; классификация — при группировке текстов в зависимости от полученных коэффициентов в том или ином аспекте.

Материалом исследования послужили ранее не описанные с лингвопереводческой точки зрения шесть многократно переведённых стихотворений и их переводы на русский язык, а также комментарии зарубежных издателей, древнеримских грамматиков, отечественных издателей и самих переводчиков. Среди них четыре многократно переведённых оды Квинта Горация Флакка на латинском языке:

- I:IX Ad Thaliarchum («К Талиарху») — и её 43 перевода на русский язык;
- I:XI Ad Leuconoën («К Левконое») — и её 57 переводов на русский язык;
- III:IX Ad Lydiam («К Лидии») — и её 33 перевода на русский язык;
- III:XXX Ad Melpomenen («К Мельпомене») — и её 48 переводов на русский язык.

Кроме того, нами были изучены стихотворения:

- The Tyger («Тигр») У. Блейка на английском языке — и его 52 перевода на русский язык;
- Фрагмент 31 Сапфо на эолийском диалекте древнегреческого языка — и его 34 перевода на русский язык. Переводы данного текста текстологически отличаются от перечисленных выше: 17 из 34 русских переводов фрагмента 31 выполнены не непосредственно с древнегреческого оригинала, а с французского перевода Н. Буало (9 текстов на русском языке) и латинского перевода Катулла (8 текстов на русском языке). В связи с выявленной вторичностью переводных текстов специфика поэтического перевода в языковой паре «французский — русский» в диссертационном исследовании освещена наряду с другими языковыми парами.

Общее число привлекаемых в исследовании поэтических текстов составило: 6 текстов оригинала (4 на латинском, 1 на английском и 1 на древнегреческом) и 267 русскоязычных переводных текстов.

Шесть стихотворений на исходных языках были отобраны методом направленной выборки, которая обусловлена двумя факторами: во-первых, значительным количеством русских переводов этих текстов (не менее 30 переводов), во-вторых, доступностью этих русских переводов, поскольку для дальнейшего изучения требуется, чтобы тексты были представлены целиком, а не фрагментарно и обладали минимальной экстралингвистической информацией — сведениями об авторе и годе написания, издания или публикации.

Отбор исходных текстов не обусловлен исходными языками, на которых они были созданы. Пять отобранных стихотворений написаны в античное время и потому имеют множество переводов — по этой причине материалом исследования преимущественно являются они. Стихотворение У. Блейка *The Tyger* относится к относительно современной литературе (при этом количество его переводов сопоставимо с числом переводов античных стихотворений) и исследуется в нашей работе, чтобы расширить хронологический диапазон исходных текстов.

Апробация результатов исследования была проведена на заседаниях кафедры источниковедения литературы и древних языков Новосибирского государственного университета. Тезисы доклада по тематике диссертационного исследования прошли научный отбор в рамках LX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ) и опубликованы в сборнике тезисов секции «Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация» (подсекция «Стилистика и перевод») — доклад был отмечен дипломом I степени. Также тезисы по теме диссертационного исследования были апробированы в рамках международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире» (Москва — Мехико) и на Казанском международном лингвистическом саммите (KILS-2021) «Языковое разнообразие в глобальном мире» (Казань). Кроме того, результаты были апробированы на конференции «Классические языки в современном профессиональном образовании» (Казань, 6—7 мая 2024 г.).

По результатам исследования опубликовано три статьи в периодических изданиях, входящих в список рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Сикацкая П. А., Реморов И. А. Измерение семантической эквивалентности перевода поэтического текста / П. А. Сикацкая, И. А. Реморов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2023. — Т. 22, № 9. — С. 53—63 (Scopus, RSCI, 0, 688 п. л.).
2. Сикацкая П. А. Культурно-историческая эквивалентность множественных переводов стихотворения Горация “*Ad Thaliarchum*” («К Талиарху») /

П. А. Сикацкая // Лингвистика и образование. — 2025. — Т. 5, № 1 (17). — С. 157—166 (RSCI, 0,594 п. л.).

3. Сикацкая П. А. Метрическая эквивалентность русских поэтических переводов с английского и латинского языков в сопоставительном аспекте // Начала русского мира. — 2025. — № 5. — С. 58—65 (RSCI, 0,469 п. л.).

Структура работы. Работа содержит: введение, три главы, заключение, списки источников, словарей и использованной литературы, шесть приложений.

Диссертационное исследование представлено на 259 страницах машинописного текста, из которых объём основного текста составляет 204 страницы. В первой главе рассматривается вопрос о соотношении двух переводоведческих проблем — множественности и эквивалентности перевода. Вторая глава посвящена описанию работы с методикой и содержит пошаговую инструкцию её применения с примерами. В третьей главе представлены результаты использования методики на изучаемом материале, а именно коэффициенты и группировка русских переводов каждого из шести исходных текстов. Работа содержит 43 таблицы, 17 рисунков и 1 схему.

В работе используется обширный список источников материала — 302 единицы, а также 14 единиц в списке словарей. Список литературы представлен 131 единицей. Также в конце работы приведены шесть приложений, содержащих таблицы с коэффициентами переводов каждого исходного текста во всех изучаемых аспектах.

Глава I. Проблематика множественности и эквивалентности в современном переводе

Данная глава посвящена изучению и описанию теоретических основ проблемы множественности поэтического перевода и её взаимосвязи с проблемой переводческой эквивалентности. Немаловажной задачей является выявление роли оценки эквивалентности множественных поэтических переводов через призму существующих способов решения указанных проблем переводоведения, к которым относятся концепции, теории и уровневые классификации эквивалентности.

§ 1. Проблема множественности перевода

Множественность перевода является частью процесса перевода, факультативно выделяемой у того или иного переводимого текста. Исходя из этого рассмотрим общую модель процесса перевода и определим, какое место в этом процессе занимает множественность.

1. Модель процесса перевода

В качестве базового терминологического аппарата для проведения и описания исследования мы использовали теоретико-переводческие универсалии, предложенные И. С. Алексеевой [Алексеева, 2004. С. 128], дополнив их терминами «переводчик» и «множественность».

Термины расположены в соответствии с последовательностью этапов процесса перевода:

1. **Исходный текст (ИТ)** — текст, подлежащий переводу.
2. **Исходный язык (ИЯ)** — естественный язык, в системе которого закодирован оригинальный текст.
3. **Переводимость** — возможность осуществления перевода текста.
4. **Переводчик** — человек или машина; то, что может осуществлять перекодирование.
5. **Переводящий язык (ПЯ)** — язык, системой которого переводчик пользуется для перекодирования оригинального текста.
6. **Единицы перевода (ЕП)** — минимальные оперативные языковые единицы (на любом уровне языка), определяемые переводчиком в процессе перекодирования.
7. **Эквивалентность** — лингвистическое соответствие перевода оригиналу, независимо от цели перевода.
8. **Адекватность** — соответствие переводного текста цели перевода (т. е. прагматическое соответствие).
9. **Трансформация (переводческая трансформация)** — переводческое преобразование с определённой целью.
10. **Переведённый текст (ПТ)** — результат перекодирования.

11. **Множественность перевода** — возможность ИТ быть переведённым не единожды.

Модель процесса перевода с использованием приведённого выше списка терминов выглядит таким образом: предположим, что существует абстрактный исходный текст (ИТ), написанный на естественном (поскольку в современной исследовательской литературе отсутствуют примеры многократно переведённых текстов на искусственных языках) исходном языке (ИЯ), имеющем свой тезаурус и лингвистические особенности. Есть человек (переводчик), который является носителем этого языка или, по крайней мере, его свободным пользователем. Переводчик при этом знает ещё один и более язык, в системе которых может передать смысл ИТ. В. И. Хайруллин утверждает, что переводчик в очень редких случаях бывает билингом, и родным для него чаще всего является только один язык, что в определённой степени ограничивает его работу. На этом основании переводчики делятся на тех, кто переводит на родной ПЯ, и на тех, кто переводит на неродной ПЯ [Хайруллин, 2009. С. 192]. Такие языки называются переводящими (ПЯ). Таким образом, соблюдены все условия для того, чтобы считать текст переводимым (переводимость) и перейти непосредственно к переводческой деятельности.

Выделив элементы смысла, т. е. единицы перевода (ЕП) в ИТ, переводчик ищет им языковое соответствие в ПЯ по некоторым параметрам (эквивалентность). Какие-либо из лексем могут поддаваться или не поддаваться замене, а также нуждаться или не нуждаться в ней — это зависит от цели перевода (адекватность). Проведя с элементами смысла ИТ некоторые переводческие преобразования (трансформации), переводчик создаёт на ПЯ текст (ПТ), в некоторой степени и по определённым критериям соответствующий или не соответствующий ИТ. Процесс перевода, от первого до последнего этапа, может повторяться многократно, гипотетически — бесконечное количество раз (множественность перевода).

Стандартная субъектно-объектная триада участников процесса перевода выглядит так: *автор — переводчик — читатель*. Согласно ей, автор и переводчик являются субъектами, причём автор — первичный субъект, так как является непосредственным создателем ИТ. Переводчик считается вторичным субъектом, поскольку текст его авторства вторичен по отношению к оригиналу [Петрова, 2018. С. 137]. Р. Р. Чайковский и Е. Л. Лысенкова расширяют эту схему, включая текст как дополнительное связующее звено — форму взаимодействия всех субъектов: *автор оригинала — оригинал — переводчик — перевод — читатель*, причём переводчик является «службой двух господ» — и автора, и читателя [Чайковский, Лысенкова, 1996. С. 6].

Указанная модель затрагивает все субъектно-объектные отношения: как между самими участниками процесса перевода, так и между участниками

и текстами, которые они производят (автор создаёт оригинал, а переводчик — перевод).

2. Разработка проблемы множественности перевода

Многие специалисты обращались к вопросу множественности перевода как переводоведческой категории. Однако системные, комплексные исследования на эту тему появились только спустя годы после введения в терминологический оборот понятия множественности. Процесс развития и уточнения значения этого термина можно описать поэтапно. В этом отношении мы будем опираться на исследования Е. С. Шерстнёвой, которая посвятила свои труды изучению этой проблемы на материале текстов Р. М. Рильке вслед за Р. Р. Чайковским [Чайковский, 2001 и др.; Шерстнёва, 2008. С. 526—528].

В 1930—1950-х гг. исследователи по-разному описывали явление многократной переводимости, однако впервые термин «множественность» был употреблён в 1959 г. В. Е. Шором [Шор, 1963. С. 448], который изучал неоднократно переведённые прозаические тексты и ввёл это понятие в терминосистему переводоведения. Впоследствии А. В. Фёдоров, изучавший соблюдение формальной точности перевода, указал, что «одно и то же произведение может существовать в нескольких переводах, хотя бы и равного художественного достоинства, но всё же различных, и каждый из этих переводов может быть по-своему законным» [Чуковский, Фёдоров, 1930. С. 227]. А. В. Фёдоров упоминал также и об искусственно созданной множественности — соревнованиях среди переводчиков, на которых два-три участвовавших претендента переводили одно и то же произведение, и впоследствии эти переводы публиковались в журналах и тем самым выносились на так называемый читательский суд. Наконец, А. В. Фёдоров обозначил, что множественность перевода не возникает время от времени по отношению к ПТ, а является полноценной категорией перевода, т. е. постоянным свойством текста.

В дальнейшем с появлением классификации подтипов множественности возникло такое понятие, как «потенциальная множественность», которая предполагает, что многократно переводимым может быть любой текст без условий и ограничений. Необходимо учитывать, что текст многоаспектен, и потому каждый перевод может отражать индивидуальную, особую совокупность аспектов ИТ, которые были актуальны для переводчика в процессе перекодирования. Наиболее детально и образно этот тезис раскрыл испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в эссе «Нищета и блеск перевода»: «Если каждый текст неповторим, а перевод — оружие, допускающее нас к тексту, то один и тот же текст может иметь несколько переводов. Невозможно приблизиться к оригиналу во всех измерениях сразу» [Ортега-и-Гассет, 1991. С. 539—540].

В 1974—1992 гг. изучение множественности перевода продолжил Ю. Д. Левин, который внёс большой вклад в конкретизацию и популяризацию понятия множественности. Изучаемой проблеме Ю. Д. Левин посвятил более 20 работ [1981, 1985, 1989 и др.]. Особое внимание исследователь уделял столкновению разных культур, лингвокультур и национальных литератур. Результатом научной деятельности Ю. Д. Левина стал вывод о невозможности контаминации двух национальных литератур в одном переводном произведении [Левин, 1985].

В 1980-е гг., наряду с попытками отечественных учёных описать проблему теоретически, болгарские исследователи-переводоведы под руководством Л. Любенова провели анкетирование среди специалистов по переводоведению. В анкете были предложены вопросы о мотивах создания переводчиками новых переводов, о необходимости создания очередного перевода, о практической стороне процесса перевода и т. д. [Любенов, 1990. С. 119—146]. Ответы учёных послужили базой для множества публикаций по связанной тематике и тем самым внесли большой вклад в переводоведение, предопределив эволюцию переводной множественности как понятия и как категории в мировой теории перевода. Отвечая на вопросы, респонденты-переводчики, помимо того что приводили примеры из своей переводческой деятельности и давали ей оценку, оценивали также труды других переводчиков, делились своими размышлениями о философской основе процесса перевода и о деятельности школ перевода.

Последним этапом разработки изучаемой нами проблемы стали современные статьи и работы, опубликованные в XXI в. По их немногочисленности можно судить о степени изученности множественности перевода. Крупнейшими исследователями категории множественности считаются Р. Р. Чайковский и Е. Л. Лысенкова, именно в их трудах представлено детальное описание категории множественности, причём на примере разных текстов — и поэтических, и прозаических.

3. Классификация типов множественности перевода

На основе работ предшественников Р. Р. Чайковский описал типологию категории множественности. Е. С. Шерстнёва вслед за ним трансформирует это описание в классификацию по различным основаниям.

1. По изучению с хронологической точки зрения переводная множественность бывает синхронической и диахронической.

При синхронической множественности перевод выполняется в ближайшее время после публикации оригинала или в относительно близкое время (т. е. в один временной срез, например в течение года). У синхронической множественности исследователи отмечают проблему датировки — когда дата публикации, которая обычно указана в сведениях о тексте, не всегда является датой создания перевода.

Это имеет важное значение для текстологического анализа ПТ и для корректного восприятия смыслов в переводе. Переводчик П. Топер, отвечая на вопросы анкеты о критике перевода, назвал явление синхронической множественности «соревнованием талантов» [Шерстнёва, 2008. С. 527] — на наш взгляд, по той причине, что, работая в рамках одного временного периода, переводчики включены в один и тот же лингвокультурный и литературный контекст.

При диахронической множественности ПТ рассматриваются по вертикальной временной оси, т. е. их хронологический диапазон простирается на десятилетия, века или даже тысячелетия (при переводе античных текстов). П. Топер уточняет, что диахроническая множественность способствует накоплению и поддержанию традиций [Шерстнёва, 2008. С. 527]. Например, как указывает Р. Р. Чайковский, хронологический диапазон переводов «Гамлета» У. Шекспира на русский язык простирается от 1748 г. до 2007 г. [Чайковский, 2008. С. 157], однако известны и более поздние переводы, и общее их количество ежегодно увеличивается. По этой причине, собирая переводы шести поэтических текстов, указанных нами в качестве материала, мы в подобных случаях не уточняли верхнюю временную границу создания / публикации того или иного перевода и указывали «по настоящее время».

2. По функционированию в читательской, переводоведческой и научной областях переводная множественность бывает конкурирующей, активной и пассивной.

К конкурирующей множественности относятся ПТ, созданные в рамках относительно краткого временного периода и функционирующие в литературе ПЯ сопоставимо активно. Например, русские переводы стихотворения У. Блейка *The Tyger*, выполненные С. Я. Маршаком (1915 г.) и К. Бальмонтом (1921 г.), являются двумя наиболее популярными текстами, которые известны читателям, сравниваются критиками и используются в учебной литературе, несмотря на наличие ещё около 60 переводов на русский язык (причём четверть из них относится к тому же периоду, что и указанные). Иными словами, тексты (в данном случае два) «соревнуются» в борьбе за право считаться наиболее эквивалентным оригиналу.

Активная множественность предполагает наличие нескольких переводов одного и того же текста, созданных в разное время, которые регулярно появляются в печатных изданиях, сборниках, журналах и т. д., причём это синхронный процесс, т. е. разные переводы популярны одновременно. В качестве примера Р. Р. Чайковский приводит переводы А. Биска, К. Богатырева, В. Летучего стихотворения Р. М. Рильке «Пантера» [Чайковский, 1996. С. 60]. Даты создания переводов Р. Р. Чайковским не приводятся, поэтому проверить их по критерию написания в разное время нам не удалось.

Пассивная множественность характеризуется наличием большого количества переводов одного и того же текста, но только один из них постоянно издаётся, остальные же считаются историческими фактами национальной литературы, не функционируют активно ни в одной области их использования и являются предметом поисков и изучения только узкого круга читателей. К данному типу, по нашему мнению, можно отнести переводы книг Д. Роулинг о Гарри Поттере. В русской литературе наиболее востребованным у читателей считается перевод издательства «РОСМЭН» [Капкова, 2004. С. 83], хотя он нередко подвергался критике. Тем не менее остальные переводы, появившиеся впоследствии, например от издательства «Махаон», были встречены читателями с гораздо большей критикой. На востребованность того или иного перевода также могут влиять и прагматические факторы, например маркетинговая составляющая, сопровождающая процесс издания перевода.

3. По количеству переводов одного ИТ выделяются реальная и потенциальная переводная множественность.

Реальная множественность показывает, сколько готовых к прочтению переводов на данный момент имеется у определённого текста. Этот фактор может ограничиваться разными параметрами, например на сколько языков осуществлялся перевод, или могут устанавливаться ограничения в виде временного диапазона и т. д.

Потенциальная множественность — это идеальное представление о тексте как об объекте, который можно переводить бесчисленное количество раз. Р. Р. Чайковский называет это явление «потенциальной политекстуальностью» [Чайковский, 2008. С. 160], которая присуща любому тексту.

4. Р. Р. Чайковский выделяет ещё один тип множественности по количеству языков — **полилингвальную** множественность [Чайковский, 2008]. Она охватывает случаи, когда текст потенциально (а многие исходные тексты, в том числе послужившие материалом нашего исследования, уже можно отнести к этому типу) может быть переведён на несколько языков. Несмотря на оппозитивность предыдущих типов множественности по тому или иному основанию, оппозиция для полилингвального типа нестабильна, поскольку если и существуют тексты, переведённые только на один («монолингвальный» тип множественности) или даже два языка («билингвальный» тип множественности), то это их временное состояние: высока вероятность того, что в будущем такие тексты наберут более одного-двух переводов.

4. Множественная переводимость как потенциальная текстовая синонимия

Предположительно, все вторичные ПТ от одного и того же первичного ИТ имеют сходство как с ИТ, так и между собой. В первую очередь необходимо упомянуть о главном ключевом слове и для оригинала, и для переводов ИТ —

о заглавии. Оно задаёт тексту тему и фабулу [Козьма, 2016. С. 85] и является сильной позицией текста [Исина, Гилль, 2016. С. 497], так как представляет собой сокращённый вариант содержания, выраженный в одной языковой единице — обычно лексеме или словосочетании, реже в предложении. Для поэтического текста более характерно заглавие в виде лексемы или словосочетания («Бородино», «Чёрный человек»), более крупные языковые единицы характерны для эпических произведений, что связано с более обширной фабулой («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Р. Р. Чайковский приводит две функции заглавия в контексте перевода и, в частности, переводной множественности: 1) заглавие объединяет все ПТ-синонимы в совокупность, единство, корпус; 2) заглавие приобретает «эмблематическое значение» и функционирует как напоминание о том, что ИТ первичен, а ПТ вторичны [Чайковский, 2008. С. 173]. Если в переводе изменяется заголовок, то происходит сдвиг на периферию оригинала (ср. заглавия «К Левконое» и «К Левконою» у переводов стихотворения Горация Ad Leuconoën; и заглавия «Пантера» и «Барс» у переводов стихотворения Р. М. Рильке Der Panther). Изменяя или опуская заглавие, переводчик меняет фокус восприятия текста читателем или модифицирует тематику текста с определённой целью или по определённой причине.

Гипотезу о том, что множественные переводы — это тексты-синонимы, одним из первых выдвигает Р. Р. Чайковский [2008. С. 165]. При этом исследователь называет ИТ текстом-генератором — базой, на основе которой переводчиками производятся ПТ. Так, каждый ПТ в какой-то степени соответствует другому ПТ, например повторяет его в каких-то образах и даже лингвистически. При этом тексты не идентичны, не тождественны, не стопроцентно эквивалентны друг другу и оригиналу, а следовательно, не могут являться *абсолютными* синонимами, хотя в рамках языковых отношений на лексическом уровне такое возможно. Наиболее точный, эквивалентный и / или адекватный среди всех переводов (Р. Р. Чайковский не уточняет, как выявить такой ПТ) является своего рода текстом-доминантой, он заключает в себе больше всего содержания оригинала. ИТ может иметь несколько текстов-доминант.

Текстовая синонимия предполагает наличие инварианта, который каждый переводчик сохраняет в своём тексте, добавляя реалии и смыслы, которые актуальны для него в момент выполнения перевода. ПТ **всегда** имеет инвариант, но он не полностью эквивалентен ИТ, инвариант — это минимальное смысловое соответствие, по которому возможно определить, что ПТ относится к оригиналу. Рассуждая таким образом, мы приходим к понятию *степени близости* переводов к их общему ИТ. Каждый созданный переводчиком ПТ, несмотря на вторичность, является самостоятельным текстом, и его отличия от оригинала также требуют внимания, поскольку указывают на то, как переводчик переосмысляет оригинал,

что добавляет в него, элиминирует из него или трансформирует в нём. При наличии явных преобразований любого характера исследователи говорят о расширении образно-понятийной картины мира читателя ПТ, поскольку для читателя оригинал обростаёт новыми подробностями и деталями, такими, которые на первый взгляд неочевидны или не подразумевались автором ИТ, но отмечены переводчиком и дополняют и поясняют исходный текст.

Такое переосмысление может сформировать вокруг текста новый образный мир, в рамках которого есть свой понятийный аппарат или какие-либо термины, свои стилистические средства, свои языковые средства (в зависимости от ПЯ). В подобных случаях удалённость ПТ от ИТ возрастает, однако оба текста, ввиду возникающих различий между ними, начинают ассоциироваться с бóльшим количеством реалий, лексем и концептов только из-за их взаимосвязи как оригинала и перевода.

5. Предпосылки возникновения множественности перевода

Как заметил А. В. Дранов, переводчики нередко стремятся «перевести по-своему то, что и без того уже было переведено хорошо, вместо того чтобы, сохраняя достигнутое, улучшать ещё несовершенное» [Дранов, 1969. С. 51]. С этим мнением соглашается и Р. Р. Чайковский, поскольку он приводит следующие слова, негативно характеризующие большинство переводчиков, взявшихся за ИТ: «Самолюбование, самовосхваление, амбициозность, пренебрежительное отношение к работе коллег, полное отсутствие самокритичности — всё это с избытком встречается в книгах, статьях и интервью многих переводчиков. Поэтому ещё один постулат переводной множественности гласит: новый перевод не обязательно означает хороший перевод, старый перевод не обязательно означает плохой или устаревший перевод. Ещё один вывод, вытекающий из сказанного: переводная множественность служит убедительным подтверждением необходимости обучать переводчиков их ремеслу» [Чайковский, 2008. С. 176]. Данное высказывание не лишено эмоциональности и представляет собой скорее мнение, чем факт, однако оно опирается на многолетний опыт анализа автором многократно переведённых текстов и их связей с оригиналами, по этой причине мы не можем не принять это мнение во внимание.

В «Основах художественного перевода» Р. Р. Чайковский нередко говорит о том, что не все переводы надлежащего качества, не все достойны считаться произведениями национальной литературы. В попытке охарактеризовать такие переводы он использует оценочные определения: «Существенно отличающиеся друг от друга переводы никак не могут являться полноправными репрезентантами оригинала, а предстают именно неполноправными, неполноценными, т. е. ущербными» [Чайковский, 2008. С. 161]. Такая характеристика, на наш взгляд, допустима лишь в педагогическом аспекте — для текстов начинающих

переводчиков, которые обучаются применять трансформации. Однако в процессе нашего исследования мы столкнулись с переводами известных поэтов, тексты которых не могут быть названы «ущербными», поскольку их создали заслуженные и признанные авторы, чьи произведения считаются классическими. К примеру, изучая разные ПТ фрагмента 31 Сапфо, мы обнаружили, что у А. С. Пушкина есть свой неполный текст: поэт переводит только начало, первые четыре строки. Этот перевод можно назвать качественным и нельзя назвать неполноценным, даже если стихотворение переведено не целиком — в этом случае можно оценить перевод фрагмента либо считать текст рецепцией, аллюзией, вариацией на тему и т. п. Такие случаи показывают, что за вынесенными вербальными оценками текстов стоят понятия эквивалентности и качества перевода. Также подобные случаи заставляют задаться вопросом, по какой причине и с какой целью был выполнен перевод.

В трудах другого исследователя — Л. К. Латышева — мы обнаружили ещё один субъективный взгляд, распространённый среди учёных, исследующих как процесс перевода в целом, так и отдельные его этапы и теоретические универсалии. Л. К. Латышев утверждает, что «в истории существуют как удачные переводы, так и неудачные» [Латышев, 1981. С. 172]. В нашем исследовании мы придерживаемся нейтральности в оценках любых переводных текстов и считаем, что подобные бинарные оппозиции — отголосок формального подхода к переводу, для которого характерна субъективность в вынесении суждений по поводу того или иного ПТ. Для представителей формального подхода перевод всегда должен быть буквальным, точным, пословным, и тогда он будет оценён как «хороший». Формалисты осуждают создание переводов, если его цель отличается от соблюдения структуры, за которой, по их мнению, следует и содержание. По нашему мнению, оценивать перевод в категориях «хороший» / «плохой» необъективно, поскольку неочевидно, где заканчивается «хороший» перевод и начинается «плохой», и наоборот.

У Г. В. Егера и В. Л. Юхта иная бинарная оценка, однако она аналогично полярная: качественный / «корявый» перевод. «Корявый» перевод может быть достаточно точным содержательно, но не имеет стилистической адаптации к ПЯ и особенно речевой норме ПЯ. «Такой подход к оценке переводов в настоящее время является общепринятым», — пишут авторы. Однако с этим трудно согласиться. Безусловно, нормативное и узуальное соответствие ПТ целесообразно соблюдать, так как оно является условием переводческой эквивалентности [Егер, Юхта, 1987. С. 87—93], но на практике перевод, не претендующий на нормативную и стилистическую точность, вполне удовлетворителен, хотя и требует доработки.

Таким образом, для многих современных исследований характерна субъективность при оценке качества перевода, что является следствием приверженности формализму. Однако некоторые авторы выдвигают параметры, позволяющие беспристрастно оценить любой переводной текст. По нашему

мнению, любой перевод имеет право на существование, а выносить его на публику или нет, принимает решение переводчик и тем самым берёт на себя ответственность за свой текст. Более эстетически приятные или в различных отношениях точные, эквивалентные переводы в любом случае вызовут положительный отклик у читателей. Менее приятные читателю переводы останутся без рефлексии или даже могут вызвать осуждение, однако это не является обоснованной причиной для негативной оценки переводного текста.

6. Многократно переведённые тексты

Перейдём к конкретным примерам текстов, относящихся к различным национальным литературам, и проанализируем их переводимость в рамках русской литературы. Понятие множественности не предполагает точного ответа на вопрос, какое количество переводов можно охарактеризовать словом «много». Можно условно определить некое число и считать, что все, что ниже заданной границы, — это не множественный перевод, а выше — множественный. Тем не менее исследователи избегают такого уточнения, отметить можно только среднее количество исследуемых переводов: в качестве материала для научных исследований авторы используют ИТ, у которых не менее десяти переводов. В исследованиях такого рода обычно используются поэтические тексты ввиду их меньшего объёма по сравнению с прозой. Так, на примере 20 с небольшим переводов на русский язык стихотворной миниатюры Р. М. Рильке *Das Schlußstück* («Концовка») Е. Л. Лысенкова и Р. Р. Чайковский рассматривают переводческие варианты и трансформации в этом жанре [Лысенкова, Чайковский, 2018. С. 119—126]. А в работе С. А. Матяш представлено порядка 10 переводов французского стихотворения Пьера-Жана де Беранже *Le vieux vagabond* («Старый бродяга») [Матяш, 2007. С. 11—16].

Ознакомившись с трудами по переводной множественности, мы составили список наиболее часто упоминаемых многократно переведённых текстов:

- отдельные книги Библии. Целиком (в каноническом варианте) Библия переводилась на русский язык не менее семи раз, с неканоническими книгами — три раза;
- Дж. Толкин *Lord of the Rings* («Властелин колец»). Известно семь переводов с активной множественностью (попытки создания новых переводов всё ещё предпринимаются);
 - У. Шекспир *Hamlet* («Гамлет») — 34 перевода на русский язык;
 - Гораций *Ad Leuconoën* («К Левконое»), *Ad Melpomenen* («К Мельпомене»), *Ad Thaliarchum* («К Талиарху»): каждое из стихотворений имеет минимум 40 переводов на русский язык;
 - У. Блейк *The Tyger* («Тигр»), *The Lily* («Лилия»): известно более 50 переводов «Тигра» и больше 20 переводов «Лилии»;

- Сапфо, 1-я и 2-я оды: по сведениям Е. В. Свиясова, имеют не менее 50 переводов каждая [Свиясов, 2003. С. 14];
- Э. М. Ремарк *Abendlied* («Вечерняя песня»): известно более 30 переводов на русский язык;
- Р. М. Рильке *Der Panther* («Пантера»): известно более 40 переводов на русский язык.

В качестве общих особенностей текстов и тенденций относительно их переводимости можно выделить следующее: во-первых, поэтические тексты сравнительно небольшого размера (8—16 строк) переводятся чаще из-за их небольшого объёма. К тому же по сравнению с прозаическими текстами небольшого объёма поэзия располагает к большему количеству интерпретаций содержания. Во-вторых, именно античные поэтические тексты имеют больше переводов по сравнению с другими текстами, и это обусловлено не только их давней литературной историей, но и чёткостью их метрической организации и ограниченным тезаурусом. В-третьих, перевод многих текстов на русский язык начинается приблизительно во второй половине XVIII в., это обусловлено возрастающей в тот период распространяемостью печатных изданий, а через них и самих текстов.

Ещё одной особенностью многократно переведённых текстов является предрасположенность к комментированию. Чаще всего текст содержит реалии, которые переводчику необходимо пояснить, чтобы ПТ был понятен читателям — носителям ПЯ, ведь культурные особенности носителей ИЯ могут значительно отличаться. Так, в античных текстах переводчики комментируют географические и бытовые реалии, которые современный человек уже не может распознать; сноски к библейским переводам далеко не редкость, поскольку книги содержат множество сравнений и отсылок даже между собой, внутри Библии. Наконец, комментарии могут быть и грамматического толка, к примеру, глоссирование и комментарии к текстам Сапфо, которые у неподготовленного читателя могут вызвать затруднения при восприятии текста.

Комментарии могут быть написаны как самим переводчиком, так и издателем. Работая с античными текстами, мы сталкивались с комментариями от грамматиков, которые поясняли оригинальный текст, а не переводы, и это помогло нам сопоставлять переводческое осмысление ИТ и осмысление относительных современников античного автора.

Обобщая сказанное выше, отметим, что нельзя предсказать, какой текст будет или не будет многократно переведённым — для этого временной фактор должен совпасть с предпочтениями читателей и переводчиков.

§ 2. Проблема переводческой эквивалентности

В данном параграфе мы рассмотрим эквивалентность — такую категорию перевода, которая позволяет объективно и непредвзято оценить качество письменного перевода. По определению В. Н. Комиссарова, это такой вид перевода, ИТ и ПТ которого являются произведениями, выраженными в форме фиксированного текста [Комиссаров, 1990. С. 97—98].

Мы обратимся также к такой стилистической разновидности письменного перевода, как художественный перевод, причём будем говорить и о прозаическом, и о поэтическом текстах в рамках этой разновидности. Однако методы исследования этих двух типов текста имеют много общих черт и подходов, поэтому целесообразно сначала рассмотреть понятие эквивалентности для письменного перевода в целом.

1. Понятие «эквивалентность перевода»

Эквивалентность — понятие, неотделимое от понятия перевода. Перевод, в свою очередь, понимается как процесс передачи текста с одного языка на другой, иными словами, *перекодирование*, но это не механический процесс: переводчик подходит к подбору лексики творчески и выбирает лексические варианты, исходя из особенностей языка, типа текста, цели перевода, личных соображений и по другим причинам. Процесс перевода можно также назвать *перевыражением* [Алексеева, 2004. С. 5]. Л. С. Макарова, говоря о творчестве в процессе перевода, уточняет, что в центре перевода всегда находится *homo faber* («человек творящий»). Это выражение характеризует переводчика как человека со своим менталитетом, эмоциями, знаниями [Макарова, 2004. С. 81].

Эквивалентность перевода — термин с неоднозначной дефиницией, однако её место в процессе создания переводного текста весьма значимо, ведь именно от того, как переводчик представляет себе эквивалентность оригинального и переводного текста, зависит семантическая точность и полнота перевода, его качество [Латышев, 1981. С. 5]. Определение термина «эквивалентность» — одна из первоначальных трудностей, возникающих при исследовании понятия эквивалентности и его реализации в переводе, поскольку оказывается, что никогда в этом вопросе два разных автора не могут прийти к одному и тому же [Beal, 2020. С. 18].

И. С. Алексеева указывает, что у понятия «эквивалентность» сложная история и когда-то так называлось суммарное соответствие значений слов в ИТ и в ПТ. Однако в современной теории перевода понятие эквивалентности было пересмотрено, и теперь так обозначается мера, которая позволяет оценить соответствие оригинала и перевода. Эта мера в теории перевода имеет объективную лингвистическую основу, это уточнение необходимо, чтобы отделить термин от литературоведческого подхода к его пониманию, а также от термина

«адекватность», который связан с прагматической стороной текста [Алексеева, 2004].

Эквивалентность ориентирована на ПТ, причём идеальный критерий ПТ — это наибольшая семантическая близость к ИТ. Данное понимание термина «эквивалентность» является узким, так как есть ещё формальная и культурологическая стороны, которые также должны быть учтены [Комиссаров, 1990; Латышев, 1981]. Важна также и нормативная сторона языка: например, Л. С. Бархударов даёт определение эквивалентного перевода как осуществляемого на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ [Бархударов, 1975. С. 186].

В зарубежной теории перевода также наблюдается несходство во взглядах на определение понятия «эквивалентность». К. Райс, автор скопос-теории, определяет эквивалентность как достижение той же функциональности ПТ по сравнению с ИТ, а затем с точки зрения отношения языковых знаков в двух разных языковых сообществах [Reiss, 1983. С. 302]. Канадские лингвисты Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне определяют эквивалентность как воспроизведение текстовой «ситуации» ИТ разными лексическими средствами ПТ, при этом с сохранением стилистического воздействия ИТ [Vinay, Darbelnet, 1958]. Э. Пим, современный теоретик перевода, затрагивающий в своих трудах эту же проблему, в глоссарии к монографии «Exploring translation theories» («Исследование теорий перевода») указывает, что эквивалентность — это отношение между двумя или более текстами или текстовыми элементами, которые, как считается, имеют одинаковую ценность [Pym, 2023. С. 10].

Однако даже при соблюдении всех этих критериев, при детальном соотнесении текстов на всех уровнях языка стопроцентной эквивалентности достичь невозможно — вопреки метафизическим представлениям ранних концепций о сущности переводческой эквивалентности. Современный подход к понятию эквивалентности от этих представлений отдалён, поскольку текст — это не сумма лингвистических элементов ИТ, которые в точности воплощаются в ПТ. Между языками, даже близкородственными, есть существенное различие, начиная от фонетических закономерностей и заканчивая менталитетом и картиной мира носителей ИЯ и ПЯ. Все это, однако, не означает, что перевод невозможен и не имеет смысла. Это означает только то, что эквивалентность — относительно абстрактное понятие, которое направлено не на то, чтобы достичь стопроцентного соответствия ИТ и ПТ, а на стремление к максимальной близости между ними. Если мы обратимся к морфемному составу термина «эквивалентность», то первый корень имеет значение ‘равный’ (от лат. *aequus*). Равенство ИТ и ПТ — это недостижимый идеал, к которому стремится каждый переводчик: осуществляя академический или учебный перевод, он пытается достичь наибольшей близости ПТ к ИТ по всем критериям (самые значимые перечислены выше).

Таким образом, можно сказать, что эквивалентность — это комплекс параметров. Чтобы описать общую эквивалентность ПТ, необходимы некоторые условия, которые должны соблюдаться в ПТ относительно ИТ. В. Коллер перечисляет пять таких условий:

- 1) денотативная эквивалентность — экстралингвистическое понятийное содержание, которое передаёт текст;
- 2) коннотативная эквивалентность — всевозможные коннотации, обусловленные социолектными, территориальными, стилистическими факторами;
- 3) текстуально-нормативная эквивалентность — соблюдение языковых и текстовых норм;
- 4) прагматическая эквивалентность — существование читателя (рецептора, адресата), на которого нацелен перевод;
- 5) формальная (формально-эстетическая) эквивалентность — определённые структурные и эстетические особенности текста [Коллер, 1997. С. 216].

Все условия и факторы достижения эквивалентности ПТ были отражены в разное время в исторических концепциях, связанных с оценкой эквивалентности. Однако все концепции, теории и модели сводятся к трём подходам к решению проблемы достижения эквивалентности перевода и определению объёма понятия эквивалентности.

Представители первого подхода, такие как А. В. Фёдоров [2002], В. Я. Брюсов [1905] и др., выдвигают предположение, что эквивалентный текст — это такой текст, содержание которого передано в полном объёме максимально близкими к оригиналу формальными средствами. Этот подход сложился на основе представления учёных о том, что главную роль в переводе играют особенности ИЯ и ПЯ.

Другие исследователи, например Ю. Найда [1969, 1998], а также все приверженцы содержательного соответствия между ИТ и ПТ, считают, что эквивалентным можно назвать перевод, который содержит инвариант содержания оригинала, т. е. минимальное количество элементов смысла, которого достаточно для понимания общей идеи текста. Для этого подхода важно установление функции ИТ и её сохранение в ПТ.

Третий подход описан В. Н. Комиссаровым [1990] и заключается в том, что не нужно детально изучать, в чем состоит общность содержания ИТ и ПТ, нужно сопоставить большое количество ПТ с их ИТ и проанализировать, по каким критериям и на каком основании определяется эквивалентность между двумя текстами. Так, В. Н. Комиссаров сделал вывод, что разные ПТ по-разному содержательно близки к оригиналу и это зависит от сохранения в ПТ определённой части содержания ИТ. Мы придерживаемся такой же позиции, и этот постулат стал одной из предпосылок нашего исследования.

2. Эквивалентность и переводимость

Переводимость — это возможность осуществления перевода того или иного текста. В процессе перевода фактор переводимости учитывается раньше, чем установление эквивалентности / безэквивалентности ПТ, поэтому нужно отметить, что переводимость — это предпосылка, первый параметр эквивалентности. Но это понятие более глубокое, чем просто возможность или невозможность передать на ПЯ какие-либо эстетические принципы ИТ [Алексеева, 2004. С. 132—133].

Переводимость, как и эквивалентность, является одной из самых важных проблем в процессе перевода и актуальна по сей день [Нурыева, 2007]. Е. Н. Мишкурлов и М. Г. Новикова утверждают, что «многовековой спор об апории „переводимости — неперевоодимости“ многоголосен», к нему подключаются исследователи из разных областей знания [Мишкурлов, Новикова, 2022. С. 61]. К вопросу о решении проблемы переводимости исследователи подходят с принципиально разных сторон, и в современной теории перевода известно несколько концепций переводимости. Ключевой вопрос об основании их противоречий звучит так: возможно ли выполнить эквивалентный перевод?

На этот вопрос исследователи-языковеды отвечают либо категорично (утвердительно или отрицательно), либо условно (остаются при нейтральной позиции). Таким образом, в соответствии с ответом на указанный ключевой вопрос выделяется три концепции переводимости.

1. Концепция абсолютной переводимости. В исследованиях также встречается термин «целокупная переводимость» [Мишкурлов, Новикова, 2022. С. 61]. Приверженцы этой концепции придерживаются мнения, что основным критерием качества перевода должна быть полнота передачи текста с одного языка на другой, причём текст должен быть передан на ПЯ целиком. В рамках данной концепции возник термин «полноценность» (translatability) [Федоров, 2002], который подразумевает что ПТ должен быть аналогом ИТ не только с точки зрения содержания, но также должен отвечать нормам литературного ПЯ (соответствовать лингвистически, стилистически и узуально) и соотноситься формально [Гак, 1998] и структурно.

Критика такой концепции опирается на возражение, что настолько высокие требования к переводу на практике оказываются невыполнимыми: хотя бы одно-два из них в силу разных причин невозможно «абсолютно» соблюсти. По мнению Р. К. Миньяра-Белоручева, такие завышенные требования и породили проблему переводимости, поэтому при таком подходе решить её невозможно [Миньяр-Белоручев, 1996].

2. Концепция (в ряде исследований — теория) принципиальной неперевоодимости. Приверженцы другой крайности небезосновательно считают, что идеальный перевод невозможен. Известна мысль В. Гумбольдта, что «каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней,

слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия вкуса и языка собственного народа за счёт своего подлинника» [Humboldt, 1983. С. 31]. Прийти к чему-то промежуточному между двумя этими крайностями В. Гумбольдт считал невозможным.

В. Коллер и Л. Вайсгербер объясняли непереваемость особенностями переводящего языка: у его носителей совершенно отличная картина мира (КМ) по сравнению с КМ носителей исходного языка [Коллер, 1972; Вайсгербер, 1962]. Е. Н. Мишкурлов и М. Г. Новикова отмечают, что это не просто разница между картинами мира, но и невозможность корреляции «когнитивно-коммуникативной рефлексии носителей ЯП» по отношению к оригинальному тексту [Мишкурлов, Новикова, 2022. С. 61], следовательно данный вопрос гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Если говорить обобщённо, связь языка и мышления носителей разных языков разнородна. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, что сильное влияние на теорию принципиальной непереваемости оказала гипотеза Сепира-Уорфа [Нурыева, 2007].

3. Концепция относительной переваемости. Некоторые языковеды не разделяют принципов ни той, ни другой концепции. Так, Ж. Мунэн показал, что перевод способом подстановки лексики из ПЯ по, казалось бы, подходящим значениям не делает ПТ полноценным. Вместе с тем невозможность стопроцентного переноса содержания ИТ в ПТ не показалась исследователю «принципиальной непереваемостью», поскольку понятие переваемости относительно, таким образом, в какой-то степени эквивалентности достичь можно, пусть и не абсолютной [Мунэн, 1963].

Таким образом, Ж. Мунэн предложил «диалектическое» понимание переваемости, при котором можно сохранить некоторое рациональное содержание, которого хватит носителю ПЯ, чтобы, во-первых, логически соотнести ИТ и ПТ как оригинал и перевод, а во-вторых, понять общую идею ПТ. Дальнейшие приёмы, направленные на повышение переводческой эквивалентности, — вопрос мастерства переводчика. А упомянутые коммуникативные трудности могут возникать и при контакте носителей одного и того же языка [Каде, 1980].

Нужно также отметить прогрессивность переваемости в рамках данной концепции: носители ИЯ и ПЯ обладают креативностью, с помощью которой восполнение лексических пробелов и лакун в переводящем языке облегчается, и с расширением границ познания и мышления проблема переваемости становится не такой острой [Коллер, 1997].

В рамках изучения всех концепций о переваемости и стремления к отдалению от крайностей в этом вопросе одной из наиболее примечательных работ мы считаем статью Д. Дэвидсона «Об идее концептуальной схемы». В ней автор рассуждает о возможности перевода с одних языков на другие и утверждает, что невозможен как радикальный перевод (термин, аналогичный «абсолютной

переводимости»), поскольку при переводе, например, с языка неизвестного племени переводчики сталкиваются с неопределённостью в интерпретации некоторых концептуальных схем, которые не могут полноценно познать и осмыслить. Однако несостоятельны и взгляды на перевод с точки зрения принципиальной непереводаемости: несмотря на то, что некоторые явления не относятся к языковым универсалиям и аутентичны для носителей определённого языка (как, например, «тоска» для носителя русского языка), мы всё же можем, используя сравнения, аналогии, описания и другие средства, передать их смысл хотя бы отвлечённо [Дэвидсон, 1986. С. 144—159], но приближённо к искомому значению.

Обобщая, можно сказать, что нейтральный взгляд на понятие переводимости расширяет возможности и методологию как процесса перевода, так и последующего изучения ПТ.

3. Эквивалентность и адекватность

Адекватность, как и эквивалентность, является переводоведческой категорией и переводческой универсалией, то есть существует «независимо от условий перевода, жанрового характера текстов и контактирующих языков» [Нелюбин, 2003. С. 13]. Эквивалентность и адекватность рассматриваются исследователями и как противоположные друг другу понятия, и как практически тождественные по значению. Например, в работе Р. Левицкого эти понятия взаимозаменяемые [Левицкий, 1984. С. 75]. По нашим предположениям, это может быть связано с недостаточно развитой системой интегрированных лингвистических дисциплин в то время, когда возникли понятия эквивалентности и адекватности. По этой причине в работах нередко встречается полная замена одного понятия другим или их неразличение, т. е. употребление обоих терминов в одном и том же значении.

В настоящее время большинство исследователей склоняется к мнению, что это всё-таки разные термины, хотя и тесно связанные друг с другом. Создатели скопос-теории К. Райс и Г. Вермеер утверждают, что если эквивалентность — это мера соответствия ИТ и ПТ, то адекватность — это тип соответствия в зависимости от цели перевода. Так, в соответствии с целью создания ПТ термин «перевод» в значении «переводной текст» может получать характеристику. Например, учебный перевод — это ПТ, создавая который переводчик обучается переводить, т. е. перевод-упражнение.

Таким образом, адекватность является критерием определения соответствия цели перевода и направлена на процесс перевода, в то время как эквивалентность, как совокупность средств достижения перевода, характеризует уже переведённый текст, то есть результат перевода [Райс, Вермеер, 1984. С. 60].

А. В. Фёдоров утверждает, что термин «адекватность» приходит на замену не самому подходящему понятию *точности* перевода, закрепившемуся в отечественном переводоведении. Вместо этого он предлагает называть адекватность «полноценностью» и выделяет два основания для обозначения ПТ как адекватного: во-первых, это функциональное соответствие оригиналу («полноценность передачи»), во-вторых, это оправданность выбора средств в переводе [Фёдоров, 2002. С. 134].

Г. Д. Воскобойник освещает этот вопрос несколько иначе и более образно, и это позволяет нам сформулировать чёткие отличия эквивалентности от адекватности.

1. Эквивалентность определяется в рамках метафоры «текст — это система», а адекватность в рамках метафоры «текст — это живой организм» [Воскобойник, 2002]. В этом постулате обозначено главное различие двух исследуемых нами понятий. Эквивалентность более системна, по этой причине её называют лингвистической мерой соответствия. Адекватность же отвечает за функционирование текста в корпусе других текстов безотносительно ИТ, приоткрывает читателям причину и мотивы создания перевода, цель его выполнения.

2. Эквивалентность — понятие, относимое к структуралистскому подходу исследования текста, а адекватность — к постструктуралистскому [Воскобойник, 2001].

Другие исследователи приводят не менее убедительные различия ещё и с точки зрения коммуникативного подхода, например: эквивалентность апеллирует к диктуму и оценивает диктум с логико-семантической точки зрения, а адекватность апеллирует к экспрессии и функции [Ермишина, Смирнова, 2017]. С другой стороны, рассуждая об эквивалентности в рамках терминосистемы семантического синтаксиса, также и модус (и экспрессия в том числе) может быть описан с помощью понятия эквивалентности — с использованием формально-семантического подхода, т. е. через изучение лексем, которые при анализе высказывания мы бы отнесли к модусу.

В. Н. Комиссаров считает, что у обеих категорий перевода разный объём понятия. Адекватный перевод, по его мнению, понятие более широкое, чем перевод эквивалентный, и переводчик, стремясь к достижению адекватности, должен обеспечивать «прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно признанной конвенциональной норме перевода» [Комиссаров, 1990. С. 233]. Иными словами, адекватный перевод сохраняет содержание (максимально эквивалентное оригиналу), а также стилистические и экспрессивные особенности, то есть

выполняет преимущественно прагматическую задачу. Эквивалентность в рамках такого подхода — более узкое понятие, к тому же дробящееся на уровни.

Таким образом, и эквивалентность, и адекватность являются категориями оценки перевода. Однако если эквивалентность учитывает итог коммуникации, конечное соответствие текста оригиналу по определённым критериям, то адекватность связана с процессом протекания коммуникативного акта, оценивает соответствие выбранной стратегии перевода коммуникативной ситуации [Швейцер, 1988. С. 92—95].

4. Инвариант перевода

В теории перевода существуют разные трактовки инварианта перевода. Для точных наук, например для математики, инвариантом является «выражение, остающееся неизменным при определённых преобразованиях переменных, связанных с этим выражением» [Словарь иностранных слов, 1988. С. 16].

В переводоведении же инвариантом называют сообщение, информацию из ИТ, сохраняемую переводчиком неизменной в течение всего процесса перевода и в конечном результате (в ПТ). Можно также рассматривать это понятие более широко: включать не только содержательную сторону (искомое сообщение), но и стилистические и лексические особенности, имеющие немаловажное значение для перевода художественных текстов [Нелюбин, 2003. С. 60]. При этом важно уточнить текстоцентрический характер понятия «инвариант перевода». Иными словами, существующие экстралингвистические факторы, сопровождающие процесс перевода, не учитываются, так как рассматриваются и сравниваются непосредственно ИТ и ПТ [Сдобников, 2015. С. 197—199]. К таким факторам относятся восприятие читателем текстов, рефлексия над ними, ассоциации, отсылки и др.

Таким образом, инвариант перевода определяется исключительно через соответствие оригинала и ПТ (результата), то есть через переводческую эквивалентность, так как она является мерой соответствия. Говоря о проблеме множественности перевода, стоит отметить, что более точно определить инвариант возможно не через два текста — один ИТ и один ПТ, а когда у ИТ есть несколько ПТ, тогда инвариант выявляется более отчётливо и детально. Соответственно, эквивалентность, множественность и инвариант перевода — понятия, связанные между собой.

На практике это выглядит следующим образом. Представим, что перед нами минимум два текста — ИТ и ПТ. Мы рассчитываем, что перевод — это перекодированный оригинал. Каждый ПТ является своеобразной копией оригинала, но лишь в некоторых аспектах, с каких-либо сторон. Они передают элементы содержания и соотносятся с оригиналом в разной степени. В зависимости от цели изучения нами перевода мы определяем для себя, подходящий он или нет,

качественный или некачественный, высокоэквивалентный или низкоэквивалентный. Однако, отвлекаясь от нашей оценки, мы понимаем, что у этих переводов есть что-то общее, что позволяет нам считать эти тексты производными от одного и того же ИТ — это и есть инвариант.

И. С. Алексеева отмечает, что инвариантом, на первый взгляд, является содержание в самом общем смысле этого слова. Но следует установить различие между *содержанием*, *значением* и *функцией*. *Значение* применимо к языковым единицам, это их постоянная характеристика, которая не меняется, даже когда единица языка становится единицей речи, то есть функционирует в коммуникативной ситуации в определённом контексте. *Содержание* же относится к целому тексту — это совокупность смысловых элементов, воздействующих на нас, читателей, и фиксируемых нами [Нелюбин, 2003. С. 205]. Можно даже сказать, что содержание — совокупность значений, которые, в своём сочетании, подобранном автором или переводчиком, расширяют образно-понятийный мир текста. А *функция*, в свою очередь, — это и есть коммуникативный эффект, вызванный содержанием текста [Алексеева, 2004. С. 135], при условии, что перевод адекватный и цель перевода достигнута.

Рассмотрим подробнее *содержание* текста. Как мы уже упомянули, это сумма смыслов, которые с опорой на категории реальной действительности можно классифицировать следующим образом:

- 1) язык (знаковая система, код);
- 2) денотативные компоненты (предметы, процессы, качества, явления реальной действительности, обозначаемые знаками [Нелюбин, 2003. С. 44]);
- 3) сигнификативные компоненты (образы этих предметов в сознании человека);
- 4) интерпретаторы — источники и рецепторы языковых знаков и текстов, т. е. люди;
- 5) ситуативный контекст (единство предметной и речевой ситуации).

На основе данной классификации можно выделить соответствующие типы содержания:

- денотативное, которое включает все объективные признаки, качества явлений, предметов, процессов;
- сигнификативное, сопутствующее денотативному и отражающее особенности восприятия денотатов людьми из одной этнической группы с опорой на лингвистический, культурный и исторический факторы;
- интерпретативное — связано с субъективной стороной процесса создания текста и его восприятия;
- внутриязыковое, которое «отражает соотнесённость языковых знаков между собой и внутри системы языкового кода». Чаще всего носители языка не

замечают грамматических связей, поэтому этот тип содержания не реализуется [Алексеева, 2004. С. 135—137].

Итак, обобщая, можно сказать, что инвариант перевода — это единство ситуативного контекста и всех типов содержания. Для каждого текста такое единство индивидуально и своеобразно, и коммуникативная задача выполняется также по-разному. Но в любом ПТ инвариант должен быть отражён по определению. В противном случае ПТ становится текстом с аллюзией на ИТ, поскольку не сохраняет достаточно компонентов смысла для переводческого сопоставления этих двух текстов. Соответственно, рассуждения об эквивалентности здесь бессмысленны — она будет крайне низкой. С другой стороны, и сохранения только инварианта не может быть достаточно, чтобы считать перевод эстетически и нормативно полноценным.

Несмотря на то, что можно уточнить тип(ы) содержания и выявить его (их) в тексте перевода, объективной оценки инварианта не существует, он определяется в основном интуитивно. Например, перевод стихотворения Горация *Ad Lydiam*, выполненный в 1774 г. А. П. Сумароковым¹, по сравнению со всеми остальными переводами является самым низкоэквивалентным: в нём не сохранено ни одного образа из оригинального стихотворения, не отражены культурно-исторические реалии, не совпадают единицы перевода. Тем не менее в этом переводе также присутствуют два лирических героя, наблюдается композиционное построфное совпадение с оригиналом, одна и та же коммуникативная ситуация. Различий (особенно языковых) между ИТ и ПТ намного больше, чем сходств, однако всё ещё остаётся возможность соотнести эти два текста из-за сохранения в переводе денотативного содержания и общей передачи коммуникативной ситуации. Поэтому данный текст считается относящимся к этому оригиналу. Вопрос в том, в какой степени можно считать его переводом.

«Узнавание» оригинала по переводу, т. е. понимание читателем, с каким оригиналом соотносится перевод, является одним из критериев определения переводческого инварианта. В связи с этим открыт вопрос о влиянии узнаваемости и известности тех или иных текстов на восприятие ПТ читателем: имеет ли значение длительная история существования оригинала и переводов некоторых античных поэтических произведений для инварианта (поскольку читатель может узнать текст-оригинал по общеизвестным образам или дословным цитатам, сохранённым в переводе) и можно ли в таком случае по «узнаваемым» текстам выявить наименьшую единицу инварианта, которая может быть использована в ПТ?

¹ Все тексты переводов можно изучить в списке источников соответствующего стихотворения, перейдя по приведённому QR-коду.

5. Обзор концепций эквивалентности

Различие в сложившихся интерпретациях понятия «эквивалентность» привело к тому, что большинство подходов к пониманию и изучению эквивалентности утратили свою переводоведческую ценность, так как они не соотносятся с лингвистикой, а последние труды по теории перевода показывают, что эквивалентность — это объективное *языковое* понятие. С изменением восприятия человеком действительности — в том числе и в лингвистическом смысле — изменялись и подходы к изучению эквивалентности [Алексеева, 2004. С. 140]. Для своего времени эти подходы были универсальными и удовлетворяли запросам переводчиков, исследователей и читателей. Рассмотрим наиболее известные из существовавших и существующих концепций и универсальных моделей.

Одной из самых древних концепций эквивалентности является **концепция формального соответствия**, или **концепция пословного перевода**, которую сформулировал и описал Цицерон, а впоследствии её придерживались Р. Янг, В. Брюсов, В. Набоков и др. Она постулируется как самая простая и самая сложная одновременно, поскольку, на первый взгляд, её сущность на практике очевидна: нужно переводить каждое слово в том же порядке и в той же форме, как было в оригинале. На деле же это трудный процесс, поскольку пословный перевод невозможен для некоторых типов языков, например полисинтетических, где слово приравнивается к предложению. Даже в рамках рассуждений об индоевропейских языках, типология которых относительно сопоставима и при переводе обнаруживается немало эквивалентов, процесс осложняется полисемией, идиоматичностью и сложными семантическими отношениями в грамматике (например, английские фразовые глаголы).

История концепции начинается со времён появления христианства и ввиду необходимости перевести Библию на другие языки. Так как Библия — это священный текст, Священное Писание, то главная задача библейского перевода — сохранить в ПТ смыслы (или хотя бы элементы смысла) максимально близкими к источнику. Таким образом, согласно этой концепции, лексема являлась единственной возможной ЕП, обладающей к тому же формальными особенностями, которые наряду с содержательными должны были быть перенесены в ПТ. Это способствовало наименьшим смысловым потерям, однако текст впоследствии оказывался перегруженным грамматически и стилистически, что затрудняло его восприятие и понимание читателем. В качестве примера можно привести греческо-славянский перевод Кирилла и Мефодия: он выполнен пословно, так как этому способствовало тесное взаимопроникновение славянского и греческого языков в период создания перевода. Стоит уточнить, что пословный перевод особенно успешен, если ИЯ и ПЯ — родственные или такие языки, которые имеют исторические связи или иные языковые контакты. В этой связи

становится очевидным, что перевод Библии, например, с еврейского на греческий невозможно осуществить без радикальных изменений — эти языки синтаксически и грамматически различны.

Буквальный перевод был творческим вектором В. Я. Брюсова, который пришёл к выводу, что перевод античных текстов должен быть тщательным и категорически точным, отвечающим всем требованиям буквализма: «...Перевод должен быть сделан строка в строку, стих в стих; в переводе должны быть сохранены все выражения, по возможности все слова подлинника, и наоборот, не должно быть прибавлено иных, лишних, — кроме, конечно, тех случаев, когда данное греческое или латинское выражение может быть с точностью выражено лишь двумя или тремя русскими словами» (цит. по: [Гаспаров, 1971. С. 123]). В. Я. Брюсов в статье «Фиалки в тигеле» определил некоторые аспекты поэтического текста, которые важны для читательского восприятия: стиль языка, образы, размер и рифма, движение стиха, игра слогов и звуков, — однако поэт утверждает, что в переводе можно соблюсти только один-два из перечисленных признаков, все соблюсти невозможно [Брюсов, 1905]. В переводах В. Я. Брюсова, талант которого отмечают многие переводоведы, приближение к оригинальному тексту нередко отмечается в аспектах передачи образов и сохранения метра с рифмой, остальные же аспекты учтены, но приближены не в такой степени.

В одной из статей о переводе од Горация В. Я. Брюсов подтверждает буквалистскую направленность своего творчества. Он указывает, что перевёл Горация не для того, чтобы сравнить впечатления читателя оригинала и читателя перевода, поскольку задача перевода, по его мнению, — это «перевести, а не воссоздать» текст [Брюсов, 1971. С. 126]. Таким образом, чтобы правильно понимать переводы В. Я. Брюсова, перед прочтением читатель должен подготовиться: по возможности ознакомиться с оригиналом, а также с историческим и культурологическим контекстом произведения.

Ещё одной из древних концепций является **концепция нормативно-содержательного соответствия**. Она возникла в условиях повседневного общения людей и взаимодействия человека с окружающей действительностью, иными словами, в рамках этой концепции преобладала информативная функция языка, а превалирующим содержанием стало сигнификативное. Такой подход к переводу имеет два основополагающих принципа: во-первых, обязательность поиска максимального возможного соответствия содержания оригинала переводу и, во-вторых, соблюдение норм ПЯ, что «приближает» текст к читателю.

Эта концепция также связана с библейскими переводами, а точнее, она пришла на смену концепции формального соответствия, когда та перестала быть эффективной. Окончательно закрепился такой подход в библейском переводе Мартина Лютера: он перевёл Библию разговорным языком и призвал переводить её таким образом и на другие языки. В некоторых школах перевода переход

к данной концепции осуществлялся постепенно, например Максим Грек начал с исправлений ошибок в уже переведённых богослужебных текстах XV—XVI вв., а впоследствии и сам переводил их, полагаясь на свои знания грамматики и богословия.

Однако и эта концепция исчерпала себя: стало ясно, что руководствоваться при переводе только языковой нормой некорректно, поскольку ПЯ имеет и вненормативные языковые средства. В XX в. такая концепция была популярной и имела успех, однако исследователи приходили к мнениям, что основное значение в рамках концепции имеет не текст, ПТ создаётся не с учётом языковых норм, значение имеет норма — текст соотносится именно с ней, таким образом, принцип текстоцентричности отходит на второй план.

В XVII—XVIII вв. под влиянием традиций классицизма зародилась **концепция эстетического соответствия**, которая ориентировалась на трактат Н. Буало «Поэтическое искусство». Данная концепция считается основанной на «эквивалентности от противного». Приверженцы концепции эстетического соответствия ставили перед собой задачу создать эстетически идеальный ПТ из неидеального ИТ, используя средства ПЯ. Процесс перевода, таким образом, из перевыражения превращается в процесс творения — он требует больше творческих трансформаций от переводчика. В результате все объективные критерии эквивалентности становятся субъективными, ИТ и ПТ теряют свою значимость и приобретают статус второстепенных элементов в схеме процесса перевода, нередко теряя общую основу — инвариант. Содержание ПТ всё менее соответствует содержанию ИТ, и тексты получаются совершенно разными. Однако текст мог служить «живым примером принципов идеальной эстетики» [Алексеева, 2004. С. 143].

Принимая во внимание критику данной концепции, стоит отметить, что взгляд на ИТ как на неидеальный текст несостоятелен, поскольку эта позиция не предполагает исключений, а между тем переводимое произведение может считаться образцом какой-либо национальной классической литературы. Подобные взгляды обесценивают труд автора, ведь предполагалось, что нет текста, в котором нельзя что-то исправить. Современное переводоведение не настолько категорично и, скорее, направлено на восприятие любого текста как имеющего право на существование. Хотя и у такой профессиональной позиции есть определённые недостатки.

Концепция полноценности перевода сформировалась на рубеже XIX—XX вв. и является отголоском концепции формального соответствия. Она ориентируется на письменные художественные тексты эпохи романтизма и окончательно оформилась в середине XX в. в трудах советских переводоведов и практиков перевода, таких как А. В. Фёдорова и Я. И. Рецкера, которые считаются её авторами. Они попытались решить проблему достижения

эквивалентности в соответствии с чёткими критериями, опираясь только на объективные параметры текста, однако не принимая во внимание ни личность переводчика, ни эстетический компонент. В. Н. Комиссаров указывает, что поднимался вопрос измерения качества перевода, поиск приёмов и методов оценки, попытки создать «идеальный перевод», начиная с теории закономерных соответствий Я. И. Рецкера [Комиссаров, 1990. С. 20]. Авторы концепции определяют перевод как закономерный, а не произвольный процесс, потому что переводчик выбирает подходящий для ПТ лексический вариант, исходя из смыслового соотношения этого варианта с ЕП из текста оригинала. Для некоторых лексических единиц существуют регулярные способы перевода. Эти способы Я. И. Рецкер именуется «закономерными соответствиями» и классифицирует их следующим образом:

- 1) эквиваленты, установленные на основе тождества, обозначаемого в силу традиций или языковых контактов;
- 2) аналоги (или вариантные и контекстуальные соответствия);
- 3) адекватные замены (все оставшиеся виды переводческих трансформаций) [Рецкер, 1950. С. 156—178].

У переводчика должно быть две установки: 1) максимально полно передать содержание; 2) передать содержание равноценными средствами. Равноценность должна быть не формальная или структурная, а «выразительная». Только при соблюдении этих двух установок ПТ признается полноценным. А. В. Федоров называет «полноценность» русскоязычным синонимом «адекватности». Эквивалентность в рамках этой концепции — это параметр, обеспечивающий полноценность, следовательно, объём понятия «эквивалентность» не так широк, как объём понятия «полноценность» [Федоров, 2002; Латышев, 1981].

В. Н. Комиссаров, говоря о достоинствах данного подхода, упоминает тщательность работы авторов концепции. В частности, он отмечает общелингвистический характер труда А. В. Фёдорова «Введение в теорию перевода» (1953) и его пользу как для лингвистов, так и для литературоведов. Достоинством этой работы В. Н. Комиссаров считает создание А. В. Фёдоровым инструкций по переводу при комбинации любых ИЯ и ПЯ (общая теория перевода) и инструкций при комбинации определённых ИЯ и ПЯ (частная теория перевода) [Комиссаров, 1990. С. 20]. Также А. В. Фёдоров выделил некоторые приемы оценки качества ПТ, описал своеобразие перевода в зависимости от стилевой и жанровой принадлежности текста и в зависимости от особенностей лексики и грамматики [Фёдоров, 1953].

Согласно концепции полноценности перевода, все элементы ИТ делятся на содержательные (ключевые слова, впоследствии преобразуемые в ЕП) и выразительные (вспомогательные средства для выражения содержания). Этот тезис подвергается критике: одним из существенных недостатков концепции

считается неочевидное разграничение понятий «функция» и «содержание». Во-первых, понятие «содержание» слишком широкое: это может быть и совокупность только смысловых элементов текста, и совокупность всех возможных элементов текста с установкой на то, что содержание может зависеть от формы, стиля, коммуникативной ситуации и т. д. Во-вторых, в концепции не учтено соотношение формы и содержания, что усложняет применение концепции на практике и вводит в заблуждение относительно возможности «передать содержание ИТ по принципу функционального соответствия средств» [Алексеева, 2004. С. 144].

В современной теории перевода эта концепция дополняется иерархией содержательных компонентов: Л. К. Латышевым определены инвариантные, инвариантно-вариабельные, вариабельные и пустые элементы [Латышев, 1981. С. 66—68], переносимые из содержания ИТ в содержание ПТ. Это дополнение сделало концепцию понятной и удобной для выполнения художественного перевода.

В конце 1960-х гг. Ю. Найда, занимаясь переводами Библии, сформулировал **концепцию динамической эквивалентности**. Он предложил исследовать не ПТ как результат процесса перевода, а реакции носителя ИЯ на ИТ и реакции носителя ПЯ на ПТ. Если реакции сходны, то ИТ и ПТ можно считать эквивалентными. Какой аспект реакции служит основой сравнения, зависит от цели сравнения (например, можно сравнивать эмоциональные реакции носителей), но чётко определённых параметров не существует [Найда, 1964; Найда, Табер, 1969]. Открытым остаётся вопрос: как определить, что реакции совпали? Даже если в качестве эксперимента отследить реакции носителей ИЯ и ПЯ на текст и его точный перевод, нет факторов, которые позволили бы установить, что реакции идентичны. Ориентироваться на внешние признаки недостаточно доказательно, поскольку установлено, что эмоциональные реакции людей разных этнолингвистических групп могут совпадать с физиологической точки зрения, но различаться по степени и характеру проявления [Экман, 2015. С. 24].

Само понятие «реакция» также нуждается в уточнении. Оно не связано с физиологией и индивидуальными рефлексам организма, речь идёт о лингвоэтнических реакциях (ЛЭР). Приводя переводческие универсалии, мы указали, что переводчик — это тот, кто может осуществлять перекодирование. Однако возможность в этом определении — слишком абстрактная категория: любой человек *может* выполнить некоторые трансформации и получить ПТ, однако, чтобы перевод был качественным, переводчик должен быть профессионалом, обладающим соответствующими компетенциями и знаниями ИЯ и ПЯ и придерживаться усреднённой ЛЭР носителей обоих языков. В случае же, когда ИТ лингвоэтнической направленности и она должна быть реализована в ПТ, переводчик учитывает эту специфику и не производит трансформаций.

В результате такой перевод содержит лексемы, которые относятся к таким группам, как экзотизмы, диалектизмы и др.

Впоследствии Ю. Найда отметил, что термин «динамическая эквивалентность» понимают двусмысленно, и предложил использовать вместо него термин «функциональная эквивалентность», указав, что процесс перевода исходит из того, что реципиенты-носители ПЯ должны в такой степени понимать перевод, как понимали бы ИТ начальные реципиенты, а термин «динамическая эквивалентность» ориентирован только на реакцию, то есть не отражает двойную основу процесса перевода [Найда, 1998]. Однако термин «реакция» здесь всё ещё кажется излишне психологичным, возможно, было бы лучше уточнить, что имеется в виду когнитивная реакция, которая возникает как мыслительный процесс в ответ на определённую информацию. Как изучить такие реакции или хотя бы зафиксировать — вопрос для отдельного изучения.

По завершении обзора этой концепции эквивалентности нам хотелось бы привести оппозиционное мнение В. Я. Брюсова о переводе античных поэтических текстов, приведённое в труде М. Л. Гаспарова «Брюсов и буквализм»: «Возбуждает сомнение самый принцип — искать того впечатления, какое оды Горация производили на его современников... Как только мы начинаем говорить об ощущениях, чувствах, впечатлениях, так тотчас мы входим в область самую неопределённую, в которой переводчику предоставляется самый широкий произвол» [Гаспаров, 1971. С. 123]. Хотя Ю. Найда не ограничивал свою концепцию жанровыми или временными рамками, подобная полемика подтверждает, насколько многогранен и сложен процесс перевода и как широк выбор средств переводчика.

По утверждению Л. К. Латышева, концепция пословного перевода несостоятельна с точки зрения теории и практики. Остальные концепции не могут составить теоретическую основу для эквивалентности перевода, поскольку не имеют достаточно объяснений для различий эквивалентных и неэквивалентных текстов. Исключение составляет концепция динамической (функциональной) эквивалентности: с её помощью можно объяснить любые тексты с точки зрения переводческой эквивалентности. Концепции нормативно-содержательного соответствия и полноценного перевода, в целом, не противоречат ей, и даже наоборот — могут являться дополнением к интерпретациям, осуществляемым с её помощью [Латышев, 1981. С. 27].

Итак, мы рассмотрели несколько концепций эквивалентности, сформированных в разные периоды времени, чтобы отразить эволюцию как подхода к пониманию этого термина, так и попыток оценки условий достижения эквивалентности. В современной теории перевода на основе этих концепций сформированы приемы оценки и методики достижения эквивалентности практически для любого ПТ.

6. Обзор универсальных моделей эквивалентности

Универсальные модели имеют существенное отличие от концепций: вдобавок к тому, что они представляют собой систему операций, направленную на достижение эквивалентности с опорой на исследования прошлого, они также объясняют большое количество возникших концепций и эквивалентность таких ПТ, которые не укладываются ни в одну из них [Алексеева, 2004. С. 146]. Рассмотрим две самые известные универсальные модели.

В начале 1980-х гг. возникла **универсальная модель «скопос»** немецких переводоведов К. Райс и Г. Вермеера (в исследованиях также употребляется термин **«скопос-теория»**). *Скопос* (в переводе с греч. «цель») — это центральное понятие данной модели, обозначающее совокупность факторов, предугадывающих деятельность переводчика. Модель применима к любому тексту и направлена на достижение или невозможность достижения цели перевода. Если цель достигнута, значит, процесс перевода завершён успешно. Если же цель не достигнута, то ни одна из перечисленных выше концепций достижения эквивалентности не в состоянии исправить ситуацию, поскольку цель перевода — это первичный параметр [Райс, Вермеер, 1984].

У модели есть две особенности. Во-первых, понятие цели перевода в рамках скопос-модели употребляется в самом широком смысле, т. е. цель, помимо передачи содержания, может быть любой, даже абсурдной (например, создание антитекста или попытка понравиться читателю — на данных примерах мы видим, как личность переводчика внедряется в ПТ). Во-вторых, исходя из переводческой терминологии, приведённой нами в начале работы, можно заметить, что скопос-теория направлена на адекватность перевода, так как цель перевода изменчива, а эквивалентность — явление второстепенное, используется как функциональный параметр в системе ИТ и ПТ, поскольку исторически люди могли оценивать функцию текста по-разному [Алексеева, 2004. С. 145—146].

Таким образом, универсальная модель «скопос» является относительно современным, расширенным взглядом на процесс перевода и даёт объяснение частным случаям ПТ, которые не вписывались ни в одну концепцию.

Другую проблему — а именно проблему понимания ИТ — раскрывает **универсальная герменевтическая (неогерменевтическая) модель**. Задача переводчика — понять исходный текст и осуществить перевод таким образом, чтобы понимание реципиентом ПТ было похожим, при этом формальная точность значения не имеет. Зато учитываются этнические, социальные, эмоциональные особенности носителей ПЯ. Авторами этой модели перевода являются философ Ф. Шлейермахер и Дж. Штайнер [Steiner, 1975]. В отечественном переводоведении модель была объектом изучения А. Н. Крюкова [1979].

Процесс перевода, согласно этой концепции, осуществляется также с опорой на знания переводчика, который, взявшись за ИТ, будет понимать его не так, как

другие переводчики или даже он сам (в случае если перевод повторный). Тем самым модель опирается на индивидуальность, знания и творческий подход переводчика при выполнении перевода. Параметр эквивалентности здесь также обусловлен массой других параметров и вторичен, но обязателен [Штольце, 1992].

В исследованиях других немецких теоретиков перевода — приверженцев этой концепции описаны сходным образом и лингвофилософская, и практическая стороны перевода. Например, В. Беньямин указывает, что существует особый, «чистый», глубинный язык, которым написаны лишь лучшие, правильные произведения литературы (которые мы называем классическими). Этот язык — ядро всех языков мира, и постичь его можно, только осуществляя перевод; постижение этого «чистого» языка и является основной задачей переводчика. Особое внимание должно уделяться поэтической чистоте и качеству лексики, тогда перевод можно назвать эквивалентным [Беньямин, 1969. С. 156—169]. Под «качеством лексики» понимается соблюдение норм языка и стилистическое соответствие лексики жанру. Теоретик перевода Д. Робинсон включает в схему «ИТ — переводчик — ПТ» и автора, призывая переводчика к диалогу с автором и к более тщательному изучению авторской позиции и идеи (ориентация на академический перевод) [Робинсон, 1991].

Можно сопоставить эту модель с концепцией динамической эквивалентности Ю. Найды, поскольку наблюдается функциональное сходство понятий «понимание» и «реакция», однако с тем уточнением, что реакция — это когнитивный, а не биологический фактор.

Так, универсальные модели представляют собой ещё один, философский взгляд на проблему достижения переводческой эквивалентности.

7. Обзор уровневых теорий эквивалентности

В ряде работ по теории перевода выделяется не просто основание для установления эквивалентности, а несколько таких оснований, которые могли бы охарактеризовать ПТ как эквивалентный в разных аспектах и на разных уровнях — от меньшего к большему. Таким образом сформулированы уровневые теории (или уровневые классификации) эквивалентности. Мы рассмотрим четыре таких теории, три из них основываются на семиотическом принципе, в каждой из них есть прагматический (или коммуникативный), семантический и формальный (или структурный) уровни, а одна из них базируется на семантическом принципе. Рассмотрим уровневые классификации эквивалентности в хронологическом порядке.

Хронологически первой такой теорией считается классификация Г. Егера, в которой есть параллель с функциональной эквивалентностью Ю. Найды: в теоретической базе классификации имеется понятие коммуникативного эффекта, сопоставимого с понятием реакции. Через это понятие Г. Егер приходит к понятию

коммуникативной значимости, на котором и базирует свою классификацию. Семантический и синтаксический аспект в ней второстепенны, синтаксический, в свою очередь, подчиняется семантическому. Таким образом, формируется иерархия из четырёх уровней, поскольку семантический уровень подразделяется далее на денотативный и сигнификативный [Егера, 1978. С. 137—156]. В некоторых источниках эта классификация приводится с расположением 2-го и 3-го уровней в обратном порядке, однако это считается ошибочным, поскольку в труде Г. Егера 1978 г. они приведены в таком же виде, как в таблице 1. Однако возможно предположить и обратный вариант при условии, если ориентироваться на формальный подход, который предполагает в первую очередь точность лексем, которая является одним из обязательных параметров. Менее важен в этом случае семантически-денотативный уровень, поскольку предметно-понятийное отображение ситуации не настолько формализовано, как на семантически-сигнификативном уровне.

Таблица 1

Уровневая теория эквивалентности Г. Егера

Уровень	Что определяет
Прагматический	Цель коммуникации (для чего говорить)
Семантический (денотат)	Объект коммуникации (о чем говорить)
Семантический (сигнификат)	Предмет коммуникации (как говорить)
Синтаксический	Структура высказывания (как построить высказывание)

Впоследствии аналогичную теорию разработал и А. Д. Швейцер. Она во многом похожа на теорию Г. Егера, которая легла в её основу, но одновременно развивает её, хотя и представлена иначе. В ней также главенствует уровень прагматики, однако он рассматривается несколько шире, чем у Г. Егера, и обладает такими «факторами, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата». Автором особо подчёркивается, что прагматический уровень накладывается на все остальные уровни и объединяет все элементы коммуникативного взаимодействия автора ИТ и читателя ПТ. В отличие от предыдущей теории, здесь появляется ступенчатость, этапность, так как А. Д. Швейцер учитывает в своей классификации четыре типа инварианта перевода: прагматический, два семантических (референциальный и компонентный), что соотносится с денотатом и сигнификатом в классификации Г. Егера, и синтаксический. Уровней также четыре, и выбор уровня, на котором устанавливается эквивалентность, зависит от различных лингвистических и экстралингвистических факторов. По мнению автора, отступление от уровней, а особенно неспособность, неумение переводчика учитывать иерархию в выборе эквивалентности, приводят к ошибкам в процессе перевода: искажению содержания, отступлению от норм и др. [Швейцер, 1988. С. 81—87]. К этому

замечанию, однако, также можно сформулировать несколько вопросов, требующих уточнения. Например, рассуждая о практической стороне процесса перевода, можем ли мы утверждать, что переводчик «учитывает иерархию в выборе эквивалентности» заранее, до выполнения перевода, или непосредственно в процессе? Если переводчик не является профессионалом, обладающим углублёнными знаниями, а переводит исключительно в личных целях с последующей публикацией или даже без, обязан ли он иметь представление о такого рода иерархии, или критерии оценки качества перевода могут смягчаться?

Эти вопросы наводят на размышления о том, что уровневые классификации и вообще любые модели эффективнее применять именно для уже готовых переводных текстов, для оценки достигнутого уровня их эквивалентности оригинальному тексту. В таблице 2 знаки «+» и «-» подразумевают, что, смотря на готовый текст, мы определяем наличие / отсутствие некоторых признаков, характеризующих достижение переводчиком определённого уровня эквивалентности того или иного ПТ. Однако любые классификации, модели и теории могут быть полезны и в процессе перевода, если переводчик с ними знаком и может оценить свой текст сам и отредактировать его в соответствии с этими уровнями. Если переводчик создаёт ПТ с определённой целью или по заказу, такие классификации могут быть полезны в качестве ориентира при рассуждении, какими деталями в тексте можно или нельзя пренебречь.

Таблица 2

Уровневая теория эквивалентности А. Д. Швейцера

Уровень	Тип инварианта			
	Синтаксический	Семантический (компонентный)	Семантический (референциальный)	Прагматический
Синтаксический	+	+	+	+
Семантический (компонентный)	-	+	+	+
Семантический (референциальный)	-	-	+	+
Прагматический	-	-	-	+

Наконец, описание уровневых классификаций эквивалентности подытоживается теорией В. Н. Комиссарова, который, не нарушая принципа иерархичности и семиотической основы, добавил ещё один уровень. А. Д. Швейцер указывает, что классификация В. Н. Комиссарова, описанная в работе «Лингвистика перевода» [Комиссаров, 1980. С. 59—100], действительно иерархична (однако характер иерархии А. Д. Швейцеру не ясен) и доработана, по сравнению с предложенной самим А. Д. Швейцером предыдущей классификацией, в то время как классификация, например, В. Коллера не уровневая, а рассматривает

виды эквивалентности в плоскости (так было и во многих других концепциях эквивалентности) [Швейцер, 1988. С. 81]. Последнюю исправленную В. Н. Комиссаровым классификацию эквивалентности, которая не менялась с 1990 г. [Комиссаров 1990. С. 51—77], мы рассматриваем в нашем исследовании как наиболее разработанную и активно применяемую при обучении студентов и магистрантов лингвистических факультетов правилам перевода: они «сопоставляют реально выполненные переводы с их оригиналами, анализируя, на чём основывается их эквивалентность» [Ивлева, Свойкин, 2017. С. 73].

Итак, в теории В. Н. Комиссарова выделяется пять уровней. Автор уточняет, что межъязыковой коммуникативный акт может состояться на любом из этих уровней. В отличие от других классификаций, здесь выделяется дополнительный, пятый уровень переводческой эквивалентности. По мнению В. Н. Комиссарова, денотативный уровень менее точен, чем сигнификативный, и подчиняется ему, с чем мы согласны, поскольку референциальный уровень не может отразить, как предмет речи выражается автором, а даёт только его общую характеристику, и эта обобщённая характеристика передаётся в ПТ. Компонентный же уровень позволяет нам выносить суждения об авторском сознании на основе выбранных автором лексических единиц. Отметим также, что для этой теории характерна ступенчатость, то есть достижение текстом каждого следующего уровня означает, что эквивалентность сохранена и на каждом предыдущем уровне.

1. Уровень цели коммуникации. Цель перевода может быть абсолютно любой. Эквивалентность на этом уровне сохраняется в ПТ только для создания коммуникативного эффекта. Совпадение содержания в ИТ и ПТ минимальное. Точная передача синтаксиса не актуальна, если это не помогает выполнению коммуникативной цели. Перевод на таком уровне, по мнению В. Н. Комиссарова, может выполняться тогда, когда детальный перевод необязателен или невозможен [Комиссаров, 1990. С. 54]. Таким образом, этот уровень — минимальное, что должно сохраняться в ПТ, чтобы текст можно было считать результатом процесса перевода и переводческих трансформаций. В трудах В. Н. Комиссарова не указано, считается ли этот уровень инвариантом, однако, с нашей точки зрения, это так, поскольку предполагается сохранение связи с оригиналом, и она выявляется не по формальным признакам.

2. Уровень описания ситуации. На данном уровне добавляются переводческие трансформации, связанные с передачей внеязыковой ситуации². Любой текст должен быть на что-то ориентирован и должен содержать предмет. Переводчику важно установить предмет в ИТ и сохранить его в ПТ неизменным при отличающемся способе выражения.

² «Ситуацией называется совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании» [Комиссаров, 1990. С. 54].

3. Уровень способа описания ситуации. Текст на данном уровне отличается от предыдущего тем, что в лексической составляющей ИТ и ПТ можно выделить не только общее содержание и предмет, но и общее значение лексических единиц, а точнее, — с точки зрения состава компонентов (сем) между двумя текстами будет общность. Появляется возможность семантического варьирования, увеличивается степень детальности отражения содержания.

4. Уровень структуры высказывания. ПТ, который достигает данного уровня эквивалентности, представляет собой текст со всеми возможными сохранёнными синтаксическими конструкциями ИТ (так называемый синтаксический параллелизм³). Имеется в виду не пословный буквальный перевод, а общность количества предложений (если это невозможно, то их количество может увеличиться, но не уменьшиться⁴), их порядок, деление на абзацы (при этом могут меняться связи между предложениями), расположение главных и зависимых частей сложноподчинённых предложений друг относительно друга. Сохранение по возможности синтаксических конструкций способствует сохранению инвариантного содержания в ПТ [Комиссаров, 1990. С. 70], поскольку в русском языке конструкции и их порядок могут модифицировать содержание. Для этого уровня характерна неполнота лексического состава в ПТ и синонимия или, если подбор синонима невозможен, лексические повторы.

5. Уровень лексико-семантического соответствия. На этом, дополнительном по сравнению с остальными классификациями, уровне достигается максимальная степень эквивалентности ПТ оригиналу. Например, *I saw him at the museum* 'Я видел его в музее'. Наблюдается максимальное соответствие на всех уровнях. На семантическом уровне возможны небольшие потери содержания по любому из параметров: денотативному, коннотативному или интралингвистическому, поскольку в разных языках лексические единицы могут не быть тождественны друг другу во всех значениях. Также может наблюдаться стилистическое, нормативное и узуальное различие ИЯ и ПЯ. При таких несоответствиях допускается считать, что ПТ достиг данного уровня переводческой эквивалентности.

Итак, рассмотрев все уровневые теории эквивалентности, имеющие семиотическую основу, обобщим и сравним их уровневые системы. Различия в иерархии выделены в таблице 3 серым цветом и относятся только к классификации В. Н. Комиссарова. Подчеркнём, что только он допускает максимальный уровень эквивалентности текста.

³ Не следует принимать термин за одноименный литературоведческий: в теории перевода имеются в виду отношения между ИТ и ПТ, в то время как в литературоведении понятие синтаксического параллелизма применяется в основном в отношении синтаксических структур в составе одного и того же текста.

⁴ Данный фактор, уточнённый В. Н. Комиссаровым, употребителен только по отношению к языкам определённого типологического строя, эти особенности также должны быть учтены при создании перевода.

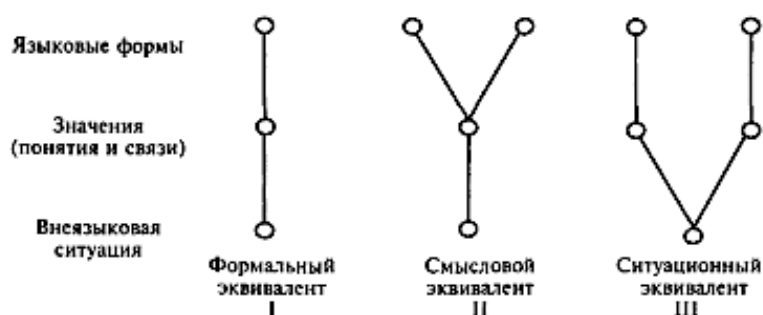
Соотнесение уровней эквивалентности из классификаций Г. Егера, А. Д. Швейцера и В. Н. Комиссарова без учёта внутриуровневой иерархии

Г. Егер	А. Д. Швейцер	В. Н. Комиссаров
Прагматический	Прагматический	Цель коммуникации
Семантический (денотат)	Семантический (компонентный)	Способ описания ситуации
Семантический (сигнификат)	Семантический (референциальный)	Описание ситуации
Синтаксический	Синтаксический	Структура высказывания
		Лексико-семантическое соответствие

Рассмотрим ещё одну уровневую теорию эквивалентности, автором которой является В. Г. Гак [Гак, Григорьев, 2000. С. 10]. Основой этой теории является семантический, а не семиотический принцип, и уровень прагматики не учитывается. В теории представлено три уровня: формальный, смысловой и ситуационный. На формальном уровне значения в ИЯ и ПЯ выражаются тождественными или синонимичными языковыми формами. На смысловом уровне одно значение может выражаться разными способами. На ситуационном уровне различаются не только способы выражения, но и сами значения.

Рисунок 1

Схема теории эквивалентности В. Г. Гака

Таким образом, основным, начальным уровнем достижения эквивалентности является денотативный, т. е. внеязыковая ситуация. Если в ПТ воспроизводится только цель коммуникации, такой перевод неэквивалентен оригиналу. Уровень значений соответствует сигнификативным уровням в описанных выше классификациях. Наконец, эквивалентность на уровне языковых форм — высший уровень эквивалентности, который может быть достигнут.

Данная теория показательна в том смысле, что разграничивает сферы понятий эквивалентности и адекватности, в то время как в других классификациях эти универсалии смешиваются. Цель коммуникации здесь демонстрирует, что ПТ

адекватен ИТ (исключая концепцию полноценности перевода А. В. Фёдорова, так как не соблюдается условие оправданности выбора средств), но, как мы уже сказали, не эквивалентен.

Рассмотренные теории уровней эквивалентности, их сходства и различия позволяют оценить, как исследователи в разное время подходили к оценке степени эквивалентности. Несмотря на то, что каждый уровень имеет свой набор критериев, которые должны быть учтены в ПТ, такие системы считаются точными и показательными только на вербальном уровне, то есть эквивалентность оценивается по лексике.

8. Понятие степени эквивалентности и вычислительные методы подсчёта точности перевода

Изучая понятие эквивалентности в разных исследованиях, мы нигде не встретили чётких определений понятия «степень эквивалентности». При всей абстрактности термина «эквивалентность», это понятие не полностью соответствует своему лексическому выражению, т. е. характеризует стремление переводчика к тождественности двух текстов, но не обозначает **равные** отношения между ИТ и ПТ.

Наиболее близким для решения поставленных нами задач является подход к определению уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, который указывает, что «пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе» [Комиссаров, 1990. С. 51]. В. Н. Комиссаров исследует по большей части прозаические тексты и приводит примеры бытовых высказываний, поскольку их перевод не так специфичен, как перевод поэтического текста. При этом в трудах В. Н. Комиссарова есть предпосылки к тому, чтобы не просто оценить эквивалентность по объёму содержания, переданному из ИТ в ПТ, а создать иерархию (или шкалу), на каждом уровне которой представлен определённый объём содержания [Комиссаров, 1990. С. 51], который увеличивается с точностью перевода: последнего уровня достигает наиболее эквивалентный перевод, который на более низких уровнях уже достиг эквивалентности. Таким образом, единицей измерения эквивалентности в теории В. Н. Комиссарова является тот или иной уровень.

«Степень» по сравнению с «уровнем» или вербальной оценкой текста представляется нам более точной характеристикой ПТ, однако и степень может быть выражена вербально (например, «перевод, выполненный с высокой степенью точности») и в числовом эквиваленте (например, «перевод, на 70% соответствующий оригиналу»). По второму способу характеристики степени точности исследований мало, и из существующих своей практичностью и скоростью исполнения выделяется метод М. Л. Гаспарова, который ввёл два

коэффициента: точности перевода и вольности перевода [Гаспаров, 1997]. Первый вычисляется как соотношение числа сохранённых знаменательных лексем ПТ к числу знаменательных лексем ИТ. Второй высчитывается по тому же принципу, только от общего числа знаменательных лексем ИТ вычисляется доля добавленных лексем. К. Ю. Игнатов уточняет, что «первый показатель позволяет судить о сохранении семантики оригинала, второй показатель — о том, насколько переводчику удалось передать своеобразие оригинала, не прибегая к вспомогательным лексическим единицам» [Игнатов, 2017. С. 127].

На практике этот способ исчисления реализовать просто, однако он не учитывает важный момент: если языковая пара ИЯ — ПЯ не представляет собой близкородственные языки, то коэффициенты будут вычисляться с погрешностями, которые типологически неизбежны. Например, К. Ю. Игнатов приводит списки знаменательных и служебных слов: «Существительные, прилагательные (в том числе местоименные), числительные, местоимения (в том числе и вопросительно-относительные), глаголы, причастия, деепричастия, наречия и вопросительные слова. К служебным словам относим глаголы-связки (в том числе фазисные и модальные), предлоги, союзы, частицы и артикли» [Игнатов, 2017. С. 156]. Эти группы соотносятся со стандартным делением частей речи в русском языке. Однако существует такая категория, как счётные слова, они характерны для австронезийских языков и языков Юго-Восточной Азии, литературы которых активно изучаются востоковедами и не только. Кроме того, в русском языке предлоги могут быть и непервообразными, образованными от других, знаменательных частей речи — есть ли разница между предлогами в этом случае? Куда отнести междометия, которые выделяются в отдельную категорию слов? Остаётся открытым вопрос, как описать подсчёт всех подобных тонкостей в рамках поэтического текста.

Ю. Д. Григорьев развивает метод М. Л. Гаспарова: он представляет результат в виде формулы и добавляет к подсчётам ещё три параметра — переменную для количества лексем в подстрочнике, опущенных при переводе; переменную для добавленных лексем, которых не было в подстрочнике; переменную для разнокорневых лексем, заменивших те, что были в подстрочнике [Григорьев, 2018. С. 83]. Данная формула в усовершенствованном виде активно применяется в подобных нашему исследованиях корпуса переводов одного текста. Например, А. С. Разорвина и М. В. Литвиненко на основе подсчётов по формуле Ю. Д. Григорьева вычисляют коэффициенты и делают выводы о переводах первого сонета У. Шекспира [Разорвина, Литвиненко, 2023]. Некоторым исследователям удаётся посчитать коэффициенты и для более объёмных текстов, например для «Сказания о Старом Мореходе» С. Т. Кольриджа с фрагментацией и подсчётами по каждому фрагменту [Андреев, 2012].

Тем не менее, даже с учётом развития существующих методов и методик работы с одним или несколькими ПТ с одного и того же ИТ, более детальная система подсчёта ещё не была предложена в существующих исследованиях, а потому остаётся одной из важных задач для теоретиков перевода и переводоведов.

§ 3. Процесс перевода и эквивалентность поэтического текста

Под поэтическим текстом мы, вслед за А. В. Тарасевичем, понимаем «сложную, иерархическую и динамическую систему, имеющую высокую степень формализации (метр, ритм, рифма, строфа и т. п.). Её единицы выражают особое образное значение, которое определяется высокой степенью психологичности поэтического текста и его эмотивностью» [Тарасевич, 2011. С. 22]. Мы обратимся к проблемам перевода таких текстов и изучим, во-первых, специфику и своеобразие такого перевода, а во-вторых, его отличия от перевода прозы.

1. Переводческие характеристики поэтического текста

Форма поэтических текстов имеет множество параметров и ограничений, и потому она представляет собой главное отличие поэтического текста от прозаического. И. С. Алексеева выделяет следующие параметры: ритм, размер, каденцию, рифму, тип рифмы, звукопись и др. — всё, что влияет на музыкальность стихотворения. Конкретика в формальной структуре текста, на наш взгляд, облегчает анализ перевода, в отличие от формальных особенностей прозы, хотя и у непоэтических текстов наблюдается так называемый «ритм прозы». Если текст большого объёма, то его и ПТ получается описать только вербально, как, например, делает В. В. Карапец на материале десятка переводов «Госпожи Бовари» [Карапец, 2017. С. 143—153], или описать точнее, но фрагментарно [Скляднева, 2015. С. 218].

Наличие / отсутствие определённых параметров в ИТ — выбор автора, а в ПТ — выбор переводчика в зависимости от цели перевода. Также некоторые параметры могут быть важны или неважны для определённых жанров (например, в белом стихе нет точной рифмы и рифмовки). Имеет значение и хронологическая отнесенность произведения: античная поэзия не имеет рифмы, но строга в отношении соблюдения метра, а современная европейская поэзия более свободна ритмически и часто требует рифмы. С. Ф. Гончаренко делит поэтическую форму на три типа: метроритмический (относящийся к организации слогов в тексте), фонический (использование аллитерации и ассонанса и иных средств), а также металогический (яркие, конкретные образы, вызываемые вербальными средствами) [Гончаренко, 1999. С. 100].

Сохранение параметров формы в ПТ возможно и необходимо в том случае, если ИЯ и ПЯ имеют общую традицию использования системы стихосложения. В этом случае переводчику следует переносить в ПТ следующие особенности ИТ:

1) размер и стопу; если размер чередуется построчно, это чередование также следует сохранить;

2) рифмовку (каденцию); она может быть мужской (на последний слог в стихе), женской (на предпоследний слог в стихе), дактилической (третий с конца слог в стихе), гипердактилической (четвёртый с конца слог в стихе);

3) тип рифмы; например, «онегинская» строфа с рифмой AbAb CCdd EffE (прописными буквами обозначена женская рифма, строчными — мужская); в «онегинской» строфе присутствуют все три типа чередования рифмы: перекрёстная (AbAb), смежная (CCdd) и кольцевая, или опоясывающая (EffE), и переносить эту форму организации строфической системы в ПТ нужно в том числе потому, что она именная. Исторически типы рифмы соотносились с определёнными жанрами. Например, смежная рифма характерна для фольклора (народных песен, частушек), перекрёстная — для эпических и лиро-эпических произведений (поэмы), а опоясывающая обязательна для сонетов (для французского и английского фрагментарно). В. М. Жирмунский полагает, что возникшие типы рифмы, сложившиеся в строфы, — это результат разделения стихов цезурой (паузой) на более краткие [Жирмунский, 1923. С. 42—47];

4) звукопись; данный параметр сложен для передачи, воспроизводится благодаря единообразному фонематическому повтору, перенесённому из ИТ в ПТ;

5) лексические и синтаксические повторы [Алексеева, 2004. С. 318—320].

Если метрические системы языков существенно различны, то задача переводчика — поиск аналогов или адекватных замен в соответствии с формой. Форма является важной стороной перевода поэтического текста, но не главной. Исходя из анализа всех концепций эквивалентности при переводе важнее передача содержания, особенно при поэтическом, поскольку содержание поэтического текста более сложное и многообразное.

С типологической точки зрения следует учитывать специфику художественной деятельности переводчика. Выделяются следующие типологические параметры: духовность (идейно-эмотивное единство, формируемое автором), образность, языковая (стиховая) объективация. Типологической доминантой этого списка параметров можно назвать поэтичность как таковую. Поэтичность — сложная текстовая категория, присущая и ИТ, и ПТ, включающая и поверхностный, и глубинный уровни текста. Сохранение поэтичности при создании ПТ является одной из целей перевода поэтического текста [Шутемова, 2011].

Таким образом, поэтический перевод можно считать более параметризованным процессом, чем перевод прозаического текста, что вызывает определённые сложности. Форма и содержание в таком тексте представляют собой неразрывное единство, что определяет информационную сущность ПТ и отличие от перевода прозы [Казакова, 2006. С. 29].

2. Классификации методов перевода поэтического текста

В теории перевода существует несколько классификаций методов перевода, чаще всего они формируются по целевому принципу (т. е. по принципу адекватности, рассмотренному в рамках скопос-теории). В нашей работе мы ориентируемся на две классификации, сходные по основанию, но несколько различающиеся в группировке.

Первая классификация создана Л. А. Мусориной, в область научных интересов которой входят переводы стихотворения Горация Ad Melpomenen (Carm. III:XXX) на славянские языки. Л. А. Мусорина делит все тексты, которые имеют отсылку к какому-то ИТ, на переводы и подражания. Переводы, в свою очередь, делятся на выполненные с академической целью и на выполненные с художественной целью. Академические переводы — это тексты, которые передают содержание оригинала в максимально эквивалентной форме, цель такого перевода — познакомить читателя с автором оригинала (что, на наш взгляд, близко к принципам перевода В. Я. Брюсова), а не создать самостоятельное произведение. Художественные переводы сохраняют форму не так строго, в наиболее простом случае это перевод рифмованным стихом произведения, написанного в оригинале без рифмы. Что касается подражаний, они сохраняют идею ИТ, но переводчик вкладывает туда и личные идеи, элементы смысла, картины мира [Мусорина, 2000].

Вторая классификация сформулирована Э. Раумой [2008] и состоит из следующих групп: буквальные переводы, адекватные переводы и вольные переводы. Исследователь уточняет, что буквальные переводы — это пережиток прошлого, но раньше они противопоставлялись вольным. В современной же теории перевода оппозицией вольному корректнее считать адекватный перевод. Рассмотрим данную классификацию подробнее.

Буквальный перевод. Данный метод перевода сопоставим с академическим переводом по классификации Л. А. Мусориной в том смысле, что требует максимальной формальной и содержательной близости. Э. Раума указывает, что таким способом передаются качественно только формальные и структурные особенности ИТ (например, метрика, строфика и др.), содержание получается слишком буквальным, ПТ содержит экзотизмы, варваризмы, диалектизмы и др.

Вольный перевод. Автор классификации отмечает, что дать точное определение этому методу перевода невозможно, поскольку он включает несколько подвидов. Также можно заметить, что теоретики и практики перевода скептически относятся к данному методу; это обусловлено тем, что переводческие трансформации, сильно изменяющие содержание, влияют на текст, отдаляя его от автора ИТ и от самого ИТ. А перевод, как утверждает А. В. Фёдоров, отличается от пересказа или адаптации верностью и полнотой изложения [Фёдоров, 2003]. Охарактеризуем некоторые подвиды вольного перевода.

1. Адаптация, или адаптированный перевод. Такие тексты используются, например, для облегчения обучения детей чтению. Задача переводчика — упростить ИТ формально и содержательно, иными словами, сделать текст проще для восприятия, убрать сложную (например, профессиональную или архаичную) лексику, реструктурировать предложения, существенно сократить текст. Примером такого перевода могут являться детские версии Библии или «Робинзона Крузо».

2. Пересказ, близкий к первому подвиду. Он может осуществляться одновременно с адаптацией. Часто используется в фольклорных жанрах. Пересказ менее точен, чем перевод, а переводчик при этом выступает соавтором текста: он не только передаёт информацию на другом языке, но и добавляет свои детали, меняет содержание, обрабатывает сообщение [Латышев, 2005].

3. Авторизованные переводы, которые встречаются реже, чем два описанных выше подвида. Такой перевод выполняется либо самим автором, либо с его согласия или при его участии. Переводчик или сам автор вносят правки в текст, меняя при желании сюжет, имена героев и т. д.

4. Соавторство. Этот подвид близок к авторизованному переводу, но главным его условием является контакт автора и переводчика. Автор считает, что переводчик внёс существенные изменения (не сравнимые с редактированием или правкой) в содержание ПТ, и одобряет эти изменения.

Таким образом, на вопрос о том, можно ли считать вольный перевод эквивалентным, следует ответить положительно, но степень эквивалентности будет низкой, поскольку с содержательной точки зрения некоторые элементы смысла подвергаются изменениям, после которых авторский замысел и вклад не в полной мере передаётся в ПТ. «Вольность» переводчика также может распространяться и на формальную сторону ПТ.

Адекватный перевод. Адекватность в данном смысле совпадает с трактовкой А. В. Фёдорова (который называет её «полноценностью»). Для адекватного перевода характерны те же два условия: полнота содержания и соответствующий выбор средств [Фёдоров, 2002]. Таким образом, полное лексическое соответствие соблюдать необязательно, так как важно не только уметь сохранить элементы оригинала, но и уметь пожертвовать ими в пользу наиболее корректной передачи содержания.

Л. М. Мкртчян, расширяя термин «адекватность», утверждает, что при переводе мало ограничиться рамками эквивалентности, так как литературы многих народов создаются благодаря именно вольным переводам. По мнению исследователя, переводчик имеет право проявлять свою индивидуальность, использовать творческие возможности, вносить в текст значимые для него культурные и языковые реалии, таким образом получая новый оригинальный текст в литературе ПЯ [Мкртчян, 1987. С. 119].

В. Н. Комиссаров определяет тип перевода в зависимости от степени детализации: так, помимо уже описанных нами буквального, адекватного и вольного переводов, он выделяет также эквивалентный и точный переводы. Эквивалентный перевод — ПТ, который можно отнести к одному из уровней в классификации В. Н. Комиссарова. Точный перевод — ПТ, в котором не эквивалентны ИТ только жанр, стиль и нормативная сторона переводящего языка.

3. Аллюзия как альтернатива поэтическому переводу

Среди текстов, не включённых в приведённые выше классификации переводческих методов, существуют также тексты, содержащие аллюзии. Аллюзия — это косвенное указание на исторический, литературный или географический факт, выраженный словом или словосочетанием [Гальперин, 1981. С. 172]. В более широком смысле аллюзия — это «своеобразные стилистические фигуры, представляющие собой намёк на известные исторические события, литературный сюжет или персонаж, пословицу и т. п.». [Латышев, 1981. С. 60]. Как отмечают М. А. Ананьина и Б. А. Ускова, аллюзия — это адаптация культурно-исторической информации, поскольку язык и культура взаимосвязаны и одним из свойств текста является интертекстуальность [Ананьина, Ускова, 2014. С. 21—25]. Это означает, что в тексте могут присутствовать намёки на другие произведения литературы и искусства, а реципиент, исходя из уровня его общекультурных и частнокультурных фоновых знаний, распознает и воспринимает эти намёки. В случае, если автор текста или переводчик предполагает, что аллюзии могут не быть распознаны читателем, он приводит необходимые комментарии ⁵.

Но такое определение и описание функционирования аллюзии в тексте не в полной мере охватывает значение этого понятия. Под отсылкой понимается не только реалия, ограниченная способом выражения (словом, выражением, как в определении И. Р. Гальперина, или стилистической фигурой, как в определении Л. К. Латышева), но ещё и прецедентная ситуация или претекст, фрагмент которых по авторской интенции вставляется в авторский текст для создания собственного произведения. Следовательно, аллюзия — это понятие, которое можно описать не только в структурном отношении, но и в прагматическом.

Выделяются следующие свойства аллюзии:

- 1) полифункциональность: аллюзия имеет в тексте как минимум две функции: стилистическую и коммуникативную;
- 2) двойственность: аллюзия одновременно связана с прецедентной ситуацией и с реакцией реципиента;

⁵ Однако в обратной ситуации, когда у ПТ большое количество комментариев, не следует оценивать ПТ как аллюзию, поскольку комментарии могут быть написаны и по другим причинам, например из-за наличия в ИТ реалий, которые в ПТ сохранены, но неочевидны читателю.

3) дискретность: текст линейен, а аллюзия как фрагмент другого текста (претекста) разрывает текстовую линейность, заставляя реципиента ознакомиться с претекстом для получения дополнительной информации и более глубокого понимания текста;

4) создание межтекстовых связей (одновременно и свойство, и функция аллюзии) [Сиренко, 2015].

Таким образом, ИТ может быть прецедентным текстом и может стать аллюзией для другого текста, однако получившийся производный текст, содержащий отсылки к ИТ, не будет считаться ПТ, и создание этого производного текста не может называться процессом перевода. Это связано с тем, что аллюзия хотя и транслирует некоторую часть содержания, однако не моделирует и не формирует это содержание, а только представляет собой дополнительный способ понимания реципиентом основного содержания текста или новую трактовку ИТ. Например, существует песня-аллюзия «Левконоя» М. Щербакова на стихотворение Горация *Ad Leuconoën*. Автор песни полностью перерабатывает содержание оды Горация, модифицируя как философскую основу, так и тематику: в песне развивается тема войны.

В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина представлен ещё один похожий на аллюзию тип передачи текста с ИЯ на ПЯ — стихотворение на мотив оригинала. Это «особый вид поэтического перевода, при котором в ПТ с достаточной степенью достоверности передаётся основной мотив подлинника, в то время как остальная часть текста является реализацией максимальной свободы переводчика в виде его стихотворения, навеянного данным мотивом [Нелюбин, 2003. С. 214]. На наш взгляд, это определение довольно точно описывает поэтический текст, который содержательно менее сопоставим с ИТ, чем вольный перевод, поскольку в этом же словаре Л. Л. Нелюбин приводит в качестве определения вольного перевода текст, который передаёт ключевую информацию ИТ, а не только мотив [Нелюбин, 2003. С. 32—33].

Можно сделать вывод, что стихотворение на мотив оригинала более свободное (вольное) с точки зрения содержания, поскольку мотив — это понятие более частное и узкое, чем понятие идеи, которая заключена в содержании, и передача в так называемом переводе только мотива не делает текст переводным. Текст остаётся стихотворением на мотив оригинала, но переводом это считать недопустимо, так как ключевые элементы содержания, не выражающие мотив и не относящиеся к нему и к цели «переводчика», могут быть опущены. Следовательно, содержание ИТ будет изменено по воле «переводчика» не в пользу более правильного понимания рецептором ИТ и его автора, а для выражения личного мировоззрения «переводчика». Это противоречит сложившемуся на основе множества концепций принципу максимального сохранения в ПТ содержания ИТ. Данный вывод позволяет нам сопоставить стихотворение на мотив оригинала

и текст с аллюзией на основе неполноты передачи ключевых элементов содержания ИТ в ПТ — ни тот, ни другой нельзя считать переводом.

Итак, текст с аллюзией нельзя считать и называть эквивалентным и полноценным переводом, поскольку перевод должен максимально близко отражать содержание и коммуникативную задачу ИТ. Если в тексте отмечается несколько аллюзий к ИТ, то эквивалентность у такого текста на основе сохранения только единичных образов измерять нецелесообразно, поскольку этот текст не производный от ИТ, а является самостоятельным произведением.

4. Проблемы перевода поэтического текста

В некоторых работах, где исследуются теоретические универсалии или категории перевода, в том числе множественность и эквивалентность, можно встретить формулировку «требования к переводу поэтического текста», но, на наш взгляд, она является не вполне корректной, поскольку при невыполнении этих требований ПТ не становится неудачным и не заслуживает какой бы то ни было негативной оценки, а является материалом для прочтения, анализа и исследования, как и любой другой ПТ. Если по определённым параметрам текст менее эквивалентен ИТ, это может говорить о разных факторах, например об эпохе, в которую выполнялся перевод (на определённых стадиях развития переводоведения для переводчиков были актуальны одни критерии, позже — другие), о цели перевода и др. Наиболее корректной нам представляется формулировка «проблемы перевода [любого] текста», поскольку процесс достижения эквивалентности вынуждает переводчиков решать определённые задачи и в процессе переводческой деятельности поднимать ряд вопросов о потенциальной эквивалентности определённого типа текста, переводческих особенностях разных уровней ИЯ, творческой деятельности автора и др.

Методика перевода древнего текста значительно отличается от перевода любого другого более современного текста, что объясняется различиями в мировосприятии современного и античного человека, и по этой причине современным переводчикам приходится сталкиваться с трудностями передачи различных аспектов ИТ.

И. Ю. Шабага отмечает, что важна корректная передача грамматики, поскольку в латинских текстах нередко употребляются пассивные конструкции — исследователь насчитывает семь способов, которыми можно передать латинский пассивный залог на русский язык. И. Ю. Шабага также упоминает и специфику методики перевода латинского и древнегреческого текстов. Первым этапом процесса перевода должен быть дословный перевод. Для его выполнения текст нужно поделить на отрезки. Это могут быть как предложения, так и более короткие периоды, ввиду того что в русском языке некоторые латинские синтаксические конструкции могут передаваться придаточными предложениями (например,

Ablativus absolutus). Указывается также, что при переводе той или иной синтаксической конструкции во избежание потери смысла часто возникает необходимость перестроить конструкцию на русском языке, а также распространить её дополнительными элементами, например восстановить неполное предложение до полного. И наконец, при невозможности подобрать точный эквивалент в ПТ переводчику необходимо выстраивать синонимические ряды [Шабага, 2009. С. 21—37]. Далее дословный перевод превращается в подстрочный, и после, в зависимости от цели перевода, тексту в соответствии с содержанием придаётся необходимая форма с учётом формы оригинала. Всё это укладывается в уже описанные нами ранее концепции и теории эквивалентности. В качестве примеров И. Ю. Шабага приводит пять прозаических текстов разных стилей и жанров, подытоживая, что, хотя методология перевода прозы и поэзии в некоторых пунктах сходится, различия остаются значимыми и требуют особого подхода к переводу.

Другая группа вопросов связана с тем, что исследования, с которыми мы сталкиваемся при изучении эквивалентности, имеют литературоведческую направленность с использованием терминов из теории перевода. В таких интегрированных исследованиях довольно много актуальных для переводчика задач, которые он может ставить перед собой при выполнении анализа существующих переводов. Например, важным вопросом является перевод имён, используемых Горацием, и Г. Р. Державин, переводя эпод «Римскому народу» (Ер. VII), по мнению одного из исследователей, «стремился как можно ближе следовать оригиналу», сохраняя имена, не заменяя наименований культурных и исторических реалий [Скибина, 2011. С. 33—34]. Другой пример — обращение к литературоведческому понятию образа и образности в произведении как совокупности отдельных образов. На наш взгляд, наиболее доказательным с этой точки зрения исследования трудом является статья Р. Р. Чайковского и Е. Л. Лысенковой, которые последовательно сопоставляют фрагменты русских переводов стихотворения Р. М. Рильке «Пантера», делая вербальные выводы о степени точности передачи образов ИТ в разных аспектах [Чайковский, Лысенкова, 1996].

Некоторые тезисы из этих исследований носят дискуссионный характер, поскольку авторы обращаются к уже разработанным методам исследования, подходящим только для переводоведческих, или лингвистических, или литературоведческих изысканий, но не для исследований на стыке этих научных областей — а именно труды такого рода являются широким полем для экспериментальных методологических сочетаний. Это порождает круг определённых проблем: например, когда аналитическая информация заменяется фактологической с обширными историческими и теоретическими справками [Кульшарипова, 2014. С. 1286—1287] или когда затруднительно выполнить

лингвистический сопоставительный анализ переводов из-за множества различий между ПТ, которые были переведены не дословно [Пинковский, Камолов. 2019. С. 314—319]. Ещё более затруднительно сравнить содержание у разных переводов, имеющих значительные различия между собой [Болгова, 2019. С. 336—342].

Немаловажную роль играет объём ИТ: от него зависит сложность анализа. Можно отметить, что при исследовании большого произведения авторы предпринимали попытки сочетать, например, изучение жанровых особенностей с использованием статистических методов, например, к подсчёту местоимений, однако подобные методы требуют более углублённой разработки и дополнительного описания, чтобы результаты работы с ними считались достаточно показательными [Матяш, Семенова, 2007. С. 11—16].

Обобщая всё сказанное выше, можно отметить, что для исследований, посвящённых анализу некоторого количества переводов одного стихотворения, не хватает методов для полноценного изучения и сопоставления ПТ на уровне содержания и семантики, существуют только методы, позволяющие изучать их по отдельности. Также существующие оценки степени эквивалентности ограничиваются в основном вербальными характеристиками, и потому особо стоит вопрос о разработке приёмов решения указанных проблем без утраты единства формы и содержания и с количественным учётом значимых особенностей переводов.

5. Опыт использования машинного перевода и искусственного интеллекта при переводе поэтического текста

В новейших исследованиях всё чаще можно встретить понятие машинного (автоматического) перевода. Работы над автопереводчиком направлены на то, чтобы программа могла переводить без участия человека, осуществляя корректный подбор лексем (не менее точный, чем отбор, производимый человеком) в зависимости от цели перевода [Кулагина, 1991]. Также в качестве переводчика активно используется искусственный интеллект (ИИ), который, по мнению многих, является более совершенным переводчиком за счёт сложной системы алгоритмов, на которых обучаются нейросети, и за счёт обширных баз данных, позволяющих немедленно подобрать нужную лексему. Однако появление ИИ и его стремительное развитие не решает всех проблем машинного перевода: нейросеть всё ещё не может творить с нуля, а только ищет наиболее близкие контекстуально лексемы, выбирая из большого числа синонимов [Колин, 2021. С. 77], в то время как переводчик-человек может конструировать и использовать неологизмы, необычную сочетаемость, придумывать каламбуры, подбирать более удачные лексико-семантические варианты в случае полисемии и т. д. В этом отношении искусственный интеллект не имеет больших отличий от онлайн-переводчиков.

В качестве эксперимента мы попробовали сгенерировать русский перевод стихотворения Н. Буало (перевод фрагмента 31 Сапфо с древнегреческого на французский), используя нейросеть DeepSeek. Был использован следующий промпт: «Напиши перевод стихотворения Буало на русский язык. Постарайся сохранить метрику и рифму, преимущественно не глагольную». Далее был приведён сам французский перевод, выполненный Н. Буало, с которого нужно было осуществить перевод на русский:

Heureux! qui près de toi, pour toi seule soûpire :
 Qui joüit du plaisir de t'entendre parler:
 Qui te void quelquefois doucement lui soûrire.
 Les Dieux, dans son bon-heur peuvent-ils l'égalер?

Je sens de veine en veine une subtile flamme
 Courir par tout mon corps, si tost que je te vois:
 Et dans les doux transports, où s'égare mon ame,
 Je ne sçaurois trouver de langue, ni de voix.

Un nuage confus se répand sur ma veuë,
 Je n'entends plus, je tombe en de douces langueurs,
 Et pasle, sans haleine, interdite, éperduë,
 Un frisson me saisit, je tremble, je me meurs.

Mais quand on n'a plus rien, il faut tout hazarder...

Приведём наиболее популярный перевод этого текста, выполненный Г. Р. Державиным в 1778 г.:

Счастлив, подобится в блаженстве тот богам,
 Кто близ тебя сидит и по тебе вздыхает,
 С тобой беседует, тебе внимает сам
 И сладкою твоей улыбкой тайно тает.

Я чувствую в тот миг, когда тебя узрю,
 Тончайший огонь и мраз, из жил текущий в жилы;
 В восторгах сладостных вся млею, вся горю,
 Ни слов не нахожу, ни голоса, ни силы.

Густая, темна мгла мой взор объемлет вкруг;
 Не слышу ничего, не вижу и не знаю:
 В оцепенении едва дышу — и вдруг,
 Лишенна чувств, дрожу, бледнею, умираю.

Наконец, результат генерации перевода искусственным интеллектом:
 Счастлив, кто близ тебя, для тебя одной страдает,
 Кто радость знает — речь твою ловить,
 Кому порой твой нежный взгляд сияет...
 Богов ли счастьем может он превзойти?

Я чувствую, как пламень тонкоструйный
 Бежит по жилам, лишь заввижу тебя,
 И в сладком упоеньи дух мой смутный
 Не в силах ни сказать, ни вскрикнуть, любя.

Туман пеленой взор мой застилает,
 Не слышу... Таю в неге без конца,
 И, бледный, бездыханный, замирает
 Вся кровь — дрожу, теряюсь... и мертва.

Но если больше нечего терять —
 Пора дерзнуть и всё на карту ставить!

Среди достоинств перевода ИИ можно выделить несколько элементов. Во-первых, текст имеет рифму с сохранением рифмовки оригинала и такое же количество стихов (строк), как в оригинале. Во-вторых, с точки зрения содержания были сохранены основные образы французского стихотворения. В-третьих, стилистически текст уподобляется текстам конца XVIII — начала XIX вв., что можно проследить по лексике, встречающейся в современных словарях с пометой «высок.», однако указаний о стилистических деталях в промпте не было. В-четвёртых, DeepSeek также дал краткую справку о стихотворении, упомянув, что это перевод с Сапфо и что можно также ознакомиться с переводом Катулла, чтобы знакомство с текстом Н. Буало было более полным. Однако были и недостатки: во-первых, рифма была несовершенна и преимущественно глагольная, несмотря на уточнение в промпте по этому поводу. Во-вторых, в комментарии к выполненному переводу нейросеть упомянула, что данный текст подражает стилю двух русских поэтов: А. С. Пушкина (здесь ИИ упоминает, что заимствует стиль из переводов Катулла) и К. Н. Батюшкова, — это объясняет подбор лексики. На наш взгляд, с учётом этого недостатка данный ПТ можно считать не вторичным, а третичным текстом (так как он не создан творческим мышлением, а скомпилирован на базе уже существующих зафиксированных и изученных источников), по этой причине он не изучается нами в качестве материала.

Таким образом, на данный момент наука не располагает агрегатами, которые могли бы полностью заменить человеческий интеллект, поэтому продукт человеческого разума ценится больше, чем результат машинного перевода. Однако ИИ можно использовать в процессе перевода, чтобы просматривать значения слов (на современных языках), получать обобщённое представление о содержании ИТ, поскольку можно составить запрос о кратком содержании стихотворения. Но заменить качественный анализ текста и тщательную лексикографическую работу нейросетям пока не под силу. Проблема достижения точности перевода различными способами актуальна в переводоведении, но в рамках нашего исследования мы обращаемся исключительно к переводам, выполненным человеком.

Выводы

В данной главе описана теоретическая основа проблемы множественности поэтического перевода, а также определена роль проблемы оценки эквивалентности для множественных поэтических переводов. Установлено, что характер взаимосвязи этих двух проблем определяется тем, что проблема множественности может быть решена путём оценки переводческой эквивалентности.

В результате обзорного анализа существующих способов решения указанных переводоведческих проблем, установлено, что и упрощённые способы, и более комплексные не дают исчерпывающего представления ни о текстах, ни о причинах возникновения у некоторых из них переводной множественности, поскольку они либо учитывают только содержательное соответствие, либо направлены на сохранение пословного соответствия, в то время как форма также может быть фактором, влияющим на итог перевода.

Глава II. Методика измерения эквивалентности поэтического текста

В данной главе подробно описана методика измерения эквивалентности поэтических текстов, многократно переведённых с некоторых индоевропейских языков на русский. Процесс работы разделён на этапы и более частные шаги, которые соотносятся с рубрикой этой главы. Все этапы и шаги сопровождаются конкретными примерами из практики подсчёта переводческой эквивалентности стихотворений, указанных в качестве материала исследования, и их русских переводов.

§ 1. Анализ исходного текста

Прежде чем приступить к подсчёту переводческой эквивалентности, необходимо провести разнообразные подготовительные мероприятия как с ИТ, так и со всеми ПТ для того, чтобы упростить последующую вычислительную работу. Данная глава посвящена решению этих задач и пояснениям ко всем этим шагам. Для начала следует собрать метаданные исходного текста — данные о данных, т. е. всю информацию, которая выделяется на основе нашего знакомства с исходным текстом, как внешнего (формальные метаданные), так и внутреннего, сюжетного (содержательные метаданные). Затем следует установить, какие разночтения есть у текста и влияют ли они на смысл. Далее, изучив ИТ, читатель должен определить, в каких аспектах будет измерять эквивалентность. Наконец, необходимо описать, как проводится композиционно-тематический анализ текста, т. е. базовый уровень понимания внутренних логических связей в тексте.

1. Изучение особенностей исходного языка

Перед работой непосредственно с содержанием ИТ и ПТ, необходимо уточнить некоторые фонетические особенности используемых в работе языков (в данном исследовании — латинского, древнегреческого, английского и русского), важные для поэтического творчества и последующего перевода этого творчества на другие языки. Условно эти языки можно разделить на античные (латинский и древнегреческий) и современные (русский, английский и французский). Ниже приведена таблица формальных параметров поэтического текста, в которой сравниваются языки этих двух групп (см. таблицу 4).

Латинский язык. Акцентологическая система латинского языка основывается на квантитативном ударении, в то время как в русском языке ударение динамическое, или силовое. Долгий слог двуморный, краткий — одноморный⁶. Слоги объединяются в стопы, в стопе обязательно есть один

⁶ Мора — ритмическая единица, выделяемая в фонологии древнегреческого, латинского, санскрита, японского и ряда других языков. Мора равна открытому слогу с краткой гласной

сильный (долгий или ударный) слог и минимум один слабый (краткий или безударный).

Существует ритмико-просодический признак, по которому определяется сильный или слабый слог. Определённый тип структуры стопы называется метром. В русской системе стихосложения чаще всего используются хорей и ямб (двусложные метры) и дактиль, амфибрахий, анапест (трёхсложные метры). Эти метры различаются в зависимости от расположения ударных и безударных слогов. Метр с указанием числа стоп — это размер стихотворения (например, шестистопный дактиль). Такая система называется силлабо-тонической, однако существуют и другие системы. Например, для тонической системы важно сохранение именно числа ударных слогов на протяжении стихотворения. В свободном стихе (верлибре) не учитываются ни тоника, ни силлабика [Белов, 2006. С. 283—285].

Древнегреческий язык. Древнегреческая поэзия, как и латинская, характеризуется большим количеством метров (лирических и нелирических), названных по именам поэтов, которые их использовали в своих произведениях: сапфическая строфа, алкеева строфа и т. д. Многие греческие метры использовались латинскими поэтами. Как указывает Гораций в оде III:XXX, первое переложение греческого метра или *carmen Aeolium* ‘эолийской песни’ на *Italos modos* ‘италийские лады’ — его заслуга. Ударение в древнегреческом количественное, и деление на длинные и краткие слоги сопоставимо с латинской орфоэпической системой. В «Поэтическом словаре» А. П. Квятковского в статье по античной метрике приводятся все виды античной стопы от трёхдольной до восьмидольной со всеми существующими разновидностями [Квятковский, 2013. С. 42—43].

Английский язык. Ударение в английском, как и в русском, динамическое, т. е. силовое, при котором артикуляционный аппарат выдаёт более длительный звук в качестве ударного. Отличие от русского наблюдается в наличии двуударных (disyllabic) и многоударных (polysyllabic) слов, что придаёт речи особую выразительность и динамичность, однако это явление характерно в основном для слов, в которых больше трёх слогов [Васильев и др., 2017. С. 126]. Ударение не фиксированное, что позволяет переводить стихотворения на русский с метрическим сходством, и сам английский располагает системой стихосложения, которая удобна для перевода поэтических произведений с других языков, в том числе и древних.

Французский язык. Используется силлабическая система стихосложения, так как во французском фиксированное ударение на последнем слоге. Ритмический рисунок в них [французских поэтических текстах] постоянно меняется,

и компонентам слогов более сложного состава, если эти компоненты проявляют функциональное сходство с кратким слогом [ЛЭС, 1990].

ритмические группы не равны между собой по величине слогов [Grammont, 1978 ⁷]. По этой причине для силлабической системы важен признак количества слогов в стихе, оно должно сохраняться на протяжении всего стихотворения.

Рассмотрим актуальность приведённого выше списка параметров поэтического текста для такого текста на древнем языке.

Таблица 4

Сопоставление формальных параметров перевода поэтического текста для античной и более современной систем стихосложения

Параметр	Значимость параметра для античной поэзии	Значимость параметра для современной поэзии
Ритм — регулярное повторение сходных и соизмеримых речевых единиц, выполняющее структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции ⁸ .	Параметр значим, поскольку в античной системе стихосложения поэтические тексты основаны на ритмическом чередовании.	Параметр значим, поскольку в силлабо-тонической системе стихосложения поэтические тексты основаны на ритмическом чередовании, причём в современной поэзии чередоваться могут как строки (наиболее распространённый ритм), так и слоги в составе строки.
Размер — закономерно повторяющаяся в стихе комбинация тех или иных элементов (ударяемых и неударяемых или долгих и кратких слогов и т. п.) как основа стихотворного ритма ⁹ .	Параметр значим. В античной поэзии большое количество размеров.	Параметр значим, однако размеров гораздо меньше, хотя средства языка позволяют передать и любой античный размер.
Количество стоп. Стопа — повторяющаяся ритмическая единица стиха, состоящая из определённого количества слогов (одного ударного и одного или более безударных или одного	Параметр значим, количество стоп определённого вида в строке = размер.	Параметр значим, количество стоп определённого вида в строке = размер.

⁷ Grammont M. Petit traité de versification française / M. Grammont. Paris: Librairie Armand Colin, 1978. 156 p.

⁸ ЛЭС, 1990. С. 416.

⁹ БТС, 1998. С. 1072—1073.

долгого и одного или более кратких) ¹⁰ .		
Рифма — созвучие окончаний слов, начиная с последнего ударного слога, завершающих стихотворные строки или части строк ¹¹ . Бывает точная и неточная.	Параметр не прослеживается. Рифма у поэтических текстов на латинском языке впервые появляется в XII в.	Параметр значим. Для русской системы стихосложения рифма важна так же, как и её отсутствие.
Тип чередования рифм (перекрёстная рифма, смежная рифма, кольцевая рифма) ¹² .	Параметр не значим, так как рифма отсутствует.	Параметр значим и имеет особое значение: создаёт экспрессивность [Жирмунский, 1923].
Каденция (рифмовка) — ритмический композиционный приём в мелодике поэтического произведения, связанный с понижением интонации. В стихотворениях без строфической формы движение ритма прерывается каденциями ¹³ . Бывает мужская (на последний слог), женская (на 2-й от конца слог), дактилическая (на 3-й от конца слог) и гипердактилическая (на 4-й от конца слог).	Параметр не значим: чаще всего каденция мужская, у неё нет задачи создать образность.	Параметр значим: чередование играет особую роль в стихотворении [Жирмунский, 1923].
Строфа — сочетание строк в стихе, обладающих определённым метрическим, ритмическим, интонационно-синтаксическим строением и объединяемых рифмовкой ¹⁴ .	Параметр значим, так как деление на строфы характерно для поэтических произведений. Строфика не тематическая, как часто встречается в русской поэзии, часто микротема одной строфы может переходить в	Параметр значим. Строфика чаще всего тематическая, то есть одна строфа содержит в себе одну микротему.

¹⁰ Там же. С. 1273.

¹¹ Там же. С. 1124.

¹² Подробнее об этом в монографии В. М. Жирмунского (1923), который указывает на частотность чередующихся рифм в русской поэзии. Родоначальником этого явления был М. В. Ломоносов: он впервые использовал перекрёстное чередование мужской и женской рифмы в «Оде на взятие Хотина» и установил такой принцип в сопровождавшем оду «Письме о правилах российского стихотворства» (1739).

¹³ Толковый словарь русского языка под ред. Ушакова, 2007.

¹⁴ БТС, 1998. С. 1281.

	следующую. Нет фиксированного числа стихов в строфе, но чаще всего строфа — это катрен, т. е. четверостишие.	
Рефрен — стих или группа стихов, повторяющихся в стихотворении или песне; припев ¹⁵ .	Параметр значим.	Параметр значим.
Звукопись — совокупность приёмов (аллитерация и т. п.), способствующих усилению звуковой выразительности стиха ¹⁶ .	Параметр не значим в том виде, в каком это встречается в современной русской поэзии.	Параметр значим и активно использовался и используется поэтами для аудиального наполнения образов.
Пунктуация — знаки препинания ¹⁷ .	Параметр не используется, знаки, с которыми текст издаётся, в основном издательские.	Параметр значим, допускается авторская пунктуация в поэтических произведениях, причём одним из самых распространённых способов экспрессивизации, своеобразная «подстраховка» переводчика при акцентировании внимания рецептора — это знак тире [Макарова, 2013. С. 88].

Таким образом, выполняя неподстрочный перевод поэтического текста, переводчик должен поддерживать баланс между сохранением содержания и поэтической формы. Соотношение точности этих двух категорий поэтического текста может варьироваться с учётом принятых переводческих решений и в зависимости от того, какова цель перевода.

2. Сбор метаданных исходного текста

Первым шагом в работе с ИТ является сбор любой информации об ИТ, поскольку он является ядром, концентрирующим вокруг себя все переводы, и информация, не отражённая в ИТ, может быть отражена каким-либо переводчиком. Факты из оригинального текста или относящиеся к нему могут быть отражены в каком-либо из ПТ. Первое сведение о тексте — это имя автора, если автор текста установлен или если текст не относится к народному творчеству. Все

¹⁵ Там же. С. 1120.

¹⁶ Там же. С. 360.

¹⁷ Там же. С. 1046.

стихотворения-оригиналы, выбранные нами в качестве материала исследования, являются авторскими.

Собирая данные об авторе, исследователь должен учитывать как можно больше факторов, если они доступны и являются открытой информацией. В первую очередь, к таким данным относятся **годы жизни и творчества автора**, поскольку они позволяют сделать вывод об историко-литературном контексте, в рамках которого работал автор. К примеру, годы жизни Квинта Горация Флакка — 65 г. до н. э. — 8 г. до н. э. Даже если читатель не обладает специальными филологическими знаниями, по годам жизни он сможет найти информацию, что Гораций жил и творил в период «золотого века» римской литературы, а изучив историко-литературный контекст той эпохи, выявит, что поэт не просто творил в этот период, но благодаря в том числе его литературным заслугам «золотой век» получил своё название. Затем читатель может двигаться последовательно и изучить, какие явления и тенденции характерны для литературы указанного периода, чтобы соотнести эту информацию с ИТ или изучить вопрос по исследованиям и трудам тех, кто уже проделал анализ такого рода. К примеру, о творчестве Горация и других поэтов «золотого века» можно немало почерпнуть из трудов М. Л. Гаспарова.

В некоторых случаях может быть примечателен **год создания произведения**, обычно он наиболее достоверно установлен для более современных текстов, где исследователь располагает проверенной информацией об исторических событиях. По этой причине для древних текстов этот параметр может быть не настолько актуальным. К слову, так может быть и для современных поэтических произведений, если автор описывает своё состояние и свои переживания об определённом явлении или человеке — в таких случаях отсутствуют отсылки к какому-либо историко-политическому контексту, поэтому у исследователя нет повода рассуждать о взаимосвязи исторических событий с сюжетом лирического текста.

Затем следует обратить внимание на **заглавие**. Значимо как его наличие, так и его отсутствие. Подробнее о роли заглавия было сказано ранее. Так же, как и сведения об истории создания произведения, заглавие может быть утрачено. Однако нередки случаи, когда его, наоборот, добавляют издатели сборников, содержащих ИТ, для полноты библиографического описания. Это явление характерно для древних текстов: к примеру, у Горация есть именные оды (*Carmina*), которые посвящены конкретным лицам. Такие оды обычно содержат в заглавии имя адресата, например *Ad Thaliarchum* («К Талиарху»).

Далее следует визуально ознакомиться со **структурой поэтического текста**, чтобы зафиксировать некоторые параметры для дальнейшего его изучения. Во-первых, стоит обратить внимание на объём: количество строк и строф (факультативно, так как деление на строфы может отсутствовать при первичном

визуальном рассмотрении исходного текста). Стихотворения обычно небольшого объёма, поскольку это предполагает их содержание: малые лирические жанры — это рефлексия авторов над различными ситуациями, размышления и рассуждения, описание чувств и т. д. Они наполнены образами и средствами выразительности и направлены на то, чтобы вызвать у читателя эмпатию, побудить его к сопереживанию.

Далее необходимо отметить, какова композиция произведения, есть ли особая строфика, как, например, у сонетов, или иные особенности. Если возможно определить метр без анализа, как в случаях, когда метр совпадает с каким-либо из русских силлабо-тонических стихотворных размеров, это также следует отметить, причём сделать это для всего стихотворения, поскольку метр может быть чередующимся по ходу текста. Фиксируются такие параметры, как количество предложений, наличие рифмы, повторы строк или строф и другие. Иными словами, следует отмечать всё, что прослеживается у текста при первом взгляде на него.

Далее следует изучить **предпосылки создания произведения, основу его содержательной стороны** и сделать вывод о причинах возникновения переводной множественности именно в отношении выбранного ИТ. Это не влияет на подсчёты непосредственно, однако помогает оценить значимость истории создания стихотворения для его содержания, а также оценить реалистичность сюжета, поскольку, возможно, в качестве главного лирического героя автор будет позиционировать себя самого. Стихотворение может быть рефлексией на каких-либо людей, события, жизненные ситуации, мировоззрение автора и т. д. как способ осмысления и познания действительности [Карасик, 2013. С. 113]. Однако эти данные относятся к таким, которые могут быть недоступными из-за большой давности создания произведения и/или если не сохранились комментарии к тексту. Если читатель не является носителем ИЯ и не изучал его ранее, он может изучить ИТ по кратким описаниям, по научным и научно-популярным статьям, по учебной литературе, где кратко приведены и лирический сюжет, и небольшой комментарий о роли текста в национальной и/или мировой литературе.

В качестве примера подобного анализа приведём описание одного из стихотворений Горация *Ad Leuconoën* (*Carmina* I:XI). С философской точки зрения произведение отражает идеи эпикуреизма. Данное течение возникло в 4—3 в. до н. э., было популярным в античности и впоследствии нашло отражение и в культуре Нового времени. Основателем эпикурейской школы является древнегреческий философ Эпикур (341/342 — 271/270 до н. э.). Цель течения была практической — указать людям путь к счастью. Эпикур отмечал, что не может считаться философом тот человек, который своими речами не умеет врачевать человеческие страдания. В качестве средства от страданий Эпикур предлагал «тетрафармакон» (букв. «четверолекарствие»), которое могло излечить душу человека от страха и помочь найти людям счастье, — это четыре сформулированных Эпикуром принципа:

- 1) Бог не внушает страха;
- 2) смерть не внушает опасения;
- 3) благо легко достигается;
- 4) зло легко претерпевается [Шахнович, 2001. С. 448—450].

Все эти принципы прослеживаются в стихотворении Ad Leuconoën, и переводчики в силу своих мировоззрений и убеждений сохраняют их в неизменном виде, в иных случаях — подвергают их определённым изменениям или опускают.

Первый и второй принципы можно соотнести со словами *scire nefas — quem mihi, quem tibi finem di dederint* ('знать грешно — какой мне, какой тебе конец дадут боги') и *seu plures hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam* ('много ли зим или последнюю назначил Юпитер'). Анализируя текст, можем заключить, что автор призывает девушку относиться к решению богов (о дате её смерти) спокойно, как к неизбежному, не считать зимы (годы) до конца жизни. Иными словами, не бояться, не испытывать страха ни перед богами, ни перед смертью.

Третий принцип, на наш взгляд, отражён в словах *sapias, vina liques, et spatio brevi spem longam reseces... carpe diem* ('будь мудрой, вина цеди и кратким отрезком долгую надежду отсекай... срывай день'). Здесь Гораций не говорит о лёгкости достижения блага напрямую, он перечисляет способы, актуальные для Левконои, с помощью которых она могла бы это благо получить и ощутить. Основным способом достижения блага, к которому приводят все предыдущие, является *срывание дня*.

Четвёртый принцип заключён в словах *ut melius quidquid erit pati* ('лучше, что бы ни случилось, терпеть'). Гораций говорит о том, что боги могут посылать и испытания, и трудности, которые не должны ослаблять дух, а, наоборот, должны закалить его. Правда, автор не упоминает, что терпеть — легко, скорее наоборот — он приводит образ Тирренского моря и скал, которые ослабляют бьющие в них волны. То есть жизнь, по Эпикуру, делится на достижение благ, наслаждение ими и претерпевание трудностей жизни, посланных Богом. Гораций интерпретирует учение эпикуреизма по-своему, но в целом отражает в стихотворении основные принципы учения.

Как было сказано выше, идеи этого течения нашли отражение в других философских концепциях и даже религиозных текстах. В качестве наиболее очевидного примера мы можем привести цитату из Послания к Ефессянам апостола Павла (Еф: 5:15 ст. 15—19): «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом». Если сравнить эти слова с тремя последними строками стихотворения Ad Leuconoën, то прослеживается определённое сходство: совпадают такие элементы смысла, как

быть мудрым (sapias), дорожить временем (fugerit aetas), лукавые дни (carpe diem, quam minimum credula postero — недоверие к дням), *вино (vina liques)*, правда, стоит отметить, что апостол Павел интерпретирует эту мысль в соответствии с христианским вероучением. Мы допускаем, что это может быть мыслью из какого-то более древнего произведения, и впоследствии мысль была рецептивно упомянута и у Горация, и у апостола Павла (и возможно, у других авторов), однако нами такой первоисточник обнаружен не был. На данном этапе мы можем только сделать вывод, что данная мысль находит признание не только в эпикурейском течении, но и в других, что она имеет такой смысл, который вписывается в картины мира разных людей.

Мы перечислили основные элементы данных, относящихся к первоначальному исходному тексту. Некоторые из них могут быть неизвестны, но реконструированы, а некоторые — так и остаются неизвестными, однако задача исследователя — только собрать всю доступную информацию.

3. Текстологический анализ исходного текста

Исходя из состава материала нашего исследования мы можем сделать вывод, что изучаемые ИТ различаются между собой прежде всего временем написания, и это влияет на их дальнейший анализ. В нашем случае по этому критерию тексты можно поделить на две группы: античные и послеантичные (относительно современные). К первой относятся тексты на древних языках: фрагмент 31 Сапфо и перевод стихотворения Сапфо Катуллом (фрагмент 51 на латинском языке также был посчитан нами), а также все изучаемые стихотворения Горация (*Ad Thaliarchum, Ad Lydiam, Ad Melpomenen, Ad Leuconoën*). Ко второй группе относится стихотворение У. Блейка *The Tyger* и выполненный Н. Буало перевод стихотворения Сапфо с древнегреческого на французский. Выбор материала обусловлен прежде всего указанным выше критерием — тексты имеют немалое количество переводов и потому являются удобным материалом для разработки методики. Однако и для современных текстов методика также применима, что будет описано ниже.

Ввиду древности текстов их полноценная сохранность в виде рукописей зачастую невозможна, поэтому в некоторых случаях на сегодняшний день мы располагаем только фрагментами текстов (например, тексты Сапфо так и обозначают: фрагмент 31 и т. д.). Поэтому, исследуя ИТ, мы обращаемся к их поздним изданиям, приведённым редакторами и издателями в различных сборниках античной литературы. Такие сборники печатаются при университетах и библиотеках, и тексты в них дополняются информацией, которая помогает читателю лучше понять текст, однако в каждом издании может быть добавлена разная информация (а где-то ничего не добавлено), в зависимости от того, что актуально для издателя. Изменения могут быть внесены и в сам текст; из всех

стихотворений, выбранных нами для исследования, наибольшее количество таких изменений содержит фрагмент 31 Сапфо. Ситуация осложнена тем, что текст был написан на эолийском диалекте древнегреческого языка, что может вызывать трудности при анализе текста не только у специалистов, но и тем более у непросвещённых читателей. Греческо-русский словарь А. Д. Вейсмана приводит некоторые диалектные словоформы, встречающиеся в произведениях, однако их бывает недостаточно. В частности, анализируя стихотворение Сапфо, мы столкнулись со служебными частями речи (частицами и проклитиками), с фонографическими заменами, с характерными диалектными чертами и чередованиями. Все доступные нам издания этого фрагмента отличались друг от друга хотя бы незначительно. В списке источников мы привели только четыре, в которых разночтения были значительны, однако на самом деле источников было около десятка, и все они были опубликованы в разное время:

- Saffo, testimonianze e frammenti. Introduzione, testo critico, traduzione e commento di Camillo Neri. (2021 г.)
- Sappho: Fragment 31 William S. Annis (8 июля 2004 г.);
- издание Лобела — Пейджа (1955 г.) (https://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/anthology/poetry/browse.html?text_id=287#m1);
- Poetae lyrici graeci, recens. Th. Bergk (Лейпциг, 1853 г.);
- Sapphonis Mytilenaeae fragmenta (Берлин, 1827 г.);
- Sapphus poetriae Lesbiae fragmenta et elogia (Лондон, 1733 г.);
- испанское иллюстрированное учебное издание по греческому языку Х. Альмодовара (Андалусия).

Помимо указанных изданий существуют и другие, и в каждой новая версия этого ИТ. Значимые на первый взгляд разночтения мы свели воедино, исключив повторяющиеся. За точку отсчёта, с которой сравнивались остальные источники, нами был условно выбран текст из критического издания Камилло Нери 2021 г.

Таблица 5

Разночтения в выбранных источниках фрагмента 31 Сапфо

№ строки	Sappho: Fr. 31 Neri	Разночтения некоторых лексем
1	φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν	
2	ἔμμεν' ὄνηρ, ὅττις ἐναντίος τοι	——— ὅστις ———
3	ἰσδάνει καὶ πλάσιον ἄδῦ φωνεΐ-	ἰζάνει, ———
4	ζας ὑπακούει	
5	καὶ γελαΐζας ἡμέροεν, τό μ' ἦ μὰν	——— τό μοι μὰν ——— τό μοι ἐμὰν
6	καρδίαν ἐν ζτήθεσιν ἐπτόαισεν·	——— ἐπτόασεν·

7	ὥς γὰρ <ἔς> ζ' ἴδω βρόχε' ὥς με φώνη-	— ἔς σ' ἴδω βρόχε', ὥς με φώναι-/σ' — εὔιδον βροχέος σε, φώνας — (ἐ)σφίδω —
8	ζ' οὐδέν ἐτ' εἴκει,	οὐδ' ἐν ἐτ' εἴκει,
9	ἀλλὰ καμ μὲν γλῶσσα ἔαγε, λέπτον	ἀλλ' ἄκαν μὲν — <μ'> ἔαγε, — — γέαγε,
10	δ' αὐτίκα χρῶι πῦρ ὑπαδεδρόμακεν,	— χρῶ — ὑποδεδρόμακεν,
11	ὀπάτεσσι δ' οὐδέν ὄρημ', ἐπιρρόμ-	— δ' οὐδ' ἐν ὄρημ',
12	βεισι δ' ἄκουαι,	
13	καὶ δ' ἴδρωσ ψῦχρος χέεται, τρόμος δέ	ἴεκαδε μ' ἴδρωσ ψῦχρος κακχέεται†, — ἀ δέ μ' ἴδρωσ κακχέεται, — Καὶ δ' ἴδρῶσ ψυχρὸς χέεται, —
14	παῖσαν ἄγρει, χλωροτέρα δέ ποίας	
15	ἔμμι, τεθνάκην δ' ὀλίγω ἔπιδευής	— ἔπιδευήν
16	φαίνομ' ἔμ' αὐται.	φαίνομ' ἔμ' αὐτ[αι]. φαίνομαι (ἄλλα).
17	ἀλλὰ πᾶν τόλματον, ἐπεὶ †καὶ πένητα†	ἀλλὰ πᾶν τόλματον —

Таких вариативных ИТ немало и у других древних произведений — латинских, однако в них все изменения незначительны и не влияют на содержание произведения. В некоторых случаях разночтения представляют собой просто сокращения лексем для соблюдения метра. Однако в случае с Сапфо можно отметить добавленное в пяти источниках ἐπεὶ καὶ πένητα, которое отсутствует во всех остальных источниках. Известно, что фрагмент 31 обрывается на этой строке, и финал произведения считается открытым. Изучив разночтения, мы можем отметить, что они исключительно диалектные, хотя на первый взгляд возможно предположить, что у них есть и семантическое отличие от оригинального стихотворения. Диалектные различия не подлежат измерению.

Несомненным достоинством изучения текстологического аспекта ИТ является наличие комментариев практически во всех найденных источниках древних текстов. У современных текстов такое количество источников, а следовательно, и комментарии отсутствуют, оригинал приводится приблизительно в одном и том же виде. По комментариям обычно и удаётся установить словоформы: для упомянутого выше фрагмента 31 Сапфо издатели приводят эквивалентные формы для ионийского диалекта, и тогда уже не составляет труда определить, изменяется ли значение слов. Например, в девятой строке текста (см. таблицу 5) ἀλλὰ καμ μὲν γλῶσσα ἔαγε, λέπτον есть лексема καμ, которая упоминается не во всех лексикографических источниках и представляет собой проблему для непросвещённого читателя на пути к адекватному пониманию текста. В издании Камилло Нери приведён вариант ката μὲν, а один из издателей, Уильям Аннис, указал в комментариях к своему тексту и перевод: «Here entirely» [здесь — 'весь'], то есть морфофонематически единица представляет собой кат с апокопой, ассимилированное перед μὲν. Таким образом, словосочетание καμ γλῶσσα следует переводить как «весь язык».

Также комментарии могут быть о семантике тех или иных лексем, словосочетаний и выражений, поскольку для многих языковых единиц характерна полисемия. Например, в последней 17-й строке стихотворения Сапфо есть τόλματων — наречие, образованное от глагола τολμάω, у которого, в свою очередь, есть два значения: 1) терпеть и 2) осмеливаться на ч.-л. Уильям Аннис в комментариях указывает, что грамматически это отглагольное прилагательное, представленное во втором значении (*but all can be dared* ‘на всё можно осмелиться’). Проанализированные русские переводы этого текста показывают, что возможен перевод и во втором значении, подразумевается, что лирическая героиня мучается от ревности и вынуждена терпеть, что её возлюбленная общается с молодым человеком. В таких случаях мы принимаем комментарии как возможную точку зрения, которую следует учесть, а при подсчёте считаем оба лексико-семантических варианта равноправными.

У современных текстов комментарии обычно отсутствуют, поскольку у них нет такого количества печатных изданий, в основном источники содержат только текст произведения и представлены в электронном виде — опубликованы в сети Интернет. Однако современные тексты с большей вероятностью будут авторскими, а не переизданными, что избавляет исследователей от разночтений, переводчиков — от вариативности в переводе, а читателя — от смысловых различий в ПТ.

Таким образом, опираясь на существующие издания и мнения о них современников, можно выявить детали, указывающие на доступность или недоступность переводчикам некоторых источников, а по комментариям можно определить, какие лексемы вызывают наибольшие затруднения при переводе.

4. Выбор аспектов измерения эквивалентности

Опишем процесс подбора аспектов, значимых для измерения эквивалентности. Прежде всего напомним, какие факторы стали предпосылками нашего исследования. В первую очередь это большое количество переводов у какого-либо текста. В таком случае затруднительно выбрать из нескольких десятков переводов один, не прибегая к какому-либо анализу. Возможно, особенно актуальной эта проблема становится в учебном процессе: учащийся читает перевод какого-либо текста, а затем обращается к ИТ и замечает, что в прочитанном им переводе есть несоответствия или он вольный. Эта разница слишком разительна, и такой перевод не может считаться достаточно эквивалентным и вызывать у реципиента перевода такие же когнитивные реакции, какие ИТ вызывает у носителя ИЯ.

Второй проблемой является то, что у переводчика может быть своя цель перевода, которая модифицирует содержание текста в определённой степени, и тогда ПТ также будет отличаться от оригинала. Не все переводчики ставят перед собой задачу выполнить академический перевод, многие хотят «осовременить»

основную мысль ИТ, а для других переводчиков важно адаптировать древний текст к современным реалиям, третьи могут использовать ИТ, чтобы выразить свои убеждения и мировоззрение и т. д. Таким образом, всё сводится к тому, что необходимы приёмы, критерии, чтобы отличать ПТ с модифицированным содержанием ИТ от такого ПТ, автор которого действительно задался целью познакомить читателя и с оригиналом, и с его автором.

В нашей работе исходя из специфики ИТ мы выбираем, какие критерии (параметры, аспекты) для него особо значимые, т. е. выделяются настолько, что отражены в большинстве ПТ. Однако чем такой подход отличается от уже существующих? Мы могли бы использовать одну из уровневых классификаций (В. Н. Комиссарова, например) или изучать подробно языковую ситуацию (этот уровень наблюдается практически во всех уровневых теориях эквивалентности, однако назван по-разному). Если попытаться соотнести нашу методику с какой-либо из уровневых классификаций, то она будет наиболее приближена к теории В. Г. Гака. В основе его теории лежит семантический принцип, и ПТ может быть эквивалентным оригиналу на трёх уровнях: ситуационном, смысловом и формальном (на первом достигается меньшая степень эквивалентности, на последнем — бóльшая). Тем не менее следует отметить, в чем заключаются важные отличия нашего исследования от предыдущих.

Во-первых, в нашей работе прежде всего остального изучается степень эквивалентности, мера соответствия двух текстов — ИТ и ПТ — то есть мы стремимся к более строгой оценке переводов, чтобы определить, какие из них более эквивалентные. Это является важной задачей при выборе одного текста из большого количества переводов для какой-либо цели.

Во-вторых, как уже было сказано выше, наш подход и приёмы оценки по разным аспектам основаны не на бинарной шкале оценивания текста (эквивалентный/неэквивалентный), а представляют собой градуальную шкалу, но не по уровням, отражающим, что в ПТ есть, а чего нет, а по степени эквивалентности (например, высокоэквивалентный, умеренно эквивалентный и т. д.). Степени, в свою очередь, подразделяются на более дробную шкалу, где каждый текст занимает своё место в зависимости от коэффициента эквивалентности по определённому аспекту, характерному для ИТ.

Следует уточнить, что эти аспекты выбираются в зависимости от языковой пары ИЯ и ПЯ, от объёма ИТ, от формальных особенностей ИТ, в определённых случаях — от жанра и стиля ИТ. Например, для прозаического текста метрика не так важна, как для поэтического, а анализ языковой ситуации (или нескольких) особо важен, если текст является повествованием. Семантический аспект важно учитывать для любого текста, поскольку перевод — это в первую очередь передача содержания, а семантика — это содержание, только в более конкретном, лингвистическом выражении. Другие аспекты выбираются в зависимости от того,

что значимо в тексте. Хотя мы и не можем утверждать, что получаемая при помощи разработанного нами метода оценка является непогрешимо точной, однако по сравнению с предыдущими исследованиями такого рода эта оценка значительно более обоснованна и менее абстрактна. Кроме того, как уже упоминалось выше, идеального перевода не существует, поэтому вероятность стопроцентной эквивалентности исходного текста переводному исключена, и это отражается в коэффициентах.

Обратившись к материалу нашего исследования, в следующих параграфах мы опишем процесс работы с аспектами исходных текстов, выявленными в соответствии с факторами, значимыми для ИТ и всех производных текстов.

Несмотря на то, что тексты, используемые в работе, в самых разных отношениях отличаются, набор аспектов разработан таким образом, чтобы охватить как можно больше информации о текстах. Для каждого ИТ набор индивидуален, однако два аспекта обязательны для измерения эквивалентности поэтического текста: прежде всего, актуален и обязателен **метрический** параметр. Исключение составляют подстрочные переводы, однако они считаются непоэтическими и у них не может быть измерена метрическая эквивалентность, по этой причине её коэффициент у этих переводов составляет 0%, т. е. метр не просто не сохранён, он не представлен в ПТ ни в каком виде.

Вторым обязательным измеряемым аспектом для поэтического текста является **семантический**, представляющий собой оценку содержания по значениям языковых единиц. Этот аспект самый трудоёмкий по объёмам подсчётов, поскольку такая мера соответствия высчитывается на основе мельчайших единиц значения — сем, которые должны быть учтены практически для каждой лексемы ИТ. Эквивалентность и в метрическом, и в семантическом аспектах измерена у всех шести изучаемых нами ИТ, а также у выявленных вторичных текстов Катулла и Н. Буало (относятся к фрагменту 31 Сапфо).

Далее мы перечислим факультативные аспекты, предположительно присутствующие не каждому ИТ либо не имеющие достаточно оснований для измерения. Наиболее часто встречающимся из таких является **культурно-исторический** — он выражается в присутствующих в тексте культуронимах — языковых и речевых единицах компонентов значения и смысла, содержащих культурно-значимую информацию [Бидагаева, 2016. С. 67]. Это могут быть любые реалии¹⁸ с культурологическим содержанием: антропонимы, поэтонимы, геонимы, топонимы и другие культурно-исторические сведения — это лингвокультурологический фон, вспомогательные детали окружающего мира внутри произведения для инкультурации читателя. Для древних текстов на

¹⁸ Термин «реалия» в данном диссертационном исследовании используется в значении «предмет, вещь, а также факт, социальный процесс, явление, существующие в реальной жизни», приведённом в Большом энциклопедическом словаре (2000 г.) под ред. А. М. Прохорова.

латинском языке характерны теонимы. Аспект факультативен, поскольку существуют тексты, в которых не упоминаются реалии и их культуронимы или упоминаются ограниченно, поскольку цель написания стихотворения автором подразумевает акцентирование других аспектов лирической ситуации. Например, во фрагменте 31 Сапфо присутствует всего один культуроним $\theta\acute{\epsilon}\omicron\iota\varsigma\iota\nu$ ‘богам’, поэтому культурно-историческая эквивалентность для этого текста нерелевантна, хотя её и можно посчитать. Хотя стихотворение и в целом всё творчество поэтессы функционирует в рамках обширного культурно-исторического контекста, как по последним археологическим данным отмечает Т. Г. Мякин — один из наиболее известных исследователей творчества Сапфо [Мякин, 2023. С. 34—56] — это не выражено в тексте лексически, и потому комментарии исследователей к каждому ИТ так необходимы и значимы для изучения этих текстов.

Новый аспект для измерения эквивалентности может формироваться на основе одного из обязательных. К примеру, в стихотворении Уильяма Блейка *The Tyger* наблюдаются отчётливо выраженные авторские композиционные решения, поэтому мы считаем важным учесть их в подсчётах. Такой аспект мы обозначили как **метрико-композиционный**, то есть к основным метрическим подсчётам добавили несколько параметров подсчёта композиционной специфики оригинала, которую переводчики в основном учитывали в своих текстах. К примеру, в этом ИТ наблюдается кольцевая композиция: первая и последняя строфа практически полностью идентичны (за исключением одной лексемы). Сохранение этой особенности композиции в переводах оценивалось добавлением к результатам измерения метрической эквивалентности ПТ определённого небольшого коэффициента, поскольку с эстетической точки зрения наличие этого признака влияет на восприятие текста читателем и создаёт определённые когнитивные реакции при прочтении, что, на наш взгляд, проецировалось и на переводы, в которых этот фактор сохранили.

Стихотворение Сапфо было исследовано нами последним, и благодаря этому были выявлены многие факторы, которые не были учтены в методике при измерении переводов остальных пяти ИТ. Выше мы уже упоминали, что у фрагмента 31 есть текстологическая специфика — однако подсчётов для различий мы не выполняли, поскольку ни в рамках передачи содержания, ни для передачи ритмической динамики они не выполняют особых функций. И всё же текстологический аспект эквивалентности для этого текста существует, поскольку в процессе поиска ПТ была выявлена переводческая вторичность. Весь корпус найденных ПТ можно разделить на три части:

- 1) русские переводы древнегреческого стихотворения Сапфо фрагмент 31;
- 2) русские переводы стихотворения Н. Буало «Heureux! qui près de toi, pour toi seule soupire...», переведённого с Сапфо на французский язык;

3) русские переводы стихотворения Катулла № 51, переведённого с Сапфо на латинский язык.

Так, на основе базового семантического аспекта был сформирован **семантико-текстологический** и затем посчитан для всех ПТ, однако по-разному, поскольку выявленная переводческая вторичность отразилась на коэффициентах семантической эквивалентности, это наглядно представлено в приложении 6 — вторичные ПТ имеют по два коэффициента. Особенности подсчётов в данном аспекте будут подробнее описаны ниже.

Новый аспект был обнаружен и среди латинских ИТ. В одном из стихотворений Горация — Ad Lydiam («К Лидии») — мы обнаружили немалое количество образов, описанных в виде метафор, сравнений и эпитетов. Все образы были оценены нами по особой шкале, аспект был назван аспектом **образности**. Так, у данного ИТ, а также у стихотворения У. Блейка. The Tyger получилось больше всего аспектов, в рамках которых можно измерить эквивалентность.

Таблица 6

Аспекты эквивалентности исходных текстов, взятых в качестве материала исследования

№	Сапфо Фрагмент 31	Гораций Ad Thaliarchum	Гораций Ad Leuconoën	Гораций Ad Melpomenen	Гораций Ad Lydiam	У. Блейк The Tyger
1	Метрический	Метрический	Метрический	Метрический	Метрический	Метрический
2	Семантико- текстологический	Семантический	Семантический	Семантический	Семантический	Семантический
3	Культурно- исторический	Культурно- исторический	Культурно- исторический	Культурно- исторический	Культурно- исторический	Культурно- исторический
4					Образности	Метрико- композиционный

В таблице 6 приведены все аспекты измерения эквивалентности для каждого ИТ. Сами ИТ расположены по возрастанию количества измеряемых аспектов слева направо. К формальным аспектам относятся метрический и метрико-композиционный. Переданное в переводах содержание измеряется в рамках остальных аспектов — культурно-исторического, семантического, семантико-текстологического и образности.

Все аспекты взаимодействуют между собой, и то, какой аспект наиболее выражен в том или ином ИТ, повлияет на эквивалентность переводов. Например, стихотворение Ad Melpomenen («К Мельпомене» — в русской литературе его переводы также известны под названием «Памятник») насыщено культурными, религиозными, историческими и географическими реалиями, этот факт говорит о том, что культурно-исторический аспект в стихотворении составляет авторский замысел текста — обозначить как можно больше таких реалий, чтобы подчеркнуть

масштабность «памятника». А в стихотворениях Горация Ad Leuconoë («К Левконое») и Ad Thaliarchum («К Талиарху») отмечается насыщенность предикатами с актантами, что обращает внимание переводчика и впоследствии — читателя на содержание и динамику текста.

Как мы постулировали выше, исследуемые нами тексты весьма различны. Рейтинги коэффициентов ПТ по каждому оригинальному тексту не могут выразить всего, что было заключено в ИТ, они являются базовыми для поэтического текста, однако допускается, что их количество может увеличиться или уменьшиться. Все дополнительные аспекты значимы для подсчётов и дают более полное представление об ИТ и характере потенциальных переводческих трансформаций.

5. Композиционно-тематический анализ исходного текста

Анализ такого рода может быть первичным способом подступиться к ИТ для того, чтобы осмыслить логику сюжета произведения и выстроить взаимосвязи между происходящими событиями, чтобы впоследствии оценить их роль в тексте и принять решение об использовании этой информации при выполнении подсчётов.

Структура поэтического произведения определяется метром и строфикой. Однако метр — это деление на стихи для ритмики прочтения, а деление на строфы может не коррелировать с тематическими блоками содержания произведения. У многих произведений вовсе нет строфического деления. В подобных случаях исследователю требуется самостоятельно проанализировать внутреннюю композицию ИТ и поделить его на тематические блоки. Для этого стихотворение требуется разделить на смысловые элементы — микротемы — и рассмотреть роль каждой микротемы в структуре и смысловой канве исследуемого поэтического текста, а также с позиции семантических ролей описать труднопереводимые фрагменты.

Рассмотрим пример такого анализа на материале стихотворений Горация. В них нельзя не подметить прагматическую сторону и направленность мысли на собеседника — все исследуемые нами оды имеют адресата. Стихотворение Ad Leuconoë описывает следующую ситуацию: между автором и девушкой по имени Левконой идёт диалог. Текст стихотворения содержит реплику автора в ответ на неизвестные читателю предыдущие действия или высказывания Левконой.

В стихотворении можно выделить три микротемы:

(1) *Tu ne quaesieris — scire nefas — quem mihi, quem tibi
finem di dederint, Leuconoe. nec Babylonios
temptaris numeros. (2) ut melius quidquid erit pati —
seu plures hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam,
quae nunc oppositis debilitat pumicibus mare*

*Tyrrhenum. (3) sapias, vina liques, et spatio brevi
spem longam reseces. dum loquimur, fugerit invida
aetas. carpe diem, quam minimum credula postero.*

Кратко описать содержание каждой микротемы можно так:

1. Не исследуй грядущее.
2. Любое будущее лучше терпеть.
3. Лови настоящее.

Обратимся к каждой части в уже переведённом на русский язык тексте. В качестве примера возьмём выполненный нами подстрочный непоэтический перевод, чтобы определить границы смысловых частей более точно. Мы больше не будем использовать выполненный нами перевод в работе, учитывая в качестве материала и сравнивать с другими переводами, поскольку он выполнен исключительно с демонстративной целью и не претендует на художественность и поэтичность.

Итак, рассмотрим три смысловые части Ad Leucoноён:

*I. Ты не ищи — знать грешно — который мне, который тебе
конец боги дадут, Левконоя. И вавилонские
не испытывай числа.*

Автор просит Левконою не гадать, т. е. не пытаться узнать будущее, так как неясно, хорошее оно или плохое. Само же стремление к познанию грядущего осуждается, считается грешным. Древнеримский грамматик, комментатор Горация, Помпоний Порфирион (III в.) говорит, что Левконоя «подсчитывает дни по выгоде», в его интерпретации гадание девушки осуществляется с целью узнать дату смерти. Например, чтобы успеть что-то сделать до кончины. А автор, по мнению Порфириона, советует ей «отложив заботы о будущем, проживать всякий день радостной», а не испытывать судьбу.

*II. Лучше, что бы ни случилось, терпеть —
или многие зимы, или выделил Юпитер последнюю,
которая ныне противолежащими камнями ослабляет море
Тирренское.*

Упоминание терпения предполагает, что будущее в этой микротеме оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Будущее в сознании автора зависит от богов, а не от людей, а когда волны встречаются со скалами (с границей между богами и людьми), они возвращаются слабыми — такую метафору, по

мнению Порфириона, использует Гораций, чтобы смягчить жестокий образ встречи человека со смертью.

*III. Будь мудра, вина цеди и коротким сроком
долгую надежду отрезай. Пока говорим, убежит завистливое
время. Срывай день, как можно меньше веря следующему.*

В этой смысловой части поэт вновь возвращается к рассуждению о будущем, которому нельзя верить, поскольку оно неизвестно. Вместо мыслей о нём автор советует Левконое ловить настоящее, потому что оно точно хорошее, а будущее, даже если оно плохое, не может на него повлиять. Таким образом, складывается противопоставление настоящего и будущего, «краткого срока» и «долгой надежды», более мудрого подхода и более легкомысленного.

У Горация также указано, как нужно ловить день: быть мудрой (*sapias*), цедить вина (*vina liques*), урезать долгую надежду кратким сроком (*spatio brevi spem longam reseces*), как можно меньше верить следующему дню (*quam minimum credula postero*). *Carpe* является обобщением этого комплекса действий и, по Порфириону, соотносится со срыванием плодов: «для того мы ловим, чтобы наслаждаться». Это в своих комментариях к оригиналу подтверждает и один из русских переводчиков — В. Г. Степанов. Он утверждает, что глагол *carpe* — метафора; в техническом смысле он употребляется при сборе плодов. В. Г. Степанов приводит и пример на латинском: *carpĕre potum ab arbore* («срывать яблоко с дерева»). Поэтому буквально выражение стоит перевести как ‘сорви день’, что отражает мировоззренческие взгляды Горация — выше мы писали, что философской основой данного ИТ является эпикуреизм. В качестве наглядного представления логического соотношения элементов произведения можно составлять схемы, поясняющие внутренние взаимосвязи (рис. 2).

Рисунок 2

Схема композиционно-тематического состава 3-й микротемы
стихотворения Горация Ad Leuconoën

Все три части *Ad Leucopoëñ* имеют примерно одинаковый объём. Однако формально стихотворение разделено издателем на две строфы, поскольку состоит из двух пятых асклепиадовых строф, в каждой по четыре больших асклепиадовых стиха. Образ Тирренского моря и скал разрывается, от чего теряется его цельность. Следовательно, формальное строфоделение и деление на смысловые части разнятся. По этой причине мы обращаемся к смысловым частям, а не строфам.

Следует отметить, что основной фокус нашего внимания направлен на третью смысловую часть, поскольку в ней содержится основная идея текста, квинтэссенция всего содержания — выражение *carpe diem* и комплекс императивов (+ отглагольное прилагательное *credula*), связанных с ним. Для дальнейших подсчётов будет использована именно эта микротема.

§ 2. Подготовительные переводческие манипуляции с исходным и переводными текстами

Изучив исходный текст как точку отсчёта и для переводчиков, и для исследователя, пытающегося провести подсчёт эквивалентности между ИТ и всеми его ПТ, перейдём к частным подготовительным действиям, уже не связанным с метаданными. В данной главе будет решён ряд следующих задач: 1) описать, как выполнить подстрочный перевод многократно переведённого текста; 2) обозначить критерии выделения единиц перевода для различных аспектов, выявленных в ИТ, и какие проблемы могут возникнуть на этом этапе; 3) осветить принцип работы с лексикографическими источниками для поиска наиболее близких значений; 4) описать, как искать, собирать и классифицировать ПТ и какие дополнительные действия следует с ними произвести.

1. Выполнение подстрочного перевода исходного текста

После первичного знакомства с ИТ необходимо изучить его как литературное произведение, подлежащее переводу, и подготовить его к дальнейшему сравнению со всеми его переводами. Чтобы был начальный эталон, от которого исследователь будет отталкиваться при измерении содержательных аспектов текста, следует составлять подстрочный перевод ИТ. Такой перевод обычно предполагает высокую семантическую точность, позволяется при этом пожертвовать формой, т. е. метром и рифмой.

Некоторые переводчики выполняют подстрочный перевод как подготовительную базу для последующего выполнения ритмически организованного поэтического перевода. Однако нередки случаи, когда подстрочник выполняется сразу для публикации, чтобы ознакомить читателя только с содержанием текста, а не с текстом как поэтическим произведением. Переводчики могут использовать уже опубликованные другими переводчиками подстрочники как базу для составления своего перевода. К примеру,

А. П. Сумароков перевёл фрагмент 31 Сапфо дважды: в 1755 г. составил свой самостоятельный перевод, с которым мы производили подсчёты; а в 1758 г. перевёл с подстрочника, выполненного ранее Г. Козицким¹⁹. Эта информация приведена у А. М. Пескова [Песков, 1989. С. 89], сам текст нам не удалось обнаружить, по этой причине подсчёты с ним не были произведены.

Среди русских переводов, обозначенных нами в качестве материала исследования, мы обнаружили несколько подстрочных переводов:

- Фрагмент 31 Сапфо — Г. Козицкий (1759 г. — вероятно, год публикации переиздания, сам подстрочник был выполнен ранее, поскольку, как было указано выше, А. П. Сумароков переводил с него в 1758 г.), М. Л. Гаспаров (1986 г.);
- Ad Thaliarchum Горация — неизвестный переводчик (1911 г.);
- Ad Melromenen Горация — Н. Гейнрихсен (1910 г.);
- Ad Leucopoën Горация — М. Луценко (без датировки); М. М. Гринфельд (1909 г.), Т. Г. Мякин (2019 г.).

Выполняя свой подстрочный перевод, мы сравнивали получающийся текст с уже написанными. У стихотворений Ad Lydiam Горация и The Tyger У. Блейка на момент поиска ПТ в открытом доступе отсутствовали подстрочные переводы, поэтому в этих случаях мы выполнили свой перевод, не прибегая к сравнению.

Выбрав один ИТ из всех источников, которые удалось обнаружить, — подробнее выбор основного варианта ИТ был описан выше — мы определяли грамматическую форму каждой лексемы. В случаях, когда это было затруднительно, мы делили ИТ на лексемы: например, в древнегреческом тексте у нас возникали трудности с восстановлением некоторых словоформ и определением точной лексемы без комментариев из-за того, что ИТ составлен на диалекте.

Рисунок 3

Пример морфологического разбора начальных словоформ фрагмента 31 Сапфо

1	φαίνεται	кажется	3sg PIMp	φαίνω - являть, показывать; MP с inf казаться
2	μοι	мне	Dsg	
3		что		
4	κῆνος = κεῖνος	тот	mNsg	κεῖνος, ἐκεῖνος - тот
5	ἴσος	равен	mNsg	ἴσος - равный

На рисунке представлен фрагмент таблицы, выполненной в программе Excel, однако исследователь может использовать любой другой табличный редактор. В первой колонке приведены словоформы из оригинального текста на эолийском диалекте древнегреческого языка. В тех случаях, где требуется указать соответствующую словоформу на ионийском диалекте, она приводится в этой же

¹⁹ Трудолюбивая пчела. 1759. Ноябрь. С. 677—678.

колонке (см. строку 4). В третьей колонке сокращённо приведено морфологическое описание словоформ. В данной таблице они сокращены от общепринятых латинских названий граммем: m (genus masculinum ‘мужской род’), PIMp (praesens indicativi mediopassivi ‘настоящее время, изъявительное наклонение, медиопассивный (средний) залог’) и т. д.

Во второй колонке — русские словоформы, грамматически и семантически эквивалентные древнегреческим. В случаях несовпадения грамматики в языковой паре подобран наиболее точный возможный вариант, как, например, с медиопассивным залогом, который в русском языке в данном случае выражается безличным глаголом «кажется». Последняя колонка — значение лексемы, подобранное в лексикографическом источнике по контексту ИТ и, если уже собраны ПТ, по значениям лексемы, употреблённым переводчиками. Если в этом вопросе возникает вариативность, следует указать все подходящие варианты из словарной статьи и в дальнейшем соотнести их с тем, что получилось во всех ПТ. Если вариативность не снимается и после изучения переводов и остаётся возможной по контексту (см. выше пример с лексемой τόλματων, которая имеет значения ‘терпеть’ и ‘осмеливаться’), варианты считаются равноправными.

В таблице также видно, что в подстрочник добавляются недостающие для адекватных синтаксических связей лексемы. В строке 3 это подчинительный союз «что», который вставлен, чтобы сохранить именительный падеж прилагательного «равный» (в подстрочнике оно приведено в краткой форме, поскольку по синтаксическим отношениям является сказуемым и в русском языке адекватнее звучит в краткой, а не в полной форме). Без него перевод звучал бы: «Кажется мне равным богам...», где грамматическое значение несколько меняется.

С остальными лексемами проводятся те же манипуляции, пока таким образом, пословно, не будет разобран весь ИТ. И промежуточный, и конечный результаты при желании можно соотносить с имеющимися подстрочниками.

2. Выделение единиц перевода в исходном тексте

Следующим этапом работы является выделение единиц перевода в исходном тексте. Единицы перевода (ЕП) — это минимальные оперативные единицы ИТ, с которыми работает переводчик. Чаще всего они представляют собой лексему, синлексему или словосочетание, которые обозначают понятие либо предмет. Это означает, что количество ЕП в ИТ может быть меньше, чем общее количество лексем. Однако в исследованиях утверждается, что ЕП можно выделить на любом языковом уровне: графемы, фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения, текст [Дьяков, Ишкова, 2024. С. 2]. Выбирая ЕП, переводчик ищет соответствие в ПЯ и составляет дословный черновой текст или подстрочник по ним. Далее переводчик работает с грамматическими структурами и со смыслами,

переданными этими структурами, чтобы объединить переведённые ЕП в соответствующие конструкции и составить окончательный вариант ПТ.

Переводчик, транскодируя ИТ, может по-разному разбивать текст на единицы перевода, так что можно утверждать, что это относительно субъективная часть работы, однако нередко становится очевидно, что наиболее частым вариантом ЕП является лексема. В частных случаях это могут быть словосочетания, например Тирренское море из *Ad Leucopoë*, которое обозначает одну реалию, но имеет неоднословное наименование. В ещё более частных случаях, как, например, для передачи образов, используются более крупные единицы языка — предложения, поскольку создать образ с помощью одного слова и даже двух бывает затруднительно.

В нашем исследовании ЕП выделяются для подсчёта всех содержательных аспектов эквивалентности. Для аспекта образности ЕП выделяются в зависимости от того, какие слова влияют на создание образности. Этот аспект посчитан только для стихотворения Горация *Ad Lydiam*, поскольку оно наполнено такими элементами. Перед выделением ЕП мы провели композиционно-тематический анализ и обратили внимание на синтаксический параллелизм в репликах диалога Горация и Лидии (*si parcent animae fata superstiti — si parcent puero fata superstiti; Donec gratus eram tibi — donec non alia magis* и др.). Кроме того, времена глаголов и логические связи между строфами-репликами говорят о том, что 1—2-я строфы — о прошлых взаимоотношениях героев, 3—4-я строфы — об их взаимоотношениях в настоящем, 5—6-я строфы — об их будущей жизни и смерти. Возможно, это не имеет отношения к образам, однако значимо при выделении ЕП для измерения других аспектов эквивалентности для этого стихотворения.

Таблица 7

Единицы перевода в стихотворении Горация *Ad Lydiam* для измерения эквивалентности в аспекте образности (представлены оригинал и выполненный нами подстрочный перевод)

<p>H: “Donec gratus eram tibi, nec quisquam (1) potior brachia candidae cervici (1) ijuvenis dabat, (2) Persarum vigui (2) rege beatior.”</p>	<p>Г. Пока дорог я был тебе и никто (1) лучший руки белой шее (1) юноша не давал, (2) персов я процветал (2) царя счастливее.</p>
<p>L: “donec non alia magis arsisisti, neque erat Lydia post Chloen, (3) multi Lydia nominis (4) Romana vigui (4) clarior Ili.”</p>	<p>Л. пока ты другою более не воспылал и не была Лидия после Хлои, я, (3) многого Лидия имени, (4) Римской процветала известнее Или.</p>
<p>H: “me nunc Thressa Chloe regit, dulcis docta modos et citharae sciens, pro qua non metuum mori — si parcent animae fata superstiti.”</p>	<p>Г. мной теперь фракиянка Хлоя правит, сладкие обученная лады [петь] и в кифаре искусная, за неё я не побоялся бы умереть, если смилоствивятся над душой судьбы, пережившей [меня].</p>
<p>L: “me (5) torret face mutua</p>	<p>Л. меня (5) сжигает огнём взаимным</p>

<p>Thurini Calais filius Ornyti, pro quo bis patiar mori — si parcent puero fata superstiti.”</p> <p>H: “quid si prisca redit Venus, diductosque (6) iugo cogit aeneo, si flava excutitur Chloe, reiectaeque (7) patet ianua Lydiae?”</p> <p>L: “quamquam (8) sidere pulcrior ille est, tu (9) levior cortice et (10) inprobo iracundior Hadria, tecum vivere amem, tecum obeam lubens.”</p>	<p>Калаид, сын турийца Орнита, за которого дважды я претерпела бы умирание, если смилостивятся над мальчиком с судьбы, пережившим [меня].</p> <p>Г. что, если давняя любовь возвращается и разделённых (6) соединяет бронзовым ярмом, если «изгоняется» златокудрая Хлоя и брошенной (7) открывается дверь Лидии?</p> <p>Л. хотя (8) красивее звезды он, [а] ты (9) легче пробки и (10) своевольного вспыльчивее Адрия, с тобой жить я бы любила, с тобой умерла бы радостно.</p>
--	---

В данном ИТ представлено 10 ЕП (они последовательно пронумерованы), по которым измеряется переводческая эквивалентность по образности. Большинство из них представлены сравнениями, в том числе и грамматически: 1, 2, 4, 8, 9, 10. Остальные представляют собой метафоры: 3, 5, 6, 7. К ЕП для данного аспекта мы не отнесли *non metuum mori* («не побоялся бы умереть»), поскольку это гиперболизация и здесь нет образного компонента, а также не отнесли синтаксически параллельные конструкции *si parcent ... fata*, поскольку этот образ, хотя для нас, современных читателей, и содержит образный компонент, для героев судьба считается не образом, а частью жизни. Мы бы отнесли восприятие понятия судьбы к изучению культурно-исторического аспекта текста.

Для культурно-исторического аспекта ЕП выделить можно без особых сложностей, так как именно их для древних текстов обычно поясняют переводчики, издатели и грамматики в своих комментариях. Выше мы уже перечисляли, что к таким ЕП относятся различные «-онимы» — наименования исторических бытовых, географических реалий, а также имена и др. Большинство таких культуронимов — имена собственные, однако это не обязательный критерий. Например, в стихотворении Горация Ad Thaliarchum всего выделяется 14 ЕП, и 10 из них не являются именами собственными, однако имеют прямое отношение к культурно-историческому фону лирической ситуации.

Таблица 8

Единицы перевода в стихотворении Горация Ad Thaliarchum для измерения эквивалентности в культурно-историческом аспекте (представлены оригинал и выполненный нами подстрочный перевод)

<p>Vides ut (1) alta stet (1) nive (2) candidum Soracte, nec iam sustineant onus silvae laborantes, geluque flumina constiterint acuto.</p>	<p>Ты видишь, что в (1) глубоком снегу стоит (2) белоснежный Соракт, и старающиеся леса уже не держат бремя, и из-за острого мороза замёрзли реки.</p>
---	--

dissolve frigus, ligna super (3) foco large reponens, atque benignius deprome (4) quadrimum (5) Sabina , (6) o Thaliarche , (4) merum (5) diota .	Рассей холод, подкладывая много дров поверх (3) очага , а также радушнее черпай, (6) о Талиарх , (4) четырёхзимнее вино (5) сабинским кувшином .
permitte (7) divis cetera, qui simul stravere ventos aequore fervido deproeliantis (es), nec (8) cupressi , nec (9) veteres agitantur (9) orni .	Доверь остальное (прочее) (7) богам , которые, как только уняли ветры, борющиеся на кипящей (бурлящей) поверхности, — не приводятся в движение ни (8) кипарисы , ни (9) древние ясени .
quid sit futurum cras fuge quaerere, et «quem (10) Fors dierum cumque dabit lucro?» adpone, nec dulcis (es) amores sperne, puer, neque tu choreas —	Что будет завтра, избегай узнавать, и добавь [к тому, что нужно избегать узнавать] «какой из дней и когда даст (10) Случай для выгоды?», не отвергай ни сладкие любви, мальчик, ни хороводы —
donec virenti canities abest morosa. nunc et (11) campus , et (12) areae , lenesque sub noctem susurri conposita repetantur hora;	пока у [тебя] цветущего отсутствует своенравная седина. сейчас и (11) поле , и (12) площади , и нежные под ночь шептания, после того как для них сложено время;
nunc et latentis proditor intumo gratus (13) puellae risus ab angulo, (14) pignusque dereptum lacertis aut digito male pertinaci.	теперь и милый смех-предатель (13) девушки , прячущейся из-за самого глубинного угла, и (14) залог, сорванный с руки или с пальца у плохо удерживающей.

В данном ИТ присутствуют реалии разной тематики. Например, бытовые реалии включают четырёхзимнее вино и сабинский кувшин. Оба культуронима неочевидны для современного читателя, поэтому переводчики поясняют их в комментариях, в частности Г. М. Север указывает, что «сабинский кувшин» означает просто кувшин с вином, которое называется по области произрастания винограда. Переводчик указывает, что это «недорогое красное столовое вино „на обычный случай“; из области Сабина (она расположена на смежной территории современных регионов Абрुццо, Риети, Рим и Умбрия Италии)». Таким образом, все культурно-исторические ЕП всегда соотносятся с существующими комментариями, если они доступны.

Однако не ко всем современным текстам есть комментарии, к примеру, к «Тигру» У. Блейка комментариев практически нет, а те, что есть, описывают содержание, ритм, стилистику и др., но не культуронимы — хотя для современного читателя этот текст уже не считается современным. Тогда исследователь может изучить те реалии, которые относятся к историческим событиям (названия войн, коалиций, периодов в истории, географических объектов, имеющих историческое значение, и т. д.) или к культуре тех или иных народов (старые и новые названия городов, предметы быта и уклада, имена и фамилии, географические объекты

и т. д.). Также могут быть значимыми детали, которые в современности уже не воспринимаются так как раньше — это выявляется по лексикографическим источникам.

Например, слова *pignus* ‘залог’ или *hiems* ‘зима’ на первый взгляд не выглядят потенциальными ЕП культурно-исторического характера, но исходя из комментариев и значений этих лексем в контексте, то они оказываются неотъемлемой частью жизни римлян, а для нас воспринимаются либо несколько иначе (в современном значении), либо в определенных контекстах наблюдаются совпадения, например, приведённая выше реалья *hiems* могла быть эвфемистичным обозначением года. Подобно тому, как носитель русского языка сказал бы «четырёхлетнее» — то есть «четыре лета», так и для римлян было привычно исчислять года сезонами, например зимами. Такой же принцип прослеживается в стихотворении Горация Ad Leuconoën, где автор предлагает Левконое терпеть невзгоды столько зим, сколько отвёл Юпитер: «*Ut melius quidquid erit pati — seu pluris hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam...*» В русскоязычной культуре нет полноценного эквивалента такому обозначению, но есть поговорка *сколько лет, сколько зим*, где есть схожая семантика. Если к подобным реальям нет пояснений, исследователь может обратиться к самим ПТ и лексикографическим источникам. Зачастую из них можно понять, что подразумевается под тем или иным явлением. В противном случае требуется изучать дополнительные источники для уточнения значения используемых авторами ИТ наименований реальий.

Особый случай представляют стихотворения, где, как может казаться поначалу, нет культурно-исторических реальий или их мало в сопоставлении с другими аспектами. В этом случае целесообразно присмотреться к тексту: если он опубликован относительно недавно, возможно, реальии в нём присутствуют, однако они незаметны современному читателю, поскольку он не ставит перед собой задачу посмотреть на упоминаемые реальии отвлечённо. Изучив некоторое количество стихотворений, мы можем утверждать, что поэтических текстов без культурно-исторических реальий мало.

Для измерения эквивалентности в семантическом аспекте процесс вычленения ЕП многоэтапный и требует наибольшего количества времени среди остальных содержательных аспектов. В этом также нередко помогает композиционно-тематический анализ: благодаря ему можно выделить фрагмент ИТ, который будет инвариантом для всех ПТ. Однако коэффициенты эквивалентности будут точнее, если выполнять подсчёты на единицах перевода по ходу всего исходного текста.

В стихотворении Ad Leuconoën мы использовали в качестве ЕП опорные слова, выражающие главную идею стихотворения, то, что хочет донести автор. Главная идея была в последней микротеме (она составляет последнюю треть текста) и была выражена глаголами с императивным значением, при которых были

объекты. Похожий принцип был использован также в стихотворении *Ad Thaliarchum*, с тем отличием, что в нём ЕП выделены по всему тексту, а не в одной из микротем, поскольку нет сопоставимой смысловой концентрации в каком-либо фрагменте, какая наблюдается в стихотворении *Ad Leucopoën*.

В более объёмном стихотворении исследовать все предикаты с актантами было бы затруднительно, хотя они чаще всего и являются смысловыми опорами текста. По этому поводу закономерно возникает несколько вопросов: как выделить ЕП, если текст состоит только из существительных, из назывных предложений (например, стихотворение А. А. Фета «Шёпот, робкое дыханье...»)? При выделении ЕП для семантической эквивалентности можно опираться на пропозитивный строй текста, хотя это тоже весьма тщательная и долгая работа, если текст большого объёма. В таком случае можно поступить следующим образом: прочитывая ПТ, приблизительно определить, что соотносится с оригиналом (если уже есть представление, о чём оригинал). Стихотворения, наименее похожие на оригинал, следует изучить на предмет того, что в них переведено, и отнести к семантическому аспекту реалии, не относящиеся к культурно-историческому аспекту.

Читателю-любителю, желающему разобраться и не готовому к тщательному анализу, можно использовать следующий способ: если текст небольшого объёма — выделить глаголы и относящиеся к ним объекты. В тексте побольше: найти фрагмент, где заключена идея/позиция автора, главная мысль текста, и выделить в этом фрагменте глаголы с объектами. В текстах, состоящих из назывных предложений (их не так много) нет предиката, это значит, что в качестве единиц перевода можно использовать все имена или имена с логическим ударением, наиболее близкие к теме стихотворения, которая нередко отражена в заглавии. Переводчики иногда объединяют реалии, сходные по значению, например, в переводах оды *Ad Leucopoën* объединялись и/или взаимоисключались «боги» и «Юпитер».

Работая с разными ИТ, мы столкнулись с задачей — найти к каждому тексту особый подход. Все многократно переведённые тексты, которые мы исследуем, небольшого объёма, поэтому мы выделяли ЕП для семантического аспекта двумя способами: 1) предикаты с актантами из главной части стихотворения; 2) предикаты с актантами из всего стихотворения, если главная мысль в нём выражается не в одной смысловой части, а во всем тексте последовательно проходит сквозной темой либо разворачивается по ходу сюжета. Стоит исключить из ЕП глаголы-связки и фазовые глаголы, так как они влияют на содержание не так значительно, как полнозначные глаголы, и обладают низкой валентностью — субъектной. Следует уточнить, что нужно отслеживать, как такие глаголы отражены в переводах — иногда они передаются не как фазовые, например сочетание *exegi monumentum* ‘я завершил памятник’ часто переводится русскими

авторами как ‘я воздвиг памятник’, то есть фазовый глагол наделяется полноценной семантикой в переводах. В таких случаях глагол считается ЕП, но такое явление — скорее исключение, чем правило.

Наконец, есть тексты, где присутствует немалое количество глаголов, они не вспомогательные, не фазовые, но их семантический вес не так высок, как семантический вес имён. Это относится к стихотворениям с длинными рядами однородных членов, которые раскрывают идею текста. К таким можно отнести стихотворение The Tyger У. Блейка — в нём существительные вмещают больше содержания, чем глаголы, поэтому ЕП в нём выделяются несколько иначе.

ЕП для разных аспектов необязательно должны отличаться, поскольку культурно-историческая ЕП может быть, например, актантом к предикату и требовать измерения в рамках обоих аспектов. Уже упомянутая нами реалия *merum* из стихотворения Ad Thaliarchum как раз является одной из таких. В словах *atque benignius deprome quadrimum Sabina, o Thaliarche, merum diota* (‘а также радушнее черпай, о Талиарх, четырёхзимнее вино сабинским кувшином’) лексема *merum* является актантом при глаголе *deprome*.

Наконец, **семантико-текстологический аспект** требует такого же подхода к выделению ЕП, как и для семантического аспекта, разница станет очевидна только при выполнении подсчётов. Уточним, что ЕП выделяются не только у оригинала, но и у первично переведённых стихотворений на языках-посредниках между ИЯ и ПЯ. В нашем случае с фрагментом 31 Сапфо, в рамках изучения которого и возник данный аспект эквивалентности, ЕП выделяются и в древнегреческом тексте, и во французском переводе Н. Буало, и в латинском переводе Катулла.

Таким образом, корректное выделение ЕП способствует более точному измерению эквивалентности. Можно сказать, что эта стадия работы с методикой наиболее ответственная, поскольку от неё будет зависеть результат (коэффициент) и отнесение текста в одну из групп по степени эквивалентности.

3. Работа с лексикографическими источниками

Для ЕП, выделенных в ИТ в качестве рабочих для семантического аспекта измерения эквивалентности, необходима **повторная** тщательная работа со словарями и семантический анализ, чтобы перепроверить значение лексем — единиц перевода, поскольку они будут эталонами, с которыми будут сравниваться ЕП из всех русских переводов.

Для культурно-исторического аспекта словарь используется только в том случае, если многократно переведённый текст не имеет достаточного количества или вообще не имеет достоверных комментариев автора, переводчиков, издателей, грамматиков, критиков и т. д.

Как упоминалось выше, каждая ЕП представляет собой отдельную лексему, синлексему или словосочетание. Минимальной ЕП чаще всего является лексема, и в словарях мы обращаемся в первую очередь к ним. Для работы необходимо использовать толковые словари, поскольку в них статьи построены так, что объём понятия изменяется исходя из первичного значения, которое обычно указывается первым. Таким образом, становится очевидно, какие значения используются при переводе — первичные или вторичные. На основе этого можно делать выводы о мотивах выбора переводчиком того или иного варианта перевода нужной ЕП.

В нашей работе были использованы следующие словари: русско-латинский словарь И. Х. Дворецкого, Оксфордский латинско-английский словарь, греческо-русский словарь А. Д. Вейсмана и Оксфордский словарь английского языка, а также Новый французско-русский словарь. Данные лексикографические источники были отобраны нами, поскольку представляют собой наиболее полные списки лексем с исчерпывающими комментариями и отсылками к текстам.

К примеру, изучая единицу, мы рассматриваем следующую словарную статью о ней: **sapio, ii (ivi, ui), —, ere 1)** (*о вещах*) иметь вкус или запах (*caseus jucunde sapit Col*): bene s. *Col* быть вкусным; s. *aliquid Pt* иметь вкус или запах чего-л., пахнуть (отдавать) чем-л. (s. *picem PM*; s. *crocum C*); *hominem pagina nostra sapit M* наши страницы целиком посвящены человеку; s. *aliquem Pers* быть как кто-л., подражать кому-л.; **2)** ощущать вкус (*alicui palatus non sapit C*); **3)** быть мудрым, быть рассудительным, быть неглупым, понимать.

Как видно из примера, в словаре И. Х. Дворецкого к единице приводятся не комментарии, а контексты из древних источников, в которых употребляется та или иная лексема. Это показательная словарная статья и для семантического аспекта, и для культурно-исторического. Из трёх значений мы выбираем одно, наиболее подходящее, в данном случае третье: **3)** быть мудрым, быть рассудительным, быть неглупым, понимать. Внутри третьего значения также есть градация значений от первого основного к последующим более узким или менее точным, и значения, синонимичные первому, как бы семантически происходят из него.

Так, рассматривая значения ЕП в словарях, мы обращаем внимание на эти частности, поскольку они повлияют на коэффициенты эквивалентности содержательных аспектов текстов.

4. Сбор переводных текстов и техническая подготовка к их измерению

Данный подготовительный этап является последним. Он предполагает как работу с исходным текстом и его подстрочным переводом, так и работу со всеми ПТ. После того как проведён анализ ИТ — т. е. собраны метаданные, выполнен подстрочный перевод, выделены ЕП, которые предстоит искать в переводах, — необходимо собрать и систематизировать ПТ.

В некоторых источниках переводы приводятся сразу по несколько, в виде сборника: например, сайт horatius.ru приводит латинские тексты Горация с указанием количества их переводов (см. рис. 5), причём сами тексты перевода также собраны и приведены автором сайта — Г. М. Севером.

Рисунок 4

2-я книга од Горация с указанием количества русских переводов од
на сайте horatius.net

CARMINA II		
I	<u>Motum ex Metello consule civicum...</u>	10 перев.
II	<u>Nullus argento color est avaris...</u>	15 перев.
III	<u>Aequam memento rebus in arduis...</u>	29 перев.
IV	<u>Ne sit ancillae tibi amor pudori...</u>	10 перев.
V	<u>Nondum subacta ferre iugum valet...</u>	8 перев.
VI	<u>Septimi, Gadis aditure mecum et...</u>	16 перев.
VII	<u>O saepe mecum tempus in ultimum...</u>	19 перев.
VIII	<u>Ulla si iuris tibi peierati...</u>	15 перев.
IX	<u>Non semper imbres nubibus hispidos...</u>	20 перев.
X	<u>Rectius vives, Licini, neque altum...</u>	39 перев.
XI	<u>Quid bellicosus Cantaber et Scythes...</u>	14 перев.
XII	<u>Nolis longa ferae bella Numantiae...</u>	9 перев.
XIII	<u>Ille et nefasto te posuit die...</u>	16 перев.
XIV	<u>Eheu fugaces, Postume, Postume...</u>	34 перев.
XV	<u>Iam pauca aratro iugera regiae...</u>	13 перев.
XVI	<u>Otium divos rogat in patenti...</u>	30 перев.
XVII	<u>Cur me querelis exanimas tuis...</u>	10 перев.
XVIII	<u>Non ebur neque aureum...</u>	21 перев.
XIX	<u>Bacchum in remotis carmina rupibus...</u>	18 перев.
XX	<u>Non usitata nec tenui ferar...</u>	23 перев.

На основе таких наглядных данных можно назвать многократно переведёнными почти все оды Горация. В таких случаях исследователь может остановиться на этом и не собирать ПТ, а воспользоваться подобным авторским сборником. Однако заметим, что даже в таком случае нам удавалось найти дополнительные источники ПТ, не упомянутые на подобных сайтах, что может быть связано с постоянным увеличением количества переводов этих исходных текстов.

Однако немало таких ИТ, переводы которых исследователю придётся собирать самостоятельно все до единого. Если в каком-либо источнике (в нашем случае это были научные исследования и монографии) появляется информация, что текст относится к многократно переводимым, но свод всех ПТ не приведён, то чтобы проверить эту информацию, необходимо искать тексты на различных ресурсах, в библиотеках, на личных страницах переводчиков, сайтах, где авторы обычно публикуют собственные пробы пера, и т. д.

Поиск обычно осложняется несколькими проблемами. Во-первых, не все источники выложены в открытый доступ: к некоторым доступ возможен только по подписке, обычно это относится к электронным библиотекам. Во-вторых, некоторые Интернет-пользователи ставят перед собой задачу собрать несколько переводов какого-либо ИТ, публикуют их в сборном виде, не указывая источники,

а впоследствии исследователю весьма затруднительно определить, откуда был взят тот или иной ПТ. В-третьих, мы нередко сталкивались с плагиатом переводов, и это вызывало трудности с установлением авторства ПТ и датировки. Многие такие случаи приходилось действительно «расследовать», чтобы установить истинные метаданные.

Если цель поиска переводов — провести исследование, то необходимо удостовериться, что все источники материала зафиксированы; для читателя, желающего разобраться с эквивалентностью нескольких текстов, этот шаг необязателен. Все тексты имеет смысл собирать в один текстовый файл, приводя в нём всю информацию о каждом ПТ, для удобства поиска и использования.

Когда переводы наконец собраны, следует произвести систематизацию всех ПТ. Для этого мы использовали не лишённый простоты и удобства принцип — зашифровать все ПТ, заключив в шифр информацию для сортировки: год публикации/издания и первые буквы фамилии переводчика. Фамилию следует сокращать таким образом, чтобы исключить совпадение сокращения с другими, так как может произойти путаница, если переводчики — однофамильцы или имеют схожие начальные буквы фамилий. И наоборот — если шифр фамилии повторяется, то очевидно, что это один и тот же переводчик, который занимается переводом, а не осуществил однократную попытку. Такой подход удобен и для научного описания, так как шифр короче, чем если бы мы указывали фамилию, инициалы и год публикации/издания стихотворения в развёрнутом виде.

Год обычно указывается первым, первые буквы фамилии — на втором месте. Если фамилия короткая, можно указать её целиком. Например, шифр **1747Лом** обозначает, что ПТ был опубликован в 1747 г., а его автор — М. В. Ломоносов. Шифр **1856Фет** обозначает, что ПТ был опубликован в 1856 г., а его автором является А. А. Фет.

Следующий шаг факультативен, он выполняется до подсчётов и может быть вспомогательным, если переводных текстов немало и необходимо с чего-то начать. Речь идёт о первичной метрической классификации: при близком знакомстве с ИТ переводы можно распределить по некоторым очевидным группам, учитывающим в основном метрические характеристики и в меньшей степени — содержание. При работе с многократно переведёнными текстами в нашей практике сложилась следующая тенденция: если в ПТ максимально в соответствии со средствами ПЯ сохранена метрика ИТ, то с высокой вероятностью будет сохранена и большая часть содержания ИТ — такие признаки указывают на то, что ПТ будет академическим переводом. Таким образом, по принципу сохранения метрической организации ПТ можно разделить на пять групп:

- 1) эквиритмические — ПТ с сохранённым ритмом и линейностью;
- 2) эквилинейрные — ПТ с изменённым ритмом, но сохранённой линейностью;

3) вольные — ПТ без соблюдения ритма и линейности, вместо этого используется другая метрическая система;

4) подражания и аллюзии — ПТ с включением новых образов или устранением большей части имевшихся;

5) подстрочники.

Затем следует внести список шифров в первую колонку в любом табличном редакторе, в котором исследователю предпочтительнее делать подсчёты, и зафиксировать эту колонку, чтобы, перемещая таблицу вправо, не терять строки с шифрами и не путать коэффициенты. Мы использовали программу Excel и сервис Google Таблицы, однако можно использовать любые другие инструменты, их функционал приблизительно совпадает, и для тех манипуляций, которые предстоит осуществлять, подойдёт любая программа. Дополнительные параметры, такие как форматирование текста, выделение цветами ячеек и др., можно использовать по своему усмотрению.

Рисунок 5

Фрагмент шаблона таблицы для проведения подсчётов эквивалентности стихотворения Ad Lydiam в культурно-историческом аспекте

	A	B	C	D	E	F	G
1	шифр текста	Культ.-истор. аспект					
2		Persarum	%	Lydia	%	Chloe	%
3	1759Сум						
4	1773Мур						
5	1774Сум						
6	1788неизв						
7	1792Гаг						
8	1792Подш						
9	1795Эмин						
10	1806Бланк						
11	1806Роз						

В первой строке таблицы на рисунке 6 указано название аспекта. Во второй строке — ЕП, которые были выделены нами до этого для измерения эквивалентности культурно-исторического аспекта этого стихотворения. Для каждой ЕП требуется создать дополнительный столбец, чтобы вписывать коэффициенты. Таким образом, каждая выделенная ЕП каждого русского текста будет иметь свой коэффициент. Таблица продолжается вправо, и после завершающего столбца с процентом последней ЕП необходимо сделать столбец, где программой будет подсчитан итоговый коэффициент. Таблицу можно продолжить — после одного аспекта ещё правее или ниже написать название следующего аспекта, выписать ЕП или элементы работы с аспектом и продолжать

подсчёты в этом же файле на этом же листе — либо создавать отдельный лист для каждого аспекта.

По проведении подсчётов по каждому аспекту исследователю также потребуется создать итоговую таблицу, где в результате подсчётов будут внесены итоговые коэффициенты по всем аспектам.

Рисунок 6

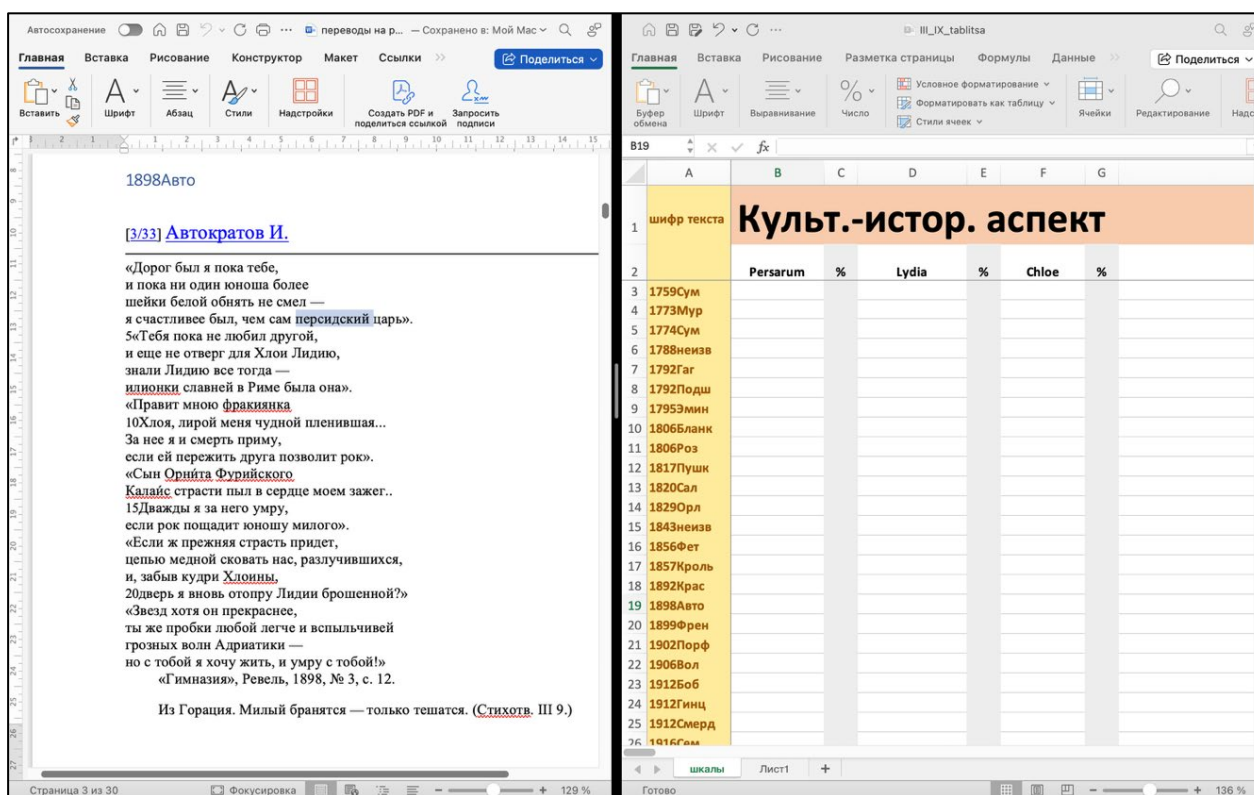
Фрагмент шаблона итоговой таблицы коэффициентов эквивалентности стихотворения Ad Lydiam по аспектам

	A	B	C	D	E
	шифр				
1	текста	КИ	сем	метр	общий итог
2	1970Шер				
3	Луц				
4	1911неизв				
5	1935Шат				
6	1856Фет				
7	2014Сев				
8	1910Гинц				
9	1824Тит				
10	1857Креш				
11	1858Фил				
12	1986Павл				

В данной таблице сохранён список шифров в крайнем левом столбце, а первая строка представляет собой перечисление аспектов (далее в ячейки ниже будут внесены коэффициенты для каждого ПТ). Последняя необязательная колонка — «Общий итог», она необязательна, детали её использования будут описаны в главе 6.

При выполнении подсчётов целесообразно держать перед глазами тексты переводов — для этого можно воспользоваться инструментом разделения экрана, чтобы в левой части, например, был текстовый файл со всеми ПТ, а в правой — шаблон таблицы с шифрами.

Конфигурация программ на экране перед началом подсчётов культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Lydiam

Данный шаг является последним в подготовке к выполнению подсчётов эквивалентности поэтических переводов оригиналу.

§ 3. Измерение переводческой эквивалентности по аспектам

В данной главе будут решены задачи, связанные с подсчётами эквивалентности по всем выделенным нами аспектам в шести ИТ. Задачи коррелируют с аспектами и рубрикацией данной главы: во-первых, необходимо описать систему измерения эквивалентности в метрическом и метрико-композиционном аспектах; во-вторых, — в культурно-историческом аспекте; в-третьих, — в семантическом и семантико-текстологическом аспектах; наконец, в-четвёртых, — в аспекте образности.

1. Подсчёт коэффициентов метрической и метрико-композиционной эквивалентности

Рассмотрим методику подсчёта коэффициента метрической эквивалентности. Изначально предполагалось, что метрическая эквивалентность — это аспект, в рамках которого анализируется один параметр — метр, однако при более подробном и детальном изучении ИТ и всех ПТ и при всех обнаруженных

метрических различиях метрическая эквивалентность оказалась системой нескольких параметров, которые необходимо или рассмотреть отдельно, оценив тексты по каждому параметру, или свести в одно числовое значение, которое будет учитывать все параметрические оценки. Таких параметров пять:

- 1) число строк,
- 2) количество слогов в строке,
- 3) количество сильных слогов,
- 4) размер,
- 5) наличие/отсутствие рифмы.

Последние два параметра являются дополнительными, тем не менее их необходимо фиксировать, поскольку следует учитывать функциональную эквивалентность, по которой ИТ и ПТ имеют одну функцию и должны восприниматься носителями ИЯ и ПЯ по возможности приближённо. Согласно таблице 4, для систем стихосложения русского, французского и английского языков наличие рифмы как элемента поэтической формы обязательно (кроме особых жанров, как белый стих), в то время как для античной системы стихосложения понятия рифмы не было как такового — ни для латинского, ни для древнегреческого языка. С точки зрения концепции функциональной эквивалентности, эквивалентным текст будет тогда, когда носитель русского языка продемонстрирует те же реакции на ПТ, что и носитель ИЯ продемонстрировал бы на ИТ. Если мы следуем параметру отсутствия рифмы для древних текстов, достигнутая эквивалентность будет формальной, поскольку для современного человека в стихотворении рифма обязательна, а значит, реакция не будет совпадать как минимум в этом вопросе. Однако методика должна быть универсальной, должна учитывать разницу такого рода между ИЯ и ПЯ, а значит, параметр рифмы не может быть определяющим.

То же можно сказать и о метре. Носитель современного языка в лучшем случае прочитает формально близкий перевод любого античного стихотворения как прозу, удивившись странному инверсивному порядку слов. Греческие и латинские метры возможно передать средствами современных языков, но это не значит, что реакции носителей совпадут. Для читателя-любителя, не занимающегося классической филологией, поэтическая форма со времён Ломоносова и Тредиаковского неразрывно связана с силлабо-тонической метрикой. Таким образом, параметры рифмы и размера для языков с такими разными особенностями метрики недостаточно показательны с точки зрения эквивалентности в целом, только для её формального аспекта. Однако если ИЯ и ПЯ оба содержат идею рифмы, исследователь может пересмотреть оценку и добавить множитель к коэффициенту, чтобы более фундаментально обозначить соблюдение переводчиком качественной рифмы.

Однако на базовом уровне мы учитываем только те три параметра метрической эквивалентности, при измерении которых возможно охватить как можно больше систем стихосложения разных ИЯ и ПЯ: линейность, количество слогов в одной строке, количество сильных слогов в одной строке.

Каждый из этих параметров по отдельности не является точным показателем степени эквивалентности. Например, количество строк может быть соблюдено, но текст будет являться неэквивалентным по содержанию, или длинные античные строки могут быть разбиты пополам, тогда будет казаться что ПТ в два раза больше ИТ. Следовательно, строго из количества строк мы не можем оценить метрическую эквивалентность. Поэтому предлагается в качестве основного метода оценки метрической эквивалентности использовать длительность стихотворения в слогах, чтобы, если число слогов имеет значительные отличия, можно было отделить более близкие метрически тексты от метрически неточных. Если переводчик близок по количеству слогов, значит, он постарался приблизительно сохранить объём текста, его динамику и ритмику, что значимо для поэтических произведений. Метод заключается в подсчёте процентов эквивалентности по трём перечисленным параметрам и последующем подсчёте среднего арифметического на основе значений по этим трём параметрам.

Все три значения подсчитываются следующим образом: на основе данных о количестве слогов в строках складывается общее количество слогов в тексте. Так же складывается и количество сильных слогов в тексте. Таким образом, в результате получается три числа: число строк, общее число слогов в тексте, общее число сильных слогов в тексте. Затем все эти параметры для каждого ПТ сопоставляются с оригиналом и на их основании выводится среднее значение. Рассмотрим пример подсчётов на одном из стихотворений Горация (рис. 9). В данной таблице представлены все параметры. Коэффициенты по числу строк оцениваются пропорционально: ниже 100% оценивается как повышение количества строк, так и уменьшение. Например, В. Валевский перевёл этот текст Горация, уместив содержание в 20 строках. За 100% мы считали 16 строк, как в оригинальном тексте, соответственно, эквивалентность уменьшается на 20%, так же, как если бы строк в ИТ было 12 и изменение было бы в меньшую сторону. Мы сознательно отказались от коэффициентов со знаком минус, сохранив пропорциональность оценки. По такому же принципу вычисляется коэффициент и по другим двум параметрам — общему числу слогов и числу сильных слогов.

Подсчёты метрической эквивалентности стихотворения Горация
Ad Melpomenen

1	A	AQ	AS	AT	AU	AV	AW	AX	AY	AZ	BA
		рифма	кол-во строк	%	общее N слогов в строке	число слогов* число строк	%	число сильных слогов в строке	число с. с.* число строк	%	коэф. метр. экв-ти
2	А. А. Френкель (1899Френ)	да	16	100,0%	13/12/13/12	200	96,00%	6	96	100,00%	98,7%
3	П. Ф. Порфиоров (1902Порф)	да	16	100,0%	12	192	100,00%	4	64	66,67%	88,9%
4	А. Ю. Кокотов (2016Кок)	да	16	100,0%	13/12/13/12	200	96,00%	6	96	100,00%	98,7%
5	Б. В. Никольский (1899Ник)	нет	16	100,0%	12	192	100,00%	6	96	100,00%	100,0%
6	Н. В. Вулих (1961Вул)	нет	16	100,0%	12	192	100,00%	6	96	100,00%	100,0%
7	В. В. Капнист (1806Кап) 2	да	18	88,9%	13/12/13/12	225	85,33%	6	108	88,89%	87,7%
8	Н. Ф. Фокков (1873Фок)	нет	16	100,0%	12	192	100,00%	6	96	100,00%	100,0%
9	В. Валевский (2010Вал)	да	20	80,0%	11/10/11/10	210	91,43%	5	100	96,00%	89,1%
10	В. Я. Брюсов (1918Брюс) 2	нет	16	100,0%	12	192	100,00%	6	96	100,00%	100,0%

Коэффициент метрической эквивалентности — последний столбец таблицы — среднее арифметическое всех трёх значений в столбцах с процентами (АТ, АW и АZ). Особое внимание следует обратить на тексты, средний коэффициент которых 100% (строки 5, 6 и др.). Метрический аспект — единственный, в рамках которого это возможно, и не единожды, поскольку в отличие от содержания метрика это всё-таки формальный параметр поэтического текста, который технически проще соблюсти при переводе.

Для подсчёта эквивалентности в метрико-композиционном аспекте требуется вычисление тех же трёх параметров, что и для метрического аспекта, с тем отличием, что за счёт композиционных особенностей ИТ добавляются и композиционные параметры.

Пример подсчёта метрико-композиционной эквивалентности
стихотворения У. Блейка The Tyger

1	A	AQ	AS	AT	AU	AV	AW	AX	AY	AZ	BA	BB	BC	BD	BE	BF
		рифма	число строк	%	число слогов в строке	общее N слогов	%	число сильных слогов	общее N сильных слогов	%	повтор	ритор. вопросы	кольцевая композиция	срав. констр. с агнцем	%	коэф. метр. экв-ти
2	К. Бальмонт (1900Бал)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	0,00%	25,00%	75,00%	92,89%
3	А. Шмально (Шмал)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
4	И. Долголиков (2006Долг)	25%	28	85,71%	8/8/7/7	180	96,67%	4	112	85,71%	25,00%	25,00%	0,00%	25,00%	75,00%	85,77%
5	И. Реморов (2022Рем)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	0,00%	25,00%	25,00%	25,00%	75,00%	92,89%
6	Джейн Ли (Ли)	25%	24	100,00%	8/8/7/7	180	96,67%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,17%
7	С. Степанов (1993Степ)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
8	Я. Пробштейн (2009Проб)	25%	24	100,00%	8/8/7/7	180	96,67%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,17%
9	alsi25	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
10	С. Дацюк (Дач)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
11	С. Я. Маршак (1959Марш) 2	25%	28	85,71%	8	224	77,68%	4	112	85,71%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	87,28%
12	А. Яни (Яни)	25%	24	100,00%	8	192	90,63%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	97,66%
13	А. Кузнецов (Кузн)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
14	Ю. Юрченко (2008Юрч)	25%	24	100,00%	7	168	96,55%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,14%
15	Н. А. Волошина (Вол)	25%	24	100,00%	(7/7/7/8)*2 +28*4	180	96,67%	4	96	100,00%	25,00%	25,00%	25,00%	25,00%	100,00%	99,17%

На рисунке 10 представлена таблица подсчётов метрико-композиционной эквивалентности стихотворения *The Tyger*. Дополнительные композиционные коэффициенты выделены цветом — это столбцы «Повтор», «Риторические вопросы», «Кольцевая композиция» и «Сравнительная конструкция с агнцем». Соблюдение каждого подпараметра оценивается в 25% — в сумме 100%, то есть композиционный параметр — это совокупность соответствующей специфики ИТ, которая передаётся или не передаётся в тех или иных ПТ и тем самым оказывает некоторое влияние на общий коэффициент.

Если мы обратимся к ИТ, то среди особых деталей его композиции присутствует, во-первых, лексический повтор слова «Tyger»: «Tyger! Tyger! Burning bright...» Эта интенсивность в утверждении темы текста очевидна — у текста есть заглавие, которое тоже звучит как *The Tyger* — так, лексический повтор этого слова в ИТ оказывается троекратным. Мы оценили в 25% случаи, где наблюдалось хотя бы два повтора в начале текста (даже если не переводили заглавие). Вторым подпараметром была передача риторических вопросов, звучащих в оригинале, — всего их 11. Мы не подсчитывали их количество, поскольку достаточно их наличия, функционально главное — создать у читателя ПТ соответствующую реакцию. Передача хотя бы нескольких из этих вопросов решает эту задачу. Третий композиционный подпараметр — кольцевая композиция — предполагает соблюдение повтора первой строфы в конце стихотворения — это и проверялось в переводах. Последний подпараметр — об агнце, который является антагонистом тигра, и потому его упоминание также показательно. Хотя фактически агнец является образом, а не структурным элементом, сохранение его в ПТ необходимо, чтобы отразить наличие противопоставления, влияющего на общее восприятие текста читателем.

Наличие и отсутствие всех этих элементов добавляют к метрической шкале композиционный параметр, поэтому метрико-композиционная шкала является подвидом метрической.

Когда все тексты получают коэффициент метрической эквивалентности, следует сформировать из них рейтинг по убыванию. По коэффициенту все тексты можно группировать по степени метрической эквивалентности. Для удобства мы охарактеризовали тексты по значениям этой шкалы следующим образом:

- полностью метрически эквивалентные тексты — 100%;
- высокоэквивалентные метрически тексты — диапазон 90—99%;
- умеренно эквивалентные метрически тексты — диапазон 80—89%;
- слабоэквивалентные метрически тексты — диапазон 60—79%;
- незначительно эквивалентные метрически тексты — менее 60%.

Такая нейтральная оценка ПТ используется для того, чтобы у результатов было не только числовое выражение, но и словесный эквивалент, если степень эквивалентности ПТ требуется охарактеризовать вербально.

2. Подсчёт коэффициентов культурно-исторической эквивалентности

Рассмотрим методику подсчёта коэффициентов культурно-исторической эквивалентности переводов. При подсчётах процентов по данному аспекту мы руководствовались не только значением культуронимов, но и их наличием или отсутствием в тексте, поскольку оценивать их эквивалентность, опираясь только на комментарии грамматиков и переводчиков, недостаточно достоверно. С формальной и семантической точек зрения взгляд на измерение также разный. Изменение морфологической формы или фонографические замены, бесспорно, важны, но они не изменяют культурно-историческую реалию, её смысл и объём понятия.

Система подсчёта более проста по сравнению с метрическим аспектом, однако способ оценки не бинарный, как может показаться на первый взгляд. Оценивается не только наличие и отсутствие реалии, но и заменена ли она и что при этом сохраняется. Таким образом, складывается следующая шкала оценки культурно-исторического аспекта.

- Наличие реалии оценивается в 100% — это означает, что переводчик использовал ЕП в своём тексте и постарался перенести её как можно более точно, сохраняя общий смысл. Например, *Jupiter* переводится как ‘Юпитер’, *merum* — как ‘неразбавленное вино’ и т. д.
- Замена культурно-исторической реалии похожим (смежным) понятием оценивается в 75%. Например, если Юпитера переводчик называет Зевсом.
- Обобщение, то есть генерализация значения понятия оценивается в 50%, поскольку это похожий смысл, но более удалённое значение. В этом случае переводчик называет Юпитера просто «богом».
- Замена реалии на другую оценивается в 25%, поскольку она присутствует и вычленима по контексту, но не соответствует комментариям издателей и переводчиков, а также данным словарей. Примером такой замены может послужить переход от Юпитера к «небу» — абстрагированность от религиозного образа.
- Отсутствие реалии оценивается в 0%.

Варианты перевода этих реалий должны рассматриваться исследователем, однако оценить каждый однозначно как подходящий или неподходящий затруднительно, поскольку для древних текстов восстановить культурологическую картину возможно только фрагментарно. Поэтому 100% не означает полной эквивалентности, а только представляет собой способ подступиться к оценке разных реалий и соответствующих им лексем в русских переводах.

Далее оценка высчитывается по среднему арифметическому. Каждая ЕП имеет свой процент, и для одного текста коэффициент культурно-исторической эквивалентности — это сумма процентов по каждой ЕП, поделённая на количество ЕП.

Культурно-исторический аспект, если его возможно выделить в ИТ, обычно проявляется в тексте обширно, особенно в лирике Горация (это характерная черта творчества автора, поскольку данный аспект был выявлен во всех текстах Горация, используемых в качестве материала диссертационного исследования). Поэтому количество ЕП по этому аспекту превышает количество, выделенное по другим аспектам. Ввиду этого фактора таблица с подсчётами оказывается весьма протяжённой в длину.

Рисунок 10

Подсчёты культурно-исторической эквивалентности ПТ стихотворения Горация
Ad Leuconoën

Н	J	K	L	M	N	O	P	R	S	U	V	X	Y	Z	AA	AC	AD	AE	AF	
Культура																				
	lefas	%	%	%	общий %	Leuconoë	%	Babylonios templatis	%	riticibus	%	mare Tyrrhenum	%	hieme	%	Коеф. культур-ист экв-ли				
1915	Опоч	-	0	боги	100	-	0	100	Левконоя	100	Не исследуй таинственных чисел	50	утесы	75	ожившие воды	50	годы	75	64,29%	3 культ-ист нейтральность
1893	Тамб	пустое	75	богов	100	боги	75	88	Левконоя	100	брось гадания халдейских мудрецов	75	-	0	-	0	зимой	100	62,50%	3 культ-ист нейтральность
2007	Руб	не среди богов	75	богов	100	Юпитер	100	100	Левконоя	100	богомерзким гаданьем	50	-	0	в море Тирренском	100	-	0	60,71%	3 культ-ист нейтральность
1862	Крест	грешно	75	судьба	50	-	0	50	Левконоя	100	Гаданья Вавилона забудь	75	-	0	волны Флегетона	25	зим	100	60,71%	3 культ-ист нейтральность
1898	Зуб	грех	75	богом	25	рок	50	38	дева моя	50	тайны цифр узнавать	50	тирренский берег	50	морских волн	50	зим	100	58,93%	3 культ-ист нейтральность
2015	Кок	-	0	-	0	Юпитер	100	100	Левконоя	100	непотребны вавилонские гаданья	75	-	0	наше море	25	зимой	100	57,14%	3 культ-ист нейтральность
2020	Рем	не дозволено	100	судьба	50	-	0	50	-	0	нечего сравнивать числа халдейские	100	-	0	волной	50	зим	100	57,14%	3 культ-ист нейтральность
2010	Вал	-	0	-	0	-	0	0	-	0	вавилонским гаданьям	75	прибрежные скалы	100	тирренскую воду	100	зим	100	53,57%	4 культурный перенос
2011	Лаон	-	0	-	0	-	0	0	Левконоя	100	не пытай судьбу	25	скалы прибрежные	100	волны	50	год	75	50,00%	4 культурный перенос
2010	Пуп	Зачем	50	Юпитер	75	-	0	75	Левконоя	100	по звездам гадаешь	50	-	0	-	0	год	75	50,00%	4 культурный перенос
2007	Литв	заповедано	100	-	0	-	0	0	-	0	гороскопов дурных	50	мыс Фиолент	25	горы соленой воды	50	зима	100	46,43%	4 культурный перенос
1789	неизв	нельзя	100	Бог	25	-	0	25	Лейконоя	100	ты в таинства вникаешь	50	-	0	-	0	-	0	39,29%	4 культурный перенос

В качестве примера на рисунке 11 приведена таблица по стихотворению Ad Leuconoën, в частности её нижняя половина, где представлено большее количество вариантов перевода различных ЕП, соответственно, ниже и коэффициенты эквивалентности, приведённые в последнем столбце. В данной таблице мы также отразили последующее деление на группы, принцип группировки описан далее. В целом процесс подсчёта был описан выше, добавим только пояснение к одной выделяющейся детали: две ЕП, *di* ‘боги’ и *Juppiter* ‘Юпитер’ объединены по сходству реалии. Условно говоря, между ними отношения общего и частного. Такие гиперогипонимические отношения повлияли на переводы следующим образом: переводчики нередко оставляли только одну реалию, не считая необходимым дважды упоминать в своём тексте в сущности

одно и то же понятие. Чаще переводчики опускали вторую ЕП *Juppiter*, это можно видеть и по таблице.

По получившемуся в итоге коэффициенту тексты также распределяются по рейтингу, и степень культурно-исторической эквивалентности характеризуется благодаря следующей группировке:

- тексты с инкультурацией — 100%;
- тексты с культурно-исторической близостью ИТ — диапазон 85—99,99%;
- тексты с культурно-исторической нейтральностью — диапазон 55—85%;
- тексты с культурным переносом — диапазон 25—55%;
- тексты со сменой культурно-исторической парадигмы — диапазон 0—25%.

Стоит отметить, что данная процентная группировка условна, и процентные границы каждой группы могут двигаться в зависимости от стихотворения.

В данном стихотворении прослеживается тенденция к монотеизации, т. е. римский пантеон в некоторых переводах превращается в единобожие. Такие случаи преимущественно отнесены к группе с культурным переносом, поскольку это сдвиг от древнеримской культуры в сторону христианизации.

В рамках подсчёта коэффициентов по данному аспекту эквивалентности вернёмся к стихотворению Сапфо, в котором была выделена одна ЕП — *θεοισιν* ‘богам’. Принимая во внимание текстологический аспект этого текста, отметим, что первичный перевод Н. Буало на французский, послуживший ИТ для 9 вторичных русских переводов, также содержал одну ЕП *Dieux* ‘боги’. Однако в первичном латинском переводе авторства Катулла ЕП, относящихся к этой религиозной реалии, две — *deo* ‘богом’ и *superare divos* ‘превышать богов’. Из всего исследованного нами материала фрагмент 31 Сапфо — единственный текст, культурно-исторический коэффициент которого посчитан на основе одной ЕП. В подобных случаях каждый вариант перевода оценивается по указанной выше шкале, однако подсчёт среднего арифметического исключается, поскольку для этого должно быть хотя бы две ЕП, как получилось в первичном переводе Катулла.

Диапазон оценок всех вариантов перевода фрагмента 31 простирался от 0 до 100%, ни один вариант перевода не был оценён в 25%, поскольку не встречаются случаи замены указанной религиозной реалии какой-либо иной. Преимущественно переводчики сохранили реалию неизменной. В двух текстах — А. П. Сумарокова (1755 г.) и А. С. Пушкина (1818 г.) — реалия отсутствовала. На основании выявленных данных можно сделать вывод, что упоминаемый в ИТ образ богов, хотя и передан всеми переводчиками, однако не отражает полную картину действительности того времени — читателю требуется брать сведения о ней из дополнительных источников. Следовательно, несмотря на то что в стихотворении возможно выделить культурно-исторический аспект, проводить подсчёт коэффициентов по нему нерелевантно.

Таким образом, по сравнению с метрической шкалой результаты культурно-исторической эквивалентности и распределение текстов в её рамках оказались совершенно иными. Следует подчеркнуть, что высокие результаты обычно получаются у всех непозитических текстов (подстрочников), в то время как по метрическому аспекту они даже не рассматриваются. Это определяет роль подстрочного перевода как наиболее удачного для ознакомления читателя с культурой и традициями автора ИТ.

3. Подсчёт коэффициентов семантической и семантико-текстологической эквивалентности

Теперь рассмотрим методику подсчёта **семантического аспекта** переводческой эквивалентности. Для начала укажем несколько обобщённых правил подсчёта. Во-первых, каждая ЕП проверяется на наличие/отсутствие во всех текстах (в том числе в текстах с аллюзиями). Если единица отсутствует, такие тексты оцениваются нулём процентов (поскольку отсутствие перевода или интерпретации тоже переводчески значимо).

Во-вторых, варианты перевода и интерпретации оцениваются на основе семантического сходства, с учётом того, что значение генерализированное, специализированное или с дополнительной семантикой. Принадлежность к той или иной группе имеет своё числовое значение в виде процентов. Частные случаи рассматриваются отдельно.

В-третьих, это единственный аспект, где можно наблюдать варианты с противоположным, антонимичным значением, из-за чего они могут иметь отрицательную числовую оценку. Таким образом, формируется шкала по семантической близости/удалённости текстов по отношению к ИТ.

Стоит отметить, что семантические изменения бывают не только собственно лексическими, но и лексико-грамматическими. В большинстве случаев замена грамматической категории или лексико-грамматического разряда лексемы (т. е. смена частеречной принадлежности по сравнению с ИТ) также оказывает существенное влияние на семантику. Добавление характеристики, выраженной прилагательным или причастием (появление пропозиции качественной характеристики), также дополняет и модифицирует семантику.

На основе возможных лексических и грамматических переводческих трансформаций мы сформировали таблицу процентных значений, с помощью которых можно оценить каждую ЕП в каждом тексте.

На более раннем этапе нашего исследования все возможные переводы каждой ЕП были разделены нами на 6 групп по степени семантической близости:

- 1) наиболее точный возможный перевод ЕП;
- 2) относительно точный перевод ЕП (дополнительные или отсутствующие семы);

- 3) перевод ЕП со значительным отступлением от ИТ;
- 4) ЕП переводится неточно, но соответствие с ИТ можно установить;
- 5) ЕП с противоположным ИТ смыслом;
- 6) ЕП отсутствует.

Каждой из групп мы присваивали определённое процентное значение, на основе которого впоследствии считали процент семантического соответствия перевода ИТ в целом. Такой способ можно порекомендовать исследователю, не готовому к детальной работе над семантикой — метод также применим в работе и приносит определённые результаты, однако точность подсчёта при такой группировке существенно ниже, а погрешность возрастает.

В дальнейшем, однако, нами были разработаны более подробные критерии оценки, что позволило добиться существенно уточнённых и более объективных результатов. Теперь процентное значение подсчитывается для перевода каждой ЕП в отдельности следующим образом. Рассмотрим таблицу, обращая внимание на сдвиги в 10% и 20% в зависимости от степени значимости изменения. От строки к строке есть и те, и другие сдвиги, поскольку спектр семантических значений гораздо шире, чем спектр грамматических. В столбцах же, где отмечаются изменения грамматической семантики, сдвиг бывает только в 20%, поскольку спектр значений уже и любые изменения значительны: зачастую изменения могут быть вызваны дистрибуцией или аналитизмом. Приведём матрицу измерения сохранения семантики в ПТ и ниже — пояснение к видам возможных изменений лексического и грамматического значений с примерами.

Таблица 9

Способ подсчёта семантического аспекта эквивалентности единиц перевода

Возможные трансформации	Грамм. знач. то же	Грамм. знач. немного иное	Грамм. знач. значительно иное
ближайшая по семантике лексема	100%	80%	60%
лексема, совпадающая в неосновном значении	80%	60%	40%
(отрицание) + антоним (близкий по значению)	70%	50%	30%
иное (смежное) значение	60%	40%	20%
иное (с существенными отличиями) значение	40%	20%	0%
(отрицание) + антоним (существенные отличия)	30%	10%	-10%
противоположное значение	20%	0%	-20%

Грамматические переводческие трансформации (столбцы):

1. То же ГЗ — ГЗ совпадает, насколько оно может совпадать при имеющихся средствах ПЯ.

2. ГЗ немного иное — происходит сдвиг на одну грамматическую категорию или в пределах одной грамматической категории.

3. ГЗ значительно иное — происходит значительный грамматический сдвиг или меняется лексико-грамматический класс слова.

Лексико-семантические переводческие трансформации (строки):

1. Лексема, ближайшая по семантике — лексема, подобранная переводчиком, наиболее приближена по значению к единице перевода, употреблённой автором ИТ.

2. Лексема, совпадающая в неосновном значении — лексема, подобранная переводчиком, употреблена не в первом значении, а в одном из последующих.

3. Отрицание с антонимом (близким по значению) — попытка выразить значение лексемы через отрицание его антонима.

4. Иное (смежное) значение — значение, которое не имеет тесной связи с ближайшим значением, но входит с ним в одно семантическое поле.

5. Иное (с существенными отличиями) значение — описываются значения, которые не связаны с ближайшим, но по грамматическим признакам и контексту мы можем установить, какая единица перевода была передана переводчиком.

6. Отрицание с антонимом (далёким по значению) — см п. 3, разница в том, что антоним не ассоциативно близок, является контекстным или приобретает иную семантику, нежели в ИТ.

7. Противоположное значение — случаи, когда ближайшее значение используется в качестве отрицательного, соответственно, полюса противопоставлений меняются местами, положительное становится отрицательным, и наоборот. Диапазон коэффициентов в данном аспекте, таким образом, составляет –20—100%. Варианты перевода, оценённые с минусом — достаточно редкий случай, поэтому приведём пример для того, чтобы доказать, что даже такие оценки возможны в рамках данного аспекта. В стихотворении Горация Ad Leucopoëm слова *quam minimum credula postero* ('как можно меньше верящая будущему') поделены на несколько ЕП для измерения семантического аспекта эквивалентности. Эта фраза — последние слова в произведении, они характеризуют будущее как недостойное доверия, как то, на что не нужно ориентироваться. Один из переводчиков — В. Валиевский — в своём ПТ, опубликованном в 2010 г., передаёт этот фрагмент в противоположном значении: «...С тобой в дерево вырастет малое семя», что символизирует надежду на светлое будущее.

Отрицательные значения при измерении семантического аспекта в тексте
В. Валиевского (2010 г.)

	carpe diem	%	%	quam minimum
2010Вал	Лучшие дни не теряй	-20	-20	и с тобой В дерево вырастет малое семя

В случае, если ЕП имела несколько вариантов перевода, мы оценивали передачу ЕП по варианту с наивысшим процентным значением.

Рассмотрим матрицу с вариантами перевода для лексемы *sapias* из стихотворения Горация Ad Leuconoën. Варианты перевода представлены по наличию в ПТ, количество текстов с одними и теми же вариантами указано в скобках.

Таблица 10

Варианты перевода ЕП *sapias* из стихотворения Горация Ad Leuconoën

Возможные трансформации	Грамм. знач. то же	Грамм. знач. немного иное	Грамм. знач. значительно иное
ближайшая по семантике лексема	100% Мудрой будь (2) Будь же мудра (3) Будь мудра будь мудрою Будь мудра, разумей	80% Стань мудрей Будь же мудрей Будь мудрей, чем прежде Будь мудр Мудрее будь Будь ... Мудрейшей из всех Будь же мудрей	60% мудро будет мудрей (безлич.) мудрый Наша мудрость в одном
лексема, совпадающая в неосновном значении	80% Будь разумна (7) Будь разумной Будь же разумна Будь же умна Будь умна будь умной	60% Будь умнее Будь мудрецом Будь умницей	40% будь ты умней (повелит. накл. в значении условного)
иное (смежное) значение	60% Благоразумна будь	40%	20% ведь знаешь ты
иное (с существенными отличиями) значение	40% будь довольна	20% Будь спокоен всякий час	0%
противоположное значение	20% Друг, не мудри	0% Не думая Не терзай понапрасну рассудок	-20%

Данная таблица сформирована с иллюстративной целью, для каждой ЕП не создаётся отдельная таблица, все подсчёты и варианты производятся только в табличном редакторе.

Подсчёты по матрице производятся с каждой выделенной для данного аспекта ЕП в каждом ПТ. Затем подсчитывается среднее арифметическое. В итоге мы получаем коэффициент — условный процент семантической эквивалентности отдельно взятого ПТ. Подсчёт для текстов с аллюзиями производится по той же схеме, чтобы убедиться в их частичном содержательном несоответствии оригиналу.

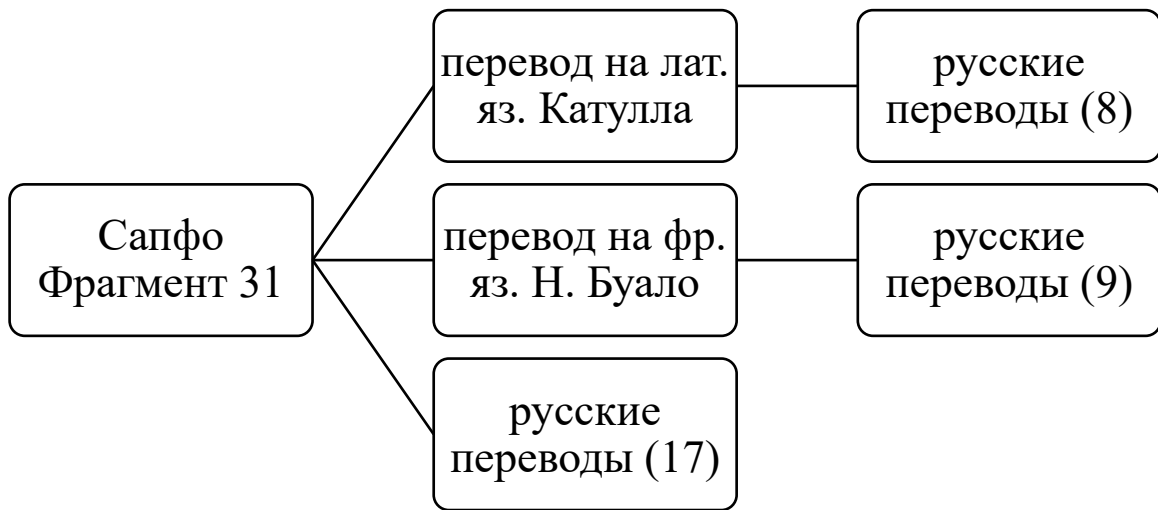
Далее, основываясь на процентном соотношении, мы делаем вербальный вывод о степени эквивалентности текста с точки зрения семантики. Для этого вводятся следующие обозначения групп:

- наиболее высокоэквивалентный текст — процент эквивалентности выше 85%;
- относительно высокоэквивалентный текст — процент эквивалентности в диапазоне 70—84,9%;
- умеренно эквивалентный текст — процент эквивалентности в диапазоне 50—69,9%;
- низкоэквивалентный текст — процент эквивалентности в диапазоне 20—49,9%;
- крайне низкоэквивалентный текст — процент эквивалентности с отрицательным значением (ниже 20%).

Диапазоны отличаются от диапазонов предыдущих двух аспектов, поскольку при измерении семантики коэффициент эквивалентности 100% невозможен. Крайне низкоэквивалентные тексты приводятся в таблице затем, чтобы обозначить *степень удаленности* от оригинала и продемонстрировать, что даже в таком случае в ПТ выявляется инвариант.

Семантико-текстологический аспект по подсчётам идентичен семантическому, однако у него есть одно существенное отличие. Данный аспект сформирован только для стихотворения Сапфо, однако мы уверены, что существует немало текстов, которые переводятся с перевода. Из всех 34 ПТ, собранных нами с предполагаемой отсылкой к древнегреческому фрагменту 31, непосредственно к нему относятся только 17 обнаруженных ПТ на русском языке, и это связано с переводческой историей этого текста. С древнегреческого языка фрагмент 31 был переведён на латинский язык Катуллом, в посмертном сборнике его творчества этот перевод зафиксирован под номером 51. А также стихотворение было переведено на французский язык Н. Буало в 1700 г. Оставшиеся 17 русских переводов выполнены именно с этих двух текстов — 8 с перевода Катулла и 9 с перевода Н. Буало. Таким образом, сложилась следующая система текстов, переведённых первично и вторично.

Систематика переводов фрагмента 31 Сапфо, отражённая
в русских переводах

У древнегреческого текста мы выделили 27 ЕП, это все глаголы и некоторые их актанты. Затем мы провели подсчёты для всех 34 русских ПТ, чтобы для 17 непосредственно переведённых сформировать окончательный коэффициент семантической эквивалентности, а для 17 вторично переведённых вычислить процент содержания оригинала.

Следующим шагом мы провели подготовительные действия с текстами Буало и Катулла и посчитали семантическую эквивалентность по отношению к ним как к текстам оригинала. Результаты подсчётов можно увидеть в таблице ниже.

Таблица 11

Результаты подсчётов семантико-текстологической эквивалентности переводов
фрагмента 31 Сапфо

шифр текста	сем (%С)	сем (%Б)	сем (%К)
1755Сум	50,5	–	–
1759Коз	74,5	–	–
1778ЛьвовБ	37,3	45,71	–
1778МурБ	41,4	52,73	–
1792КарБ	41,4	36,74	–
1797ДержБ	36,8	30,39	–
1802ДержБ	42,3	57,39	–
1806Бут	54,1	–	–
1806ЖукБ	31,4	33,33	–

1817КотБ	42,3	48,00	–
1818ПушБ	10,9	12,67	–
1820РылБ	33,2	30,53	–
1826Мерз	48,6	–	–
1862Крест	49,1	–	–
1880Корш	43,2	–	–
1883ФетК	32,3	–	67,69
1912Цер	65,5	–	–
1915Вер	75,5	–	–
1935Ив	55,5	–	–
1959Рад	59,5	–	–
1963ОшерК	41,4	–	72,31
1986Гас	78,2	–	–
1986ПиотК	35,0	–	66,92
1986ШерК	42,3	–	83,08
2009СлавК	44,1	–	68,46
2010ПупК	33,2	–	51,54
2011Мяк	65,9	–	–
2012Шап	57,7	–	–
2015Бах	50,0	–	–
2016Маела	36,8	–	–
Иоффе	22,3	–	–
неизв.	39,5	–	–
ТорпК	27,3	–	50,77
ШерК	45,5	–	57,31

Красным цветом выделены три результата по вторичному переводу текста Н. Буало с французского на русский язык, поскольку они, хотя и незначительно, но менее точны в рамках семантико-текстологической эквивалентности и ближе к тексту Сапфо, чем к тексту указанного переводчика. Этот вопрос всё ещё остаётся одним из открытых, поскольку подобных результатов ни у одного вторичного ПТ с латинского текста Катутла не наблюдается.

Подсчёт коэффициентов семантического аспекта всегда является наиболее трудоёмким процессом, который занимает наибольшее количество времени из-за работы с различными источниками и матрицей. Поскольку именно этот аспект отражает содержательную сторону, при его измерении требуется особая тщательность.

4. Подсчёт коэффициентов эквивалентности образов

Наконец, перейдём к подсчёту эквивалентности в образном аспекте. Данный аспект был сформирован для стихотворения Горация Ad Lydiam, как уже

было сказано выше. Нами была выведена отдельная градуированная шкала по признаку наличия/отсутствия образа, а также более дробные деления, указывающие, в каком виде представлен образ в ПТ, если переводчик решил его сохранить, но видоизменить:

- 0% — образ не используется.
- 25% — образ используется, но без образного компонента.
- 50% — образ заменяется на другой, не утрачивающий образности.
- 75% — используется образ, похожий на авторский, но незначительно изменённый.
- 100% — образ используется в таком же виде, что и у автора.

Выше мы указывали, что в рамках аспекта было выделено 10 ЕП, и с точки зрения единиц языковых уровней они являются либо предикативными единицами, либо распространёнными словосочетаниями. От других аспектов этот отличается тем, что коэффициенты получаются совершенно разными и простираются в диапазоне от 0% до 92,50%. Стопроцентная, то есть максимальная образная эквивалентность не была достигнута никем из переводчиков. Однако обратная ситуация произошла: никаких образов из оригинального текста, вероятно, намеренно не сохранил А. П. Сумароков в двух своих текстах: 1759 и 1774 г. У половины от всех ПТ коэффициент эквивалентности образов не достигает 50%.

Приведём пример из таблицы с последней ЕП для данного аспекта. По ней видны как частные результаты для одной ЕП, так и общие результаты, среднее арифметическое по всем ЕП каждого текста. Подсчёт ведётся по тому же принципу, что и для культурно-исторического и семантического аспектов — по среднему арифметическому.

Рисунок 12

Фрагмент таблицы подсчётов образной эквивалентности стихотворения Горация
Ad Lydiam

	A	CM	CN	CO
1	шифр текста			
2		<i>inprobo iracundior Hadria</i>	%	средний %
10	1806Бланк	—	0	7,50
11	1806Роз	—	0	40,00
12	1817Пушк	—	0	15,00
13	1820Сал	Ты ж в ревности как вихрь ужасен	50	22,50
14	1829Орл	свиреп как волн вражда	75	50,00
15	1843неизв	А ты волны коварнее и злее	75	32,50
16	1856Фет	злого Адрия причудливей и злее	100	87,50
17	1857Кроль	зол как в бурю море	75	60,00
18	1892Крас	Волнам Адриатики бурным подобен	75	52,50
19	1898Авто	вспылчивей грозных волн Адриатики	100	77,50
20	1899Френ	волны непостоянней	75	42,50
21	1902Порф	гневней, чем грозного Адрия бури	100	62,50

Вербальная классификация образной эквивалентности сопоставима с метрической, однако с пересмотренными процентами в соответствии с коэффициентами.

- полностью эквивалентные по образности тексты — 100%;
- высокоэквивалентные по образности тексты — диапазон 90—99%;
- умеренно эквивалентные по образности тексты — диапазон 80—89%;
- слабоэквивалентные по образности тексты — диапазон 60—79%;
- незначительно эквивалентные по образности тексты — менее 50%.

Таким образом, мы рассмотрели системы подсчёта для всех аспектов эквивалентности.

Выводы

В данной главе мы подробно описали алгоритм работы с поэтическим текстом, обращаясь к исследуемому материалу только в особых случаях с иллюстративной целью. Мы описали этап сбора и анализа материала (исходные и переведённые поэтические тексты), подготовительную работу с текстами, а именно: выполнение подстрочного перевода, выделение единиц перевода, систематизацию русских переводов.

Далее мы выделили аспекты эквивалентности для каждого исходного поэтического текста, **значимые** для их передачи в переводах, и разработали для них специальные шкалы оценки. На примерах был показан процесс проведения подсчётов и присвоения каждому русскому переводу коэффициентов по выявленным для исходного текста аспектам эквивалентности. Также был предложен способ группировки переводов по коэффициентам для каждого аспекта.

Предложенная нами методика отличается от существующих способов оценки эквивалентности, во-первых, наличием количественного показателя эквивалентности, а во-вторых, многоаспектностью, благодаря которой каждый исходный оригинальный текст предстаёт как многомерный конструкт, обладающий индивидуальной спецификой, которая в переводах может быть сохранена, изменена или элиминирована.

Глава III. Измерение переводческой эквивалентности поэтического текста при помощи разработанной методики

В данной главе мы опишем полученные результаты, а также приведём возможный вариант их систематизации методом группировки от наименее эквивалентных к наиболее эквивалентным по каждому аспекту эквивалентности, выявленному в исходных текстах. На основе используемой группировки мы выведем систему конвертации числовых результатов в вербальные типологические характеристики переводов (дословный, академический, художественный, аллюзия).

§ 1. Стихотворение Квинта Горация Флакка I:XI Ad Leuconoën («К Левконое»)

В данном параграфе рассмотрен оригинал стихотворения Горация Ad Leuconoën по амстердамскому изданию сочинений Горация (1697 г.) и его 57 переводов на русский язык. ЕП в рамках культурно-исторического и семантического аспектов оценены по комментариям некоторых русских и зарубежных переводчиков.

1. Общие сведения о произведении

Стихотворение Ad Leuconoën описывает следующую ситуацию: между автором и девушкой по имени Левконой идёт диалог. Текст стихотворения содержит реплику автора в ответ на какие-то предыдущие действия/высказывания Левконой.

Кратко сюжет произведения можно описать так: Левконая пытается с помощью халдеев (вавилонских гадателей) узнать, сколько ей осталось жить. Гораций советует девушке не делать этого, объясняя, что это знание греховно и может разозлить богов, ведь только они могут решать, сколько жить человеку. Вместо этого Гораций советует Левконое наслаждаться текущим днём, потому что он короток и конечен, и делать свою работу, то есть цедить вино.

Текст ИТ был взят с сайта horatius.net, где приведены текстологические разночтения со ссылками на следующие научные издания произведений Горация:

- 1) Амстердамское издание 1697 года (с. 15);
- 2) Кембриджское издание 1711 года, подготовленное и рецензированное Р. Бентли (с. 22—23) — содержит культурно-исторические комментарии;
- 3) Тойбнеровское издание 1853 года под авторством и редакцией Т. Шмида (с. 10—11);
- 4) Тойбнеровское издание 1864 года, рецензированное О. Келлером и А. Холдером (с. 20—21).

Стихотворения Горация, приведённые далее в настоящем диссертационном исследовании, взяты также из этих четырёх источников. Мы сравнили

оригинальный текст с приведёнными изданиями и не выявили существенных отличий, которые могли бы повлиять на семантику текста и отразиться в переводах.

Carpe является семантически обобщающим глаголом в повелительном наклонении для других — *sapias*, *liques* [*vina*] и *reseces* [*spem*], а также для прилагательного *credula*, переводимого на русский язык формой повелительного наклонения или деепричастием.

Исследуемых нами текстов всего 57 — столько было найдено нами в различных источниках и проанализировано. Хронологически тексты выполнены в период с XVIII по XXI вв. Самый ранний текст выполнен в 1776 году М. Н. Муравьёвым. Самый современный текст датируется 2020 годом и выполнен И. Блюменом. В целом, четверть текстов относится к XXI в., чуть больше трети — к XX в., а оставшуюся часть делят тексты XVIII и XIX вв. Нам удалось найти меньше всего текстов, датируемых XVIII в. (четыре).

2. Единицы перевода в стихотворении Ad Leuconoën

В стихотворении Ad Leuconoën можно выделить 30 ЕП. Как мы упоминали в главе II, они могут представлять собой как понятие, обозначенное одной лексемой, так и понятие-синлексема.

(1) Tu ne quaesieris — (2) scire nefas — (3) quem mihi, quem tibi
(4) finem (5) di (6) dederint, (7) Leuconoe. (8) nec Babylonios
temptaris numeros. (9) ut melius quidquid erit (10) pati —
(11) seu plures hiemes, (12) seu tribuit (13) Iuppiter (14) ultimam,
(15) quae nunc oppositis debilitat (16) pumicibus (17) mare
Tyrrhenum. (18) sapias, (19) vina (20) liques, (21) et spatio brevi
(22) spem longam (23) reseces. (24) dum loquimur, (25) fugerit (26) invida
aetas. (27) carpe (28) diem, (29) quam minimum credula (30) postero.

Для культурно-исторической шкалы необходимо исследовать восемь ЕП, представляющих собой культурные, бытовые и исторические реалии. Для измерения семантического аспекта необходимо изучить девять ЕП в соответствии со схемой на рисунке 3: выбранные ЕП в совокупности выражают главную идею текста — «срывание» дня, жизнь настоящим. В данном тексте ЕП для семантической и культурно-исторической шкал не совпадают.

Таблица 12

ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Leuconoën

ЕП для семантического аспекта	ЕП для культурно-исторического аспекта
Tu ne quaesieris — scire nefas — quem mihi, quem tibi	Tu ne quaesieris — scire (1) nefas — quem mihi, quem tibi

finem di dederint, Leuconoe. nec Babylonios temptaris numeros. ut melius quidquid erit pati — seu plures hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam, quae nunc oppositis debilitat pumicibus mare Tyrrhenum. (1) sapias, (2) vina (3) liques, et spatio brevi (4) spem longam (5) reseces. dum loquimur, fugerit invida aetas. (6) carpe (7) diem, (8) quam minimum credula (9) postero.	Finem (2) di dederint, (3) Leuconoe. nec (4) Babylonios temptaris numeros. ut melius quidquid erit pati — seu plures (5) hiemes, seu tribuit (6) Iuppiter ultimam, quae nunc oppositis debilitat (7) pumicibus (8) mare Tyrrhenum. sapias, vina liques, et spatio brevi spem longam reseces. dum loquimur, fugerit invida aetas. carpe diem, quam minimum credula postero.
--	--

3. Коэффициенты метрической эквивалентности

В стихотворении Ad Leuconoën 8 строк и всего 128 слогов, 64 из которых — сильные. Метром стихотворения является большой асклепиадов стих, схема которого выглядит следующим образом.

Рисунок 13

Большой асклепиадов стих

Соответствующие долгие и краткие слоги, сохранённые в ПТ, мы оценим в 100%. В остальных случаях мы будем применять принцип относительного подсчёта по сравнению с оригиналом — на основе отношения меньшего значения к большему. Далее мы подсчитаем среднее арифметическое сначала для шкал с количеством слогов, общих и сильных, а впоследствии — для шкалы с количеством строк и получившегося среднего значения по двум другим шкалам.

Стоит упомянуть, что непоэтические тексты (1909Грин, 2019Мяк, Луц) обычно не входят в рейтинг и не являются материалом для метрической шкалы, поскольку непоэтические тексты не имеют поэтической формы.

По итогам относительных подсчётов у нас сложилось пять групп эквивалентности текстов.

Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Leuconoën

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(15) 2007Ерш, 2008Сев, 1916Сем, 1993Шер(2), 2016Корч, 1948Язв, 1911Брюс, 1986Павл, 2008Степ, 1918Байк, 1936Шер(1), 1935Шат, 1914Гинц, 1915Рог, 1989Алек
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(10) Азар, 2011Лаон, 1911Павлин, 2015Кок, Глусс, 1902Порф, 2016Корм, 2014Суб, 2016См-Сад, 2000Нем
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80—89%	(8) 1968Сед, 1856Фет, 1862Крест, 1899Леб, 1898Блок, 1979ВанР, 2007Руб, 2018Егор
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(13) 2017Мих, 1893Гамб, 2010Вал, 2020Рем, 1992Черк, 1894Гол, 2007Литв, 2002Евд, 1776Мур, 2013Бел, 2010Пуп, 1915Опоч, 1801Кап
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(8) 1821Фил(1), 1858Фил(2), 1789неизв, 1903Мал, 1987Щерб, 1798Дер, 1792неизв, 1816Туч

В первую группу входят тексты, средний результат которых по всем трём параметрам равен ста процентам. У этих текстов отсутствует рифма, и их длительность совпадает с длительностью ИТ. Следует отметить, что эти переводы датируются XX—XXI вв.

Во второй группе ПТ, у которых недостаточно точно передан какой-либо параметр или два. У всех девяти текстов этой группы выше или ниже общее число слогов, и у пяти изменено число сильных слогов (в четырёх их 64, как в оригинале). Появляется разнообразие в размерах. Помимо адаптации большого асклепиадова стиха встречается тоника, а также ямб, хорей и дактиль. Рифма есть в двух текстах — **1902Порф** и **2015Кок**.

В третьей группе оценка почти всегда относится только к сохранению количества строк. Что касается динамики текста, она модифицируется. Нестабильность слогового состава в строках не характерна только для двух текстов — **2007Руб** и **2018Егор**. В четвёртой группе — ПТ, которые имеют один-два средних процентных показателей по параметрам. Спектр размеров всё так же разнообразен. Последняя группа самая малочисленная, чаще всего эти тексты значительно превышают оригинал по объёму, написаны двусложными размерами, имеют рифму и больше почти ни в чём не соотносятся с Ad Leuconoën — переводчики данных текстов опираются в большинстве на содержательную эквивалентность, однако сохраняют некоторую динамику.

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности

Изучая тексты в рамках этой шкалы, мы будем рассматривать, в чём разница между культурными, историческими и топографическими реалиями во всех 57 текстах. Для изучения нами было выбрано восемь ЕП: *nefas* ‘грешно’, *di* ‘боги’, *Leuconoe* ‘Левконоя’, *Babylonios numeros* ‘вавилонские числа’, *Juppiter* ‘Юпитер’, *hiemes* ‘зимы’, *pumicibus* ‘камнями’, *mare Tyrrhenum* ‘море Тирренское’. Рассмотрим методику их оценки по данной шкале и дадим каждой ЕП культурологический комментарий на основе переводческих комментариев и комментариев по различным научным изданиям.

Nefas. Первой ЕП, выделенной нами для данной шкалы, является *nefas*. С латинского *nefas* (несклоняемое существительное, состоящее из *ne* ‘не’ и *fas* ‘божественный закон’, ‘то, что нравственно правильно’²⁰) переводится как ‘преступление против божественного закона’, ‘святотатство’, ‘преступление против нравственного закона’, ‘ужас’, ‘противоестественное деяние’²¹.

В русских текстах это понятие чаще всего передаётся словом *грех* и производными, такие варианты перевода у русских авторов оценены в 75%.

Всё, что связано с недозволенностью, а также всевозможными формулировками, выражающими запрет, мы обозначили 100% (21 текст). Всё, что связано с тщетностью действий девушки, также обозначено в 75%. Генерализация, выраженная риторическим вопросом *зачем?* (2010Пуп), оценена нами в 50%. Все остальные тексты (18) не содержат данную реалию и оценены 0%.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная ЕП отсутствует у немалого количества русских авторов, что может говорить о том, что реалия не до конца понята или не необходима переводчикам, чтобы выразить основное содержание ИТ.

Di и Juppiter. Эти две ЕП считаются и описываются вместе, поскольку нередки случаи, когда переводчики выбирают только одну ЕП и помещают её одну в оба контекста, в которых в оригинале употребляются две ЕП. Вначале мы подсчитаем значения по каждому тексту, а затем общее значение на основе следующих показателей. Во-первых, если у одного текста перевод двух ЕП имеет одно и то же процентное значение, то общее значение вычисляется методом среднего арифметического. Та же ситуация и с текстами, у которых оценка обеих ЕП различна. Но если одна реалия оценена 0%, а другая иным числом, то в общий процент идёт больший процент, а средний не высчитывается.

Слово *deus* с латинского переводится как ‘бог’, ‘образ, изображение бога’, ‘божественное существо’²². Нас интересуют только значения, представляющие

²⁰ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. P. 677. (пер. с англ. — П. С.)

²¹ Ibid. P. 1671.

²² Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. P. 534 (пер. с англ. — П. С.)

собой какую-либо сущность, а не божественный образ, поскольку мы говорим о богах, которые определяют предел жизни человека.

Jupiter же, как указывает словарь, — это Юпитер, ‘главный бог пантеона’, ‘бог, повелевающий погодой’, а точнее ‘бог грома и грозы’²³.

Указанные выше варианты ЕП *di* и *Jupiter* были сочтены нами как близкие и оценены в 100%. Все варианты, упоминающие *жребий*, *рок* и *судьбу*, недостаточно точны, поскольку боги, согласно мифологии, хотя и могли вершить судьбы людей, но и над ними властен рок. Поэтому мы сочли данный вариант перевода гиперболизацией и оцениваем его и подобные ему в 50%. Среди иных вариантов: *Одноликий Янус* (2017Мих) — бог-демиург в античной мифологии, уступивший место верховного божества Юпитеру, а также два особых варианта — *Бог* (1789неизв) и *Творец* (2002Евд).

Таким образом, рассмотрев тексты, можно заключить, что только в шести текстах ЕП *di* и *Jupiter* обе опущены и ничем не выражены (1776Мур, 1792неизв, 1987Щерб, 2007Литв, 2010Вал, 2011Лаон).

Leuconoë. По значению данная ЕП — это имя или прозвище девушки, которая составляет гороскоп автору и себе (*quet mihi, quet tibi*). Г. М. Север в комментариях указывает, что так девушка, возможно, пыталась «прояснить их совместное будущее, которое тактично отрицается» идеей данного стихотворения.

На русский язык имя при переводе традиционно передаётся транслитерацией. С лексикографической точки зрения установить происхождение этого имени практически невозможно, поскольку в словарях отсутствуют словарные статьи на него. Исключение составляет словарь И. Х. Дворецкого, в котором указано, что Левконоя — это женское имя, используемое у двух авторов — Горация (в данном стихотворении) и Овидия (в *Метаморфозах*)²⁴. Этимологически имя представляет собой греческое сложное слово, состоящее из прилагательного *λευκός* — ‘белый’, ‘светлый’, ‘ясный’ и *νόος* — ‘ум’, ‘разум’.

В текстах имя героини передавалось по-разному и с разными фонографическими и семантическими модификациями. Прежде всего следует сказать, что никакого обращения к адресату нет в пяти текстах (1776Мур, 1798Дер, 2007Литв, 2010Вал, 2020Рем), поэтому по сохранению данной ЕП эти тексты оценены 0%. Число текстов, которые сохраняют ЕП, высокое — 45, и каждый из них оценён в 100%.

Имя подвергалось и иным изменениям, например переводчики могли упоминать в качестве адресата человека другого пола (*друг дорогой* (1915Рог), *мой друг* (1858Фил(2))) или заменять имя на другое: *Светлая Разумница* (2002Евд), *Трезорин* (1792неизв) и *Хлоя* (1801Кап).

²³ Ibid. P. 983

²⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., «Русский язык», 1976. С. 587

Babylonios numeros. Эта ЕП — самая многочисленная с точки зрения спектра интерпретаций. *Babylonius* — ‘вавилонский’, *numerus* с латинского переводится как ‘число’, а глагол *tempto* включает значения, связанные с исследованиями в каком-либо виде — ‘испытывать, пытаться’, ‘касаться’, ‘искушать’, ‘исследовать’ и др.

Оценку 100% получило 20 текстов, в которых говорится о числах/цифрах и о том, что они халдейские. Три текста (1858Фил(2), 1899Леб, 1987Щерб) получили за эту ЕП 0%, поскольку она в них отсутствовала.

Оценку 75% получило 20 текстов, где *numeros* переводилось всеми возможными вариантами, кроме ‘число’: *таблички* (2013Бел, Луц и др.), *гаданья* (1898Блок, 1935Шат, 2015Кок и др.), *бредни* (1856Фет), *заветные знаки* (2018Егор), *чары* (1915Рог), *мудрованье* (1798Дер), *письмена* (2008Степ).

В 50% оценивались интерпретации обобщённые, где не указывалось, что процесс, занимающий героиню, связан с халдеями: *ворожба* (1801Кап), *богомерзкое гаданье* (2007Руб), *гороскопы дурные* (2007Литв), *цифры* (1898Зуб) и др.

Наконец, в 25% нами были оценены интерпретации с иным смыслом. Во-первых, *не пытай судьбу* (2011Лаон), где есть семантика опасения и рискованности, а во-вторых, интерпретация *вавилонских книг не читай* (1898Алек), в которой совершенно ничего общего нет с гаданием, есть только 25% сходства с оригиналом в том, что реалья связана с вавилонянами.

Hiemes. В переводе с латинского *hiems* значит ‘зима’, ‘зимняя погода’, а также ‘зима как показатель года’²⁵. В 42 текстах наблюдается перевод ЕП *hiemes* как *зима* или *зимы*. Только один текст мы сочли смежным понятием, но с генерализацией — *срок* (1858Фил(2)). Какой-либо перевод данной ЕП отсутствовал в девяти текстах, и они были оценены 0%.

Pumicibus. *Pumex* с латинского переводится как ‘пемза’ или ‘фрагмент иной вулканической породы’. Любые тексты с переводом *pumicibus* как *камнями*, *скалами* и иными подобными лексемами мы оценили в 100%. Таких текстов получилось 22.

Другие переводы с добавлением скалам какой-либо характеристики мы оценили в 75%. Например где *pumicibus* переведено как *утёсы* (1915Опоч, 1936Шер(1), 2016Корч, 2018Егор). Или когда скалы метафоризируются, подвергаются антропологизации — добавляется семантика одушевлённости — *грозные скалы* (1821Фил(1)), *темя скал* (1902Порф), *груды скал* (1911Брюс).

Вариант перевода генерализацией оценивается в 50%. Для данной ЕП обобщённый вариант — это *берега* (1816Туч). Сюда также входят варианты с метафоризацией: *берега стойкие* (1911Павлин) — в данном случае это выражено

²⁵ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. P. 796 (пер. с англ. — П. С.)

определением; *грудью берегов* (1914Гинц) — этот вариант похож на тот, что в тексте 1911Брюс, однако управляемое слово здесь с обобщённым значением. Во столько же оцениваются переводы *тирренский/этрусский берег* (1898Зуб, 1915Пог). Слова *тирренский* и *этрусский* обозначают одно и то же, с той разницей, что первая лексема употреблялась греками, а вторая — древними римлянами.

Mare Tyrrhenum. Тирренское море — это часть Средиземного моря, расположенная между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния, Корсика и Эльба (по комментариям Г. М. Севера, А. А. Фета, М. М. Гринфельда и В. Г. Степанова).

Варианты перевода этой реалии также были различными и были соответствующе оценены. В 12 текстах эта географическая реалия отсутствовала, и такие тексты оценены 0%. Текстов, передавших данную ЕП грамматически и семантически аналогично словосочетанию *mare Tyrrhenum*, 19, и мы оценили их в 100%.

В остальных случаях значение было видоизменено. К примеру, в 75% оценивались специализированные значения типа *волны моря Тирренского* (1898Блок, 1909Грин, 2016См-Сад и др.). Таким же образом были оценены словосочетания *волны тирренских вод* (1914Гинц) и *тирренский вал* (1968Сед). Специализация заключается в том, что указывается часть реалии, конкретизируется её действующая сила.

Значений с обобщённым, генерализированным значением оказалось больше, чем для остальных реалий — 14. Они оценены в 50% и представляют собой то или иное наименование водного географического объекта без его названия, то есть без лексем *Тирренский* в том или ином виде или любой другой. Чаще всего это варианты *море* (1821Фил(1), 1894Гол, 1992Черк и др.), *волны* (1898Зуб, 1989Алек, 2011Лаон). Немаловажны также варианты перевода с какой-либо характеристикой — *шумный вал* (1903Мал), *ожившие воды* (1915Опоч) и др.

Вариантов, оценённых в 25%, всего два: *наше море* (2015Кок) и *волны Флегетона* (1862Крест).

Таблица 14

Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Leuconoën

Группа	Процент	Тексты
Тексты с инкультурацией	90—100%	(13) 2007Ерш, Азар, 2019Мяк, 2008Сев, 1916Сем, 2000Нем, 2013Бел, Луц, 1909Грин, 1993Шер(2), 1948Язв, 1902Порф, 1911Павлин
Тексты с культурно-исторической близостью ИТ	75—89%	(18) 1911Брюс, 2016Корч, 1986Павл, 2016Корм, 2008Степ, 1918Байк, 1992Черк, 1903Мал, 1936Шер(1), 2014Суб, 1894Гол, 1821Фил(1),

		1935Шат, 2016См-Сад, 1914Гинц, 1915Рог, 1856Фет, 1898Блок
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	55—74%	(13) Глусс, 1899Леб, 1989Алек, 1968Сед, 2018Егор, 1816Туч, 1915Опоч, 1893Тамб, 1862Крест, 2007Руб, 1898Зуб, 2015Кок, 2020Рем
Тексты с культурным переносом	25—54%	(9) 2010Вал, 2011Лаон, 2010Пуп, 2007Литв, 1789неизв, 1979ВанР, 1801Кап, 2002Евд, 2017Мих
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	0—25%	(4) 1858Фил(2), 1798Дер, 1776Мур, 1987Щерб

Итак, нами были проанализированы и описаны все ЕП, выделенные для культурно-исторической шкалы. Каждый ПТ имеет свой коэффициент культурно-исторической эквивалентности. У текстов с инкультурацией наивысший коэффициент эквивалентности. Это означает, что переводчики уделили особое внимание передаче культурных, исторических, географических и др. реалий Древнего Рима.

18 текстов с культурно-исторической близостью допускали употребление некоторых приближённых, подобных или смежных реалий или обобщений. Тексты с культурно-исторической нейтральностью — наиболее объёмная группа, в которую входят вольные переводы, неточная передача реалий и изменения контекста в них являют собой культурно-исторический сдвиг. Культурный перенос чаще всего встречается в подражаниях. Подражание оригиналу заключается в том, что переводчики адаптируют реалии или заменяют их более подходящими, однако есть возможность установить, какая ЕП была переведена. Четыре текста были со сменой культурно-исторической парадигмы (1776Мур, 1798Дер, 1858Фил(2), 1987Щерб). В них культурно-исторические реалии кардинально пересмотрены переводчиками.

5. Коэффициенты семантической эквивалентности

В этом параграфе будет проанализировано девять ЕП, выделенных нами для семантической шкалы: *sapias*, *vina*, *liques*, *spem*, *reseces*, *carpe*, *diem*, [*quam minimum*] *credula*, *postero*. Обратимся к оксфордскому латинско-английскому словарю (приведены все употреблённые переводчиками значения)²⁶:

Русскоязычные тексты, содержащие те или иные варианты и интерпретации или не содержащие их, будут разгруппированы по семантической близости оригиналу, а затем для каждого из них будет подсчитан процент эквивалентности. Это необходимо для методологического сравнения и подтверждения того, что

²⁶ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. (пер. с англ. — П. С.). Р. 1690 (*sapio*), 1035 (*liquo*), 1627—1628 (*reseco*), 279 (*carpo*), 456 (*credulus*).

метод группировки недостаточно точен, но позволяет описать семантические особенности для нескольких текстов кратко.

Sapias. Первым императивом комплекса *carpe diem* в тексте Ad Leuconoën является *sapias* — в пер. с лат. ‘будь разумной’, ‘будь рассудительной’, ‘проявляй здравый смысл’, ‘знай’, ‘понимай’.

В 16 текстах глагол *sapias* никак не переведён.

Наиболее высоко оценены тексты с вариантами *мудрый*, *умный* и *разумный* или с другой грамматической формой: просто прилагательным *мудрый* (1902Порф), существительным *мудрость* (1968Сед) или *мудрец* (*будь мудрецом*) (1915Рог), наречием *мудро* (2016Корч) и т. д. Также сюда входят варианты *умнее* (*умней*) (1903Мал, 1986Павл) и *благоразумна будь* (1821Фил(1)).

Особо выделяются варианты перевода глагола *sapias* с отрицанием. Все они формально выражаются частицей *не* и глаголом или глагольной формой, но имеют семантические особенности.

Во-первых, вариант *не думая* (1899Леб). Глагол *думать* несёт в целом тот смысл, который автор хочет донести Левконое — не думать о гаданиях. Во-вторых, варианты *не терзай рассудок* (2007Руб) и *не мудри* (1948Язв). В последнем выявлено различие *мудрого* и *мудрёного*, глаголов *быть мудрым* и *мудрить*, которые, несмотря на общий корень, имеют диаметрально противоположные значения

Liques. Вторым глаголом-императивом в третьей микротеме и в комплексе *carpe diem* является *liques* — в пер. с лат. ‘сделать жидким’, ‘растопить’, ‘разжижать’, ‘очищать’, ‘процеживать’ ‘разбавлять’.

Это наиболее часто переводимая ЕП: только два переводчика не использовали её в своих текстах (1909Грин, 2014Суб). Остальные варианты распределены по пяти поэтапным действиям с вином. Каждый вариант перевода относился к определённому этапу в этой схеме, в зависимости от интенции переводчика. Схема представлена ниже:

- I. ЦЕДИТЬ (L1)
- II. ПРИГОТОВЛЯТЬ (L2)
- III. НАЛИВАТЬ (L3)
- IV. ПИТЬ (L4)
- V. ВЕСЕЛИТЬСЯ (L5)

Для первого этапа отмечены варианты *нацеди* (2007Ерш, 2015Кок), *процеди* (2008Степ, 2017Мих), где глагольные приставки *на-* и *про-* обозначают однократность действия. Второй этап отражают шесть текстов со всеми возможными вариантами приготовления вина, внесения изменений в его состав и свойства. Наиболее абстрактным (неконкретным) вариантом является *приготовляй*, он встречается в одном тексте (1821Фил(1)). Чуть более распространённым вариантом является приведённый в словаре *разбавляй*

(1992Черк, 2019Мяк). Также сюда отнесены действия с сосудом, в котором вино: *принеси в чаше* (1915Опоч) и *бастардо открой* (2007Литв).

Третий этап отражён в 15 текстах, во всех них приведено значение наливания вина в какой-либо сосуд. Примечателен вариант *вина исполни чашу* (1776Мур), иными словами, *наполни чашу*, а также *ток вина* (Глусс) с отглагольным существительным.

Четвёртый этап связан с употреблением вина, это выражено в пяти ПТ. Во всех них употреблено слово *пей*, к тому же в одном добавлена усилительная частица *же* (2010Вал). Особо стоит отметить текст Г. Р. Державина, поскольку в нём ЕП переводится два раза: *не запасай* (гр. L3) и *пей*. На этом же основании отметим и перевод А. А. Фета *пей, очищай вино*, где последний императив также входит в первую группу.

Последним действием, производимым с вином, может быть получение удовольствия от его употребления. Сюда относятся ПТ, где отражалась сема 'веселье' например: *веселись* (1792неизв); *в кругу друзей умей весёлым быть* (1858Фил(2)); *играй и пей смеясь* (1862Крест) и др.

Vina. Данная ЕП грамматически является прямым объектом (стоит в аккумулятиве) глагола *liques*. *Vinum* — в пер. с лат. 'вино', 'виноград, используемый для вина', 'аналогичный напиток из других фруктов или овощей'²⁷.

В шести текстах отсутствует перевод данной ЕП. Примечательно, что при этом в них так или иначе переведена ЕП *liques*, которая чаще всего выражена благодаря семантике, связанной с весельем.

Наиболее точный перевод — слово *вина* (в винительном падеже и множественном числе). Также точными считаются тексты с дополнительной семантикой принадлежности. Выражается это словом *свои* (*свои вина*) и встречается в двух текстах (1894Гол, 1992Черк).

В 30 текстах *vina* переводится как *вино*, в единственном числе, это наиболее частый вариант перевода ЕП. Это незначительное изменение грамматической формы, однако существуют также тексты с чуть более значительной грамматической заменой — падежной, например, на родительный падеж (партиитивные отношения): *вина нацеди* (2007Ерш), *плесни вина* (2013Бел), *налейка вина* (2020Рем) и др. Также встречается вариант с творительным падежом: *вином* [наполняй чашу] (1948Язв), *вином* [оживив беседу] (2018Егор).

Ниже оценивались варианты с характеристикой вина (или вин), выраженной именем прилагательным или причастием. Характеристики затрагивают разные свойства вина. Например, его физические свойства: *нагретым вином* (1968Сед). Другая характеристика относится к происхождению напитка: *красное вино*

²⁷ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. (пер. с англ. — П. С.). Р. 2067—2068.

(1979ВанР). И наконец, ценовые и/или качественные особенности вина выражены характеристикой *дорогое* (1798Дер, 1816Туч).

Ещё ниже оценены названия определённых сортов вина. К таким относятся *цекуб* (1986Павл) и *бастардо* (2007Литв).

И в двух текстах *vina* переведено лексически и семантически иначе: используется не наименование напитка, а наименование сосуда, а именно — чаши: *чашу налив* (1915Рог) и *с полной чашей* (1903Мал).

Reseces. Третьим императивом комплекса *carpe diem* является *reseces* — в пер. с лат. ‘сокращать’, ‘обрезать’, ‘урезать’, ‘сдерживать’, ‘разрезать или обрывать у основания’.

Данный образ «долгой надежды, урезанной кратким сроком», имеет самый большой спектр вариантов перевода с лексической точки зрения. ЕП отсутствует в 13 ПТ.

Варианты, оценённые в 100%, близки по значению ЕП из ИТ, меняются только формы слова, а точнее, вид глаголов. Это меняет семантику, но совсем немного, то есть добавляет значения неоднократности или однократности действия. *Урежь* — императив совершенного вида (1936Шер(1), 1993Шер(2), 2008Сев). Предполагает однократное действие и связан с надеждой на долгую жизнь. Варианты императивов несовершенного вида — *обрежай, урезай* (2019Мяк, Азар) — говорят о неоднократности, то есть надежда возобновляется, и урезать её требуется снова и снова.

Также встречаются чуть менее точные варианты перевода с актуализацией семы ‘интенсивность’ — *обрывай, пресекай* (1776Мур, 1916Сем).

Чуть менее точными мы сочли варианты с семантикой ограничения. Вариант перевода *умерь* встречается в большинстве ПТ (1856Фет, 1894Гол, 2011Лаон, 2014Суб, 2015Кок, 2016См-Сад, Луц).

Дважды встречаются семантически тождественные переводы *не строй* (1935Шат, 2010Вал) и *не питай* (1898Зуб, 1986Павл). Обычно управляемым существительным в таком глаголе являются *иллюзии*, но в данном случае это применяется к слову *надежда*.

Примечательны варианты, выраженные глаголом в повелительном наклонении. Семантически они по отношению к переведённому в этих текстах слову *speret* одинаковы. Среди них *гони* (1899Леб, 1903Мал, 1918Байк), *брось* (2007Ерш), *оставь* (1915Рог, 2010Пуп), *забуди* (1893Гамб). В двух вариантах перевод выглядит не так категорично и агрессивно из-за отсутствия повелительного наклонения: *в скором времени ты забудешь тоску* (2016Корч) и *перестанешь быть тоскливой* (2002Евд).

Spem. Данная ЕП является прямым объектом глагола *resces*. С латинского данная лексема переводится как ‘надежда’, ‘ожидание’, ‘предвидение, чаяние’²⁸. Это и есть основные значения существительного *spes*. Первичным значением является ‘надежда’, поскольку слово *spes* образовано от глагола *spero* ‘надеюсь’.

В 12 текстах ЕП не переведена, однако присутствует в 30 текстах. Основным вариантом считается перевод *spem* как *надежда* (в единственном числе). Отметим также вариант с неосновным, но близким значением — *ожидания*. По БТС, *ожидание* — это предположение, надежда на что-либо²⁹. Этот вариант был употреблён в трёх текстах (**1968Сед, 2016См-Сад, Луц**). Другой вариант перевода — *мечта/ы* или *грёзы* встречается в десяти текстах. *Мечта*, по БТС, — это 1) мысленный образ чего-либо, представление о чём-либо, сильно желаемом; 2) предмет желаний, стремлений; 3) мысли о том, что нереально, неосуществимо³⁰. С *надеждой мечта* похожа в том, что это ментальная категория. Однако у *мечты* нет обязательной положительной оценки и уверенности в осуществлении события.

Также в трёх текстах встречались переводы слова *spem* как *сомнение* и *тоска*.

Carpe. Последним императивом в ИТ является *carpe* — этот глагол в сочетании с актантом *diem* выражает основную мысль стихотворения Ad Leucopoëm и является семантически объединяющим для императивов, описанных выше, а также для ЕП *credula*, которую мы можем считать дополнительной свёрнутой пропозицией, заключающей в себе ещё один предикат со значением пожелания и рекомендации.

В четырёх текстах ЕП отсутствовала. Наиболее частотным переводом является *лови*, он встречается в 28 текстах. Однако нужно заметить, что это не основное значение глагола *carpo*. В оксфордском латинско-английском словаре оно расположено седьмым по счёту и представляет собой переносное значение.

Мы сочли точными словарные данные, где лексема *carpe* переводилась как *срывай* и иначе без утраты основной семантики. Таких текстов девять. В переводе Г. М. Севера используется перевод *обрывай*, что семантически практически не отличается от *срывай*. У Г. Р. Державина в тексте употреблён вариант *щипли*, что также близко по значению.

Наиболее необычным с точки зрения художественного перевода является интерпретация *что в руках, то лови* (**1894Гол**). Она представляет собой оксюморон. Можно отнести такую интерпретацию в группу, где у героини есть день, и точно так же в ту, где у героини его нет.

Менее точные интерпретации содержат сему ‘наслаждение’: *насладись* (**2008Степ**), *наслаждайся* (**1903Мал, 1909Грин, Луц**), *наслажденье*

²⁸ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968. (пер. с англ. — П. С.). Р. 1803—1804.

²⁹ БТС 2000. С. 705 (2-е значение).

³⁰ БТС 2000. С. 539.

(1858Фил(2)), причём последний текст сохраняет существенно иную грамматическую форму, нежели в ИТ.

Diem. Данная ЕП является прямым объектом глагола-императива *carpe* и входит в состав выражения *carpe diem*, являясь семантическим обобщением для других действий. Обратимся к словарю. *Dies* переводится с латинского языка как ‘день как сутки’, ‘часть суток от восхода до заката солнца’, ‘дни (как время, пора)’, ‘срок’³¹. ЕП не переведена в пяти текстах.

15 текстов содержат уже указанный нами перевод *день*, но без конкретизации, какой день, чей день, насколько он продолжительный — как в оригинальном тексте. Грамматическим исключением являются тексты, где винительный падеж меняется на творительный (*днём*), как того требует глагольное управление (1898Зуб, 1936Шер(1), 1979ВанР, 1993Шер(2), 2011Лаон).

Встречаются варианты, где день конкретизирован каким-либо способом: ему дана качественная характеристика, конкретизатор (1816Туч, 1821Фил(1), 1858Фил(2), 1902Порф, 1968Сед, 1987Щерб, 1989Алек) или семантика притяжательности (1821Фил(1), 1858Фил(2)), или день маркирован дейктически (1798Дер, 1856Фет, 1903Мал, 1914Гинц, 1916Сем, 2007Ерш, 2007Руб, 2008Степ, 2014Суб, 2016Корм, 2018Егор).

Десять текстов содержат *diem* как краткосрочный период: время, отведённое для наслаждения, преуменьшается, чтобы создать эффект его мимолётности. Эта интерпретация популярна среди переводчиков, и она широко распространена в массовой культуре. Среди вариантов: *миг* или *миги* (1918Байк, 1948Язв, 1935Шат, 2010Пуп), *мгновение* (1899Леб, 2016См-Сад), *момент* (Глусс), *час* (1801Кап, 1862Крест, 1915Рог).

В трёх текстах лексема *день* заменяется на нечто совершенно иное, имеющее косвенное отношение к дню. Вариант *жизнь* (2020Рем) с *днём* совпадает только в семантике факта длительности. В тексте же 1798Дер использована интерпретация, связанная с семантикой веселья — *веселие*. Такая лексема не имеет с *днём* общих сем и не может считаться смежным с ним значением.

Quam minimum credula. ЕП *credula* является заключительным элементом комплекса *carpe diem* и, хотя синтаксически не является сказуемым, но семантически является свёрнутым предикатом (можно развернуть пропозицию). Переводчики по этой причине придают этой ЕП предикативную грамматическую форму несмотря на то, что *credula* — это прилагательное, которое переводится с латинского как ‘склонная верить’, ‘верящая’, ‘доверчивая’.

Предикативная форма чаще всего подразумевает деепричастие (и мы считаем такой перевод наиболее точным) и глагол в повелительном наклонении. Ни прилагательным, ни частично совпадающим с ним грамматически причастием эта

³¹ Oxford Latin Dictionary. Oxford. 1968). P. 539 (пер. с англ. — П. С.)

лексема не переводится. На этих основаниях мы добавляем её в список глаголов, расширяющих и поясняющих значение выражения *carpe diem*.

Особенностью этого совета, данного автором, является то, что он отрицательный. Если предыдущие императивы дают установку к какого-либо рода действию, то в этом случае видно, что автор советует действовать *как можно меньше*, а переводчики в немалом количестве случаев переводят эту ЕП, используя отрицательную частицу *ne*.

В семи текстах ЕП отсутствует, и ничего, связанного с доверием, в этих текстах не обнаружено, противопоставление настоящего и будущего как хорошего и плохого сохраняется, см. пример: *Мы сегодня веселимся, а завтра в гроб вселимся (1792неизв)*.

Перевод *как можно меньше веря/меньше всего веря* (и другие грамматические варианты перевода слова *credula*) является самым точным. Текстов с таким переводом девять.

Распространённые и более низко оценённые варианты — *не верь* (таких текстов восемь) и *не доверяй* (шесть текстов), включая особый вариант *не вверяйся (1816Туч)*. Некоторые переводы содержат сему 'интенсивность': например, *брось (1915Опоч, 1916Сем, Азар)*.

И наименее точные варианты перевода ЕП заменяют объект глагола на противоположный (не антоним, а противоположный с точки зрения оппозиции), поэтому, чтобы сохранить смысл, глагол варьируется по категории утвердительности/отрицательности: *верь в настоящее (2011Лаон)*.

Также несколько раз в ПТ встретился вариант перевода *думать* вместо *верить*, например *меньше всего думая* (или с императивом) (*1902Порф, 1911Павлин, 1915Рог, 1989Алек*). Наконец, одним из вариантов перевода является риторический вопрос *что о грядущем думать (1979ВанР)*, это, по интерпретации переводчика, способ установления контакта автора с героиней.

Postero. Эта ЕП в оригинальном тексте входит в состав неполного предложения и могла бы быть восполнена определяемым словом *die (quam minimum credula postero die)*. Однако из метрико-поэтических соображений и во избежание лексического повтора она не восполнена. *Posterus* переводится с латинского как 'следующий'.

В семи переводах либо объект отсутствует вместе с переводным деепричастием или глаголом, либо отсутствует только объект.

В 13 текстах *postero* имеет значение завтрашнего дня. Во-первых, это тексты, где ЕП *postero* выражена прилагательным (*1898Зуб, 1968Сед, Глусс*, причём во всех трёх разные прилагательные: *завтрашний, следующий* [после сегодня] и *наступающий*). Во-вторых, лексема *postero* может быть выражена наречием *завтра (1792неизв, 1821Фил(1), 1858Фил(2), 1915Рог, 1948Язв, 1987Щерб, 2007Руб, 2014Суб, 2020Рем)* или словосочетанием: *утро ново (1801Кап)*.

В 18 текстах прилагательное обозначает день, который случится в будущем, но необязательно завтра. Среди вариантов встречаются *грядущий* (1903Мал, 1914Гинц, 2007Ерш, 2008Сев), *будущий* (1798Дер) и *другой* (1986Павл).

В некоторых текстах *postero* переводится с негативной эмотивной оценкой, заключающейся в словах *горе* (1915Опоч) и *мгла* (1898Блок).

И, наоборот, отметим тексты, где отношение к будущему не отрицательное, не неопределённое, не нейтральное, а с перевесом в положительную сторону. В одном из них говорится *не доверять дню* (1899Леб), то есть мы заключаем, что будущему доверять можно. Во втором же значение надежды на будущее, на то, что в нём будет жизнь: *с тобой в дерево вырастет малое семя* (2010Вал).

Таблица 15

Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Leuconoën

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(4) 2008Сев, 1993Шер(2), 1936Шер(1), 2019Мяк
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(11) Азар, 1898Зуб, 1911Павлин, 1911Брюс, 2016См-Сад, 1798Дер, 1935Шат, 2015Кок, 1916Сем, 1914Гинц, 2011Лаон
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(20) Луш, 2007Ерш, 2016Корч, 1989Алек, 1893Гамб, 2016Корм, 1894Гол, 1821Фил(1), 1858Фил(2), 1986Павл, 2008Степ, 1909Грин, 1918Байк, Глусс, 1899Леб, 2013Бел, 1902Порф, 1992Черк, 1856Фет, 1915Рог,
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(17) 2000Нем, 2014Суб, 1898Блок, 1968Сед, 1915Опоч, 1776Мур, 1948Язв, 2020Рем, 2007Руб, 1801Кап, 1816Туч, 1987Щерб, 1862Крест, 2010Пуп, 1979ВанР, 2010Вал, 2018Егор
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(5) 2017Мих, 1792неизв, 2007Литв, 2002Евд, 1789неизв

Наиболее семантически эквивалентными мы сочли четыре текста (2008Сев, 1936Шер(1), 1993Шер(2), 2019Мяк — по убыванию процентного значения), все ЕП не только выражены в них, но и наиболее близки к ИТ по лексическому значению единиц ИТ.

В высокоэквивалентных ПТ допускается перевод всех ЕП в основном близкими значениями, но с незначительными погрешностями в семантике или грамматике, либо с одной-двумя ЕП, которые не переведены / переведены семантически отдалённо от оригинала.

В умеренно эквивалентных текстах может не быть ни одной ЕП, переведённой самым точным образом и оценённой в 100%, диапазон сдвигается к более низким значениям.

Низкоэквивалентными текстами можно охарактеризовать те, в которых наблюдается неоднократный пропуск ЕП, оценённый в 0%, в одном тексте (2010Вал) два отрицательных значения, оценённых в –20%. Наличие низкоэквивалентных текстов обусловлено тем, что переводчики выбирают значительно отличающуюся грамматическую форму и следуют такой тенденции в отношении всех ЕП.

§ 2. Стихотворение Квинта Горация Флакка I:IX Ad Thaliarchum («К Талиарху»)

В данном параграфе рассмотрен оригинал стихотворения Горация Ad Thaliarchum по амстердамскому изданию сочинений Горация (1697 г.) и его 43 перевода на русский язык. ЕП в рамках культурно-исторического и семантического аспектов оценены по комментариям некоторых русских и зарубежных переводчиков.

1. Общие сведения о произведении

Философская основа стихотворения, как и основа стихотворения Горация Ad Leucopoëu, отражает идеи эпикуреизма, и тетрафармакон также находит своё отражение в этом ИТ. Переводчики, в свою очередь, в силу собственных мировоззрений и убеждений сохраняют принципы эпикуреизма в неизменном виде, в иных случаях — подвергают их определённым изменениям или опускают. Приведём их повторно:

- 1) Бог не внушает страха;
- 2) смерть не внушает опасения;
- 3) благо легко достигается;
- 4) зло легко претерпевается.

Первый принцип отражён в словах:

*permitte divis cetera, qui simul
stravere ventos aequore fervido
deproeliantes, nec cupressi,
nec veteres agitantur orni.*

Дословный перевод: *доверь остальное богам — как только они уняли ветры, борющиеся на кипящей поверхности, не приводятся в движение ни кипарисы, ни древние ясени.* Боги в этом фрагменте предстают союзниками и помощниками, по велению которых может свершиться любое дело. Богам подвластна и природа.

Второй принцип не отражён в этом стихотворении.

Третий принцип требует ответа на вопрос: что для Горация благо? Вероятно, радости и удовольствия, которых в этом стихотворении немало и они легко достижимы. Например, *dulces amores* ‘сладкие любви’ и *choreas* ‘хороводы’.

Четвёртый принцип, на наш взгляд, выражен метафорически — с помощью образов природы: *geluque flumina constiterint acuto* ‘острым морозом заморожены реки’ — однако зиму сменяет весна, следовательно «зло претерпевается». Или, к примеру, *ventos aequore fervido deproeliantis* ‘ветры, борющиеся на кипящей поверхности’, где и ветер, и вода — враждебные друг другу стихии, подвластные божественной силе, которая их успокаивает.

Русские переводы стихотворения выполнялись с XVIII по XXI вв. Самый ранний найденный нами перевод был выполнен А. Д. Кантемиром в 1739 г., а наиболее поздний — в 2021 г. Ф. С. Корандеем.

2. Единицы перевода в стихотворении *Ad Thaliarchum*

В данном стихотворении главная мысль — жить, пока молодой, наслаждаться всеми радостями жизни и не думать о завтрашнем дне. Для измерения семантической эквивалентности нами были выделены глаголы в повелительном наклонении и некоторые их актанты, без которых смысл императивов недостаточен. Также по всему тексту встречаются культурно-исторические реалии, ставшие ЕП для измерения культурно-исторической эквивалентности стихотворения.

Таблица 16

ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения *Ad Thaliarchum*

ЕП для семантического аспекта	ЕП для культурно-исторического аспекта
Vides ut alta stet nive candidum Soracte, nec iam sustineant onus silvae laborantes, geluque flumina constiterint acuto. (1) dissolve (2) frigus, ligna super foco large reponens, atque benignius (3) deprome quadrimum Sabina, o Thaliarche, (4) merum diota. (5) permitte divis (6) cetera, qui simul stravere ventos aequore fervido deproeliantes, nec cupressi, nec veteres agitantur orni. quid sit futurum cras (7) fuge quaerere, et	Vides ut (1) alta stet nive (2) candidum Soracte, nec iam sustineant onus silvae laborantes, geluque flumina constiterint acuto. dissolve frigus, ligna super (3) foco large reponens, atque benignius deprome (4) quadrimum (5) Sabina, (6) o Thaliarche, merum diota. permitte (7) divis cetera, qui simul stravere ventos aequore fervido deproeliantes, nec (8) cupressi, nec (9) veteres agitantur orni. quid sit futurum cras fuge quaerere, et

<p>«quem Fors dierum cumque dabit lucro?» adpone, (9) nec dulces amores (8) sperne, puer, neque tu (10) choreas — donec virenti canities abest morosa. nunc et campus, et areae, lenesque sub noctem susurri conposita (11) repetantur hora; nunc et latentis proditor intumo gratus puellae risus ab angulo, pignusque dereptum lacertis aut digito male pertinaci.</p>	<p>«quem (10) Fors dierum cumque dabit lucro?» adpone, nec dulces amores sperne, puer, neque tu choreas — donec virenti canities abest morosa. nunc et (11) campus, et (12) areae, lenesque sub noctem susurri conposita repetantur hora; nunc et latentis proditor intumo gratus (13) puellae risus ab angulo, (14) pignusque dereptum lacertis aut digito male pertinaci.</p>
--	---

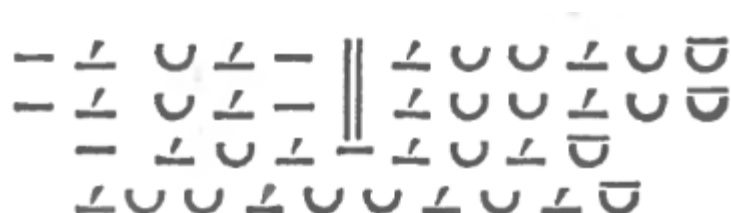
Слово *merum* измеряется в рамках обоих аспектов текста, поэтому относится и к одному, и к другому списку ЕП. Оно является актантом к глаголу *deprome* и бытовой реалией римского народа.

3. Коэффициенты метрической эквивалентности

С точки зрения композиции стихотворение Ad Thaliarchum представляет собой шестистрофное произведение, каждая строфа которого состоит из четырёх стихов, соответственно, всего в стихотворении 24 строки. Метр стихотворения — алкеева строфа со следующей схемой:

Рисунок 14

Схема алкеевой строфы

Как видно из схемы, в первом стихе одиннадцать слогов, во втором также одиннадцать, в третьем — девять и в четвёртом — десять. Долготой обозначены сильные слоги. В каждом стихе по четыре сильных слога, следовательно, во всем стихотворении 96 сильных слогов. Таким образом, во всем стихотворении 246 слогов. Именно эти параметры были эталонными, и показатели каждого ПТ сравнивались с ними.

После проведения подсчётов на основе полученных результатов было сформировано пять групп, представленных в таблице 17. Тексты в третьей колонке расположены не в хронологическом порядке, а по убыванию процентных значений по данной шкале.

Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Thaliarchum

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(9) 1908Гипп, 1915Рог, 1916Сем, 1948Верх, 1986Павл, 2014Сев, 2021Кор, Азар, Глусс
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(18) 1821Тит, 1824Тит, 2008Литв, 1739Кант, 1914Каль, 2018Егор, 1826Мерз, 1935Шат, 1910Гоф, 1970Шер, 1858Фил, 1799Люц, 1824Орл, 1890Гар, 1804Пуш, 2010Пуп, 2016Кок, 1910Гинц
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80—89%	(6) 1844Креш, 1856Фет, 1902Порф, 1857Креш, 1817Верд, 1806неизв
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(6) 1806Кап, 1816Туч, 1811Мил, Луц, 1915неизв, 1776Мур
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(3) 1964неизв, 2009неизв, 1816Родз

Особо стоит отметить тексты, коэффициент которых 100% — это тексты, которые метрически максимально приближены к ИТ, то есть алкеева строфа передана в них средствами русской системы стихосложения с соблюдением как общего количества слогов, так и количества и позиций сильных слогов.

Группой с преобладающим количеством текстов является группа высокоэквивалентных текстов — это такие ПТ, метрическая эквивалентность которых приближена к оригинальной, однако не соблюдается количество слогов в строке (отклонения от схемы построчного количества слогов 11/11/9/10) или не совпадает число сильных слогов, хотя тонически текст звучит не менее динамично, чем оригинал. Особо в этом отношении можно отметить оба текста В. П. Титова (1821Тит и 1824Тит) и текст В. С. Филимонова (1858Фил).

Группы умеренно эквивалентных и слабоэквивалентных текстов насчитывают по 6 переводов. Метрическая эквивалентность этих текстов значительно ниже, чем у текстов двух предыдущих групп, поскольку их ритмическая схема хаотична. Приведём в пример стихотворение М. Луценко, которое, на первый взгляд, кажется обладающим ритмом, однако на самом деле организовано только строфически, а ритм представлен следующей слоговой схемой: (8+11+14+14) + (10+10+10+11) + (11+13+13+8) + (15+11+12+9) + (11+10+13+8) + (12+6+10+14).

Наконец, незначительно эквивалентные метрически ПТ выглядят как метрический эксперимент. Во-первых, среди них два перевода, которые по количеству строк в два раза короче оригинала (1964неизв, 2009неизв), что влияет и на общее количество слогов, и на количество сильных слогов. Помимо этого, они написаны в рамках русской силлабо-тонической системы стихосложения

и обладают привычными нашему слуху размерами. Во-вторых, в эту группу входит и самый длинный текст, который по количеству строк превышает оригинал более чем в два раза. Это текст **1816Родз**, который содержит и самое большое количество слогов — 476.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство переводчиков склоняется к высокоэквивалентной передаче латинского метра в своих ПТ, стремясь передать размер и отказываясь при этом от рифмы. Это вовлекает читателя в древнеримский литературный дискурс. Однако наблюдается и ритмический эксперимент, что снижает метрическую эквивалентность ПТ в пользу более привычного восприятия текста читателем — носителем ПЯ.

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности

Для подсчета эквивалентности данного аспекта ИТ нами было выделено 14 ЕП: *alta nive* ‘глубокий снег’, *candidum Soracte* ‘белоснежный Соракт’, *foco* ‘очаг’, *quadrimum merum* ‘четырёхлетнее вино’, *Sabina diota* ‘сабинский кувшин’, *Thaliarche* ‘Талиарх’, *divis* ‘богам’, *cupressi* ‘кипарисы’, *veteres orni* ‘древние ясени’, *Fors* ‘Случай’, *campus* ‘Поле/Марсово поле’, *areae* ‘площади’, *puellae* ‘девушка’, *pignus dereptum* ‘сорванный залог’. Рассмотрим данные реалии подробнее, основываясь на комментариях Г. М. Севера, Е. П. Люценко, П. Ф. Порфирова и М. Н. Муравьева.

Alta nive. Как указывает Г. М. Север в комментариях к тексту, климат Италии времён Республики был гораздо прохладнее, что подтверждается современниками Горация — Марциалом, Ювеналом и другими. Прилагательное *alta* означает, что уровень снега был высок.

Candidum Soracte. Эта реалия описана всеми комментаторами и представляет собой точное географическое положение. Источники указывают, что гора находится приблизительно в 40 километрах от Рима. Возможно, расстоянием объясняется подбор определения *candidum*. Словарь И. Х. Дворецкого указывает на разные значения этого слова — цвет от молочного до ослепительно-белоснежного.

Foco. Имеет значение ‘очаг’, однако в современных романских языках десемантизировалось до значения ‘огонь’ (например, ит. *fuoco* ‘огонь’ как стихия и как очаг), и это нередко отражено в переводах. По лексикографическим источникам, латинское *foco* обозначает именно домашний огонь, предназначенный для приготовления пищи и для отопления, последнее подчёркивается в ИТ: *dissolve frigus, ligna super foco large reponens* ‘рассей холод, подкладывая больше дров поверх очага’.

Quadrimum merum. Спектр вариантов перевода данной реалии шире, чем у других ЕП. Прежде всего, стоит отметить сорта вин, которые упоминали переводчики: *сабинское вино* (**1857Креш** и др.), *венгерское вино* (**1806Кап**), *цекуб*

(1986Павл) и др. Согласно комментариям, лексема *merum* не имеет семантики сортовой отнесённости, она характеризует кондицию вина: чистое, не разбавленное водой. Слово *quadrimum* указывает на выдержку, например *четырёхлетнее* (1826Мерз). Нам показался примечательным вариант *четверосильное*, встречающееся в 1799Люц, — это характеристика крепости вина, которое «набирало силу» в течение четырёх лет.

Sabina diota. Сабинская амфора предназначалась для вина и имела особую форму с двумя ручками. Вмещала объём жидкости до 32 литров. Примечательны предположения переводчиков о том, что и вино в этой амфоре было сабинское, хотя в ИТ об этом не сказано. Г. М. Север описывает в комментариях обе реалии — и сабинское вино, и сабинский сосуд — и отмечает, что сабинское вино было недорогим столовым вином для ежедневного употребления из винограда, отличавшегося не очень выраженным вкусом, но сильным ароматом.

Латинская лексема *diota* происходит от греческой *δίωτος* — как и многие наименования сосудов того времени. В переводах сосуд, полный вина, часто заменяли на сосуд, в который только будет налито вино. Отсюда многочисленные варианты перевода диоты: *чаша* (1910Гинц), *бокал* (1816Родз), *фиал* (2009неизв), *кружка* (1856Фет) и др. Встречалось и обобщающее слово *сосуд*.

Thaliarchus. Греческое имя, состоящее из двух корней: *θάλεια* ‘пир’ и *ἄρχων* ‘предводитель’. В стихотворениях Горация нередко встречаются имена, по которым неясно, действительно ли это имена или это наименования по деятельности или качествам героя. Подобное имя можно встретить в стихотворении Ad Leucopoë, где автором подчёркнут «светлый ум» героини.

Стоит отметить, что треть переводчиков опустили имя в своих текстах: встречалось либо нейтральное обращение *друг*, либо обращение отсутствовало (2010Пуп), однако были тексты, где встречалось местоимение второго лица единственного числа (1816Туч). Особо из всего списка выделяется вариант *Бард* (1811Мил), который, судя по всему, отражает личные взгляды переводчика по отношению к адресату стихотворения. К этому же списку относится и вариант перевода *друзья* (1804Пуш), где адресатов более чем один. Имя Талиарх видоизменялось только в одном случае — в тексте Глусс встречалось имя *Талиакр* — эта фонографическая замена влияет на перевод имени: греческое *ακρον* имеет значение ‘высочайший’ и уже не связано с «предводительством пира».

Divis. Наиболее эквивалентно (лексемой *боги* в разных падежах) ЕП была переведена в большей части стихотворений. Рассмотрим особые случаи и опишем, что они могут значить с точки зрения культурно-исторического аспекта. Во-первых, в текстах присутствуют три замены этой реалии на одного конкретного бога: *Зевес* (1804Пуш), *Дий* (1824Орл), *Крон* (1811Мил) — все имена греческого происхождения. Лексема *Дий* — также имя Зевса, представленное несколько изменённым корнем из-за особенностей склонения: в косвенных падежах его

основа выглядит иначе, и переводчик использует именно основу косвенных падежей. В ПТ, в котором встречается вариант *Дий*, лексема *Диота* также пишется с прописной буквы, вероятно, таким образом переводчик связывает эти две реалии. Выглядит это следующим образом: «Сабинской не щадя Диоты, / Четырехлетнее цеди / И — Дию прочие заботы!» Что касается *Крона*, если мы обратимся к греческой мифологии, это не бог, а титан [Грейвз, 1992. С. 24], в ПТ такой выбор варианта ничем не обоснован.

В двух текстах (1915неизв, 1816Родз) реалия не была переведена.

Также были распространены случаи, когда слово *боги* заменялось смежным понятием, например *небожители* (1970Шер) или *всевышние* (1902Порф). Наконец, в одном из переводов (1739Кант) была обнаружена христианизация образа богов, ЕП была переведена как *отцу* в контексте: «О прочем помысл отцу всемогущу / Оставь...» На наш взгляд, это сдвиг религиозной картины мира в сторону христианства.

Cupressi и **veteres orni**. Рассмотрим эти две реалии вместе, поскольку они составляют единый образ, представляя собой виды деревьев. И кипарисы, и древние ясени в большинстве переводов были сохранены (причём приблизительно у одних и тех же переводчиков), разве что в некоторых случаях переводчики метонимически заменили их на «кипарис» и «древний ясень». Помимо ботанических фактов, следует отметить и религиозные. Кипарис, как указал Г. М. Север, был символом бога подземного царства Плутона. При погребении ветвями кипариса украшались могилы и вся погребальная церемония.

Ясень же считался символом справедливости, и богиня справедливости и возмездия Немезида нередко изображалась и описывалась в произведениях искусства с ветвью ясеня в руке.

У «кипарисов» отсутствовали обозначения реалии смежным понятием. Встречались либо обобщения вроде *кущи* (1799Люц), *ветви* (1806неизв) и др., либо другие виды деревьев: *липы*, *берёзы* (1806Кап), *кедры густые* (1817Верд). И те, и другие изменения соответствующе оценивались.

Говоря о «ясенях», отметим, что, помимо ПТ, где ЕП сохранялась, обозначения смежных понятий и частей растений все же были, например *вершины старых ясеней* (1856Фет), *старых ясеней листья* (1902Порф), *старых ясеней зелень* (1910Гоф) и др. Довольно обширен спектр определений: *преклонный* (2014Сев), *горный* (Глусс), *столетний* (1964неизв), *однолетний* (1806Кап) и др. А заменялись ясени чаще всего на вязы, дубы, клёны и единожды — на *лозы* (1806Кап).

И кипарисы, и ясени отсутствовали одинаково в десяти переводах, что говорит о восприятии переводчиками этих двух деревьев как одного образа.

Fors. Как отмечают комментаторы ИТ, *Fors* ‘случай’ — это действие или сила богини удачи Фортуны, с помощью которой она неожиданно оказывает какое-

либо влияние на жизнь того или иного человека или даже бога. В переводах мы разграничили *Случай* и *Судьбу* — за человеческую судьбу, т. е. исход, разрешение жизни были ответственны другие богини — парки. Однако мы не можем не признать, что это два содержательно близких понятия, потому и оценили их как смежные. Одним из синонимов к лексеме «судьба» считается лексема «рок», поэтому мы сочли эти понятия явлениями одного порядка. Менее точные переводы соотносились с *небом* — **2018Егор** и **1826Мерз**.

Перевод ЕП отсутствовал практически в половине случаев — в 18. Это связано прежде всего с тенденцией переводчиков сохранять только первые три строфы ИТ.

Campus. Г. М. Север указывает, что это Марсово поле, оно «предназначалось для военных и гимнастических упражнений; впоследствии было местом для военных и гражданских собраний». Все комментаторы единогласно сходятся в этом мнении. Реалия не была переведена в 21 ПТ.

В случаях, где ЕП перевели, её либо передали как Марсово поле, либо обобщённым понятием *поле*, причём случаи, где *Поле* было указано с прописной буквы, мы посчитали за точную передачу реалии, поскольку очевидно, что подобное обозначение соотносится именно с Марсовым полем.

Areae. Редко переводимая реалия, отсутствующая в 27 ПТ. Площадями назывались незастроенные и необработанные участки города (часто возле религиозных построек и храмов) с растительностью, которые использовались в качестве места для прогулок. В переводах назначение этих мест различилось. Те варианты, где ЕП была переведена как *площади*, мы считали более точными, чем те, где был вариант перевода *ристалища*, поскольку последние имеют более конкретное назначение — спортивное. В комментарии Е. П. Люценко отмечается, что это могла быть и площадь, на которой разбирались государственные дела.

Puellae. Данной лексемой могла называться как совсем юная девочка, так и уже взрослая девушка. Говоря о менее точных переводах, мы упомянем наименования-характеристики, связанные с красотой: *красавица* (**1817Верд**), *краса* (**1821Тит**), *красотка* (**1856Фет**). В некоторых случаях характеристика являлась приложением, например *девушка-красавица*, и такие случаи считаются точными, поскольку при наличии двух реалий, одна из которых более точная, а другая — менее, учитывается наивысший процент. Также к группе смежных с оригинальным понятием относились субстантиваты, образованные от прилагательных: *милая* (**1916Сем**), *возлюбленная* (**1902Порф**), *прелестная* (**1824Орл**).

Местоимения третьего лица, не дающие информации ни о возрасте девушки, ни о характере, ни о внешности, оценивались как обобщённые реалии. Таких случаев два — **2008Литв** и **2016Кок**.

Если девушку персонализировали, мы оценивали такие случаи как замену оригинальной ЕП, и эта замена отражала не авторский замысел, а личные смыслы,

вложенные переводчиками. К примеру, по лексеме *Дионея* в тексте **1844Креш** мы можем предположить, что это феминизация греческого имени Дионис. Примечательным вариантом является *Хлоя* в тексте **1776Мур**. Это имя греческого происхождения, оно имеет значение ‘цветущая’ и является эпитетом римской богини плодородия Цереры (греч. Деметры). И третий вариант замены имени — *Дориса* (**1811Мил**). Это имя также греческого происхождения, и обозначает оно ‘дорийка’, то есть девушка из дорийского народа. Все замены оценивались в 25%.

Широта спектра переводческих вариантов говорит о том, что девушка — это не конкретная персона, а любая девушка, с которой Талиарх пошёл бы на променад.

Pignus dereptum. Залог — это элемент игры в прятки. Комментаторы отмечают, что, находя девушку, юноша получал в залог какой-то предмет: кольцо, браслет или иную безделушку. Такие факторы, как *proditor risus* ‘смех-предатель’ и *male pertinaces* ‘слабо сопротивляющиеся’ говорят о том, что игра была романтической: девушка таким образом намеренно выдавала своё местоположение, и цель игры уже не была актуальной.

Ниже представлена таблица коэффициентов культурно-исторической эквивалентности ПТ.

Таблица 18

Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Thaliarchum

Группа	Процент	Тексты
Тексты с инкультурацией	90—100%	(3) Луц, 1970Шер, 2014Сев
Тексты с культурно-исторической близостью ИТ	75—89,9%	(12) 1935Шат, 1856Фет, 1986Павл, 2021Кор, 1799Люц, 1821Тит, 1910Гинц, Глусс, 1824Тит, 1857Креш, 1910Гоф, Азар
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	55—74,9%	(10) 1858Фил, 1914Каль, 1916Сем, 1908Гипп, 2018Егор, 1915Рог, 1902Порф, 1948Верх, 1964неизв, 2008Литв
Тексты с культурным переносом	25—54,9%	(13) 1817Верд, 1824Орл, 1826Мерз, 2016Кок, 1890Гар, 1844Креш, 1806неизв, 1776Мур, 1816Туч, 1915неизв, 2010Пуп, 1806Кап, 2009неизв
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	0—25%	(4) 1811Мил, 1804Пуш, 1816Родз, 1739Кант

Из таблицы очевидно, что инкультурировать читателя в античную бытность удалось трём переводчикам — Луц, 1970Шер и 2014Сев, их тексты отмечены наибольшими коэффициентами. Четыре переводчика решились на смену культурно-исторической парадигмы: чаще всего они либо не передавали реалии культурно-исторического аспекта, либо передавали их, не соотнося с оригиналом,

что свидетельствует о подражательном характере их перевода либо о переносе сюжета стихотворения в более современные реалии, в их время. Особо стоит заметить, что все эти тексты не относятся к XX—XXI вв.

Другой примечательной особенностью является то, что в этом аспекте у стихотворения *Ad Thaliarchum* нет максимально эквивалентных переводов.

5. Коэффициенты семантической эквивалентности

Для анализа данного аспекта мы выделили 11 ЕП (представлены их переводы на русский язык, которые приведены в словарях первыми в необходимом значении): *dissolve* ‘рассей’, *frigus* ‘холод’, *deprome* ‘черпай’, *merum* ‘неразбавленное вино’, *permitte* ‘предоставь’, *cetera* ‘остальное’, *fuge quaerere* ‘избегай узнавать’, *sperne* ‘не презирай’, *dulces amores* ‘сладостные любви’, *choreas* ‘хороводы’, *repetantur* ‘условленный’.

Прежде чем работать с семантическим аспектом ИТ и разбираться, как он отражён в русских переводах, нам кажется необходимым кратко охарактеризовать композиционно-тематическую организацию данного произведения. В стихотворении *Ad Thaliarchum* есть формальное строфоделение, но нет выделения смысловых частей. Нет предложений, о которых можно было бы сказать, что это — основная мысль текста. Мы можем сформулировать цель, с которой обращается к адресату (к Талиарху) Гораций, — побудить его наслаждаться жизнью. Чтобы описать, как это Талиарху осуществить, Гораций использует несколько предикатов-императивов с прямыми актантами, которые прямо указывают на то, что нужно сделать.

Итак, автор предлагает: *dissolve frigus* — рассеять холод, разжечь огонь в очаге и согреться; *deprome merum* — черпать неразбавленное вино; *permitte cetera [divis]* — оставить всё прочее богам; *fuge quaerere* — избегать расспрашивать кого бы то ни было (даже богов) о будущем; *sperne nec dulces amores nec choreas* — не отвергать ни чувства, возникающие у Талиарха к девушкам (даже если это сиюминутные страсти), ни хороводные пляски; *repetantur [hora]* — в условный час пойти на свидание. Все предикаты отражают позицию автора по волнующему его и героя вопросу. Г. М. Север упоминает, что «ода обращена Талиарху в утешение (возможно, после постигшей его любовной неудачи, что можно предположить по заключительным 4—6 стихам, какие у Горация традиционно морализующе-значимы)»³².

Для измерения семантической эквивалентности обратимся к процентной матрице и рассмотрим частные случаи значительных семантических расхождений вариантов перевода с оригиналом.

³² Север Г. М. «Кв. Гораций Флакк: Оды, Послания», Toronto, 2017, с. 19. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#35> (дата обращения: 30.05.2022). — см. комментарии к тексту.

Dissolve. В словаре И. Х. Дворецкого к словарной форме глагола *dissolvo, solvi, solutum, ere* приведено 17 возможных значений, однако данный текст Горация в качестве примера указан только к одному значению: **2)** рассеивать; прогонять³³. В данном значении представлено два глагола с разной семантикой интенсивности, повышена она у глагола «прогонять». Соответственно, наиболее точным будет считаться значение «рассеивать».

Глагол представлен в форме второго лица, единственного числа, настоящего времени, повелительного наклонения, активного залога. Максимально нами были оценены такие варианты, как *рассей* (2010Пуп) и *смягчи* (1914Каль), поскольку они нейтральны и синонимичны в своём создании читательского впечатления от образа. Менее эквивалентными семантически оказались варианты *рассеем* (1826Мерз), *разгоним* (2014Сев) и т. п., поскольку произошёл грамматический сдвиг и формально варианты звучат как приглашение присоединиться к действию. В 60% (со сдвигом в лексическом значении) оценены варианты *растопи* (Луш), *согрей* (1890Гар) и *губи* (1824Орл). В 40% были оценены варианты со значительным грамматическим сдвигом, поскольку они отражали, например, высокую степень экспрессивности, — *долгой* (2021Кор), *назло разложим* [камыша] (1844Креш), *как спастись* [от холода]? (2018Егор). Наконец, интересным вариантом является грамматическая конструкция *потщимся жечь побольше* (1806неизв), которая совершенно отличается от оригинала грамматически, но звучит так же нейтрально, как *рассеем*. В 10 текстах перевод ЕП отсутствовал.

Frigus. Является прямым актантом к глаголу *dissolve*. В словаре у лексемы *frigus, oris n*³⁴ указаны значения ‘холод’ и ‘стужа’. Семантически они различаются, но не так значительно, как у предыдущей ЕП, поэтому эти варианты можно считать равноправно эквивалентными. Примерно половина текстов содержит эту ЕП в таком значении. Сюда относились и неполногласные варианты перевода словом *хлад* (в четырёх ПТ) и *холод-мороз* (1914Каль) с фольклорной стилизацией. Особым вариантом в этом отношении является слово *мороз*, которое, на наш взгляд, неприменимо к холоду внутри дома, поэтому этот вариант оценивался ниже, как и варианты во множественном числе, поскольку число добавляет семантику временной протяжённости, как в примере *прогоняй мразы* (1817Верд), а содержание ИТ предполагает действие в данном моменте. Особой заменой этой ЕП был вариант *Борей* (1806неизв), представляющий собой иное, со значительными отличиями понятие, и в тексте 1916Сем конструкция *dissolve frigus* была передана выражением с частицей «не»: *чтоб не зябнуть*.

В 9 ПТ отсутствовал перевод данной реалии.

³³ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., «Русский язык», 1976. С. 339.

³⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., «Русский язык», 1976. С. 441.

Deprome. Второй предикат с актантом, выраженный той же грамматической формой, что и первый. По словарю *depromo, prompsi, promptum, ere*³⁵ имеет значения ‘черпать’ ‘доставать’. В семи текстах ЕП перевели точно. Также было несколько вариантов с глаголом «лить»: *лей, лей из* и *лей в*. Однако благодаря приставке *de-* в глаголе *deprome* заключена семантика предыдущего сосуда, в котором находилась наливаемая жидкость, поэтому варианты *лей из* оценивались выше двух других. К слову, в этих ПТ было корректно интерпретировано слово *diota* — не как пополняемый сосуд (например, *кружка, бокал* или *чаша*), а как исчерпываемый (*кувшин*, и т. п.).

Ниже оценивались глаголы, передающие другие возможные действия с вином: *цеди* (1902Порф), *глотни* (1948Верх), *станем пить* (1806неизв).

С точки зрения видовой отнесенности глаголы не оценивались. Хотя вид и является категорией глагола, варианты *лей* и *налей* слабо отличаются семантически.

В 7 текстах глагол не переводился.

Merum. Эта реалия уже описана в рамках культурно-исторического аспекта эквивалентности стихотворения *Ad Thaliarchum*, и спектр значений у этой ЕП достаточно широк, хотя переводится она однозначно — ‘неразбавленное вино’³⁶. Многие переводчики перевели эту ЕП как *вино*. Некоторые, вкладывая личный смысл, что-то добавили к реалии, например качественную характеристику в виде прилагательного, описывающего регион происхождения напитка (*сабинского вина* (2008Литв)), сорт (*цекубом* (1986Павл)), выдержку (*вина постарше* (1916Сем)). Четыре переводчика заменили вино смежным понятием: *пенистый нектар* (1811Мил), *с виноградным соком* (1844Креш), *старинной влаги* (1948Верх) и *хмельные реки* (2010Пуп). В трёх случаях из четырёх напиток непосредственно не связан с вином, и потому семантическая эквивалентность в таких случаях существенно снижается.

Лексема не переведена в пяти текстах.

Permitte. Третий предикат с прямым дополнением *cetera — permitto, misi, missum, ere*. В словаре у него также несколько значений: ‘предоставлять’, ‘доверять’, ‘вверять’³⁷. В контексте ИТ, где речь идёт о препоручении богам всех дел, ситуаций, забот и трудностей, на наш взгляд, семантические границы очень расплывчаты, поэтому мы одинаково высоко оценивали все три приведённых варианта перевода, если их грамматическая форма совпадала с латинской. Кроме того, мы включили в максимально эквивалентные также и глагол «положиться» (*положись* (1856Фет)), поскольку это очень близкий синоним лексемы «доверять», и глагол «оставь», в этом контексте он близок глаголу «предоставлять».

³⁵ Ibid. С. 311.

³⁶ Ibid. С. 632.

³⁷ Ibid. С. 751.

Менее семантически эквивалентные переводы эту ЕП содержали, например, в виде выражения *дай власть* (1799Люц), которое не соотносится с реалиями римской культуры по той причине, что человек, наоборот, подчиняется богам, а не равен им и не превышает их, чтобы передавать им власть. Другие варианты имели грамматическую форму не повелительного, а сослагательного наклонения: *пусть заботятся* (2021Кор), *пусть беспокоятся* (2014Сев), *пускай пекутся* (1964неизв) — с частицей «пусть». Это наклонение смягчает более категоричное повелительное, однако это не влияет на сюжет, только на коммуникацию между говорящими. Наконец, в переводе В. Л. Пушкина (1804Пуш) была отмечена грамматическая конструкция *пусть управляет, как хочет*. С грамматической точки зрения это несоответствие, а с семантической точки зрения этот вариант кажется нам более близким, чем *пускай пекутся*, например.

ЕП отсутствовала в шести текстах.

Cetera. Актант глагола *permitte*. У данной ЕП практически все варианты перевода соответствуют тому, что указано в словаре: ‘остальной’, ‘прочий’³⁸. Особым вариантом является *обуздыванье шквала* (2009неизв), однако, похоже, он больше относится к предыдущему образу в стихотворении — где боги умирят борющиеся ветра. Также довольно уместными являются варианты *об остальном всём думы* (1910Гинц) и *думы лишние* (1844Креш), поскольку «думы» входят в число того, что перечислялось нами выше, что можно предоставить богам. И наиболее далёкие от оригинала варианты, связанные с непосредственной деятельностью богов: *мира правление* (1915Рог) и *править судьбой земли* (1826Мерз).

ЕП отсутствовала в пяти ПТ.

Fuge quaerere. Данный предикат представляет собой однозначную лексему, и единственным её актантом является субъект, на которого направлена повелительность наклонения в этом выражении, — Талиарх.

Грамматически ЕП является составным сказуемым, поэтому мы классифицируем его как цельную единицу, хотя оба глагола в нём однозначны: *fugo, avi, atum, are* со значениями ‘обращать в бегство’, ‘отклонять’, ‘отправлять в изгнание’³⁹ и *quaero, sivi (ii), situm, ere* со значениями ‘искать’ (в том числе ‘напрасно искать’), ‘стараться узнать’, ‘расспрашивать’, ‘допытываться’⁴⁰.

Варианты *избегай разузнавать* (Глусс), *бойся разгадывать* (1970Шер) и т. п. были оценены нами в 100%. Чуть ниже оценку по изменениям в лексической семантике в сторону интенсивности получили переводы типа *брось вопрошать* (Азар). Упрощённые варианты, где *fuge* был передан только частицей «не», мы

³⁸ Ibid. С. 176.

³⁹ Ibid. С. 444.

⁴⁰ Ibid. С. 841.

оценили ниже, поскольку семантика полнозначного глагола утратилась в пользу отрицания: *не пытай* (2008Литв), *не спрашивай* (1908Гипп) и др.

Далёкие от оригинала варианты включали семантику, которой нет в предикате: *не мечтая* (1817Верд) или *не думай* (1915неизв). Есть также вариант с вопросительной конструкцией: *нам ли испытывать?* (1826Мерз).

ЕП была опущена в пяти текстах.

Sperne. Императив с двумя актантами, из которых невозможно выделить один важнейший, так как они равноправны. Актанты будут описаны ниже. Глагол *sperno, sprevi, spretum, ere*, согласно словарю И. Х. Дворецкого, имеет два основных значения — ‘презирать и ‘пренебрегать’⁴¹. В оригинале у *sperne* также было отрицание «не», поэтому мы фиксировали варианты перевода с этой частицей. Гораций советует именно «не пренебрегать».

Таким образом, вариант *не презирай* и его устаревший аналог *не презри* — наиболее частые варианты, к которым прибегали переводчики. Также встречались и варианты с менее негативной коннотацией, например, *не избегай* (1908Гипп и др.), *не бегай* (1856Фет и др.), *не чуждайся* (1916Сем), *не минуи* (1935Шат), более просторечный *не чураясь* (Азар) и др.

Своеобразной формулировкой, оценённой выше среднего, оказалась *не трать часа* (1806Кап): «не трать часа без любви и плясок» — смысл сказанного соответствует оригинальному. Наблюдались и переводы без отрицания: вместо *не пренебрегай* — *пекись* (1806неизв), *почитай* (2008Литв), *ищи утехы* (1915Рог), *ищи* (1910Гоф), *приемля* (2009неизв) и др.

В восьми текстах перевод данной ЕП отсутствовал.

Dulces amores. Данное сочетание является первым актантами глагола *sperne* и лингвистически эквивалентного перевода у него нет, поскольку слово «любовь» у нас неисчисляемое абстрактное существительное.

В словаре оба слова приводятся в прямых значениях⁴². Кроме того, эта конструкция с трудом поддаётся и грамматической передаче: *не презирай* (чего?) сладостных любовей — требуется родительный падеж, а не винительный, как в латинском. Вариант с родительным падежом в русских переводах единственный — в ПТ Глусс. Остальные переводчики заменили множественное число на единственное, что приемлемо для слуха русскоговорящего читателя.

Однако относительно эквивалентных переводов немного. Вероятно, дело в том, что и русское словосочетание «сладкая любовь», и даже «сладостная любовь» не соответствовали стилистическим представлениям переводчиков. Поэтому перевод ЕП сопровождался заменами лексемы *dulcis*: *нежныя любви* (1821Тит), *любви счастливой* (1806Кап), *недолгую любовь* (2009неизв).

⁴¹ Ibid. С. 946.

⁴² Ibid. С. 67. С. 351.

Некоторые переводчики упростили данную ЕП до одной лексемы: *любовь* (1811Мил), *наслаждений* (2021Кор), *счастье* (1816Туч), *дружбы* (1817Верд). В этих случаях переводчики отходили от оригинала, замещая авторские советы Талиарху своими как бы от имени автора.

И наконец самый отдалённый вариант перевода *призыва любви* (1844Креш) с отглагольным существительным и сохранением слова «любовь» в единственном числе.

Шесть переводчиков не перевели данную ЕП.

Choreas. Второй актанта глагола *sperne* — *choreas*. Грамматически имеет форму прямого дополнения, и конкретное словарное значение лексемы — ‘хоровод’, ‘хороводная пляска’⁴³. Актанты *dulces amores* и *choreas* выступали в качестве однородных членов и имеют одну и ту же грамматическую форму. Таким образом, после замены падежа первого актанта на родительный переводчикам приходилось заменить падеж и этой ЕП. Часто встречались иные значения, например *пляска* или *танец*, они были оценены ниже, поскольку в словаре значение конкретное. Однако высоко был оценён вариант *пляски круговой* (1857Креш), поскольку круговая пляска — это и есть хоровод. Также было немало переводов, включающих слово *песня* или *игра*. Оба не являются точными, поскольку хоровод, кроме песни, предполагает движение по кругу, и оно не соотносится с игрой. Выделяющимся был вариант *пиров* (Креш1844) однако, переводчик в своём повторном переводе 1857 года исправляет эту ЕП.

Не встретила ЕП ни в каком виде в 11 ПТ.

Repetantur. Последняя ЕП, являющаяся предикатом, однако выраженная не императивом, а глаголом в форме третьего лица, множественного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, страдательного залога, содержит последний ключевой компонент идеи, о которой говорит Гораций — свидание в условленный час. В данном случае лексема *hora* не является не прямым актантом, а субъектом, т. е. подлежащим. Форма образована от глагола *repeto, petivi (petii), petitum, ere* ‘начинать’, ‘возобновлять’⁴⁴.

Сохранение грамматического значения значимо, однако на русский язык данную ЕП можно эквивалентно перевести только страдательным причастием в полной или краткой форме, либо же глаголом «повторяется».

Наиболее точных переводов четыре (1986Павл, 1914Каль, Луц, 1816Родз). Остальные переводы представлены прилагательными *условный* и *урочный*. К более образным вариантам перевода относятся *вечернего* (1908Гипп), *одинокий* (1915Рог) и *искусным* (Глусс).

В 14 текстах эта реалия не переведена.

⁴³ Ibid. С. 178.

⁴⁴ Ibid. С. 870.

Ниже приведена таблица с группировкой русских переводов по степени семантической эквивалентности.

Таблица 19

Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Thaliarchum

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(2) 1911 <i>неизв</i> , 1970Шер, Луц
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(12) 1935Шат, 1858Фил, 1856Фет, 1824Тит, 1910Гинц, 1857Креш, 1902Порф, 1948Верх, Азар, 2014Сев, 1986Павл, 1916Сем
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(13) 1799Люц, 1806Кап, 2021Кор, 1910Гоф, 1821Тит, 1914Каль, 1908Гипп, 2008Литв, 2019Егор, Глусс, 1776Мур, 1824Орл, 1915 <i>неизв</i>
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(13) 1826Мерз, 2016Кок, 1890Гар, 1915Рог, 1844Креш, 1817Верд, 1806 <i>неизв</i> , 2010Пуп, 2009 <i>неизв</i> , 1816Туч, 1964 <i>неизв</i> , 1816Родз, 1811Мил
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(2) 1739Кант, 1804Пуш

Стоит отметить, что в таблице указан непоэтический подстрочный перевод (1911*неизв*). Он подписан курсивом в верхней строке таблицы среди наиболее высокоэквивалентных текстов. Это было необходимо, чтобы продемонстрировать, что не только измерение, но и соблюдение в переводе семантической точности — настолько трудоёмкий процесс, что даже подстрочный перевод не всегда может достичь максимальной оценки (текст достиг 90% эквивалентности) несмотря на то, что авторы подстрочных переводов ради этого жертвуют сохранением метрики. Этот факт является важным выводом о передаче семантики в ПТ.

§ 3. Стихотворение Квинта Горация Флакка III:XXX Ad Melpomenen («К Мельпомене»)

В русской традиции стихотворение Ad Melpomenen чаще всего переводится как «Памятник», благодаря ему в русской литературе есть «памятниковое направление», в рамках которого поэты создают свои рефлексии на эту оду Горация. В зарубежной литературе традиция памятников не так развита, обнаружено меньшее количество переводов и меньший интерес к идее прославления творца, которая заключена в Ad Melpomenen. В данном параграфе эквивалентность разных аспектов этого стихотворения измерена на материале 48

переводов на русский язык. Текст оригинала был взят из амстердамского издания сочинений Горация (1697 г.). Также особо нами были изучены комментарии переводчиков и издателей.

1. Общие сведения о стихотворении

Ода III:XXX Ad Meliponem написана в 23 г. н. э. и завершает третью книгу од, то есть описывает заключительный этап определённого периода жизни Горация, поскольку, по свидетельствам комментаторов, четвертой книгой од Гораций стал заниматься только через десять лет, по просьбе императора Октавиана Августа. Перед этим Гораций занимался земледелием на своей сабинской вилле и отошёл от поэтического творчества. А. П. Семенов-Тянь-Шанский в своих комментариях называет эту оду «эпилогом к трём книгам Од». Таким образом, в оде III:XXX автор подытоживает свой творческий путь и гордится тем, что совершил для латинской поэзии.

Ода продолжает древнюю традицию восхваления собственных заслуг в виде, во-первых, отчёта перед музой за пользование талантом, которым она одарила поэта, а во-вторых, в качестве благодарности ей. Г. М. Север, современный исследователь творчества Горация и автор сайта horatius.ru, указывает, что греческая традиция таких текстов была положена Сапфо, а в латинской традиции до Горация известны строки Энния; словами Энния воспользовался Вергилий; слова самого Горация повторяет Проперций, а также почти буквально повторяют Овидий и Марциал.

Сапфо, Bergk 16: *Μνάσασθαί τινα φασί καὶ ὄστερον ἀμμέων...* («Я думаю люди будут нас помнить всегда...»). Это самая краткая цитата, всё, что упомянуто у последующих поэтов, развёрнуто, по этой причине Г. М. Север делает вывод, что идея восхваления собственного творчества началась именно с Сапфо, а последователи уже развивали эту идею в своих произведениях.

Энний, цитата у Цицерона, «Тускуланские беседы» I (34): *Nemo me lacrimis decoret, nec funera fletu faxit. cur? voluto vivus per ora virum.* («Никто да не почтит меня слезами, ни оплачет моё погребение. Почему? Остаюсь жив на устах людей»). Эта метафора не такая развёрнутая и детализированная, как у Горация, тем не менее мысль ясна: автор имеет в виду, что благодаря своим произведениям на устах людей он победит саму смерть.

Вергилий, «Георгики» III,9: *Tollere humo victorque virum volitare per ora...* («Ввысь подымусь и людские уста облечу, торжествуя...»). Та же мысль, что и у Энния, но с дополнительным образом вознесения, движения вверх.

Проперций, III I 35: *Meque inter seros laudabit Roma nepotes...* («Так вот и Рим прославит меня меж поздних потомков...»). В этой цитате автор указывает, что будет прославлен много лет спустя, «меж поздних потомков», то есть расширяет

хронологический диапазон, в который люди будут знать и помнить его самого и его произведения.

Марциал, X:II, 7—8: *Pigra per hunc fugies ingratae flumina Lethes, et meliore tui parte superstes eris...* («Волн ты медлительных с ним избегнешь Леты немилой, и не погибнет твоя лучшая часть никогда...»). В этой цитате образ избежания духовной смерти. Под «лучшей частью» подразумевается лучшее, что человек мог оставить после себя: дела, труды, открытия, изобретения, произведения и т. д.

Овидий, «Метаморфозы» XV, 871—876: *Iamque opus exegi, quod nec Iovis ira, nec ignis, nec poterit ferrum, nec edax abolere vetustas... Parte tamen meliore mei super alta perennis astra ferar, nomenque erit indelebile nostrum...* (871) («Вот завершился мой труд, и его ни Юпитера злора не уничтожит, ни меч, ни огонь, ни алчная старость... (875) Лучшей частью своей, вековечен, к светилам высоким я вознесусь, и мое нерушимо останется имя...»). Данный отрывок наиболее известен в контексте «памятниковой» традиции, поскольку многие образы из Горация у Овидия сохранены, и Овидий также завершает этими словами свой труд «Метаморфозы», как и Гораций завершил третью книгу Од.

Нам удалось найти и изучить 50 русских переводов этого стихотворения и 5 текстов-аллюзий, которые представляют собой рецепцию главной идеи ИТ, и это только источники в открытом доступе. Данный текст с литературоведческой точки зрения авторефлексивен, он может быть многократно создан в зависимости от творческого пути любого автора. В этом смысле примечателен текст И. А. Реморова, аллюзия которого направлена на метаописательность — в его тексте описаны «памятники» авторов разных эпох, что не является прямым переводом, но продолжает традицию, положенную Сапфо и глубоко воспринятую и развитую Горацием.

Все тексты, используемые нами в исследовании, созданы и опубликованы с середины XVIII в. по XXI век. Самый ранний текст принадлежит авторству М. В. Ломоносова (1747 г.), а самый поздний — перу И. А. Реморова (2022 г.).

2. Единицы перевода в стихотворении *Ad Melpomenen*

В данном стихотворении нами было выделено 10 ЕП для измерения семантического аспекта и 13 ЕП — для измерения культурно-исторического аспекта. Для первого единицы выделялись по главной идее — это были глаголы с актантами или без, которые описывали роль автора в истории мировой литературы, описывали важность его творений и закономерную последующую славу, которую бы принесли автору его произведения. Культурно-исторический аспект был ознаменован на этот раз не только именами собственными, но и такими специфическими реалиями, как *pyramidum* ‘пирамид’ или *aquilo* ‘Аквилон, северный ветер’, которые не характерны для русской культуры. Рассмотрим выделенные ЕП.

ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности
стихотворения Ad Melpomenen

ЕП для семантического аспекта	ЕП для культурно-исторического аспекта
<p>(1) Exegi monumentum aere perennius, regalique situ pyramidum altius, quod non imber edax, non aquilo impotens possit diruere, aut innumerabilis annorum series et fuga temporum. (2) non omnis (3) moriar! multaue pars mei vitabit Libitinam. usque ego (5) postera (4) crescram laude, (6) recens, dum Capitolium scandet cum tacita virgine pontifex. (7) dicar — qua violens obstrepit Aufidus, et qua pauper aquae Daunus agrestium regnavit populorum — ex humili potens, (8) princeps Aeolium carmen ad Italos (9) deduxisse modos. sume superbiam quaesitam meritis, et mihi Delphica lauro (10) cinge, volens Melpomene, comam.</p>	<p>Exegi (1) monumentum aere perennius, regalique situ (2) pyramidum altius, quod non imber edax, non (3) aquilo impotens possit diruere, aut innumerabilis annorum series et fuga temporum. non omnis moriar! multaue pars mei vitabit (4) Libitinam. usque ego postera crescam laude, recens, dum (5) Capitolium scandet (6) cum tacita virgine (7) pontifex. dicar — qua violens obstrepit (8) Aufidus, et qua pauper aquae (9) Daunus agrestium regnavit populorum — ex humili potens, princeps (10) Aeolium carmen (11) ad Italos deduxisse modos. sume superbiam quaesitam meritis, et mihi (12) Delphica lauro cinge, volens (13) Melpomene, comam.</p>

Если формулировать основную идею в виде вопроса, то он бы звучал так: *чем я прославился?* Все выявленные ключевые ЕП дают в той или иной степени ответ на этот вопрос — семантические больше, а культурно-исторические придают необходимый второй план этому ответу.

3. Коэффициенты метрической эквивалентности

Рассмотрим метрическую эквивалентность стихотворения Ad Melpomenen и подсчитаем её. Произведение не очень объёмное — в нём 16 строк. Метром стихотворения является малый асклепиадов стих, а это одна строка, следовательно, в стихотворении Горация 16 таких малых асклепиадовых стихов. Это стих с одной цезурой (паузой) и несколькими сильными слогами. Схема метра Ad Melpomenen представлена на рисунке ниже.

Рисунок 15

Схема малого асклепиадова стиха

Совокупность четырёх таких стихов называют первой асклепиадовой строфой. ИТ содержит четыре таких строфы.

Таким образом, нам следует ожидать в переводах от 5 до 7 сильных слогов в одной строке, поскольку второй и последний слог могут быть как ударными, так и безударными (для латинской метрики — как долгими, так и краткими). В стихотворении Горация 192 слога, 96 из которых сильные, то есть в одной строке шесть сильных слогов (последний слог обычно читают с ударением: *Éxegi monimént(um) aére perénniús...* и т. д.).

Таблица 21

Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Melromenen

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(17) 2006Крол, 1913Брюс(1), 2008Сев, 1873Фок, 1899Ник, 1918Брюс(2), 1961Вул, 2016Степ(3), 1935Шат, 1968Шер, 1955Голос, Лап, 2008Степ(2), 1996Степ(1), 1989Алек, 1916Сем, 1896Бел
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(13) 1910Гейн, 1856Фет, 2017Бер, 2016Кок, Нак2014, 1826Бат, 1899Френ, 2019Хар, 1937Брюс(3), 1806Вост, 2010Торп, 2006Шуг, 1747Лом
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80-89%	(11) 2010Вал, 1902Порф, 1913Крач(2), 2018Зор, 1806Кап(2), 2010Пуп, 1913Крач(1), 1836Пуш, ИТ2018, ЛГ2019, 1998Боб
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(7) 1962Брод, 1795Держ, 1856Батен, Gul2012, 1998Сув, 1795Кап(1), AP2019
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(1) 1816Туч

По результатам подсчета метрической эквивалентности стихотворения Ad Melromenen ПТ распределились по группам неравномерно. Во-первых, группа максимально эквивалентных текстов численно доминирует над всеми остальными группами, что обусловлено стремлением переводчиков к метрической и динамической точности. Туда вошли тексты переводчиков, которые уже переводили так же точно и другие стихотворения Горация. Среди них, к примеру, В. Я. Брюсов, С. В. Шервинский, Г. М. Север, В. Г. Степанов и др. Все они максимально эквивалентно средствами русской просодической системы и системы стихосложения смогли передать ИТ. Это значит, что их параметры совпадают с параметрами, указанными нами в начале.

Вторая группа содержит ПТ с более низкими результатами, это значит, что переводчики стремились к эквивалентной передаче метра, но либо внесли что-то своё, либо им не удалось воспроизвести метрику. В эту группу входит немало

популярных текстов, которые на слуху у русскоязычного читателя. К примеру, перевод А. Х. Востокова, который не совпал с ИТ по всем параметрам — числу строк, общему числу слогов и общему числу сильных слогов. Также сюда относится широко известный перевод А. А. Фета: поэт решил сделать чередование слогов и чередование мужской и женской клаузул: 13/12/13/12 — и так в каждой строфе. Наконец, в этой группе немалоизвестный текст М. В. Ломоносова, который является самым ранним русским переводом исследуемой оды — он был написан в 1747 г. М. В. Ломоносов сократил число слогов в строке с оригинальных 12 до 11, отчего параметры количества слогов изменились. Также стоит отметить, что в этой группе есть и третий текст В. Я. Брюсова, написанный в 1937 г. Всего Брюсов написал три перевода этого стихотворения, два первых были академическими переводами, а третий текст — художественным переводом, с рифмой и бóльшим количеством переводческих трансформаций.

В группе умеренно эквивалентных метрически текстов переводов ещё меньше. Сюда входит перевод А. С. Пушкина, который изучается в школах и помещён во многие школьные учебники, хотя является не академическим переводом, а вольным переводом, переложением, можно сказать, уже собственным стихотворением русского поэта, которое не связано с Горацием.

Также в эту группу вошли два ПТ В. Н. Крачковского (оба 1913 года). В них есть общие фрагменты, но это два разных текста, которые отличаются и метрически. Во-первых, при равном количестве строк (14) в них разное количество слогов — 175 и 157. Во-вторых, слоги по-разному повторяются — в одном ПТ равномерно (13/12/13/12), а в другом неравномерно (9/12/12/11+12/10/10/13+12/13/10/11+10/12). С такой же ситуацией мы столкнулись, знакомясь с текстом Е. Зориной (**2018Зор**). Его ритмический рисунок таков: 6/5/7/4+5/3/3/5+3/4/5/3+2/3/2/2+4/5/4/5+4/4/5, а по количеству слогов оно отличается от оригинала на один — в нём 193 слога.

В группу слабоэквивалентных метрически текстов вошло семь ПТ. Среди них аллюзия И. Бродского, у которого три сильных слога в стихе вместо оригинальных десяти. Также в этой группе оказался текст Г. Р. Державина, который также проходит в школе.

Наконец, говоря о незначительно эквивалентных текстах, мы поясним единственный вошедший в эту группу ПТ — текст **1816Туч**. В нём 16 строк оригинала превратились в 36, и в целом стихотворение насчитывает 312 слогов, из которых 144 сильных. Строфически в ПТ шесть рифмованных секстин.

Таким образом, количество текстов в каждой группе по данному аспекту уменьшается по мере удаления от оригинала, из чего мы можем сделать вывод, что этот ИТ метрически передают в целом точно.

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности

Для измерения культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Melpromenen нами было выделено 13 ЕП: *monumentum* ‘монумент’, *pyramidum* ‘пирамид’, *aquilo* ‘аквилон, северный ветер’, *Libitinam* ‘Либитину’, *Capitolium* ‘Капитолий’, *cum tacita virgine* ‘с молчаливой девой’, *pontifex* ‘жрец’, *Aufidus* ‘Авфид’, *Daunus* ‘Давн’, *Aeolium carmen* ‘эолийскую песнь’, *ad Italos modos* ‘к италийским ладам’, *Delfica lauro* ‘дельфийским лавром’, *Melpomene* ‘Мельпомена’. Каждая ЕП важна для понимания культурологического фона текста, поскольку с их помощью Гораций подчёркивает масштаб признания его творчества. Оно затрагивает самые разные сферы общественной жизни: религиозную (Либитина, Капитолий, жрец и молчащая дева), природоведческую (Авфид, аквилон), государственную (Давн), рецептивную и созидательную (пирамиды и монумент) и творческую (эолийская песнь, италийские лады, дельфийский венок и Мельпомена).

Для комментирования и анализа выбранных ЕП мы воспользуемся уже указанными текстами оригинала и источниками комментариев, а также комментариями некоторых русских переводчиков: М. М. Гринфельда, В. Я. Брюсова, В. В. Капниста, П. Ф. Порфирова, Г. М. Севера, А. П. Семенова-Тян-Шанского, В. Г. Степанова, С. А. Тучкова, А. А. Фета, С. В. Шервинского. Очевидно, что это наиболее комментируемое переводчиками стихотворение Горация.

Monumentum. Лексема является знаковой в данном стихотворении, и именно она упоминается, когда говорят о «памятниковой» традиции в русской литературе. Памятник — это первый из многочисленных метафорических образов поэтического бессмертия, упомянутых в данном стихотворении. Переводчик В. Г. Степанов уточняет, что *monumentum* «имеет контекстуальное значение “память — слава”» и в ИТ подчёркнуто противопоставление между ценностью материального и нематериального монументов.

По оценкам, эту реалию можно охарактеризовать как точную: 43 переводчика употребили в своих текстах слова *памятник* или *монумент*, и эти тексты были оценены в 100%. В двух текстах были употреблены смежные понятия: в 1747 Лом знак бессмертия, а в 1913 Крач(2) — мавзолей. Также в других двух текстах было употреблено обобщённое понятие *труд* (1899 Френ, 2016 Кок).

Наконец, текст Степанова (2008 Степ) с вариантом перевода *память* мы решили отнести также к смежным понятиям, поскольку значение метонимизировалось.

Pyramidum. В. Г. Север отмечает, что египетские пирамиды — одно из чудес света, «символ вечности и непреходящего совершенства». И Гораций ставит своё творчество выше этого чуда, поскольку всё материальное проигрывает нематериальному, а он создатель нематериального чуда.

Максимально культурно-исторически эквивалентно эту реалию перевели 34 переводчика. В 75% были оценены смежные реалии, где *pyramidum* переводилось каким-либо частным значением: *пирамидных высот* (1935Шат), *египетских пирамид* (2010Торп), встречались ещё атрибуты *нильских* (1816Туч) и *фараоновых* (1913Крач(2)).

Реалия не была переведена и не была заменена на другую в пяти текстах.

Aquilo. Данная реалия в разных источниках имеет разное графическое оформление: где-то пишется с прописной буквы, где-то — со строчной. Это объясняется тем, что имя бога северного ветра Аквилона стало нарицательным и использовалось как обозначение северного ветра.

Переводчики редко поясняли этот образ, например В. Г. Степанов указывает, что аквилон — это не просто северный ветер, это мощная разрушительная сила, перед которой ничто не может устоять, а поэтическая слава в данной ситуации — именно то, что несокрушимо перед аквилоном. По нашим подсчётам, 23 переводчика употребили эту реалию точно, и мы учитывали не только нарицательные варианты, но и дефинированные, где лексему *aquilo* переводили как *северный ветер* (1998Сув и др.). Лексема *бессильный* при этом могла отсутствовать или заменяться на лексему *бурный* для адаптации русскоговорящего читателя к незнакомой реалии. Г. М. Север указывает, что *бурный* и *бессильный* амбивалентны.

Смежными значениями этого образа мы считали те случаи, где присутствует слово *ветер* и его синонимы (ср. *вихрь*, *ураган*), но без характеристики *северный*, с другим атрибутом: *жестокый ветер* (2006Шуг), *ураган небесный* (1913Крач(2)) и др. В 50% мы оценили обобщённые понятия, где лексема *ветер* была без уточнений (восемь текстов).

В восьми текстах перевод ЕП отсутствовал.

Libitinam. В комментарии Г. М. Севера указаны также варианты имени: **Libentina, Libitina, Lubentina.** В. Я. Брюсов уточняет, что эта богиня является метонимической заменой смерти. М. М. Гринфельд же упоминает, что Либитина была у римлян богиней похорон, поэтому её имя употреблено в данном контексте в качестве замены слова *funus, funeris n* — погребение.

Рассмотрим эту ЕП в переводных текстах. Максимально эквивалентно она была передана в 10 текстах. По сравнению с Аквилоном Либитина — не нарицательное имя, а эвфемизм, поэтому оценка была снижена у таких вариантов, как *похороны* (1873Фок и др.), *смерть* (1910Гейн и др.), *смертной тьмы* (1902Порф), *смертные уставы* (1816Туч), *тлена* (1795Держ), *могилой* (1996Степ, 2008Степ).

Низко были оценены замены Либитины и её смежных наименований на другие понятия. Таких текстов всего два, и обе замены связаны с судьбой, что является дополнением переводчиков: «Большая часть меня от строгих Парк

уйдет...» (1806Кап(2)); «пред грядущей судьбой» (1896Бел). В первом случае судьба представлена римскими богинями судьбы парками. Образ связан с оригиналом косвенно, как и понятие судьбы. Во втором случае аналогичная ситуация, только судьба названа судьбой.

Наконец, в 16 текстах ЕП отсутствовала.

Capitolium. Образ, описанный этой и двумя следующими реалиями, единый и комментируется не по отдельности, поэтому мы опишем сам образ в начале, а подсчёты рассмотрим для каждой ЕП в отдельности.

Комментариев к этому образу нет у С. А. Тучкова и у В. В. Капниста, все остальные переводчики пояснили, что имеет в виду Гораций под Капитолием, на который всходят молчаливая дева и понтифик. Этот образ обозначает вечность Рима. На Иды каждого месяца (примерно в середине месяца) молчаливая дева, то есть главная жрица богини Весты (*virgo maxima*), и Великий понтифик (*pontifex maximus*) поднимались на Капитолийский холм, на вершине которого стоял главный римский храм, называемый в честь холма Капитолийским, и проводили церемонию. Понтифик произносил ритуальные речи, весталка молчала — это её ритуальная функция, хор исполнял песнопения. А в храме богини Весты (богиня домашнего очага) находились символы государства, привезённые Энеем из Трои, согласно легенде.

Теперь рассмотрим ЕП *Capitolium* и варианты её перевода в русских текстах. В 30 ПТ она была переведена без каких-либо изменений. В 75% мы оценили перифраз Капитолийского храма — храму Юпитера (2010Торп). Также нам встретилось четыре обобщённых варианта — Рим (1747Лом, 1998Боб, Нак2014, 1795Кап(1)). Замен на другие реалии в переводах не было, поэтому упомянем тексты, не содержащие ЕП. Таких было 13, среди них много известных в русской литературе подражаний.

Cum tacita virgine. Проводя подсчёты, мы определили, что 26 переводчиков достигли максимальной эквивалентности. Смежными переводами мы сочли те, где слово «дева» употреблялось с другим эпитетом: *благую* (2017Бер), *бесстрастную* (2008Степ(2)), *чистой* (1989Алек), *скромной* (Gul2012). К общим вариантам относились тексты, где употреблялось просто слово *дева*. Это текст Е. Зориной и оба текста В. Н. Крачковского.

Эта ЕП не была переведена в 16 текстах. Часть из них совпадает с теми, в которых не была переведена и предыдущая ЕП, то есть не все переводчики упоминали этот образ.

Pontifex. Данная ЕП была эквивалентно переведена в текстах 31 раз, что примерно соотносится с количеством высокоэквивалентных переводов предыдущих двух реалий. В одном тексте (Gul2012) была употреблена реалья *жрецов*, которую мы сочли смежной.

Реалия отсутствовала в 16 текстах.

Aufidus. Так называется река в Апулии, где жил Гораций, теперь она называется Офанто. В комментариях переводчиков уточняется её географическое положение: она берет начало в Аппенинских горах и впадает в Адриатическое море. В 30 текстах название этой реки было переведено эквивалентно. В пяти случаях были уточнения про эту реку, сужение значения, которое оценивалось ниже, например *шум Авфида* (2008Степ(2)) или *волны Авфида* (1795Кап(1)). У Г. Р. Державина мы наблюдали единственную замену этой реалии на российские реки — *Волга, Дон, Нева*.

В 13 текстах ЕП не была переведена.

Daunus. Давн — это мифический царь Апулии. Комментаторы здесь немногословны. По преданию, этот царь управлял засушливой областью. А. А. Фет отметил, что Гораций «и здесь поставил своих земляков». Г. М. Север уточняет, что многие неверно понимают значение этой и предыдущей реалий. Давн правит областью, где мало влаги, а Авфид — единственная река в этой области. Гораций сопоставляет своё творчество с рекой, которая приносит свежесть и жизнь в «сухую» римскую поэзию с помощью эолийских песен, которые будут описаны ниже. Эта версия поддерживается глаголом *deducere*, который имеет специальное значение ‘орошать’. Таким образом, Гораций «оросил» римскую поэзию эолийскими напевами.

В переводах встречается несколько вариантов написания его имени: *Давн, Дáвний, Дáвнус*. В 34 текстах имя царя сохранено. В одном тексте было словосочетание *удел Давна* (1916Сем), этот ПТ был оценён чуть ниже. В целом эта ЕП переведена без особенностей. В семи текстах её не перевели.

Aeolium carmen. Под эолийской песнью подразумеваются эолийские метры, которыми писали Алкей и Сапфо. В. Я. Брюсов, комментируя первенство Горация в переложении эолийских метров на италийские лады, указывает, что первым это сделал Катулл, переведя 2-ю оду Сапфо, но Гораций первым стал ориентировать своё творчество на греческую метрику.

В 31 тексте эта ЕП была переведена эквивалентно и оценена максимально. В 75% было оценено два текста В. Н. Крачковского, поскольку в них было употреблено более распространённое выражение этой реалии, например *лиры Эолийской звук свободный*. В 25% мы оценили словосочетание *глас Эола* в стихотворении Ю. Шугриной (2006). Также замены были отмечены в подражаниях — в тексте Державина, к примеру, где он пишет, что «первым дерзнул в забавном русском слоге о добродетелях Фелицы говорить». Здесь реалия заменена на более актуальную для автора подражания.

В девяти текстах реалия не была представлена.

Ad Italos modos. В 19 текстах ЕП переведена довольно точно, словами ‘италийские лады/напевы/песни’ — все подобные варианты мы оценили максимально. В 75% были оценены смежные варианты, где могло не упоминаться,

что лады именно италийские, либо определение было заменено на синоним: *в римском диалекте* (1806Вост), *на наш лад* (2010Торп), *латинским стихом* (1902Порф), *в родную латынь* (2016Кок) и др. Ещё ниже оценивались обобщённые варианты: *на лад ритмичный* (2019Хар). Наиболее низкие оценки получили подражания, как и в рамках измерения предыдущей ЕП, поскольку это один и тот же образ.

Реалия не была представлена в девяти текстах (так же, как и предыдущая).

Delfica lauro. Лавровым венком римляне награждали музыкальных и поэтических деятелей, указывает Г. М. Север. Прилагательное «дельфийский» отсылает к Пифийским играм, которые были состязанием между музыкантами и поэтами. Они проводились в Дельфах и были посвящены Аполлону — покровителю разных искусств. Те, кто побеждал в состязаниях, признавались лучшими в мире деятелями искусства, поэтому Гораций упоминает этот знак почёта в своей оде.

В 27 текстах латинское словосочетание было переведено как ‘дельфийским лавром’ или похоже. Чуть ниже оценивались варианты, где не было указано, что венок дельфийский. В этой группе были представлены такие варианты перевода как: *вечнозелёный лавр* (1856Батен), *лавром торжественным* (1961Вул), *лавром пышным* (2016Кок) и др. То есть то, что подходит по структуре, но не эквивалентно оригиналу семантически и не имеет отражения в комментариях.

В 25% были оценены заменённые реалии: *Дельфийский жрец* (2019Хар), *зарёй бессмертия* (1795Держ) и *как заря* (1896Бел).

В восьми текстах реалия отсутствовала.

Melpomene. Мельпомена — одна из девяти муз, покровительница трагедии и драмы, М. М. Гринфельд указывает, что это одна из дочерей Зевса и Мнемозины. В. Г. Степанов указывает, что Мельпомена только изначально была покровительницей в таком узком смысле, далее она была покровительницей трагической песни и ещё позднее — просто песни. У Горация, по словам переводчика, нередко одна и та же муза называется разными именами.

В 27 текстах Мельпомена осталась Мельпоменой. Смежные реалии отсутствовали, поскольку переводчики не заменяли имя музы.

Таким образом, в 75% и 25% не был оценён ни один текст. Обобщённые же понятия присутствовали, например некоторые употребляли лексику *муза* без конкретизации (1747Лом, 2010Пуп и др.).

Отсутствовал изначальный адресат ИТ в шести переводных текстах.

Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Melpomenen

Группа	Процент	Тексты
Тексты с инкультурацией	100%	(3) 1913Брюс(1), 2008Сев, 1998Сув
Тексты с культурно-исторической близостью	90—99%	(14) 2006Крол, 2016Степ(3), 1968Шер, 1910Гейн, 1899Ник, 1918Брюс(2), 1961Вул, 1856Фет, 2010Вал, 1935Шат, 1916Сем, 1902Порф, 2018Зор, Лап
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	80-89%	(10) 1955Голос, 1989Алек, 1806Вост, 1816Туч, 1873Фок, 1996Степ(1), 2010Торп, 2006Шуг, 1806Кап(2), 2017Бер
Тексты с культурным переносом	60—79%	(7) 2008Степ(2), 2016Кок, 1913Крач(2), 1913Крач(1), 1998Боб, Нак2014, 1747Лом
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	Менее 60%	(15) 1795Кап(1), 2010Пуп, 2019Хар, 1795Держ, 1896Бел, Gul2012, 1836Пуш, 1856Батен, 1826Бат, 1937Брюс(2), ИТ2018, ЛГ2019, 1899Френ, AP2019, 1962Брод

Наиболее точными переводами оказались три текста, которые набрали 100%, а значит, передали точно все реалии. Их авторам удалось инкультурировать читателя в контекст исходного стихотворения.

Культурно-исторически близких текстов оказалось 14. В них тоже на высоком уровне эквивалентности были переданы реалии, но одна-две оценены как смежные, в 75%.

В группе культурно-исторически нейтральных текстов находятся ПТ с ещё более низкими оценками. Сюда входит и текст А. Х. Востокова, который некоторые считают очень хорошим академическим переводом и советуют в качестве образца.

Текстов с культурным переносом семь. В их числе упоминаемый нами текст В. Г. Степанова, у которого очень подробные комментарии и свой взгляд на некоторые реалии, который невозможно оставить без внимания.

Наконец, смена культурно-исторической парадигмы наблюдалась в 15 текстах. Это самая многочисленная группа, ненамного превысившая группу близких текстов (вторую). Сюда входят подражания и переложения, некоторые аллюзии, в которых сменился фокус, адресат и культурно-исторические реалии, но главная идея сохранилась.

5. Коэффициенты семантической эквивалентности

Рассмотрим семантическую эквивалентность стихотворения Ad Melpomenen. Для изучения данного аспекта также были использованы предикаты с актантами.

Для семантического аспекта нами было выделено 10 ЕП: *exegi* [*monumentum*] ‘я завершил, закончил, совершил’, *non omnis* ‘не весь, не целый’, *moriar* ‘я умру’, *crescam* ‘я буду расти’, *postera laude* ‘последующей (грядущей) славой’, *recens* ‘свежий’ (здесь в значении ‘возродившийся’), *dicar* ‘про меня скажут’, *princeps* ‘первый’, *deduxisse* ‘я внес’ (технически более точными вариантами являются ‘переткал’ или ‘оросил’), [*Delfica lauro*] *cinge* ‘ты увенчай’. Опишем варианты ЕП, исследованные и посчитанные нами.

Exegi [monumentum]. Предикат имеет грамматическую форму первого лица, единственного числа перфекта изъявительного наклонения активного залога от глагола *exigo, egi, actum, ere*⁴⁵ и переводится как ‘я совершил/завершил/окончил’. У данного глагола много словарных значений, мы выбрали то, которое указал для этого стихотворения И. Х. Дворецкий: 13) совершать, завершать, оканчивать (*opus O; monumentum H*).

Рассмотрим получившиеся результаты подсчетов. 100% достиг только один текст (**1899Френ**), в котором значилось *я кончил труд*. В остальных случаях этот фазовый глагол переводчики наделяют полноценной лексической семантикой. Чуть ниже оценены варианты, являющиеся кратким прилагательным по грамматической форме: *кончен* (**1902Порф**) и *окончен* (**2016Кок**). Все остальные варианты: *воздвиг, воздвигнул, создал, сооружил, вздыбил* — мы считали смежными и оценивали ниже, несмотря на то что их большинство. И в тексте **1856Батен** было противоположное значение *не воздвиг*. Это подражание, где переводчик заявляет, что не воздвиг себе материального памятника, отрицание, которое было в оригинале, мол, я завершил монумент, но он не из металла и т. д. здесь перенесено в начало.

Non omnis. Данная ЕП по форме представляет собой местоименное прилагательное с определительным значением *omnis, omne*⁴⁶. В тексте форма переводится как ‘не весь, не целый’. В словаре И. Х. Дворецкого представлено следующее значение: 4) весь, целый, совокупный, полный (*natio, opus C*): *non omnis moriar H* не весь я умру.

Эквивалентно ЕП переведена в 32 текстах. Чуть ниже были оценены варианты *не вовсе* (**1747Лом**), *не совсем* (**1896Бел**) и т. д. — такие, в которых прилагательное изменено на наречие.

Совсем иное значение представлено в вариантах *я не умру* (**2019Хар** и др.) и *не знаю смерти я* (**1826Бат**).

В пяти текстах ЕП опустили.

Moriar. Данный глагол является предикатом предыдущей ЕП. В словаре он приведён в следующей форме: *moriar, mortuus sum, mori*⁴⁷ — умирать. Глагол

⁴⁵ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., «Русский язык», 1976. С. 393—394.

⁴⁶ Ibid. С. 703—704.

⁴⁷ Ibid. С. 648.

является полуотложительным, поэтому имеет форму первого лица, единственного числа, будущего времени, изъявительного наклонения, страдательного залога. Переводится он активным залогом.

Данная ЕП была переведена высокоэквивалентно ('умру') в 35 текстах. Один вариант был оценён чуть ниже — *погибну* (2006Шуг), поскольку есть дополнительная семантика смерти от какого-либо внешнего события или несчастного случая. Ниже были оценены иные грамматические формы этих глаголов, например *умереть* (2018Зор) и иные, более далёкие от оригинала варианты — *исчезну* (2010Пуп), *тленностью возьмуся* (1795Кап(1)) и т. д.

Оцениваются ещё более низко совсем отдалённые от ИТ варианты: *умру не я* (Gul2012), *умру неизвестна, одинока* (ЛГ2019) и др. В них добавляются иные смыслы в связи с остальным контекстом.

Реалия не была переведена в пяти текстах.

Crescam. Данная грамматическая форма переводится как 'я буду расти', это первое лицо, единственное число, будущее время, изъявительное наклонение, активный залог. Словарная форма глагола выглядит так: *cresco, crevi, cretum, ere*⁴⁸ и имеет значение 'расти', 'вырастать'.

Точно ЕП переведена в 12 текстах. Чуть ниже оцениваются изменения в грамматической форме: *возрастать* (1918Брюс(2)) — изменение по виду, *прирастая* (2010Торп) — изменение глагола в деепричастие.

Далее изменения в семантике: *буду превознесен* (2017Бер) — появляется пассивный залог, и это меняет субъектно-объектные отношения. И вариант *множиться* (1998Сув) — смежное значение слова, но не прямое, поэтому оценено ниже.

И самые разные интерпретации переводчиков, оценённые совсем низко: *спасется, буду восхваляем, продлится* и т. д.

ЕП была опущена в 26 текстах.

Postera laude. В данной ЕП две лексемы, и она переводится как 'последующей (грядущей) славой'. Это прилагательное с существительным в форме аблатива единственного числа. Чаще в ПТ встречается лексема *laude*, а определение *posterus* переводчики нередко опускают.

Точный перевод сохраняется в 16 текстах. В вариантах, оценённых чуть ниже, либо меняется падеж: *во славе, славу, слава* и т. д., либо используется лексема *похвала* (2006Крол и др.).

Ещё ниже оценены варианты с более значительными грамматическими изменениями, например использование глагола вместо существительного: *буду восхваляем* (1968Шер), *буду возрастать славой* (1935Шат) и др.

В 16 текстах ЕП не была переведена.

⁴⁸ Ibid. С. 271.

Recens. Данное прилагательное синтаксически в тексте является вставкой, поэтому употреблено в форме именительного падежа единственного числа. Его словарное значение ‘свежий’ (здесь в значении ‘возродившийся’), и словарная форма — *recens, entis* ⁴⁹.

Данная ЕП наименее переводима. Употребили её семантически эквивалентно только три переводчика: **2006Крол**, **1873Фок**, **Лап**, использовав варианты *свеж*, *нов* и *юн* соответственно. Мы посчитали их максимально эквивалентными. В полной форме не употребил прилагательное в именительном падеже ни один переводчик. В остальных случаях прилагательное относилось к славе, а не к автору, как в ИТ.

Отсутствовала реалья в 33 текстах.

Dicar. Форма данного глагола переводится как ‘про меня скажут’ и образована она от глагола *dico, dixi, dictum, ere* ⁵⁰ со значением ‘говорить, сказать’. Глагол стоит в форме первого лица, единственного числа, будущего времени, изъявительного наклонения, пассивного залога. Глагол начинает оборот *Nominativus cum infinitivo*: *Dicar... princeps... deduxisse* — «про меня скажут, что я первый внес...»

Высокоэквивалентно эта ЕП была переведена в 13 текстах.

Присутствовали также два перевода с антонимами: *не перестанет твердить (1806Кап(2))* и *молчать не будет (1747Лом)*, оцененные соответствующе. Ещё более далёкими и лексически, и грамматически были варианты *пройдёт слух*, *разнесётся молва*, *речь пойдёт обо мне*, *вновь зазвучу* и т. д.

Наконец, самые далёкие варианты оценивались совсем низкими процентами: *правда будет там (2018Зор)*, *вспомнят меня там (1910Гейн)*, *будет слышно, что я (1806Вост)*, которые также представляют ретранслятор информации, но он не совпадает с ИТ.

В трёх текстах ЕП не перевели.

Princeps. По словарю данная ЕП переводится как ‘первый, главный’, и её словарная форма звучит как *princeps, ipis* ⁵¹. По латинским синтаксическим правилам, это слово должно быть в форме именительного падежа в составе оборота.

Точно эту ЕП перевели 18 переводчиков. В более отличающихся вариантах поменялась грамматическая форма — *первым, первому* вместо *первый*.

В 18 текстах реалья не была переведена, а в остальных случаях не было широкого спектра значений, так как лексическое значение слова конкретное.

Deduxisse. Данная ЕП переводится как ‘я внес’ (технически более точными вариантами являются ‘переткал’ или ‘оросил’) и образована от глагола *deduco, duxi*,

⁴⁹ Ibid. С. 854.

⁵⁰ Ibid. С. 323.

⁵¹ Ibid. С. 810.

ductum, ere ⁵² со значением 8) нести, катить, переносить: d. *Aeolium carmen ad Italos modos* *H* перенести эолийскую поэзию в итальянские лады. По форме лексем представляет собой *Infinitivus perfecti activi*. На русский язык данная форма передаётся с трудом, поэтому мы считали основной форму перфекта первого лица, единственного числа.

Точно ЕП была переведена в 11 текстах. Менее высоко мы оценивали смежные словарные значения, такие как *свёл, переложил, перевёл, вложил, преклонил*.

Ещё более далёкими вариантами были *влил, приобщил, вставил, перелил* и т. д. Наиболее отдалёнными были варианты *преобразилась* [песнь] (2006Шуг) и *заставил зазвучать* (2010Торп).

В десяти текстах мы не обнаружили перевода данной ЕП.

[*Delfica lauro*] *cinge*. Императив *cinge* переводится как ‘ты увенчай’, и его словарная форма *cingo, cingi, cinctum, ere* ⁵³.

ЕП была точно переведена в 31 тексте. В остальных случаях менялось только грамматическое значение: *венчая, увенчав, награждая* — в деепричастие. У А. С. Пушкина было противоположное значение — *не требуя венца*. Отсутствовала реалия в восьми текстах.

Рассмотрим получившиеся результаты.

Таблица 23

Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Melpomenen

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(2) 1873Фок, 2006Крол
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(19) 1806Кап(2), 1913Брюс(1), 1899Ник, 2010Торп, 2008Сев, 1918Брюс(2), 1961Вул, 1806Вост, 1747Лом, 2016Степ(3), 1935Шат, 1955Голос, 1795Держ, 1910Гейн, 1856Фет, 1902Порф, 2008Степ(2), 1968Шер, 2010Вал
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(13) 1913Крач(1), 1998Боб, Лап, 1996Степ(1), 2017Бер, 2018Зор, 1816Туч, 1795Кап(1), 1989Алек, 1913Крач(2), 1998Сув, 2019Хар, 1916Сем
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(11) 2010Пуп, ИТ2018, 2006Шуг, 2016Кок, Нак2014, 1836Пуш, 1856Батен, 1896Бел, 1826Бат, 1899Френ, Gul2012

⁵² Ibid. С. 294—295.

⁵³ Ibid. С. 181.

Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(4) ЛГ2019, 1962Брод, 1937Брюс(2), АР2019
---	----------	---

Судя по таблице, наиболее эквивалентных переводов два, в них, приведены весьма точные варианты. К самой многочисленной группе — второй по эквивалентности — относится 19 текстов, среди них наиболее известные, к примеру, ПТ Г. Р. Державина, В. Я. Брюсова, М. В. Ломоносова и других. Среди низкоэквивалентных и крайне низкоэквивалентных текстов малоизвестные переводы. Особо хочется отметить, что в последней группе несколько примеров текстов, взятых из интернета, из блогов и форумов, они любительские и не претендуют на высокий уровень художественного мастерства.

§ 4. Стихотворение Уильяма Блейка *The Tyger* («Тигр»)

Рассматривая древние тексты, мы пришли к выводу, что методика может быть применима и к другому поэтическому тексту, более позднему. Одним из значимых для изучения, анализа и подсчёта является стихотворение У. Блейка *The Tyger*⁵⁴ («Тигр»), которое имеет 55 переводов на русский язык, причём их число ежегодно увеличивается на несколько переводов. Данное стихотворение практически не имеет комментариев переводчиков.

1. Общие сведения о стихотворении

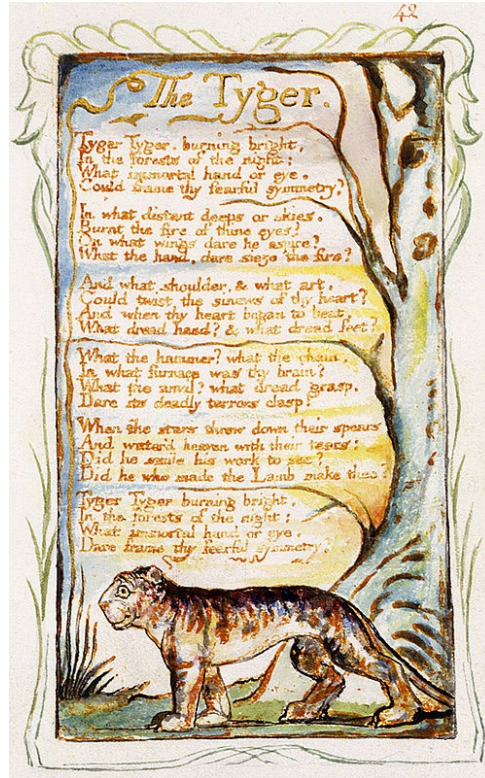
Автором ИТ является Уильям Блейк (28 ноября 1757 — 12 августа 1827) — английский поэт, художник и гравёр. Он считается важной фигурой в истории поэзии и изобразительного искусства эпохи романтизма.

Стихотворение *The Tyger* было включено У. Блейком в сборник *Songs of Innocence and Experience* («Песни Невинности и Опыта»), а точнее, — во вторую его часть — «Песни Опыта» (12-е стихотворение). Стоит отметить, что стихотворение является «парным» стихотворению *The Lamb* («Агнец») из первой части сборника под названием «Песни Невинности». Оба стихотворения построены похоже композиционно, основное различие заключается в наличии ответов на риторические вопросы — про агнца говорится, что его определённо создал Бог, а насчёт тигра автор не даёт ответа, оставляя только вопросы: «*Did he who made the Lamb make thee?*» («Неужели Тот, кто создал агнца, создал и тебя?»). Таким образом, философская основа стихотворения — космогоническая.

Впервые стихотворение было опубликовано в 1794 г., Блейк также сам иллюстрировал свою рукопись. Именно этот текст с иллюстрацией стал нашим основным источником оригинала.

⁵⁴ Авторская орфография.

Иллюстрированная рукопись стихотворения *The Tyger* У. Блейка. (США, Нью-Йорк, Манхэттен, Метрополитен-Музей, *Songs of Innocence and of Experience* («Песни невинности и опыта») copy Y, object 42 *The Tyger*, 1825)

Переводы данного текста относятся к XX—XXI вв. Наиболее ранним русским переводом является текст К. Бальмонта, выполненный в 1900 г. Самым недавним известным нам переводом является текст И. А. Реморова, выполненный в 2022 г. Корпус ПТ имеет свои особенности. Во-первых, в силу более позднего создания ИТ (по сравнению с древними текстами) немалое количество ПТ было найдено на Интернет-ресурсах, вне публикации и печати. Во-вторых, виртуальные переводчики нередко подписывают свои труды псевдонимом. Благодаря этому определяется третий фактор: благодаря сети Интернет среди текстов нет таких, у которых был бы неизвестный автор, как было при сборе и сортировке ПТ для древних текстов, — поскольку использование псевдонима считается авторской самоидентификацией.

2. Единицы перевода в стихотворении *The Tyger*

ЕП выделяются, как и для предыдущих текстов, для измерения двух аспектов эквивалентности — культурно-исторического и семантического. Стоит отметить особенность данного ИТ: главная мысль как «Агнца», так и «Тигра» заключается в вопросе «кто твой Создатель?». Эта мысль заключается не в одном фрагменте текста, не начинается и не подытоживает стихотворение, а распределена по всему тексту. Каждое предложение и каждый вопрос приоткрывают суть главной идеи,

и эта предустановка повлияла на отбор ключевых ЕП для измерения переводческой эквивалентности данного ИТ.

Таблица 24

ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения The Tyger

ЕП для семантического аспекта	ЕП для культурно-исторического аспекта
(1) Tyger Tyger. burning bright, In the forests of the night; What immortal hand or eye. Could (2) frame thy fearful (3) symmetry? In what distant deeps or skies. (4) Burnt the (5) fire of thine eyes? On what wings dare he aspire? What the hand, dare sieze the fire? And what shoulder, & what art, Could (6) twist the sinews of thy heart? And when thy heart began to beat. What dread hand? & what dread feet? What the hammer? what the chain, In what furnace was thy brain? What the anvil? what dread grasp. Dare its deadly terrors clasp! When the stars threw down their spears And water'd heaven with their tears: Did he (7) smile his work to see? Did he who (8) made (9) the Lamb make thee? Tyger Tyger burning bright. In the forests of the night: What immortal hand or eye. Dare frame thy fearful symmetry?	Tyger Tyger. burning bright, In the (1) forests of the night; What immortal (2) hand or (3) eye. Could frame thy fearful symmetry? In what distant (4) deeps or skies. Burnt the fire of thine (5) eyes? On what (6) wings dare he aspire? What the hand, dare sieze the fire? And what shoulder, & what art, Could twist the (7) sinews of thy (8) heart? And when thy heart began to beat. What dread (9) hand? & what dread (10) feet? What the (11) hammer? what the (12) chain, In what (13) furnace was thy (14) brain? What the (15) anvil? what dread grasp. Dare its deadly terrors clasp! When the (16) stars threw down their spears And water'd heaven with their tears: Did he smile his work to see? Did he who made the Lamb make thee? Tyger Tyger burning bright. In the forests of the night: What immortal hand or eye. Dare frame thy fearful symmetry?

Так, для подсчета семантического аспекта нам необходимо изучить и измерить передачу 9 ЕП. Для измерения культурно-исторического соответствия ИТ и ПТ было выделено 16 ЕП — почти в два раза больше, чем для семантического аспекта. Это обусловлено насыщенностью стихотворения реалиями, которые раскрывают философскую, религиозную и даже мистическую основу ИТ.

3. Коэффициенты метрико-композиционной эквивалентности

Говоря о метрической эквивалентности русских переводов «Тигра», мы должны упомянуть не только ритмико-просодические параметры, но и средства выразительности, оказывающие влияние на композицию текста. Метрический аспект в рамках нашей методики — это не только ритм, метр и связанные с ними подпараметры, но и другие формальные параметры, которые можно зафиксировать, добавив к метрическому аспекту необходимые подсчёты. Таким образом, помимо обязательных числа строк, общего числа слогов и общего числа ударных слогов, а также обязательных для данного ИТ рифмы и размера (в этом ИТ, в отличие от древних, они присутствуют, и их соблюдение в ПТ необходимо учесть в метрических коэффициентах), будут учитываться следующие параметры.

1. Кольцевая композиция. The Tyger начинается и заканчивается одной и той же строфой, представленной в почти неизменном виде. В исследованиях указывается, что нередко кольцевая композиция — это главная мысль текста: например, С. Г. Проскурин и А. В. Проскурина указывают, что кольцевая композиция «опирается на повторяемость ключевого пункта» [Проскурин, Проскурина, 2020. С. 275]. Если применить это предположение к стихотворению У. Блейка, то мы можем отметить, что главные моменты идеи стихотворения действительно отражены в этой повторяющейся строфе: указана тема текста (в данном случае это тигр), есть риторический вопрос «What immortal hand or eye / Could frame thy fearful symmetry?» («Какая бессмертная рука или взор / Могли создать твою страшную симметрию?»), соотносимый с главным вопросом стихотворения «кто твой Создатель?». Поскольку кольцевая композиция имеет влияние на структуру текста и даже на содержание, мы сочли важным учесть её наличие. Не у всех переводчиков она соблюдена, в некоторых переводах при сохранении числа строк последняя строфа отличается от первой: содержит то, что не уместилось в предыдущие четыре. Это можно отметить в текстах **1900Бал**, **1984См-Сад**, **1996Калин**; **2006Долг**, **Фар**, **SN2015** и др. В большинстве ПТ этот элемент наблюдается;

2. Лексические повторы. *Tyger, Tyger; dread... dread; dare... dare; what... what; hand... hand; heart... heart; did he... did he; eye... eyes; fire... fire; made... make*. Мы отмечали текст как формально соответствующий ИТ, если был хотя бы один повтор, однако, если формальный параметр значим для исследователя, можно подсчитать наличие их всех. Однако если в ПТ не было главного тематического повтора — *Tigr, Tigr* — мы считали, что критерий лексического повтора не соблюден, поскольку данный повтор тематический и его возможно передать по-русски без затруднений. Таких текстов без тематического повтора несколько: **1996Стам**, **2001Троян**, **Писар**, **Бук** и др.

3. Риторические вопросы. Параметр измеряется так же, как и предыдущий — по наличию. Вопросы присутствовали во всех ПТ без исключения, так как они являются базой структуры и на них строится ИТ. Без риторических вопросов текст теряет свою монологичность;

4. Вопросительная конструкция с «агнцем». Необходима для сохранения сопоставления с тигром. Отсутствовала в недооформленных ПТ (SN2015) либо в текстах, где переводчик не хотел, например, нарушать форму и не вставлял этот образ из-за превышения объёма стихотворения (2001Троян, Придв, 2018Груш), сохранив полученные шесть строф, как в оригинале.

Оценивались эти подпараметры следующим образом: каждому присваивался процентиль в 25%, если в тексте соблюдались все 4 подпараметра, общая сумма процентов по ним составляла 100%, и это подсчитывалось, как один параметр наряду с привычными нам тремя. Значение по этому параметру включалось в среднее арифметическое по всему метрико-композиционному аспекту. Самый низкий коэффициент по этой шкале был 50%, он получился у четырёх текстов (2001Троян, Ген, SN2015, DF2016). Это значит, что два из четырёх подпараметров в этих ПТ были оценены нулём процентов, то есть их какая-либо передача отсутствовала.

Основные параметры стихотворения The Tyger — наличие рифмы, метр — четырёхстопный хорей, 6 строф, 24 строки. Слоговая система устроена следующим образом: 7/7/7/8+7/7/7/7+7/8/8/7+7/7/7/7+7/8/7/8+7/7/7/8. Количество слогов в строфах не совпадает, однако попарно у некоторых строф оно одинаковое, в этом есть своя система — Блейк поочередно сочетает звучание разных комбинаций мужских и женских клаузул. Передать такие комбинации в русском языке представляется возможным. Общее количество слогов в стихотворении — 174, число всех сильных слогов — 96, так как в каждой строке четыре сильных слога. Рассмотрим группировку ПТ по получившимся коэффициентам данной шкалы.

Таблица 25

Метрико-композиционная эквивалентность русских переводов стихотворения
The Tyger

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(0)
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(45) 1980См-Сад(2), 1982Топ, 2006Ноум, 2009Проб, Вол, Ли, 2015Сав, 1973См-Сад(1), 1979См-Сад(1а), 1993Степ, 1996Кудр, 1999Шар, 2001См-Сад(4), Vof, 2006Крас, 2006Фер, 2007Жмуд, 2008Юрч, 2009Джум, Шмал, Роз, 2010См-Сад(5), Дац, Кузн,

		2010Придв(2), Бук, Круг, Гун, 2017Гвоз, FL2018, alsit25, 2020Дельф, 2007Порт, Яни, Кон, Фар, 1996Стам, 2012Блаж, 1900Бал, 1984См-Сад(3), 1996Калин, Писар, Придв(1), 2018Груш, 2022Рем
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80—89%	(4) 1915Марш(1), 1959Марш(2), 2006Долг, 2001Троян
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(3) Ген, SN2015, DF2016
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(0)

По результатам группировки можно отметить, что не было ни одного текста ни с незначительной эквивалентностью, ни с максимальной. Переводчики существенно приблизились к метру ИТ, но не передали его в точности. Самый высокий процент метрико-композиционной эквивалентности составлял 99,2% и наблюдался у семи текстов: **1980См-Сад(2), 1982Топ, 2006Ноум, 2009Проб, Вол, Ли, 2015Сав**. У этих переводчиков строфическая схема была 8/8/7/7, что не соответствует ИТ. У других переводчиков также варьировалась именно цифра общего количества слогов, но никто не приблизился к комбинации У. Блейка.

Количество сильных слогов во всех ПТ было равно четырём на одну строку, а число строк либо совпадало с оригиналом, либо повышалось. Исключением оказался только текст **2015SN** — в нём 20 строк.

В группе умеренно эквивалентных метрически текстов всего четыре примера. В трех случаях это превышение количества строк, то есть увеличение исходных шести строф до семи, отчего меняются все остальные параметры. И в одном случае переводчик увеличил количество слогов в каждой строке до восьми, сделав каждую клаузулу женской.

Наконец, самые низкоэквивалентные метрически тексты имели отклонения по всем параметрам, а текст **Ген** был написан подобием дольника.

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности

Культурно-исторический аспект стихотворения *The Tyger* измерялся с помощью 16 ЕП: *forests* ‘леса’, *hand* ‘рука’, *eye* ‘глаз, взор’, *deeps or skies* ‘глубины или небеса’, *eyes* ‘глаза’, *wings* ‘крылья’, *sinews* ‘жилы, сухожилия’, *heart* ‘сердце’, *hand* ‘рука’, *feet* ‘нога’, *hammer* ‘молот’, *chain* ‘цепь’, *furnace* ‘печь, горн’, *brain* ‘мозг’, *anvil* ‘наковальня’, *stars* ‘звезды’. В ИТ нет других реалий, связанных с историческими фактами или географическими точками. Стихотворение связано именно с религиозной стороной, причём очевидна бóльшая близость к христианской религии, чем к какой-либо другой. ЕП были выбраны так, чтобы они были связаны с Создателем и его творением. Особый параллелизм

представляют повторяющиеся ЕП, как например *eye/eyes*. Они подобраны неслучайно — в первом случае реалия относится к Создателю, а во втором — к тигру.

Рассмотрим исследованные ЕП. Подробных комментариев к ним, какие мы встречали для латинских стихотворений, к культурно-религиозным реалиям «Тигра» нет ни в русско-, ни в англоязычной литературе. В найденных нами источниках комментируются в основном метрика, поэтика, философская основа, но никогда не поясняются отдельные реалии. Однако, исходя из тех пояснений к тексту, что были обнаружены, — Блейк символически описывает «страшное чудо»⁵⁵, созданное Богом, и использует «адские» образы: огня, небесного плача, кузницы с инструментами. В символическом смысле это стихотворение — полная противоположность «Агнцу».

Forests. Данная реалия была передана почти половиной переводчиков (20 ПТ) корректно — словом *леса*, а также другими грамматическими формами и однокоренными лексемами. Не менее частый вариант, однако смежный и уже не оценённый максимально — *чаща*, *чащоба*, и синонимичный вариант *дебри*, где немного меняется семантика, поскольку это густой лес, чего в тексте не указано. Также три раза встретилась устаревшая лексема *кущи*, что стилистически не соответствует оригиналу.

Исключительным вариантом была метонимическая замена в переводе **Роз** *меж стволами*, а также встретился вариант *джунгли* (2020 Дельф, Фар, 1996 Стам), который не может быть оценён в 100%, поскольку ничего о тропическом лесе в оригинале сказано не было.

Ещё ниже оценивались самые несоответствующие варианты: например, *в полных долах* (1996 Калинин), где *леса* заменены на *долы*. Или *в лабиринтах недр подземных* (1984 См-Сад(3)) — больше напоминает перевод реалии *deeps*, но позиционно ЕП совпадает с оригинальной *forests*.

В восьми текстах реалию не перевели. Образ «леса ночи» в некоторых работах по «Тигру» соотносится с «Божественной комедией» Данте, где герой в начале оказывается в дремучем лесу и встречает животных (тигра среди них нет, но они также хищники) — льва, волка и пантеру.

Hand. Следующие две реалии относятся к Создателю и являются частью его антропоморфного изображения. Однако нередко эти реалии остаются непереверждёнными. Слово *рука*, являющееся наиболее точным и нейтральным переводом, встретилось только в 25 текстах. Чуть ниже были оценены тексты со смежным понятием, например, *перст* (Бук) и *сила* (2010 Придв(2)). Во всех остальных текстах реалия отсутствовала.

⁵⁵ The Tyger. / Study Smarter. URL: <https://www.studysmarter.us/explanations/english-literature/poets/the-tyger/> (Пер. с англ. — П. С.)

Eye. Данная реалия встречалась даже реже, чем предыдущая. Слово *eye* может обозначать как ‘глаз’, так и ‘взор, взгляд’, поэтому оба этих варианта мы считали точными. Смежным понятием было *верность глаза* (2006Фер), и в одном случае данная ЕП была переведена как *мыслью* (2007Жмуд).

В целом об этих двух реалиях следует сказать, что они сравнительно редко переводились — переводчики прибегали к сокращению объёма своих ПТ за счёт этих двух ЕП. В некоторых случаях частный вопрос из оригинала «What immortal hand or eye...?» («Какая бессмертная рука или взор?») заменялся на общий вопрос о создателе: *Кто бессмертный твой кузнец?* (1984См-Сад(3)) или *Что за мастер...?* (1996Калин). Такие варианты не считаются высокоэквивалентными, однако связь между тем, какой была и какой стала ЕП, очевидна.

Deeps or skies. Данная реалия отражает некоторые религиозные понятия переводчиков о мире. В широком смысле *deeps* — это не только ‘глубины’, но и ‘ямы’, ‘бездны’, ‘подземный мир’ и т. п. Соответственно, *skies* — это антоним *deeps*, соотносимый с лексемой *heaven*, которая тоже есть в этом стихотворении. По этой причине некоторые переводчики воспринимают две эти лексемы как эвфемизмы рая и ада и в своих ПТ называют их соответствующе. Однако чаще (в 25 текстах) встречается нейтральный перевод, не включающий таких смыслов.

Судя по словарным значениям, слово *deeps* предполагает бездонность, бесконечность в направлении вниз, под землю. В словаре есть также толкование ‘пучина’, которое говорит о бесконечности морской глубины. Поэтому к менее точным значениям мы отнесли случаи, где эти реалии имели семантику конечного явления, например *дно иль небо освещал?* (2010Придв(2)). Вариант перевода *зыбей*, который встречается в самом популярном переводе 1900Бал, мы также не можем считать точным, поскольку *зыбь* тоже конечна. Был также вариант *бездн каких, каких орбит* (Яни), где орбита —ограниченное пространство, ограниченная траектория, хотя космос и бесконечен.

Наконец, религиозные отсылки не были оценены очень высоко, так как они включали детали, которых в тексте не наблюдалось: *Угли Ада? Пламя Неба?* (Вол) — в этом примере очевидно противопоставление, о котором мы упомянули, однако детали *угли* и *пламя* в ИТ отсутствовали.

Также эта ЕП переводилась обобщающим значением, к примеру, *посреди каких простор* (1996Калин), где подразумевается не конкретная локация, а любое пространство.

И в пяти текстах мы не обнаружили перевод этой реалии.

Eyes. Данная реалия относится к творению — к тигру — и обозначает ‘глаза’ животного, горящие в темноте, видимые издалека. Эта реалия была переведена указанным нами образом в 47 текстах, что говорит о единодушии переводчиков в интерпретации и трактовке этой ЕП. Отметим смежный по значению вариант *зрачки* (2006Долг, 2001Троян), который представляет специализацию значения.

Wings. Данная реалия относится также к создателю и описывает его как творца, имеющего ‘крылья’, что в том числе является отсылкой к некоторым религиозным представлениям верующих о божественной силе и божественном облике. Эта реалия также была переведена точно более чем в половине текстов (25). Чуть ниже мы оценили смежные варианты перевода, например включающие глагол: *Как дерзал он так парить?* (**Круг**), *Как парил над облаками?* (**Бук**) и др. Также сюда мы отнесли вариант с отглагольными существительными: *Твой рывок-прыжок-полет* (**2017Гвоз**) — триединое описательное выражение возможных движений.

Наконец, более обобщённым значением мы посчитали вариант *С ветром чьим поднялся он?* (**FL2018**), где не так очевидна «крылатость», но есть вектор движения и факт движения. В 21 тексте ЕП не перевели.

Sinews. Следующие четыре реалии относятся к тигру. *Sinews* — это ‘жилы, сухожилия, сплетенья’. Именно таким образом чаще всего их переводили — такие варианты присутствовали в 31 тексте и были оценены нами максимально. Менее популярным и менее точным вариантом является обобщение реалии до *сердца*, однако мы посчитали это объединением двух реалий в одну, а не отсутствием данной ЕП: *сердце хищнику сплетать* (**Кон**). Также одним из редких, но лексикографически точных вариантов перевода этой ЕП является *мускул*, и он встретился в одном ПТ (**Кузн**).

Среди ещё более редких вариантов — *стук сердца* (**1996Стам**), *сердцебиенье* (**Писар**), *пульс* (**2018Груш**) и т. п. Сюда же относится и вариант *нервы*, встречающийся в переводе **К. Бальмонта** и других немногочисленных переводчиков, следующих за ним, переводя «Тигра», однако нервы и жилы — разные анатомические образования, поэтому мы посчитали это заменой одной реалии на другую. Также неточным вариантом с метафорой был *сердечных струн* (**1996Калин**).

В трёх текстах реалия отсутствовала.

Heart. Эта ЕП была переведена точно (словом ‘сердце’) в 45 текстах, переводчики также не сомневались в её значении, подобно ситуации с ЕП *eyes*. В одном случае (**2001Троян**) сердце было заменено на *сердцебиенье*, этот вариант уже встречался выше и был соответствующе оценён. И была обратная ситуация, когда слово *сердце* было опущено, а вместо этого было употреблено ещё большее обобщение до животного в целом: «Что за мастер тебя свил / Из стальных упругих жил?» (оба текста **С. Я. Маршака**). То есть свил не *сердце*, а *тебя*.

В одном тексте (**DF2016**) эта ЕП отсутствовала.

Hand. Лексема ‘рука’ была переведена соотносимо по количеству текстов с теми, в которых не переведена. Особо стоит отметить переводчиков, которые в рамках данной ЕП сместили фокус с Создателя на тигра, переводя её как *лапы* (**Яни**). Также мы посчитали заменой этой реалии смежную лексему *хватка* (**Кон**).

Стилистически выделился текст **К. Букша** с вариантом *Длань там чья, чьи рамена?*, где переводчик употребляет церковнославянизм, обозначающий человеческие анатомические образования: ладонь (*длань*) и плечи (*рамена*).

В 16 текстах реалия отсутствовала.

Feet. Эта реалия не переведена в 44 текстах. Вероятно, это говорит о том, что образ неочевидно воспринимается переводчиками. К тому же не всегда понятно, где ноги относятся к Создателю, а где — к тигру, например: *Силой страшных ног и рук?* (**1982Топ**). Это загадка и для нас, поскольку, с одной стороны, все, что относится к Создателю, не может считаться «страшным», автор решается намекнуть на это только в конце стихотворения посредством предположения, выраженного вопросом об агнце (мы об этом уже упоминали). С другой стороны, это может и должно относиться к тигру при всей неоднократно описанной его ужасности. Вопрос остаётся открытым.

В 25% были оценены случаи, где *feet* переводилось не как *ноги*, а как *поступь* (**Ли, 193См-Сад(1)**) или *когти* (**Яни, 2015Сав**).

Hammer. Следующие пять ЕП являются ключевыми в создании единого образа — как создавался тигр. Автор подразумевает, что это животное состоит из металла и огня, поскольку все пять ЕП связаны с процессомковки и помещением для этого — кузницей. *Hammer* с английского переводится как ‘молот’, и эта ЕП была переведена в 36 текстах. Примечательны точные варианты перевода, поскольку они не ограничивались лексемой *молот*. Сначала стоит отметить неполногласный вариант *млат*, встретившийся в одном переводе (**Шмал**) и стилистически воспринятый нами более выразительно, чем *молот*. Также есть вариант во множественном числе — *молотки* (**2009Проб**), по которому создается читательское впечатление, что Создатель работал не один или управлял несколькими инструментами. Более просторечным является вариант *било* (**2006Фер**). Также мы отметили вариант *кувалда* (**Круг, Гун**) — большой тяжёлый молоток. В одном переводе (**1996Стам**) *молот* был заменён на *топор*.

Chain. Вторым элементом образа, связанного с ковкой, является ‘цепь’. В целом лексему переводили довольно точно в половине переводов. В другой половине он отсутствовал, и только в одном тексте *цепи* были заменены на *оковы* (**2009Джум**), хотя, если разбираться в семантике, цепи в стихотворении не сковывают, а соединяют составные части тигра, поэтому этот вариант оценён чуть ниже.

В 33 текстах эта ЕП не была переведена.

Furnace. Третий элемент, описывающий образковки тигра. *Furnace* переводится с английского как ‘печь, горн’, и в точных переводах встречались именно эти варианты. Также нередким был дериват от «горна» *горнило*. Также встретился вариант *жерлице* (**2018Груш**) с более интенсивной семантикой, обусловленной наличием увеличительного суффикса.

Смежным вариантом данной ЕП, оценённым чуть ниже максимального, был *огонь* в двух переводах одного автора (**Придв(1), 2010Придв(2)**). Средней оценкой в 50% были оценены тексты, где не было упоминания печи, оно обобщалось или переводчики оставляли ассоциативные отсылки к печи и огню: *В чем он мозг твой выплавлял?* (**2007Жмуд**), *в кузне чьей твой мозг калило?* (Бук), *В кузне кто тебя ворочал?* (**1982Топ**), *Кто в твой мозг искру вдохнул?* (**DF2016**) и др.

Отсутствовал перевод ЕП в девяти текстах.

Brain. ЕП ‘мозг’ также является одной из наиболее определённо понятых переводчиками и, соответственно, наиболее точно переведённых — в 32 текстах данная реалия была максимально эквивалентной. В 75% были оценены смежные реалии *нрав* (**Фар** и др.), *ум* (**1984См-Сад(3)** и др.) и *разум* (**2006Фер** и др.). Также нам встретился синонимичный вариант *сознанием* (**2020Дельф**), который был упомянут лишь единожды. Ещё менее точным вариантом было слово *дух* (**Придв(1)** и др.), мы сочли его заменой, поскольку анатомическое вместилище духа — это грудь или сердце, а мозг считается вместилищем для *разума* и синонимичных ему явлений. Кроме того, вчитываясь в ИТ, мы склоняемся к интерпретации, что Создатель вкладывает в тигра огонь («What the hand dare sieze the fire?»), и тот начинает жить, соответственно, дух (душа) в стихотворении сопоставляется с огнём. Также неточным вариантом мы сочли *желанья* (**Кон**), поскольку желанья — это хотя и нематериальная вещь, но более близкая к сердцу, а не к мозгу.

В трёх текстах ЕП не была переведена, но, на наш взгляд, в образе, связанном с кузницей, эта реалия занимает центральное место.

Anvil. ‘Наковальня’ относится к числу малопереводимых ЕП, что, как нам кажется, объясняется метрически: к русскому слову «наковальня» нет более краткого, малосложного эквивалента, в то время как в английском реалия названа двусложной лексемой: *an-vil*. Если мы обратимся к оригиналу, то можно отметить, что на протяжении всего текста Блейк использует малосложные лексемы, что придаёт тексту особую динамику, которую нелегко передать в русском переводе. В частности, лексема «наковальня» выглядит тяжеловесно, и к ней нет синонима — её можно только опустить. Этим и объясняется такое количество текстов с отсутствием этой ЕП — 42. Некоторые переводчики, хотя и в меньшинстве, но смогли употребить в своих текстах эту лексему, вписав её в метрический строй. В 10 текстах слово *anvil* было переведено. Спектра вариантов нет, так как перевод однозначен. Только в одном случае переводчик не смог употребить целое слово, но попытался уместить реалию в глагол *ковался* (**2018Груш**), что оценивалось ниже из-за формальной разницы.

Stars. Реалия ‘звёзды’ в статье «Два тигра» и в комментариях к тексту Блейка иногда сопоставлялась с ангелами: небесные слёзы — это слёзы ангелов, что плачут над чудом-тигром, созданным Богом. Мы рассматриваем это как

интерпретацию и точной оценкой считали перевод словарный, который был отражён в половине текстов.

Чуть ниже оценивались смежные варианты, они, как правило, были более поэтичными и образными. Описывались, к примеру, не просто *звёзды*, а *копья звёзд* (**alsit25**). Или *капельный звон плеяд* (**2022Рем**), *ливень звездных стрел* (**1999Шар**), *влагой звездных вод* (**2012Блаж**), *предрасветный звездный свет* (**1993Степ**) и др. — в последних случаях реалия заменяется прилагательным.

Наиболее низко оценивались варианты, связанные с ангелами (**2006Долг**). Также, помимо других вариантов, в одном тексте был вложен личный смысл переводчика, который отсылает читателя к Апокалипсису Иоанна Богослова: *В час, когда Звезда Пылины / Девять глав свои подымет, / Свободенью будет рад / Агнца жертвенного брат* (**2015Сав**). *Звезда Пылины* символизирует наказание Господне людям. Когда эта звезда упадёт, люди будут умирать от жажды. Тогда, согласно тексту переводчика, тигр освободится. Другой примечательной чертой этого текста, кстати, является образ тигра — стража Небесного Дворца. Этого нет в ИТ, и аналогов нет ни в одном переводе.

В шести текстах ЕП отсутствовала. Рассмотрим сформировавшиеся группы по итоговому коэффициенту культурно-исторической эквивалентности.

Таблица 26

Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения
The Tyger

Группа	Процент	Тексты
Тексты с инкультурацией	90—100%	(0)
Тексты с культурно-исторической близостью	75—89,9%	(7) 2007Порт, Ли, 2008Юрч, 2017Гвоз, Бук, alsit25, FL2018
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	65—74,9%	(9) 2010Придв(2), 1999Шар, Гун, Шмал, Вол, 2022Рем, Дац, Vof, 2006Ноум
Тексты с культурным переносом	50—64,9%	(16) 2012Блаж, Кузн, 1959Марш(2), 2009Проб, 1900Бал, Круг, 2006Фер, 2020Дельф, Придв(1), 2010См-Сад(5), 1915Марш(1), 1996Кудр, 2009Джум, 1993Степ, 2001См-Сад(4), 2018Груш
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	Менее 50%	(20), Фар, 1980См-Сад(2), Кон, 1984См-Сад(3), 2007Жмуд, DF2016, Яни, 2006Крас, 1979См-Сад(1а), Ген, Писар, 1996Стам, 2015Сав, SN2015, 2006Долг, 1973См-Сад(1), 1982Топ, Роз, 2001Троян, 1996Калин

Таким образом тексты распределились по группам. Стоит отметить, что группировка немного сдвинулась, поскольку под критерии завышенной точности,

применяемые для древних текстов, более современный текст не подходит, границы приходится расширять или понижать. Однако мы не можем считать текст, набравший максимальный процент (2007Порт — 77,9%), инкультурирующим. Он точно передаёт многие реалии, однако некоторые из них переведены адаптированно к русскому читателю. В каких-то текстах большее внимание уделено религии, чем основной теме ИТ — тигру, хотя религия является не ключевой деталью текста, а пояснительной. Повышенное внимание к религиозным деталям можно отметить по прогрессии количества текстов, удаляющихся от оригинала. Обусловлено это различиями в интерпретациях, стремлением к вложению в текст переводческих мировоззренческих позиций. Однако среди всех ИТ этот текст — единственный с такой прогрессией. При переводе древних поэтических произведений ПТ сосредоточиваются в середине таблиц — в группах с культурно-исторической близостью или нейтральностью.

Немало образов переводчики опускают в погоне за соблюдением метрики и количества строк, а некоторые образы добавляются в тексты — и в том, и в другом случае это отклонение от оригинала. Примечательно, что по шкале метрической эквивалентности нишу максимально эквивалентных текстов также ни один ПТ не занял.

5. Коэффициенты семантической эквивалентности

Для семантического аспекта эквивалентности мы выбрали 9 ЕП, представляющих собой предикаты с актантами (при наличии): *Tyger* ‘Тигр’, *frame* ‘обрамить’, *symmetry* ‘симметрия’, *burnt* ‘зажжён’, *fire* ‘огонь’, *twist* ‘скрутить’, *smile* ‘улыбаться’, *the Lamb* ‘Агнец’, *make/made* ‘создал’. В отличие от предыдущих стихотворений отсутствуют ЕП, относящиеся и к культурно-историческому, и к семантическому аспектам. Опишем исключительные ЕП, важные для понимания семантики и содержания ИТ.

Tyger. С данной лексемы, повторённой дважды, начинается стихотворение-оригинал, и она является заглавием — поэтому была отражена во всех ПТ без исключения. Однако и у неё есть варианты, их два: во-первых, в одном тексте (**Яни**) произошла семантическая замена *тигра* на его денотат: *Образ тигра, образ тигра!* Обращение направлено не к тигру, а к его когнитивной замене, с учётом этого ПТ получил оценку в 60%. Другим выделяющимся текстом был **DF2016**, начинающийся не с повтора *Тигр, Тигр*, а с предложения о тигре: «Ночью черной Тигр дикий / В темных джунглях зажигает». Также отсутствует характерный повтор. Однако этот текст не был оценён ниже, так как реалия присутствует в том же виде, что и в остальных текстах, а повтор — это композиционный параметр, который оценивался в рамках метрического аспекта текста. Атрибутов к *тигру* в первой строке больше не было ни в одном ПТ.

Frame. Данный глагол переводится как ‘обрамлять’, ‘собирать’, ‘строить’, ‘придавать форму’. В таких и синонимичных значениях нам встретилась эта ЕП в переводных текстах. И эти значения контекстуально являются равноправными, поэтому мы сочли эти варианты точными. Оказалось, что при обилии значений текстов с максимально эквивалентным переводом этой ЕП относительно немного — 13. Сюда входят *создал* (1999Шар и др.), *ваял* (Гун) и *собрал* (2015Сав), мы считаем их точными.

Менее точными грамматически являются варианты *сотворён* (alsit25), *создать* (FL2018), *создан* (2022Рем), *огранили* (2012Блаж) и др.

Смежные по семантике и отличающиеся по значению варианты *отлит* (2008Юрч), *вылеплен* (Vof), *начертали* (2001См-Сад(4)), *раскрасила* (1984См-Сад(3)), *плавил* (2001Троян) и др. представляют собой все возможные способы сотворения чего-либо, однако они являются частными и детальными, когда речь идёт о более общем значении глагола *frame*.

В восьми текстах эта ЕП была не переведена.

Symmetry. Является прямым актантом глагола *frame*. Данная ЕП была реже переведена точно и реже не переведена. Русский транслитерат ‘симметрия’ состоит из четырёх слогов, как и слово *наковальня*, однако есть один перевод (Ген), где лексема приведена в транслитерированном виде. Также мы посчитали точным и калькированный с греческого вариант *соразмерность* (Дац, 2007Порт). Чуть менее точными мы посчитали однокоренные слова или варианты в другой грамматической форме: *соразмерности* (2010См-Сад(5)), *симметричный* (2020Дельф и др.), *соразмерить* (Шмал), *симметрично* (Яни) и т. д.

Ещё дальше отстоят от оригинала и, соответственно, ещё ниже оцениваются такие варианты, как *зловещий лик* (1999Шар), *страшных черт* (Гун), *страх* (2012Блаж), *черты страшной красоты* (1996Стам), *стройный образ* (1915Марш(1)), *точность жуткая* (Бук) и др. Они являют собой разносторонние описания внешности тигра, однако всегда присутствует семантика расчётов и измерений, а также контурности.

И наконец, варианты, наиболее далёкие от оригинала: *злую плоть* (1996Кудр) — образ с переводческими коннотациями. Также нередко переводы ЕП существительным *стать* с различной атрибуцией: *убийственную статью* (2006Долг), *лихую статью* (2006Фер), *устрашительная статья* (1982Топ) и т. п. Они отражают особенности самого животного, а не его внешнего вида.

Наконец, в одном тексте ЕП была опущена: *их [полосы] создала* (2009Джум), однако ЕП «симметрия» не присутствует в тексте.

Burnt. Является причастием или глаголом прошедшего времени. На наш взгляд, наиболее точным переводом был бы ‘зажжённый’, но у глагола *burn* немалое количество значений в Оксфордском словаре. В этом случае мы опирались на порядок словарных значений. Таким образом, варианты *горел* (Ген), *пылал*

(2009Проб), *зажжён* (alsit25), *жэг* (Шмал), *зажглись* (подходит, так как в грамматической форме английского глагола нет маркера числа) (2010См-Сад(5)) и другие — соответствуют и форме, и семантике оригинала. Чуть менее точными семантически, но соответствующими по форме являются варианты, связанные не с горением, а со светоотражением: *блистал* (2012Блаж), *засверкал* (SN2015), *засиял* (FL2018). Такое значение есть в словаре, и мы посчитали его возможным вариантом перевода ЕП, хотя и не основным.

Чуть ниже коэффициент у таких переводов, как *тлел* (1969Марш(2)), *был рождён* (2006Долг), *воскрес* (Дац), *взят* (2007Порт), то есть такие действия огня или с огнём, которые влияют на его силу и интенсивность. Наконец, в четырёх текстах ЕП не переведена.

Fire. ‘Огонь’ — это актант к *burnt*. В целом, реалия переводится довольно точно. В 33 текстах она интерпретирована как *огонь*, *огнь*, *пламя* и т. п., что соотносится со словарными значениями этого слова.

В соответствии со словарём мы чуть ниже оценили такой русский вариант этой ЕП, как *жар* (2006Крас и др.), поскольку жар и огонь хотя и связаны, но не обязательно предполагают присутствие друг друга, а присутствие именно огня для текста значимо.

Во многих текстах реалия была опущена, так как иногда предикат перетягивал на себя семантику и употребление этой ЕП не требовалось, например: *Твой пылал безумный взор* (Фар), *Загорелись эти очи* (Vof) и др.

Twist. С лексикографической точки зрения в качестве наиболее точных мы рассматривали такие варианты перевода этой ЕП, как ‘скрутить’ и редкие иные, где сохранялась семантика движения по кругу или по спирали: *скрутила* (2012Блаж), *скрутив пружины* (1999Шар), *напружил* (1993Степ).

Чуть ниже оценивались более общие варианты соединения чего-либо: *свила* (1996Кудр), *связал* (SN2015), *запела* (FL2018) *сложил спираль* (1984См-Сад(3)). Последний вариант следовало бы отнести к первой группе, но он изменён грамматически, выражен словосочетанием — предикатом с прямым дополнением.

Далее следуют более отличающиеся от оригинала по форме переводы: *сплетенье* (alsit25) и *сплав* (1980См-Сад(4)), выраженные отглагольными существительными.

Примечательно, что единственный раз в этом тексте встретилось противоположное значение. В матрице процентов оно предусмотрено: *распутал* (1996Калин), а в контексте — «кто распутал вен клубок?» Оно было оценено в 20%.

В четырёх текстах переводчики не передали данную ЕП.

Smile. ЕП, которая передаёт рефлексия Создателя по отношению к своему творению. *Smile* переводится с английского как ‘улыбаться’. Рассмотрим

интерпретации переводчиков. В 22 текстах ЕП была переведена лексемой *улыбнулся* — с таким суффиксом однократности.

Отступающие от оригинала переводчики вкладывали собственные коннотации, например приписывали Создателю наслаждение от творения: *наслажденье* (1915Марш(1)). Также формой будущего времени с частицей передавалась семантика предположительности: *улыбнётся ли* (1979См-Сад(1a)). Ниже оценивались варианты с семами ‘радость’ и ‘счастье’, поскольку в данном ИТ неочевидно, что означает улыбка, отчего градус интерпретативности повышен.

Из несоответствующих оригиналу вариантов наблюдается *Он был печален? / Иль весельем смог согреться* (Яни), где присутствуют и противоположное значение, и близкое оригиналу одновременно — а кроме того, переводчик выразил смешанные чувства творца. Также к отдалённым вариантам мы отнесли *смехом* (Шмал) и *любовался* (Гун).

В трёх текстах об улыбке не упоминалось.

The Lamb. Примечательно, что Блейк упоминает в стихотворении о тигре агнца, но не наоборот. ‘Агнец’, или ‘ягненок’, или ‘овца’ — здесь мы руководствовались стилистическим критерием и считали агнца стилистически более точным вариантом, нежели ягненка и овцу, которые относятся к нейтральному стилю.

Более низкий коэффициент мы присвоили двум вариантам — *Телец* (1999Шар) и *скотину* (2006Долг), поскольку один вводит читателя в эзотерический контекст, а другой просторечный — ни то ни другое не соответствует оригинальному значению. Также есть единичный, на наш взгляд, ассоциативный вариант *ангел* (2020Дельф), где, во-первых, наблюдается созвучие агнец — ангел, во-вторых, соблюдается семантика невинности, а в-третьих, сохранено противопоставление этой семантики образу тигра. Образ агнца отсутствовал в четырёх текстах.

Make/made. В рамках изучаемого ИТ переводится как ‘создал’, ‘сделал’. Эта ЕП употребляется в том вопросе, который автор задаёт, предполагая природу тигра: неужели его создал тот же, кто создал и агнца?

Вариантов перевода, точных и формально, и семантически, пять. Варианты с небольшими отклонениями в грамматике оценивались чуть ниже. Более отдалённый семантически глагол *творить* (1993Степ и др.) оценивался примерно так же.

Особый интерес представляют переводы семантически более узкие, например не просто *создал*, а *склеил* (Vof) или *превратил* (Ген), они описывают такие подробности, которые в оригинале не упоминались.

В четырёх текстах ЕП не переведена.

Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения The Tyger

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(0)
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(18) 1980См-Сад(2), 1982Топ, 2006Ноум, 2009Проб, Вол, Ли, 2015Сав, 1973См-Сад(1), 1979См-Сад(1а), 1993Степ, 1996Кудр, 1999Шар, 2001См-Сад(4), Vof, 2006Крас, 2006Фер, 2007Жмуд, 2008Юрч
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(30) 2009Джум, Шмал, Роз, 2010См-Сад(5), Дац, Кузн, 2010Придв(2), Бук, Круг, Гун, 2017Гвоз, FL2018, alsit2, 2020Дельф, 2007Порт, Яни, Кон, Фар, 1996Стам, 2012Блаж, 1900Бал, 1984См-Сад(3), 1996Калин, Писар, Придв(1), 2018Груш, 2022Рем, 1915Марш(1), 1959Марш(2), 2006Долг
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(4) 2001Гроян, Ген, SN2015, DF2016
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(0)

В предыдущих параграфах об измерении метрико-композиционного и культурно-исторического аспектов мы отметили тенденцию отсутствия максимально эквивалентных ПТ. Для семантического аспекта тенденция сохраняется, однако также пустует и последняя ячейка с крайне низкоэквивалентными переводами. В этом отношении The Tyger — уникальный текст, поскольку ни у одного другого ИТ не было таких результатов. Этот вывод соотносится с тем, что после работы над корпусом переводов мы испытали затруднение в том, чтобы выделить хотя бы пару ПТ, которые можно посчитать академическими.

§ 5. Стихотворение Квинта Горация Флакка III:IX Ad Lydiam («К Лидии»)

В данном параграфе рассмотрен оригинал стихотворения Горация Ad Lydiam по амстердамскому изданию сочинений Горация (1697 г.) и его 33 перевода на русский язык. ЕП в рамках культурно-исторического и семантического аспектов оценены по комментариям некоторых русских и зарубежных переводчиков. Также для этого стихотворения выявлен и измерен аспект образности.

1. Общие сведения о произведении

Точная дата написания стихотворения неизвестна. Лирический сюжет стихотворения представляет собой диалог, в котором у Горация и его собеседницы Лидии по три реплики, причём каждая реплика — это отдельная строфа. По ходу текста отношения героев меняются от отрицательного полюса полюса к положительному: в начале герои обвиняют друг друга в неверности и выясняют отношения, расхваливая своих новых избранников, однако в двух последних строфах-репликах герои находят взаимопонимание, мирятся и договариваются возобновить отношения.

Ода *Ad Lydiam* в рамках творчества Горация является особым текстом по двум причинам. Во-первых, структурно она приближена к драматическому роду литературы, причём в тексте отсутствуют какие бы то ни было авторские ремарки, указаны только действующие лица и непосредственно реплики. Во-вторых, данная ода продолжает прагматическую нить в творчестве Горация — большинство его стихотворений кому-либо адресованы и представляют собой его рефлексию на определённые события или действия адресатов, отчего произведения нередко выглядят как отдельные реплики диалога: например, в оде *Ad Leucoipoen* лирический герой комментирует действия Левконои, и вся ода звучит как фрагмент из диалога, ответ или комментарий героя по отношению к действиям девушки-адресата.

Для данного ИТ при описании исследования далее мы не будем различать лирического героя и Горация, вслед за источниками ИТ, в которых реплики лирического героя обозначают буквой Н (от имени *Noratus*), а реплики его собеседницы — буквой L (от имени *Lydia*). Источниками ИТ *Ad Lydiam* послужили те же четыре издания книг од Горация, что и для всех его стихотворений, описанных в этой и предыдущих главах. В *Ad Lydiam* описан полноценный коммуникативный акт, пресуппозицию которого мы узнаём по ходу диалога: Гораций и Лидия в ссоре. Инициатором акта выступает лирический герой: его реплики всегда нечётные и задают тему, в том числе Гораций инициирует примирение, а ответные реплики Лидии всегда чётные, и героиня не просто отвечает своему собеседнику, но и рефлексивует над его репликами.

Ещё одной особенностью ИТ является параллелизм. Горация и Лидия произносят по три реплики и каждая пара (1-я и 2-я, 3-я и 4-я, 5-я и 6-я) синтаксически и лексически параллельны в той мере, насколько это осуществимо, чтобы не только сохранить индивидуальные черты личности каждого героя, но и подчеркнуть сходство их характеров. С литературоведческой точки зрения можно отметить, что лейтмотивом текста является контраст, отражающий одновременно насколько герои сочетаются и насколько они несовместимы — и этот контраст соблюдается автором и в формальном оформлении ИТ, и в содержательном.

На русский язык ода Ad Lydiam была переведена 33 раза. Самый ранний из найденных ПТ был выполнен А. П. Сумароковым в 1759 г., а самый современный ПТ принадлежит перу А. Ю. Кокотова и был выполнен в 2017 г. Наибольшее количество переводов было опубликовано в XX веке (12 ПТ).

2. Единицы перевода в стихотворении Ad Lydiam

Особенностью данного ИТ является наличие аспекта образности — текст наполнен средствами художественной выразительности, которые мы описали и измерили. Благодаря выделению этого аспекта мы выявили, что единицей перевода, помимо языкового элемента, может быть и художественный элемент, и переводчик, работая над ИТ, осмысляет эти единицы и, подобно работе над лексемами, анализирует, как передать образы. Кроме того, лексемы, описывающие тот или иной образ, могут совпадать с ЕП-лексемами, выбранными для измерения других аспектов.

Ниже в таблице представлены ЕП для измерения двух аспектов эквивалентности. ЕП для семантического аспекта — всего их 11 — выделены цветом, поскольку некоторые из них представляют собой словосочетания. В культурно-историческом аспекте все 15 реалий однословные.

Таблица 28

ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Lydiam

ЕП для семантического аспекта	ЕП для культурно-исторического аспекта
Н: “Donec (1) gratus eram tibi, nec quisquam potior brachia candidae cervici iuvenis dabat, Persarum (2) vigui rege beatior. ”	Н: “Donec gratus eram tibi, nec quisquam potior brachia candidae cervici iuvenis dabat, (1) Persarum vigui (2) rege beatior.”
L: “donec (3) non alia magis arsisti , neque erat Lydia post Chloen, multi Lydia nominis Romana (4) vigui clarior Ilia.”	L: “donec non alia magis arsisti, neque erat (3) Lydia post (4) Chloen, multi Lydia nominis (5) Romana vigui clarior (6) Ilia.”
Н: “me (5) nunc Thressa Chloe regit, dulcis docta modos et citharae sciens, pro qua non (6) metuam mori — si parcent animae fata superstiti.”	Н: “me nunc (7) Thressa Chloe regit, dulcis docta (8) modos et (9) citharae sciens, pro qua non metuam mori — si parcent animae (10) fata superstiti.”
L: “me torret face mutua	L: “me torret face mutua

Thurini Calais filius Ornyti, pro quo bis (7) patiar mori — si parcent puero fata superstiti.”	(11) Thurini (12) Calais (13) filius (14) Ornyti, pro quo bis patiar mori — si parcent puero fata superstiti.”
H: “quid si (8) prisca (9) redit (8) Venus, diductosque iugo cogit aeneo, si flava excutitur Chloe, reiectaeque patet ianua Lydiae?”	H: “quid si prisca redit Venus, diductosque iugo cogit aeneo, si flava excutitur Chloe, reiectaeque patet ianua Lydiae?”
L: “quamquam sidere pulchrior ille est, tu levior cortice et inprobo iracundior Hadria, tecum (10) vivere amem, tecum (11) obeam lubens.”	L: “quamquam sidere pulchrior ille est, tu levior cortice et inprobo iracundior (15) Hadria, tecum vivere amem, tecum obeam lubens.”

Обозначим также ЕП для измерения аспекта образности:

- 1) *potior juvenis* ‘ни один избранный’,
- 2) *Persarum rege beatior* ‘блаженнее персидского царя’,
- 3) *multi Lydia nominis* ‘Лидия многого имени’,
- 4) *Romana clarior Ilia* ‘славнее римлянки Илии’,
- 5) *torret face* ‘взаимным огнём сжигает’,
- 6) *jugo aeneo* ‘медным ярмом’,
- 7) *patet janua* ‘откроется дверь’,
- 8) *sidere pulchrior* ‘прекраснее звёзд’,
- 9) *levior cortice* ‘легче пробки’,
- 10) *inprobo iracundior Hadria* ‘вспыльчивее злого Адрия’.

3. Коэффициенты метрической эквивалентности

Ода Горация Ad Lydiam метрически представляет собой построчное чередование гликония с малым асклепиадовым стихом.

Рисунок 17

Метрическая схема стихотворения Ad Lydiam

ИТ состоит из 24 строк. Описанную нами выше структуру попарных реплик Горация и Лидия в виде четверостиший соблюдало большинство переводчиков, и потому 27 ПТ являются эквилинеарными оригиналу. Общее количество слогов ИТ составляет 240 — это число принято за 100%, и 12 переводчиков сохранили не

только строфическую структуру ИТ в переводах, но и сохранили общий объём текста. Число сильных слогов в ИТ — 120.

Применив ритмическую схему ИТ ко всем русским переводам, мы сгруппировали тексты по коэффициентам следующим образом.

Таблица 29

Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Lydium

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(1) 1806Роз
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(15) 1820Сал, 1843неизв, 1912Боб, 1912Гинц, 1916Сем, 1935Шат, 1936Ром, 1948Гол, 1968Шер, 1980Ошер, 1986Павл, 2006Сев, 1829Орл, 1898Авто, 1817Пушк
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80—89%	(12) 1892Крас, 1902Порф, 1906Вол, 1792Гаг, 1792Подш, 1806Бланк, 1856Фет, 1899Френ, 1773Мур, 2007Савин, 2017Кок, 1788неизв
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(5) 1912Смерд, 1759Сум, 1795Эмин, 1774Сум, 1857Кроль
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(0)

По результатам группировки можно сделать вывод, что незначительно эквивалентные тексты отсутствуют, по этому факту можно судить о стремлении переводчиков к сохранению высокой эквивалентности. Максимально эквивалентный метрически перевод только один, а основная масса ПТ сосредоточена в группах высоко- и умеренно эквивалентных переводов — такое распределение результатов подобно группам коэффициентов по метрике стихотворения У. Блейка The Tyger.

Следует уточнить, что в данном ИТ композиционная составляющая также присутствует и может быть дополнительным параметром измерения в виде небольшого множителя или процента, прибавляемого к итоговому проценту, однако мы посчитали этот параметр нерелевантным, поскольку похожая симметричная диалогическая структура наблюдается практически в каждом ПТ и повышение коэффициентов будет приблизительно равномерным.

4. Коэффициенты культурно-исторической эквивалентности

Данный аспект переводческой эквивалентности ИТ представлен в 15 ЕП, среди которых Persarum ‘персов’, rege ‘царя’, Lydia ‘Лидия’, Chloën ‘Хлою’, Romana ‘римская’, Iia ‘Илия’, Thressa ‘фракиянка’, citharae ‘кифары’, fata ‘судьба’, Thurini ‘турийца’, Calais ‘Калай’, filius ‘сын’, Ornyti ‘Орнит’, modos ‘лады’, Hadria

‘Адрий’. Рассмотрим единицы перевода подробнее с опорой на комментарии переводчиков П. С. Гагарина, Н. С. Гинцбург, В. Подшивалова, А. Розанова, Н. С. Романовского, Г. М. Севера, А. П. Семёнова-Тян-Шанского и А. А. Фета.

Persarum. Данная реалия переводится формой ‘персов’ и обозначает народ, проживавший в Персии, на территории современного южного Ирана. ЕП передана наиболее точно в 18 ПТ, в двух случаях наблюдались варианты с генерализацией: *всех* (1820Сал) и *земных* (1792Гаг), оценённые в 50%. В 13 ПТ реалия опущена.

Rege. Данная реалия встречается в 30 ПТ, в остальных трёх переводчики её не используют. Наиболее точный эквивалент в русском языке — это лексема ‘царь’, данный вариант перевода в разных грамматических формах был сохранён в 21 переводе и максимально оценён. В 7 текстах встречались варианты *властитель* (1902Порф, 1792Гаг), *владыка* (1912Смерд), *деспот* (1935Шат), *царь царей* (1948Гол, 2007Савин) и *Ксеркс* (1857Кроль). Они были оценены нами в 75% как смежные, поскольку отступают как от словарного значения, так и от комментариев большинства переводчиков. В двух текстах (1759Сум, 1795Эмин) реалия была обобщена и представлена как *всех*, что мы сочли сохранением ЕП в обобщённом виде и оценили вариант в 50%.

Lydia. Имя героини — собеседницы Горация в русской транслитерации выглядит как ‘Лидия’ и в переводах не имеет фонографических особенностей и не интерпретируется иначе, поскольку среди русских антропонимов присутствует такое имя. Оно сохранено в 24 ПТ без каких-либо изменений, не считая грамматических. Кроме того, оно не имеет вариантов и замен, так что в 9 переводах имя отсутствует, и переводчики используют обращение местоимением второго лица единственного числа.

Chloë. Наиболее точный перевод этой формы — ‘Хлою’, а в начальной форме имя выглядит как Хлоя. Выше, для других ИТ, мы уже описывали данный вариант перевода, так как это распространённая замена имени какой-либо девушки у переводчиков античных текстов. Имя греческого происхождения и означает ‘зеленеющая’ и ‘цветущая’, его употребление подчёркивает молодость девушки. В переводах *Ad Lydiam* встречается в двух вариантах — Хлоя и Клоя, и оба оценены в 100%. В одном ПТ переводчик заменил имя на Филлиду, что определяется позиционно, однако не соответствует оригиналу, поэтому такая замена получила оценку в 25%. Реалия отсутствовала только в одном тексте А. П. Сумарокова, что вызывает немало вопросов, поскольку главной героиней текста является Лидия, но её имя отсутствовало в 9 ПТ.

Romana. Данная ЕП представляет собой прилагательное и переводится как ‘римская’, однако в русском языке можно по-разному эквивалентно передать значение этой латинской лексемы. В 100% нами были оценены такие варианты, как *римская*, *римлянка*, *из Рима*, *римлян* — в совокупности они встречаются в 18 ПТ,

и в них отражён народ, к которому принадлежит Илия, характеризующаяся данной лексемой. Отсутствовала реалия в 15 ПТ.

Иia. ЕП представляет собой римское имя ‘Илия’, и оно сохранено в таком виде в 20 ПТ. Г. М. Север уточняет, что Илия — это мать Ромула и Рема, и потому римляне называли её «первой римлянкой». Также переводчик указывает, что её другое имя — Рея Сильвия. Несмотря на отмеченное тождество, мы оценили реалию в двух ПТ с этим именем (2006Сев, 1899Френ) как смежную, в 75%, поскольку у Горация употреблено не оно. Один вариант был, на наш взгляд, ошибочным — это *илионка* в тексте 1898Авто. Илионцы — это народ, который относится к Илиону — эолийской колонии вблизи от древней Трои. Этот греческий город не имеет отношения к Римской империи.

Также отметим вариант, который мы посчитали смежным, — *жрица* (1788неизв), так как в нескольких источниках указывается, что Илия была весталкой.

Реалия отсутствует в 9 текстах.

Thressa. Данная реалия, как и некоторые предыдущие, относится к обозначению жительницы определённого региона или города — ‘фракиянка’. Подобно тому как мы оценивали реалию *Romana*, мы учитывали при оценке вариантов перевода различные грамматические способы передачи данной ЕП. Так, наиболее точно она была передана в 15 текстах. В переводах 1829Орл и 1792Подш переводчики произвели замену на *критянку*, что не соответствует оригиналу и было оценено в 25%.

Реалия отсутствует в 6 текстах

Citharae. Эта реалия представляет собой обозначение струнного щипкового музыкального инструмента, на котором умеет играть Хлоя. Переводчики указывают в комментариях, что кифара — это разновидность лиры. Наиболее точный вариант её перевода — ‘кифара’ или ‘лира’, и они были отражены в 13 ПТ. Чуть менее точные, однако смежные варианты — это *цитра*, *лютня* и *арфа*, они встречаются в 9 переводах и соотносятся по классу инструмента. В одном из ПТ мы обнаружили случай генерализации понятия: *струнах* (1935Шат) и оценили его в 50%. В 9 ПТ реалия не отражена.

Fata. ЕП относится к верованиям римлян и нередко встречается в античных текстах; в изучаемых нами текстах Горация понятие ‘судьба’ присутствует в трёх ИТ за исключением Ad Melromenen. В переводах встречаются два точных варианта передачи этой латинской лексемы: более нейтральное *судьба* (11 ПТ) и содержащее негативные коннотации *рок* (7 ПТ). Также у данной ЕП обнаружено несколько случаев замен на следующие реалии: *небеса* (1843неизв), *боги* (1912Боб), *жизнь* (1857Кроль, 1899Френ), *смерть* (1892Крас, 1792Гаг) — они получили оценку 25%. Девять переводчиков не отразили реалию в своих ПТ.

Thurini. Лексема переводится как ‘турийца’, однако возможна фонографическая замена с учётом диграфа в начале лексемы на ‘фурийца’, что не влияет на значение. Оба варианта точного перевода встречаются в 10 текстах. Г. М. Север отмечает, что город находится «в Италии, в районе совр. коммуны Сибари г. Кассано-алло-Йонио в регионе Калабрия». Один переводчик ошибочно предположил, что названия Турий и Турин относятся к одному и тому же городу, однако это разные города, поэтому вариант перевода *туринец* (1902Порф) мы оценили ниже максимального. Также были две замены: на *тарентским* (1792Подш) и *эллина* (1968Шер), они получили оценки 25%. Наконец, в 20 ПТ перевод реалии отсутствует.

Calais. Имя греческого происхождения, которое может переводиться как ‘Калай’ и ‘Калаис’, а также чуть менее точно — ‘Калас’, переводчики транслитерировали имя по-разному. Все эти варианты были оценены в 100%. Также встречался вариант *Калаид*, Н. С. Гинцбург в комментариях к своему тексту указывает, что так звали «одного из Бореадов, участника похода аргонавтов», вероятно, имя было передано по аналогии с этим.

В трёх случаях имя подверглось замене, что снизило оценки ПТ: *Аминт* (1792Гаг), *Альцест* (1843неизв) и *Миртилл* (1759Сум). Переводчики использовали имена, чтобы выделить положительные качества Калаиса, однако это не соответствует оригиналу. В одном переводе реалия была обобщена до *друга* (1906Вол), а в двух ПТ реалия не отражена.

Filius. Термин родства, переводящийся как ‘сын’, и в 16 переводах реалия переведена точно. В двух ПТ (1856Фет, 1792Подш) ЕП представлена как смежное понятие — *порождённый* — и оценён такой вариант в 75%. В 15 ПТ реалия отсутствует.

Ornyti. Ещё одно имя, встречающееся в тексте, и принадлежит имя ‘Орнит’ отцу Калаиса. Для данной ЕП количество вариантов невелико: в 17 ПТ реалия переведена точно, и в 16 ПТ отсутствует.

Modos. Словарь и комментарии переводчиков указывают, что данная реалия должна быть переведена как ‘лады’. В данном варианте перевода лексема присутствует и в другом стихотворении Горация — *Ad Leucopoën*. Однако всего четыре ПТ содержат этот точный вариант — 1986Павл, 2006Сев, 1980Ошер, 1843неизв. В 16 переводах представлены варианты, выраженные существительным *песня* и выраженные глаголом *петь* в разных формах. Также в четырёх ПТ переводчики употребили вариант *голос* (1792Подш, 1817Пушк, 1806Роз, 1795Эмин), который мы сочли обобщением и оценили в 50%.

В 8 ПТ реалия не отражена.

Hadria. Лексема, отражённая в словарях и комментариях как ‘Адрий’, встречается в 16 переводах. В 9 ПТ она подвергается генерализации и обобщается до вариантов *волны* (1843неизв, 1829Орл, 1788неизв, 1899Френ, 1912Смерд),

море (1857Кроль, 1906Вол), *воды* (1792Подш) и *прибой* (2017Кок) — все эти варианты оценены в 50%.

Реалия отсутствует в 8 текстах.

Рассмотрим группировку полученных коэффициентов эквивалентности.

Таблица 30

Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения
Ad Lydiam

Группа	Процент	Тексты
Тексты с инкультурацией	100%	(1) 1986Павл
Тексты с культурно-исторической близостью	90—99%	(9) 1912Гинц, 1968Шер, 1902Порф, 1856Фет, 1980Ошер, 1936Ром, 2006Сев, 1935Шат, 1898Авто
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	80—89%	(1) 1792Подш
Тексты с культурным переносом	60—79%	(7) 2007Савин, 1916Сем, 1912Боб, 1948Гол, 1892Крас, 1806Роз, 1912Смерд
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	Менее 60%	(15) 1773Мур, 1899Френ, 1829Орл, 1795Эмин, 1788неизв, 1857Кроль, 1817Пушк, 2017Кок, 1906Вол, 1843неизв, 1792Гаг, 1820Сал, 1759Сум, 1806Бланк, 1774Сум

Результаты таблицы указывают, что большинство переводчиков отходят от культурно-исторической парадигмы, однако это не совсем так. Многие реалии переводчики не упоминают в своих текстах, вероятно фокусируясь на лирическом сюжете, а не точной передаче ЕП. При этом культурно-историческая парадигма не меняется, а подаётся в неполном виде, таким образом, оценки остаются релевантными.

5. Коэффициенты семантической эквивалентности

Семантический аспект эквивалентности представлен одиннадцатью ЕП: *gratus eram* 'я был приятен/мил', *vigui beatior* 'процветал счастливее', *non magis arsisisti* '[пока] более не воспылал', *vigui clarior* 'я процветала славнее', *nunc* 'теперь', [metuam] *mori* 'умереть', [patiar] *mori* 'умирание/умереть', *prisca Venus* 'давняя/прежняя любовь', *redit* 'возвращается', *vivere amem* 'любила бы жить', *obeam* 'умерла'. Некоторые представлены словосочетаниями, так как при переводе на русский язык их нередко передают однословными синонимами. Повторяющиеся ЕП обозначают параллельные действия обоих героев.

Рассмотрим каждую единицу перевода и оценки их семантической эквивалентности.

Gratus eram. Эквивалентный перевод — ‘я был приятен/мил’, и такой перевод представлен в 7 ЕП.

В 60% оценены 15 ПТ, сохраняющие грамматическое значение, однако использующие смежное лексическое значение, например *был дорог* (4 ПТ) и *был любим* (10 ПТ). Во столько же оценён вариант *взор не находил меня милее* (1792Подш), поскольку грамматическое значение меняется на форму сравнительной степени прилагательного. Ещё ниже оценены варианты *оставался любимым* (1892Крас) и *ты любила* (2017Кок), поскольку меняется лексико-грамматический класс слова, а также появляется семантика протяжённости действия в прошлом. В 20% оценены наиболее удалённые варианты, а также оценку в 10% получил вариант перевода с отрицанием *не люблю* (1774Сум).

В ПТ 1857Кроль перевод ЕП отсутствует.

Vigui beatior. ЕП относится к Горацию. Эквивалентный перевод — ‘я процветал счастливее’, однако наивысший полученный процент по этой ЕП — 60%, они достигнуты в 16 ПТ. Это связано со значением глагола *vigui*, из-за которого он не может составлять грамматическую часть аналитической формы, подобно глаголу-связке или фазовому глаголу. Все 16 текстов содержат вариант перевода *был счастливее*. Грамматически это соответствует оригиналу, однако с лексической точки зрения значение полнозначной лексемы не упомянуто, и эквивалентность снижена. Также чуть более низкие оценки имеют варианты *был блаженнее* (в 4 ПТ), поскольку происходит сдвиг в стилистике.

Наконец, более низкоэквивалентные варианты отличались тем, что переводчики старались сохранить содержание, но передать его другими словами, например *не сменялся бы судьбой с владыкой Персии* (1912Смерд), где утверждение происходит через отрицание; *завидовать не учился судьбе перского царя* (1773Мур); а также риторический вопрос *кто мог равняться в счастье?* (1806Бланк) — все эти варианты оценены в 20 процентов из-за существенного отклонения в грамматическом значении и менее существенного — в лексическом, с учётом того, что смысл передаётся тот же, что задуман автором оригинала.

Только в одном тексте 1774Сум ЕП не переведена.

Non magis arsi. Эквивалентный перевод — ‘[пока ты] более не воспылал’, однако максимально эквивалентных вариантов перевода в ПТ не было, наивысший процент был 80%, и это было 6 вариантов с глаголом «пылал» без префикса *wos-*, а следовательно — без семантики начала действия, несмотря на то что в оригинале она подчёркивается. Чуть ниже оценены варианты *пока не любил* (таких 6). Три варианта представлены без отрицания с утверждением по отношению к Лидии: *доколь ты мной пылал* (1820Сал), *пока ты Лидию любил* (2007Савин), *когда пылал мной одной* (1829Орл). Наиболее низко — в 20% — оценивались варианты, где грамматически конструкция усложнялась и увеличивалась, например *пока любовь*

к другой не обратилась (1856Фет); пока не приник к другой женщине на лоно (1912Смерд) и др.

ЕП не отражена в двух ПТ — 1792Гаг и 1774Сум.

Vigui clarior. ЕП относится к Лидии. Эквивалентный перевод — ‘я процветала славнее’, и один переводчик дословно употребил эту лексему в своём ПТ, несмотря на то что был утрачен префикс: *цвела славнее* 1792Подш. Этот вариант был оценён в 100%. В 11 переводах ЕП переведена как *славнее жила*, и такие варианты оценены чуть ниже, поскольку значение глагола *vigui* содержит положительную семантику: под процветанием понимаются достигнутые успехи в различных сферах жизни, а у глагола «жить» нейтральное значение.

Ещё более низкие оценки имеют варианты *знатнее жила* (1916Сем и др.), *знатнее была* (1968Шер и др.), *превыше была вознесенна* (1788неизв), *блистательнее была* (1795Эмин) и *была счастливей* (1899Френ и др.). Наиболее низко, в 20%, оценены следующие варианты: *имя Лидии слыло выше* (1980Ошер), так как предикат переведён не в соответствии с ИТ, и героиня говорит о себе в третьем лице; *Парис по мне вздыхал, Елене изменя* (1820Сал) — в данном случае использован образ, созданный переводчиком, он функционально точен и вызывает нужную реакцию у читателя, а также позволяет понимать ситуацию, что Лидия превыше Елены Троянской, однако в тексте Горация такой образ отсутствовал; и последний вариант — *собой гордилась* (1857Кроль) семантически сильно отличается от оригинала, поскольку по глаголу, использованному в ИТ можно рассудить, что слава Лидии была признана окружающими людьми, а в данном случае Лидия сама восхваляет себя.

В 0% был оценён вариант *жила твоей любовью* (1906Вол), поскольку он наиболее удалённый от оригинала и говорит скорее о жертвенности Лидии в любви, чем о признании её достоинств. В четырёх текстах ЕП не отражена.

Nunc. Эквивалентный перевод возможен лексемой ‘теперь’ или более устаревшей ‘ныне’ — оба варианта оцениваются в 100% и присутствуют в 14 ПТ. В 60% по смежности лексического значения мы оценили варианты перевода *уже* (1902Порф, 1806Роз) и *днесь* (1773Мур), поскольку они представляют собой не прямое значение латинской лексемы и недостаточно точно характеризуют контраст «тогда — теперь», наблюдаемый в рамках всего стихотворения Горация.

От выражения контраста данной ЕП отказались 16 переводчиков.

[Metuam] mori. Эквивалентный перевод — ‘умереть’, и в 9 ПТ сохранён и максимально оценён соответствующий перевод данной латинской лексемы. В 80% были оценены варианты либо с отступлением от грамматической точности, такие как *умер бы* (1912Боб) и *пускай умру* (1843неизв), либо с отступлением от лексического значения, такие как *принял смерть* (1773Мур), *сойти во гроб* (1806Роз) и *отдал жизнь свою* (1857Кроль) — они представляют собой перифразы глагола «умирать». Чуть ниже были оценены варианты с добавлением слова

«готов»: *готов на смерть* (2007Савин), *муки смерти готов вкусить* (1829Орл), поскольку грамматическая точность снижена. Ещё более низко оценены варианты *отдал жизнь* (1986Павл), *жизнь отдать* (1912Смерд), *собой пожертвовать* (1906Вол), *жизнь отдам* (1806Бланк). Наконец, наиболее низко оценены варианты с выраженным отдалением лексического и грамматического значений: *доколе буду жив, буду верен* (1759Сум) — герой не выражает готовности умирать, *жизнь посвятить ей* (1795Эмин) — также более оптимистичный вариант, отражающий отношение героя к Лидии, *искупить её дни своими* (1792Гаг) — в данном случае выражена жертвенность героя ради чувств.

В ПТ 1774Сум ЕП отсутствует.

[Patiar] mori. Эквивалентный перевод — ‘умирание/умереть’, «симметричная» ЕП, произнесённая Лидией. Отражена точно в 11 ПТ, что почти соотносится с предыдущей ЕП. В четырёх переводах представлена как *умру* со сниженной оценкой в 80%. В 60% оценены варианты *отдам жизнь* (3 ПТ) и *приму смерть* (5 ПТ). Несколько ниже оценён вариант *жертвовать* (1792Гаг) и ещё более низко грамматически иной вариант *готова всё отдать* (1906Вол). Отметим, что данная пара ЕП со схожим значением в одних и тех же текстах отражена приблизительно тождественно. Первая ЕП, произнесённая Горацием, отсутствовала в тексте А. П. Сумарокова 1774 г., и это повторяется для данной ЕП, однако и во втором переводе А. П. Сумарокова 1759 г. ЕП также не сохранена.

Prisca Venus. Эквивалентный перевод — ‘давняя/прежняя любовь’. Данная ЕП относится к тем, которые были переведены наиболее точно: в указанных значениях ЕП встречается в 15 ПТ. Чуть ниже оценены варианты с заменой падежа: *прежнюю любовь* (1817Пушк) и *прежние любви* (1759Сум). Ещё ниже оцениваются варианты с сохранением только одной лексемы из двух: *прежними* (1806Роз) и *любовь* (1856Фет), *страсть* (в 3 ПТ). Наиболее низкие оценки — 30% и 10% — у вариантов с характеристикой: *уснувшую любовь* (1843неизв) и антонимичный *новую любовницу* (1806Бланк).

В 5 ПТ ЕП не переведена.

Redit. Эквивалентный перевод — ‘возвращается’, в данном случае речь идёт о возвращении любви, поэтому в русских переводах присутствуют варианты глаголов, связанных с возгоранием: *вспыхнет* (1986Павл, 1935Шат) и *воспламенится* (1829Орл). С такой же оценкой встречаются варианты *придёт* (6 ПТ) и *пришла опять* (1916Сем), и чуть ниже оценены безглагольные варианты *вновь* (1892Крас) и *опять* (1912Смерд, 1899Френ). Наиболее низкие оценки у вариантов с семантикой пробуждения и наступления перемен. Наивысшую оценку получили 5 ПТ, а отсутствует ЕП в 6 переводах.

Vivere amem. Эквивалентный перевод — ‘любила бы жить’, однако он является слишком дословным, и такая аналитическая форма не используется в русском языке из-за высокой однозначности глагола «любить». В связи с этим

в русских переводах данный глагол был заменён на «хотеть» и «желать»: *хочу жить* (7 ПТ), *желала б жить* (1857Кроль). Чуть ниже из-за отдалённости лексического значения оценены варианты с аналитической формой будущего времени *буду жить* (1906Вол, 1902Порф) и просто *жить*, без глагола-связки (7 ПТ). Которые переводчики добавили в перевод ЕП характеристику будущей жизни: *жизнь сладка* (1892Крас), *жизнь полна* (1912Смерд) и *жизнь мила* (1820Сал).

В двух ПТ — 1899Френ и 1774Сум — ЕП не отражена.

Обеат. Эквивалентный перевод — ‘умерла бы’. Данная ЕП связана с предыдущей отношениями однородности — Лидия говорит: «...С тобой любила бы жить, с тобой бы умерла», однако сослагательное наклонение не отражено в переводах: наиболее высоким по оценкам является вариант *умереть* (в 19 ПТ) или *умру* (в 3 ПТ) — они оценены в 80% из-за грамматических различий. В 60% оценены варианты с лексемой *смерть* (3 ПТ), в том числе с характеристикой — *смерть сладка* (1892Крас). Низший процент — у варианта *забвению* (1899Френ), который не предполагает смерть в современном читательском понимании, однако соотносится с античной реалией — греческой рекой забвения Летою, протекающей в царстве мёртвых.

ЕП не отражена в двух ПТ (1792Гаг, 1774Сум).

Рассмотрим распределение ПТ по группам в зависимости от полученных коэффициентов.

Таблица 31

Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Lydiam

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(0)
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(5) 1902Порф, 1948Гол, 2006Сев, 1792Подш, 1892Крас
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(19) 1986Павл, 1968Шер, 1856Фет, 1898Авто, 1773Мур, 1912Боб, 1912Гинц, 1916Сем, 2017Кок, 2007Савин, 1788неизв, 1936Ром, 1806Роз, 1829Орл, 1935Шат, 1817Пушк, 1912Смерд, 1843неизв, 1906Вол
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(8) 1980Ошер, 1899Френ, 1806Бланк, 1759Сум, 1795Эмин, 1820Сал, 1857Кроль, 1792Гаг
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(1) 1774Сум

6. Коэффициенты эквивалентности образов

Под образами мы подразумеваем художественные описания, отражающие действительность, однако сформулированные аллегорически, т. е. путём использования различных средств художественной выразительности. Образы, выделенные нами в качестве ЕП для измерения аспекта образности ИТ, представляют собой сравнения, метафоры, гиперболы и т. д. Эти элементы являются частью композиции, поскольку поддерживают параллелизм реплик героев, и с другой стороны, автор передаёт через них главную идею текста. Мы выделили 10 ЕП, среди которых *potior juvenis* ‘ни один избранный’, *Persarum rege beatior* ‘блаженнее персидского царя’, *multi Lydia nominis* ‘Лидия многого имени’, *Romana clarior Ilia* ‘славнее римлянки Илии’, *torret face* ‘взаимным огнём сжигает’, *jugo aeneo* ‘медным ярмом’, *patet janua* ‘откроется дверь’, *sidere pulchrior* ‘прекраснее звёзд’, *levior cortice* ‘легче пробки’, *inprobo iracundior Hadria* ‘вспыльчивее злого Адрия’. Рассмотрим варианты перевода всех образов и проанализируем, возможно ли достижение переводческой эквивалентности в данном аспекте.

Оценка эквивалентности образов производилась по следующей шкале процентов:

0% — образ не используется.

25% — образ используется, но без образного компонента.

50% — образ заменяется на другой, не утрачивающий образности.

75% — используется образ, похожий на авторский, однако немного изменён переводчиком.

100% — используется тот же образ, что и у автора ИТ.

Potior juvenis ‘ни один избранный’. Максимально эквивалентно образ передан одним переводчиком — 1986Павл. Немного изменёнными мы посчитали варианты *юный соперник* (1902Порф), *счастливейший другой* (1829Орл) и подобные. Замен на другие образы для этой ЕП мы не обнаружили. Образы без художественного компонента включали варианты *никто из юношей* (в 4 ПТ), *ни один юноша* (в 4 ПТ), а также *другой* (1916Сем). Переводчики 8 текстов отказались от образа.

Persarum rege beatior ‘блаженнее персидского царя’. Образ описывает, как Гораций чувствовал себя, когда они с Лидией состояли в отношениях. На наш взгляд, значимый для переводчиков образ, поскольку встречается в максимально похожем виде в 16 ПТ и сохраняется сравнение. У данной ЕП также встречается немало вариантов, оценённых в 75%, поскольку переводчики немного видоизменяют образ. Большинство модификаций связано с опущением реалии *Persarum*, которая указывает на правителя конкретного территориального образования. В пяти текстах образ не передан.

Multi Lydia nominis ‘Лидия многого имени’. Дословно образ не подлежит переводу на русский язык, поскольку словосочетание «многое имя» хотя и интерпретативно объяснимо, но не является частью привычного дискурса русскоговорящего человека. Поэтому мы сочли максимально эквивалентными такие уподобления, как с громким именем Лидии (1986Павл, 1935Шат), имя Лидии славилось (в 3 ПТ), имя Лидии знали все (2006Сев). Менее точными мы посчитали варианты, где говорится не просто о славе, но о гордости носительницы имени: с гордым Лидии именем (1916Сем), счастливым именем я Лидии гордилась (1856Фет), гóрда именем Лидии (1912Боб). 22 переводчика отказалось от его передачи, вероятно, из-за трудностей с поиском грамматического эквивалента.

Romana clarior Iia ‘славнее римлянки Илии’. Этим сравнением Лидия подчёркивает своё превосходство над всеми женщинами, подчёркивая для Горация, что она лучшая. В 14 ПТ данный образ передан максимально эквивалентно с лексемами «славнее» или «знатнее». Среди изменённых вариантов — *я славнее была римлянки Сильвии* (2006Сев) — так как имени Сильвия не было указано в оригинале, *я той счастливее была, что Риму двух царей дала* (1912Смерд) — имя Илии опущено, *илионки славней в Риме была она* (1898Авто) — имя Илия заменено на этническое обозначение и др. Более отдалённым является вариант *напрасно б, кем погибла Троя, Парис по мне вздыхал, Елене изменя* (1820Сал), поскольку Илия в нём не упоминается, однако образ не теряет своей художественной составляющей.

В 7 ПТ образ не передан.

Torret face ‘взаимным огнём сжигает’. Такими словами Лидия описывает вспыхнувшие чувства между ней и Калаисом. Данная ЕП передаётся наиболее точно в 6 переводах. В вариантах с изменениями появлялись лексемы страсть и любовь: *нежною страстью пылаю* (1892Крас), *любви мы пламенем горим* (1912Смерд) и др. В качестве замены образа мы сочли добавление «взгляда», отчего суть образа меняется: *острым взглядом обжѐг меня* (1912Боб), также добавление «уз»: *в приятных узах дух мой держит вспламенѐнный* (1792Подш), *огнём любви пламенеть мне судила Венера* (1843неизв). Наконец, ЕП с утраченным образным компонентом — это *взаимно рада я любить* (1829Орл) и *Калаис страстен мной, и я равно им страстна* (1806Роз).

В 12 ПТ образ отсутствует.

Jugo aeneo ‘медным ярмом’. Образ указывает на душевную связь между Лидией и Горацием. В четырёх переводах образ передан максимально эквивалентно. В 8 ПТ переводчики заменяют одну или другую лексему. Например, варианты без меди: *железным ярмом* (1968Шер), *ярмом незыблемым* (1856Фет) или просто лексемой *ярмо* (в 2 ПТ). Варианты без ярма: *нас повяжет как медь крепкими узами* (2006Сев), *цепь сбросив золотую* (1857Кроль) и др. Варианты с заменой образа на другой, с образным компонентом: *свяжут нас оковы*

(2007Савин), *кольцом любви* (1912Смерд), *вновь скованы страстью* (1948Гол), *крепкими узами* (1912Боб).

В 13 переводах образ медного ярма не отражён.

Patet janua ‘откроется дверь’. Описывает, как Лидия могла бы вернуться в жизнь Горация — через «открытую дверь». В 14 ПТ этот образ сохранён без изменений. Ниже оценены варианты с заменой: в одном случае, как Гораций стучит в дверь Лидии — *в дверь Лидии моей вновь тихо постучу я* (1857Кроль), а в другом случае Гораций размышляет о том, как выгоняет свою новую любовь — *если, предположим, Хлою выставлю за дверь* (2017Кок). Большинство переводчиков не передали эту ЕП-образ в своих переводах.

Sidere pulchrrior ‘прекраснее звёзд’. Таким образом-сравнением Лидия описывает внешность своего нового избранника. Лексема *sidus* также переводится как ‘созвездие’ или ‘небесное тело’. Все подобные варианты максимально оценены и всего их 17. Чуть ниже оценены варианты *пусть он небес прекраснее лазурных* (1792Подш), где более конкретный образ со звёздами заменяется более общим с небесами, а также *Калай красой с самой Авророй в споре* (1857Кроль), где упоминается название утренней звезды Авроры. Также в двух ПТ образ заменён на иные, где вместо небесных тех указано время суток: *мил, как день приятный* (1795Эмин) или *Калаис собой прекрасен, как утро вешнее, и кроток как Зефир* (1820Сал).

В 8 ПТ образ не сохранён.

Levior cortice ‘легче пробки’. Такими словами Лидия описывает один из недостатков Горация — легкомысленность. В комментариях Г. М. Север указывает, что имеется в виду кора дуба, которая не тонет, а плавает на поверхности воды, поэтому все 10 вариантов с «корой» и «пробкой» мы оценили максимально, несмотря на то что в русской культуре этот образ не используется. В двух ПТ (2006Сев, 1948Гол) используется не кора, а *скорлупка*. В 50% мы оценили варианты, когда переводчики употребляли сопоставимую реалию: например, *листок* (1857Кроль) или *перо* (1829Орл) вместо приведённых выше. Во всех остальных 14 переводах образ не употреблён.

Inprobo iracundior Hadria ‘вспыльчивее злого Адрия’. Данный образ также описывает Горация со слов Лидии — она подчёркивает, что хотя он легкомысленный и «вспыльчивее злого Адрия», тем не менее он ей дорог. Образ сохранён наиболее эквивалентно в 15 ПТ. В 75% оценены варианты со специализацией, когда к «Адрию» переводчики добавляли лексемы «волны» или «воды». Также у образа было две замены без утраты образного компонента: на «вихрь» — *ты ж в ревности как вихрь ужасен* (1820Сал) — и на «ветер» — *как лист, что слабый ветр колеблет на волнах* (1788неизв).

В 7 ПТ образ не отражён.

Рассмотрим результаты группировки переводов стихотворения Ad Lydiam в аспекте образности.

Таблица 32

Эквивалентность образов в русских переводах стихотворения Ad Lydiam

Группа	Процент	Тексты
Высокоэквивалентные тексты	От 85%	(8) 1986Павл, 1912Гинц, 1936Ром, 1980Ошер, 1856Фет, 1935Шат, 1968Шер, 2006Сев
Умеренно эквивалентные тексты	70—84%	(4) 1916Сем, 1912Боб, 1898Авто, 2007Савин
Среднеэквивалентные тексты	50—69%	(5) 1948Гол, 1902Порф, 1857Кроль, 1892Крас, 1829Орл
Низкоэквивалентные тексты	20—49%	(10) 1792Подш, 1912Смерд, 1899Френ, 1806Роз, 1843неизв, 1906Вол, 2017Кок, 1788неизв, 1795Эмин, 1820Сал
Тексты с незначительным образным компонентом	Ниже 20%	(6) 1773Мур, 1817Пушк, 1806Бланк, 1792Гаг, 1759Сум, 1774Сум

Результаты таблицы отражают возможную цель перевода для тех переводчиков, которые стремились максимально эквивалентно передать образы ИТ. Цель может заключаться в создании художественного перевода с сохранением образов оригинала, такой перевод позволяет читателю ознакомиться с ИТ ещё с одной стороны.

§ 6. Стихотворение Сапфо фрагмент 31 («Φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν...»)

В данном параграфе рассмотрен оригинал стихотворения Сапфо, который в литературной традиции называют фрагментом 31 или Второй одой. Стихотворение комментировали преимущественно переводчики, нередко в изданиях комментарии сопровождалась глоссированием. В диссертационном исследовании представлено 34 перевода этого текста на русский язык. Также, ввиду вторичной переводимости помимо основных аспектов, выявлен и измерен текстологический аспект стихотворения.

1. Общие сведения о произведении

Данный древнегреческий текст, по мнению Е. Свиясова, имеет более 50 переводов на русский язык. В мировой переводческой традиции ИТ известен как «вторая ода» (по нумерации фрагментов Т. Бергка, Э. Диля и др.) или 31-й фрагмент (по нумерации Э. Лобеля и Д. Пейджа, и более современного издания — Е.-М. Фойгт) [Готовцева, 2024. С. 119]. В нашем исследовании мы в основном будем пользоваться обозначением «фрагмент 31».

Рукопись стихотворения Сапфо не сохранилась, и текст переносился в новые издания из древнегреческого трактата «О возвышенном», принадлежащего перу Псевдо-Лонгина⁵⁶. Стихотворение сохранилось в усечённом виде, в нём 17 строк — 16 полных, написанных в соответствии с метром, и одна строка, начинающая новую строфу, шесть слогов без продолжения. Это порождает некоторую интерпретативность в рассуждениях, как стихотворение могло быть продолжено, и несколько интерпретаций отражено в том числе в русских переводах.

Лирический сюжет заключается в том, что лирическая героиня наблюдает за своей возлюбленной, как она общается с неким мужчиной, и описывает физиологию своих нарастающих чувств ревности и тревоги. Это отражено в композиции стихотворения — оно представляет собой одно большое сложное предложение с разными видами связей и несколькими предикативными единицами в составе. Предикаты этих единиц послужили нам ЕП для подсчёта одного из аспектов эквивалентности.

Рецепция фрагмента 31 есть во многих литературных традициях, однако в русском языке существуют как первичные переводы (непосредственно с Сапфо), так и вторичные (русский перевод выполнен с перевода на другом языке). Нам удалось собрать 34 ПТ, 17 из которых являются первичными, а другие 17 — вторичными с двух переводов, на французском языке (автор — Н. Буало) и на латинском (автор — Гай Валерий Катулл).

2. Единицы перевода в фрагменте 31

В фрагменте 31 также можно выявить три аспекта эквивалентности: метрический, культурно-исторический и семантический с некоторыми модификациями.

Метрический аспект во всех ПТ измерен нами без внесения изменений в методику.

Культурно-исторический аспект представлен одной реалией — θεοίσιν ‘богам’, однако такие результаты не дают представления о тексте как о культурологической единице, поэтому мы считаем данный аспект нерелевантным для выполнения подсчётов и не приводим его результаты в соответствующем приложении.

Семантический аспект требует дополнительных подсчётов. На этапе поиска ПТ мы отметили, что одни переводы структурно соотносятся с ИТ, а другие нет, причём все отличающиеся ПТ между собой структурно подобны. В дальнейшем мы обнаружили и лексическое сходство, которое привело к повторным поискам переводов. Так нами были обнаружены два текста-посредника, первичных перевода, с которых впоследствии были выполнены русские переводы — это

⁵⁶ О возвышенном (пер. Н. А. Чистяковой). М.; Л.: Наука, 1966. С. 23—24 (Серия «Литературные памятники»).

латинский перевод Катулла, стихотворение 51, и французский перевод Н. Буало. Таким образом, семантический аспект для данного ИТ стал семантико-текстологическим, и ЕП для него выделяются и в тексте Сапфо, и в тексте Катулла, и в тексте Н. Буало.

Отметим ЕП в древнегреческом тексте.

Таблица 33

ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности
фрагмента 31 Сапфо

Стихотворение Сапфо	Единицы перевода
<p>Φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν ἔμμεν ὄνηρ, ὅστις ἐναντίος τοι ἰζάνει, καὶ πλασίον ἄδῦ φωνεί- σας ὑπακούει καὶ γελαίσας ἡμερόεν, τό μοι μὰν καρδίαν ἐν στήθεσιν ἐπτόασεν· ὡς γὰρ εὖιδον βροχέος σε, φώνας οὐδὲν ἔτ' εἴκει· ἀλλὰ καμ μὲν γλῶσσα ἔαγε, λέπτον δ' αὐτίκα χρῶ πῦρ ὑπαδεδρόμακεν, ὀπάτεσσι δ' οὐδὲν ὄρημ', ἐπιρρόμ- βεισι δ' ἄκουα. ἀ δέ μ' ἴδρωσ κακχέεται, τρόμος δὲ πᾶσαν ἄγρει, χλωροτέρα δὲ ποίας ἔμμι, τεθνάκην δ' ὀλίγω ἴπιδεύην φαίνομαι ἄλλα. ἀλλὰ πᾶν τόλματον —.</p>	<p>1) Φαίνεται μοι, 2) ἴσος 3) ὄνηρ, 4) ἰζάνει, 5) ὑπακούει, 6) γελαίσας, 7) καρδίαν, 8) ἐπτόασεν, 9) γλῶσσα, 10) ἔαγε, 11) πῦρ, 12) ὑπαδεδρόμακεν, 13) τρόμος, 14) ἄγρει, 15) χλωροτέρα, 16) τεθνάκην</p>

Также отметим ЕП в латинском переводе Катулла. Последний катрен не считается переводом с Сапфо, Катулл добавляет его от себя, и потому ЕП в данном отрывке не выделяются.

Таблица 34

ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности стихотворения
Катулла, 51

Стихотворение Катулла	Единицы перевода
<p>Ille mī pār esse deō vidētur, ille, sī fās est, superāre dīvōs, quī sedēns adversus ἴdentidem tē spectat et audit dulce rīdentem, miserō quod omnīs</p>	<p>1) mi videtur, 2) par, 3) spectat, 4) audit,</p>

<p>ēripit sēnsūs mihi: nam simul tē, Lesbia, aspexī, nihil est super mī vōcis in ōre.</p> <p>Lingua sed torpet, tenuis sub artūs flamma dēmānat, sonitū suōpte tintinant aurēs, geminā teguntur lūmina nocte.</p> <p>Ōtium, Catulle, tibī molestum est: ōtiō exsultās nimiumque gestīs. Ōtium et rēgēs prius et beātās perdidit urbēs.</p>	<p>5) eripit sensus, 6) nihil vocis</p> <p>7) Lingua, 8) torpet, flamma 9) demanat, 10) tintinant 11) aures</p>
--	---

Наконец, перечислим ЕП в тексте Н. Буало.

Таблица 35

ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности стихотворения
Н. Буало

Стихотворение Н. Буало	Единицы перевода
<p>Heureux qui près de toi, pour toi seule soupire, Qui jouit du plaisir de t'entendre parler, Qui te voit quelquefois doucement lui sourire. Les Dieux dans son bonheur peuvent-ils l'égaler?</p>	<p>1) Heureux, 2) soupier, 3) t'entendre parler, 4) sourire, 5) l'égaler,</p>
<p>Je sens de veine en veine une subtile flamme Courir par tout mon corps, sitôt que je te vois Et dans les doux transports où s'égare mon âme Je ne saurais trouver de langue ni de voix.</p>	<p>6) subtile flamme, 7) Courir, 8) langue, 9) voix</p>
<p>Un nuage confus se répand sur ma vue. Je n'entends plus : je tombe en de douces langueurs; Et, pâle, sans haleine, interdite, éperdue, Un frisson me saisit, je tremble, je me meurs.</p>	<p>10) Je n'entends, 11) pale, 12) frisson, 13) saisit, 14) je me meurs</p>
<p>Mais quand on n'a plus rien, il faut tout hasarder.</p>	

Далее варианты перевода будут описаны для каждой ЕП всех трёх исходных текстов.

3. Коэффициенты метрической эквивалентности

Фрагмент 31 Сапфо написан малой сапфической строфой, которая состоит из трёх сапфических одиннадцатисложников и адония. Таким образом, в одной строфе древнегреческого текста 38 слогов, в четырёх строфах — 152,

и в незаконченном фрагменте пятой строфы 6 слогов, итого — 158 слогов. В стихотворении также 68 сильных слогов и 17 строк с учётом 17-й неполной строки.

Рисунок 18

Метрическая организация фрагмента 31 Сапфо

Также приведём данные о французском и латинском переводах, которые послужили ИТ для 17 русских переводов. Французский перевод Н. Буало состоит из 16 строк и из 162 слогов, 54 из которых — сильные. Латинский перевод Катулла состоит из 16 строк и из 152 слогов, 68 из которых — сильные.

Рассмотрим сводную таблицу первичных и вторичных переводов фрагмента 31. Шифры ПТ приведены с учётом вторичности перевода: ПТ отмечены буквами в конце шифра: Б — переводы с Н. Буало, К — переводы с Катулла.

Таблица 36

Метрическая эквивалентность в русских переводах фрагмента 31 Сапфо

Группа	Процент	Тексты
Полностью метрически эквивалентные тексты	100%	(0)
Высокоэквивалентные метрически тексты	90—99%	(9) 1883ФетК, 1963ОшерК, 1986ПиотК, 1986ШерК, 2016Maela, ТорпК, ШерК, 2012Шап, 1912Цер
Умеренно эквивалентные метрически тексты	80—89%	(19) 1826Мерз, 2011Мяк, 1806Бут, 1915Вер, 1935Ив, 1755Сум, 1880Корш, 1778ЛьвовБ, 1778МурБ, 1802ДержБ, 1806ЖукБ, 1817КотБ, 2015Бах, 1959Рад, 2009СлавК, 1797ДержБ, 1820РылБ, 1792КарБ, 1862Крест
Слабоэквивалентные метрически тексты	60—79%	(3) неизв, Иоффе, 2010ПупК
Незначительно эквивалентные метрически тексты	Менее 60%	(1) 1818ПушБ

Результаты указывают, что наиболее точно переводчики передавали метрику стихотворения Катулла. Переводы непосредственно с Сапфо, а также с Н. Буало были менее точными метрически. В процессе измерения метрики древнегреческого

текста мы столкнулись с тем, что усечённый фрагмент 5-й строфы переводчики либо опускали, либо переводили короче или длиннее, чем оригинальный текст, и это влияло на сохранение общего количества слогов и снижало оценки. Без учёта этого фактора несколько ПТ могли бы быть максимально эквивалентными метрически.

4. Коэффициенты семантико-текстологической эквивалентности

4.1. Фрагмент 31 Сапфо

Рассмотрим варианты перевода ЕП в 17 ПТ, созданных по фрагменту 31.

Φαίνεται μοι. ЕП переводится как ‘кажется мне’. В 4 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 7 ПТ ЕП не переведена. Чуть ниже оценён перевод *я считаю* (1912Цер) по грамматическому различию — не сохранена безличность, а также *сопричту того* (2011Мяк) — по семантическому отличию: мужчина причисляется к богам, такой семантики не было в ИТ.

ἴσος. ЕП переводится как ‘равный’. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 3 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценено 6 ПТ, в которых был изменён падеж: конструкция «мне кажется, равен» изменилась на «мне кажется равным». Ещё ниже были оценены 3 ПТ, в которых сравнение упростилось до союза «как», а ЕП переводчики не употребляли, например *как боги, блажен и волен* (1935Ив).

ῥώνηρ. ЕП переводится как ‘мужчина’. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 12 ПТ ЕП переведена относительным (кто) или указательным местоимением (тот, кто), и такие варианты имеют самые низкие оценки. Чуть выше оценён вариант *человек* (1915Вер), однако он представляет собой обобщение, из-за которого неочевиден пол, а в оригинале уточнено, что собеседник возлюбленной лирической героини — мужчина. В той же степени отдалён вариант *спутник* (2015Бах), так как в ИТ не указано, что мужчина сопровождает собеседницу или является её близким человеком (если понимать лексему в таком значении).

ἰζάνει. ЕП переводится как ‘сидит’ и является предикатом к ῥώνηρ. В 8 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 5 ПТ ЕП не переведена. Чуть ниже по грамматической точности оценены варианты *сесть* (2015Бах) и *сидящий* (2012Шап).

ὑπακούει. ЕП переводится как ‘слушает’ и является предикатом к ῥώνηρ. В 5 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. 5 ПТ оценены в 80% из-за небольшого изменения грамматической формы, например с «слушает» на *слушать* (1959Рад, 2016Maela) или *услышав* (Иоффе). В 60% оценены варианты, где можно заключить, что один человек слушает другого, однако лексически это выражено иначе: *внимая речам* (1862Крест), *ловит сладостный голос* (2011Мяк) и т. д.

Γελαίσαζ. ЕП переводится как ‘смеющейся’. Максимально эквивалентные переводы ЕП отсутствуют, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 80% мы оценили варианты перевода данного причастия существительным *смех* (в 8 ПТ). В 60% были оценены 4 ПТ с вариантом *улыбка*, поскольку семантически это более слабое проявление признака, нежели смех. В 1 ПТ (**1806Бут**) присутствует вариант *усмешки*, содержащий негативную коннотацию, в особенности для современного читателя. Наконец, в 20% мы оценили вариант *ленет* (**1935Ив**), поскольку это не соответствует значению оригинала.

Καρδίαν. ЕП переводится как ‘сердце’ в винительном падеже, поскольку является объектом глагола *ἐπτόασεν*. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. 11 ПТ были оценены в 80% из-за передачи лексемы в именительном падеже, а не винительном, что изменило субъектно-объектные отношения, и в таких переводах сердце — агент и действует само, в отличие от оригинала, где винительный падеж отражает, что ситуация «испугала сердце» лирической героини, т. е. ситуация — субъект. В 2 ПТ (**1959Рад**, **1862Крест**) «сердце» было заменено на *душу*, и эти варианты мы оценили в 20%, поскольку «душа» также является агентом и стоит в именительном падеже.

ἐπτόασεν. ЕП переводится как ‘испугало’ и является предикатом ЕП *καρδίαν*. Максимально эквивалентные переводы ЕП отсутствуют, в 1 ПТ ЕП не переведена. Наиболее эквивалентный перевод — глаголом в настоящем времени — *пугает* (**2012Шап**), этот вариант оценён в 80%. Все остальные ПТ заменяют испуг на смежные и оттого менее точные варианты: *трепещет* (2 ПТ), *замерло* (2 ПТ), а также такие, в которых неявно выражается испуг: *забьётся* (**1880Корш**), *стучит* (**Иоффе**) и др.

Γλῶσσα. ЕП переводится как ‘язык’, является объектом глагола *ἔαυε* и переведена во всех ПТ. В 7 ПТ перевод максимально эквивалентен. Чуть ниже оценены варианты *слова* (в 3 ПТ), *речи* (**1862Крест**), и ещё ниже — анатомические образования, отвечающие за речевую артикуляцию: *уста* (**неизв**) и *горло* (2 ПТ).

ἔαυε. ЕП переводится как ‘сокрушён’, переведена во всех ПТ и является предикатом ЕП *γλῶσσα*. Максимально эквивалентные переводы отсутствуют. Одна из наименее точно переведённых реалий — диапазон оценок начинается от 60% из-за отдаления от семантического соответствия с ИТ. В русском языке не распространены словосочетания «язык сокрушён» или «язык разбит» — вместо них в основном употребляются варианты: *немееет* (в 5 ПТ), *цепенеет* (в 2 ПТ), а также единичные — *затихнет* (**1959Рад**), *ком встал* (**2016Maela**) и др.

Πῦρ. ЕП переводится как ‘огонь’, является объектом глагола *ὑλαδεδρόμακεν* и переведена во всех ПТ. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен. В 5 ПТ встречается синонимичный вариант *жар*, однако он оценён ниже, поскольку в словаре это не первичное значение. В 60% оценены глаголы *горю* (**1755Сум**) и *пламенею* (**Иоффе**), поскольку невозможно образовать глагол от лексемы

«огонь», и такие глаголы семантически точны, однако не соответствуют грамматически.

ὕλαδεδρομάκεν. ЕП переводится как ‘пробежал’, является предикатом ЕП πῦρ и переведена во всех ПТ. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен. У вариантов с более низкими оценками изменена грамматическая форма, в основном на глагол настоящего времени *бежит* (в 2 ПТ) или *пробегаёт* (в 4 ПТ). Также чуть ниже оценён вариант *лётся* (1826Мерз), поскольку не соотносится с привычными русскоговорящему читателю образами.

Τρόμος. ЕП переводится как ‘дрожь’ и является объектом глагола ἄγρει. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 2 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценён синоним *трепет* (в 3 ПТ), а также «дрожь» в других падежах (в 3 ПТ). Ещё ниже оценены глагольные варианты *дрожит* и *дрожу*.

ἄγρει. ЕП переводится как ‘охватывает’ и является предикатом ЕП τρόμος. Максимально эквивалентные переводы ЕП отсутствуют, в 9 ПТ ЕП не переведена, считается одной из наименее переводимых, поскольку в переводах словосочетание «охватывает дрожь» переводчики нередко заменяли одной лексемой. Из немногочисленных вариантов наиболее точные: *объемлет* (1806Бут), *пронизает* (2011Мяк) и др.

Χλωροτέρα. ЕП переводится как ‘зеленее’. В 3 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 4 ПТ ЕП не переведена. Остальные переводчики отказываются от образности этой ЕП, и потому в 8 ПТ встречается вариант *бледнее*. В неизв обнаружен вариант *как былинка*, который полностью утрачивает семантику цвета.

Τεθνάκην. ЕП переводится как ‘умерла’. Максимально эквивалентные переводы ЕП отсутствуют, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 80% мы оценили грамматически варьируемые переводчиками варианты *умру* (2015Бах) и *умираю* (неизв). Ещё менее точными мы посчитали варианты с эвфемизмами смерти. Среди них: *с жизнью прощусь* (1915Вер), *дух с телом расстается* (1755Сум), *бездыханна* (1935Ив) и др.

Рассмотрим семантическую эквивалентность 17 русских переводов фрагмента 31. Проведённые подсчёты пока не включают текстологический аспект, поскольку измеренные в данном параграфе русские переводы были первичными по отношению к ИТ.

Таблица 37

Семантическая эквивалентность в русских переводах фрагмента 31 Сапфо

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(0)

Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(1) 1915Вер
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(7) 1912Цер, 2012Шап, 2011Мяк, 1959Рад, 1826Мерз, 1935Ив, 1806Бут
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(7) 1755Сум, 1862Крест, Иоффе
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(0)

4.2. Перевод Катулла

Рассмотрим единицы перевода в 8 ПТ, выполненных с латинского перевода Катулла.

Mi videtur. ЕП переводится как ‘мне кажется’. В 5 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 1986ПиотК вариант *верю*, оценённый в 20%, поскольку семантически отступает от ИТ. И вариант *в моих глазах* (ТорпК) настолько же далёк от оригинала.

Par. ЕП переводится как ‘равный’. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 2 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценён вариант *равным* (2010ПупК) и *подобен* (в 2 ПТ).

Spectat. ЕП переводится как ‘смотрит’. В 4 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценён грамматически отличающийся вариант *глядится в глаза* (1986ПиотК), ещё ниже оценён вариант с отрицанием *не отводит взора* (ШерК).

Audit. ЕП переводится как ‘слушает’. В 4 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценены грамматически иные варианты: *слушая* (в 2 ПТ) и *может слышать* (1963ОшерК).

Eripit sensus. ЕП переводится как ‘лишает чувства’ и переведена во всех ПТ. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен. Чуть менее точные грамматически варианты — *лишаюсь чувств* (1986ШерК) и ещё более низко оценённый — *чувствую* (2010ПупК). Примечательным был вариант А. А. Фета *смысл весь теряю*, поскольку значение «смысл» есть в списке тех, что относятся к лексеме *sensus*, хотя оно и не первичное.

Nihil vocis. ЕП переводится как ‘нет голоса’. Максимально эквивалентные переводы отсутствуют, в 3 ПТ ЕП не переведена. Относительно точными мы сочли варианты *голос теряю* (1986ШерК), *пропадает голос* (1963ОшерК). Наименее низко были оценены варианты, где лексема «голос» отсутствовала, однако ЕП была отражена в виде синонимов: *горло пересохло* (2009СлавК), *рта не раскрою* (1986ПиотК), *слово вымолвить трудно* (ШерК).

Lingua. ЕП переводится как ‘язык’. В 6 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 2 ПТ ЕП не переведена. Вариантов перевода в ПТ нет.

Flamma. ЕП переводится как ‘огонь’, ‘пламень’ и переведена во всех ПТ. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен. Вариантов перевода в ПТ нет.

Demanat. ЕП переводится как ‘течёт’, ‘струится’ и переведена во всех ПТ. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен. В 80% оценены варианты *льётся* (1883ФетК), *пробегает* (в 2 ПТ) и *вспыхнет* (2010ПупК). В 20% оценён вариант *лижет гортань* (ТорпК).

Tintinant. ЕП переводится как ‘звонят’ и переведена во всех ПТ. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен. В 80% оценена глагольная форма — причастие: *звонящий* (1986ПиотК). Чуть более низкие оценки получил вариант-существительное *звон* (в 6 ПТ).

Aures. ЕП переводится как ‘уши’. Во всех 8 ПТ перевод максимально эквивалентен.

Рассмотрим результаты группировки русских переводов стихотворения Катулла.

Таблица 38

Семантическая эквивалентность в русских переводах Катулла, 51

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(0)
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(2) 1986ШерК, 1963ОшерК
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(6) 2009СлавК, 1883ФетК, 1986ПиотК, ШерК, 2010ПупК, ТорпК
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(0)
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(0)

Тексты распределились по группам таким образом, что в целом их можно охарактеризовать как высоко- и среднеэквивалентные.

4.3. Перевод Н. Буало

Рассмотрим 9 ПТ, которые были переведены с французского перевода фрагмента 31.

Heureux. ЕП переводится как ‘счастлив’. В 8 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. Другие варианты перевода отсутствуют.

Soupir. ЕП переводится как ‘вздыхает’. В 3 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 60% оценён вариант *восхищается* по

снижению семантической точности (1820РылБ). В 40% мы оценили наименее точные варианты *тлеет* (1778МурБ), *бывает* (1792КарБ) и *пылает* (1806ЖукБ).

T'entendre parler. ЕП переводится как 'слушает, как ты говоришь' и переведена во всех 9 ПТ. Максимально эквивалентных ПТ — 6. В 60% мы оценили вариант *вперяет слух* (1820РылБ) и ниже — *пленяется* (1817КотБ).

Sourire. ЕП переводится как 'улыбаешься'. Все переводы оценены одинаково — в 60% — поскольку в них используется слово «улыбка» в разных падежах, т. е. глагол меняется на существительное, и это немного снижает эквивалентность.

L'égalier. ЕП переводится как 'сравниться с ним'. Максимально эквивалентные переводы отсутствуют, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 80% оценены варианты *подобится* (в 2 ПТ) и *сравнён* (1806ЖукБ), чуть ниже — *равен* (1792КарБ) и наиболее низкая оценка у вариантов с возвышением мужчины над богами: *превысят ли его* (1778МурБ) и *превышает* (1817КотБ).

Subtile flamme. ЕП переводится как 'тонкий огонь'. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. В 60% оценены 2 ПТ с вариантом *палящий огонь*, поскольку для него характерна сема 'интенсивность'. Примечателен антонимичный вариант *смертный хлад* (1820РылБ), который оценён в 30% согласно матрице.

Courir. ЕП переводится как 'бежит'. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 3 ПТ ЕП не переведена. Данная ЕП больше соотносится с текстом Сапфо, нежели с текстом Н. Буало, поскольку именно в древнегреческом фрагменте 31 есть глагол «течёт». Данную же французскую лексему русские переводчики передали как *льётся* (1817КотБ), *струится* (1820РылБ) и *текущий* (1802ДержБ).

Langue. ЕП переводится как 'язык'. В 3 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 3 ПТ ЕП не переведена. В трёх оставшихся употреблены варианты *уста* (1820РылБ) и *слова* (в 2 ПТ).

Voix. ЕП переводится как 'голос'. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 2 ПТ ЕП не переведена. В остальных одинаково оценённых в 40% вариантах *слова* (в 4 ПТ) и *речь* (в 2 ПТ).

Je n'entends. ЕП переводится как 'я не слышу'. В 1 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 4 ПТ ЕП не переведена. Один переводчик передал ЕП антонимом *слышу* (1778ЛьвовБ), так же оценён вариант *слышать престаю* (1778МурБ) и два ПТ с вариантом *слух*.

Pale. ЕП переводится как 'бледная'. Максимально эквивалентные переводы отсутствуют, в 2 ПТ ЕП не переведена. В 80% мы оценили вариант *бледнею* (в 6 ПТ) и чуть ниже — вариант *без цвета* (1778МурБ).

Frisson. ЕП переводится как 'дрожь' 'трепет'. В 2 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена.

Saisit. ЕП переводится как ‘охватывает’. Максимально эквивалентные переводы отсутствуют, в 7 ПТ ЕП не переведена. Остальные варианты оценены в 60% и переведены глаголами *дрожу* (в 5 ПТ) и *трепещу* (1806ЖукБ).

Je me meurs. ЕП переводится как ‘я умираю’. В 3 ПТ перевод максимально эквивалентен, в 1 ПТ ЕП не переведена. Как и в переводе Катулла, преобладают варианты — эвфемизмы смерти: *лишена жизни* (1806ЖукБ), *с душой моего расстаюсь* (1778ЛьвовБ), *вкруг сердца станет хлад* (1778МурБ).

Рассмотрим результаты группировки русских переводов стихотворения Н. Буало.

Таблица 39

Семантическая эквивалентность в русских переводах Н. Буало

Группа	Процент	Тексты
Наиболее высокоэквивалентные семантически тексты	От 85%	(0)
Относительно высокоэквивалентные семантически тексты	70—84%	(0)
Умеренно эквивалентные семантически тексты	50—69%	(2) 1802ДержБ, 1778МурБ
Низкоэквивалентные семантически тексты	20—49%	(6) 1778ЛьвовБ, 1817КотБ, 1792КарБ, 1797ДержБ, 1806ЖукБ, 1820РылБ
Крайне низкоэквивалентные семантически тексты	Ниже 20%	(1) 1818ПушБ

По сравнению с переводами стихотворения Катулла, переводы Н. Буало менее точны, и даже есть один крайне низкоэквивалентный текст.

С семантико-текстологической точки зрения нам было достаточно сопоставить выбранные единицы перевода во всех трёх текстах: Сапфо, Катулла и Н. Буало. Мы провели для русских переводов латинского и французского текстов подсчёты, измеряя соотносимые ЕП из них как если бы они были переводами Сапфо, и сопоставили коэффициенты — данные коэффициенты называются коэффициентами семантико-текстологической эквивалентности (см. приложение б). Почти во всех случаях результаты соотносятся следующим образом: коэффициент семантической эквивалентности русских переводов стихотворений Катулла и Н. Буало превышает коэффициент семантико-текстологической эквивалентности, подсчитанный без учёта обоих текстов-посредников, т. е. доказано, что вторичный перевод менее точен, чем первичный, — см., например, таблицу 40, в которой представлены коэффициенты.

Семантические и семантико-текстологические коэффициенты русских переводов стихотворения Н. Буало — французского перевода фрагмента 31 Сапфо

ПТ	ср. % Б	ср. % С
1802ДержБ	62,67	39,63
1778МурБ	57,35	35,93
1778ЛьвовБ	49,67	32,59
1817КотБ	48,00	35,93
1792КарБ	43,34	41,85
1797ДержБ	35,67	38,15
1806ЖукБ	33,33	30,74
1820РылБ	30,53	32,96
1818ПушБ	12,67	10,37

Однако есть два ПТ-исключения, соотношение коэффициентов которых обратное, — они приведены в таблице 40 и выделены полужирным шрифтом: ПТ Г. Р. Державина 1797 г. и ПТ К. Рылеева 1820 г. Эти переводы по результатам подсчётов оказались ближе к древнегреческому тексту, чем к французскому, с которого они были переведены. Это отдельный вопрос для исследования погрешностей измерений в рамках данного аспекта.

§ 7. Результаты использования методики

В данном параграфе будет описано как интерпретировать результаты методики и применять коэффициенты эквивалентности.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается прежде всего в том, чтобы на основе результатов измерения переводческой эквивалентности в разных аспектах любой читатель из множества переводов мог выбрать один или несколько текстов в соответствии с той целью поиска, которую читатель ставил перед собой изначально.

Ранее мы приводили две классификации переводов, основанием которой была цель выполнения перевода, однако эту классификацию можно симметрично переложить не только на цель переводчика, но и на цель читателя.

Среди элементов классификаций есть следующие виды перевода:

- подстрочный, или дословный — перевод с высокой степенью содержательной точности и без формы и структуры оригинала. Используется с целью **ознакомления** с оригинальным текстом, а также с **исследовательской** целью. Является базой для выполнения академического или вольного перевода.

- академический — перевод с наиболее точно сохранённой формой оригинала и не менее чем высокой степенью содержательных аспектов эквивалентности. Используется с **исследовательской** целью, а также с целью **кодификации** в хрестоматиях, сборниках и учебно-методической литературе, поскольку является наиболее сбалансированным с точки зрения эквивалентности содержательных и формальных аспектов.
- художественный, или вольный — умеренно или высокоэквивалентный семантически перевод, однако без строгого соблюдения метрики. Используется с **эстетической** целью (поиск наиболее «красивого» текста), а также — за неимением более эквивалентных ПТ — с целью **кодификации** в некоторых видах изданий.
- аллюзия, или стихотворение на мотив оригинала — перевод, содержащий хотя бы один «узнаваемый» элемент, по которому можно определить ИТ. Используется с **исследовательской** целью (например, в рамках литературоведения или корпусных исследований), а также с **эстетической** целью.

Цели поиска переводных текстов приведены отвлечённо, в рамках конкретной задачи читатель может вести поиски и по другим целям.

Чтобы использовать полученные коэффициенты, необходимо воспользоваться группировкой всех ПТ по полученным коэффициентам. По каждому аспекту нами были выделены группы со следующими степенями эквивалентности от 1 до 5.

Таблица 41

Группы для распределения коэффициентов по степени эквивалентности для четырёх аспектов ИТ (1 — наивысшая эквивалентность, 5 — наименьшая)

Степень \ Аспект	1	2	3	4	5
Метрический	Полностью	Высоко	Умеренно	Слабо	Незначительно
Семантический	Наиболее	Относительно	Умеренно	Низко	Крайне низко
Культурно-исторический	Инкультурация	Близость	Нейтральность	Перенос	Смена парадигмы
Образности	Высоко	Умеренно	Средне	Низко	Незначительно

Далее предлагаем воспользоваться следующей таблицей распределения ПТ в зависимости от того, в какую группу попал ПТ по тому или иному аспекту.

Определение соответствия переводов цели поиска читателей с использованием группировок по степени эквивалентности в различных аспектах

Аспект \ Вид ПТ		Подстрочный	Академический	Художественный	Аллюзия
Базовые	Метрический	5	1 или 2	2, 3, 4 или 5	3, 4 или 5
	Семантический	1 или 2	1, 2 или 3	2, 3 и 4	4 или 5
Факультативные	Культурно-исторический	1 или 2	1, 2, 3 или 4	2, 3, 4 или 5	3, 4 или 5
	Образности	1 или 2	1, 2 или 3, 4	3, 4 или 5	3, 4 или 5

В случае, если таблица не охватывает определённую комбинацию групп, следует определять тип перевода по наибольшему числу совпадений в номерах групп. Если оставшиеся номера полностью совпадают, следует присвоить тексту наиболее точный возможный тип перевода.

В качестве примера приведём сводную таблицу по стихотворению Горация Ad Lydium, распределив ПТ по соответствующим группировке ячейкам. Данный ИТ выбран в связи с тем, что в нём измеряются все аспекты переводческой эквивалентности. Однако у текста не было подстрочных переводов, поэтому отразить их в таблице не представлялось возможным.

Таблица 43

Пример распределения текстов для определения вида перевода

Шифр ПТ	Степень по аспектам в порядке метр., сем., кул., обр.	Вид перевода
1759Сум	4, 4, 5, 5	художественный
1773Мур	3, 3, 5, 5	художественный
1774Сум	4, 5, 5, 5	аллюзия
1788неизв	3, 3, 5, 4	художественный
1792Гаг	3, 4, 5, 5	художественный/аллюзия
1792Подш	3, 2, 3, 4	художественный
1795Эмин	4, 4, 5, 4	художественный/аллюзия
1806Бланк	3, 4, 5, 5	художественный/аллюзия
1806Роз	1, 3, 4, 4	академический
1817Пушк	2, 3, 5, 5	художественный
1820Сал	2, 4, 5, 4	художественный
1829Орл	2, 3, 5, 3	художественный

1843 неизв	2, 3, 5, 4	художественный
1856 Фет	3, 3, 2, 1	академический/художественный
1857 Кроль	4, 4, 5, 3	художественный/аллюзия
1892 Крас	3, 2, 4, 3	художественный
1898 Авто	2, 3, 2, 2	академический
1899 Френ	3, 4, 5, 4	художественный/аллюзия
1902 Порф	3, 2, 2, 3	художественный
1906 Вол	3, 3, 5, 4	художественный
1912 Боб	2, 3, 4, 2	академический
1912 Гинц	2, 3, 2, 1	академический
1912 Смерд	4, 3, 4, 4	художественный
1916 Сем	2, 3, 4, 2	академический
1935 Шат	2, 3, 2, 1	академический
1936 Ром	2, 3, 2, 1	академический
1948 Гол	2, 2, 4, 3	академический
1968 Шер	2, 3, 2, 1	академический
1980 Ошер	2, 4, 2, 1	академический/художественный
1986 Павл	2, 3, 1, 1	академический
2006 Сев	2, 2, 2, 1	академический
2007 Савин	3, 3, 4, 2	академический/художественный
2017 Кок	3, 3, 5, 4	художественный

В дальнейшем исследователь сможет определить вид перевода и выбрать один или несколько в соответствии со своей целью. Тенденция к тому, что большинство переводов — художественные, сохраняется от ПТ к ПТ, а остальные виды перевода обычно представлены в меньшинстве.

Выводы

В данной главе показаны результаты применения авторской методики оценки переводческой эквивалентности, описанной в главе 2. Сводные таблицы с коэффициентами эквивалентности в разных аспектах представлены в приложениях 1—6.

Полученные коэффициенты переводов были распределены на группы для каждого измеренного аспекта всех исходных текстов. Для всех аспектов выделено по пять групп, и их названия и диапазоны коэффициентов специфичны для каждого отдельного аспекта.

Впоследствии система группировки соотносится с типологией переводов, описанной в главе 1, следующим образом: каждый русский перевод относится к нескольким группам в рамках измеренных аспектов. Таким образом, получившаяся у перевода комбинация групп по всем аспектам эквивалентности определяет тип перевода (подстрочный, академический, художественный, аллюзия). Так каждый переводной текст получает комбинированную оценку эквивалентности: во-первых, количественную в виде нескольких коэффициентов

по разным аспектам эквивалентности, во-вторых, вербальную группировочную, характеризующую степень эквивалентности, в-третьих, вербальную типологическую, которая не только позволяет оценить цель выполнения перевода переводчиком, но и указывает на объективные особенности перевода.

Заключение

В результате проведённого исследования, во-первых, разработана методика подсчёта эквивалентности поэтических переводов, которая позволяет избежать субъективности и даже эмоциональности в оценках эквивалентности. Во-вторых, продемонстрировано, что нагляднее и информативнее проводить измерения и представлять результаты подсчёта эквивалентности в виде нескольких коэффициентов для каждого текста — при необходимости на их основе возможно вынести вербальную оценку, и она будет более объективной, чем в отсутствие проводимых измерений. В-третьих, многоаспектное числовое выражение эквивалентности поэтических переводов эффективно показало себя именно на многократно переведённых текстах: коэффициенты отражают, в каком аспекте переводчик стремился сделать текст более точным, а значит, мы можем сделать вывод о цели выполнения им перевода.

Методика разработана и апробирована на разных текстах по предварительно отобранном, согласно специфике исходного текста, критериям: метрическому, метрико-композиционному культурно-историческому, семантическому, семантико-типологическому и образному. Выделенные единицы перевода использовались для содержательных аспектов — всех, кроме связанных с метрикой. Методика была апробирована на 267 русских переводных поэтических текстах, имеющих отношение к исходным текстам, и заключалась в том, что единицы перевода были проанализированы в каждом на предмет близости к оригиналам: с помощью различных методов подсчёта для каждой единицы перевода в каждом тексте был вычислен процент эквивалентности. Кроме того, были изучены метрические особенности текстов: рифма, размер, длина текстов в слогах, число сильных слогов в текстах и линейность — их близость к оригинальному тексту была облечена в числовые значения. В результате по каждому аспекту были сформированы рейтинги, в пределах которых по убыванию от более эквивалентных к менее эквивалентным распределялись коэффициенты переводов. На основе коэффициентов для всех аспектов была проведена группировка, характеризующая степень эквивалентности текстов вербально. С помощью группировки можно давать переводам и другие вербальные характеристики, например, типологическую, которая указывает на цель выполнения перевода. Основные результаты нашей работы изложены в выводах к соответствующим главам, а в заключении мы подытожим результаты нашей работы в целом.

Поводом создания методики послужила проблема множественности перевода и научные работы теоретиков перевода и переводоведов, утверждающих, что есть «хороший» и «плохой» перевод и это определяется качеством перевода

и его эквивалентностью оригиналу. Одним из важных результатов нашей работы стало понимание, что если текст по какой-либо шкале низкоэквивалентен, или крайне низкоэквивалентен, или, напротив, набирает чуть ниже ста процентов, то это не означает, что это неэквивалентный текст, и главное — не означает, что это «плохой» перевод. Низкая эквивалентность позволяет нам оценивать не умения переводчика, а цель создания им перевода или текста с аллюзиями к оригиналу, языковую и культурологическую картину мира, принципы и традиции перевода для определённого периода развития переводоведения у данного народа, а также мастерство переводчика адаптировать текст для удобовосприятия его носителями переводящего языка, не задающимися целью познакомиться с автором, творчеством автора и реалиями эпохи, в которую исходный текст был создан.

Проведённое исследование открывает широкие дальнейшие перспективы. Для начала, применение разработанной нами методики на других многократно переведённых поэтических текстах позволит понять, требуется ли учитывать какие-либо другие особенности и выражать их в дополнительных коэффициентах эквивалентности. Далее, поскольку предложенная нами оценка разных аспектов эквивалентности разработана на основе поэтических и конкретно стихотворных текстов, целесообразно рассмотреть вопрос о выработке критериев для столь же точной оценки эквивалентности прозаических переводов. Наконец, нами были найдены переводы изучаемых стихотворений на другие славянские и иные индоевропейские языки; целесообразно в перспективе провести сопоставительный анализ языковых и культурологических картин мира переводчиков для сравнительной оценки эквивалентности в переводах для иных этнических групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ad Leuconoën

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации), а также по формальному признаку.

Основные

1. [Источник оригинала] Q. Horati Flacci. Opera, denuo emendata. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697. P. 15.
2. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horatius Flaccus ex recens. Richardi Bentleii. / Notae ad Carminum Lib. I. Cantabrigiae, 1711. P. 22—23.
3. [Источник оригинала] Q. Horati Flacci. Opera omnia ex recens. Joh. Christiani Jahn. Curavit Theodor Schmid. Editio quinta. Lipsiae: sump-tibus et typis B. G. Teubneri. 1853. P. 10—11.
4. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horati Flacci. Opera. / Recens. O. Keller et A. Holder. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri. 1864. Vol. 1. 1864. P. 20—21.
5. [Источник комментариев] Acronis et Porphyriionis commentarii in Q. Horatium Flaccum. / ed. Hauthal F. Volume 1. Sumptibus J. Springeri, 1866. P. 41—42.
6. [Источник текстов] — Издания с переводами по каталогу Свясова (1748—1996 гг.): Античная поэзия в русских переводах XVIII—XX вв. Библиографический указатель, Издательство «Дмитрий Буланин», 1998.
7. [Источник текстов] Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.111#13> (дата обращения: 08.05.2025).
8. **(1776Мур)** Муравьев М. Н. Его же первая на десять ода книги первой к Левконое («Брегись вопреки людской судьбины...») // Опыт трудов Вольного российского собрания... М., 1778. Ч. 4. С. 289.
9. **(1789неизв)** [автор не указан] Будущего знать не можно и не должно: Подражание латинской оде Горация, к Лейконое некоей писанной («Вотще, Лейконоя, ты в таинства вникаешь...») / Новые ежемесячные сочинения. 1789. Ч. 32. С. 55—56.
10. **(1792неизв)** [автор не указан] Трезорину («Знать, Трезорин, не учися...») / Еженедельник. 1792. № 11. С. 174—176.

11. **(1798Дер)** Державин Г. Р. На ворожбу («Не любопытствуй запрещенным...») / Державин Г. Р. Сочинения. Под редакцией Я. Грота. СПб., 1808. Ч. 2. С. 68–69. ИЛИ 1865. Т. 2. С. 162–174.
12. **(1801Кап)** Капнист В. В. Ворожба («Хлоя! не желай бесплодно...») / Капнист В. В. Лирические сочинения. СПб., 1806. С. 170–171. ИЛИ Соч. СПб., 1849. С. 404. ИЛИ Избр. соч. Л., 1941. С. 185. ИЛИ Собр. соч. М.; Л., 1960. Т. 1. С. 166–167. ИЛИ Избр. произведения. Л., 1973. С. 162.
13. **(1816Туч)** Тучков С. А. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1816. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#115> (дата обращения: 08.05.2025).
14. **(1821Фил(1))** Филимонов В. К. Леоконое («Не предугадывай... то знать воспрещено...») // Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. 1821. Ч. 19. С. 39–40. ИЛИ Сын Отечества: Исторический и политический журнал. СПб., 1821. Ч. 69, № 17. С. 139–140.
15. **(1856Фет)** Фет А. А. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1856. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#43> (дата обращения: 08.05.2025).
16. **(1858Фил(2))** Филимонов В. Проза и стихи. СПб., 1822. Ч. 2. С. 45–46; Избранные Горациевы оды. СПб., 1858. С. 45.
17. **(1862Крест)** Крестовский Вс. Вл. «Оставь, грешно искать, ка-кой тебе иль мне...» // Крестовский Вс. Вл. Сочинения. СПб., 1862. Т. 1. С. 125.
18. **(1893Тамб)** Тамбовский А. «Не спрашивай Судьбу! Поверь мне, Левконоя...» // Тамбовский А. Проклятие любви. СПб., 1893. С. 10.
19. **(1894Гол)** Головков Г. А. «Не гадай, Левконоя, нельзя угадать...» // Головков Г. А. Сочинения. Харьков, 1894. С. 39.
20. **(1898Блок)** Блок А. А. «Милая дева, зачем тебе знать, что жизнь нам готовит...» // Зеленый альманах. Пг., 1915. С. 12.
21. **(1898Зуб)** Зубков В. Г. «Не разведывай ты...» // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1898. № 7, отд. 5. С. 1.
22. **(1899Леб)** Лебедев В. «Не спрашивай, какую нам судьбину...» // Гимназия. 1899. № 4–6. С. 8.
23. **(1902Порф)** Порфиоров П. Ф. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1902. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#52> (дата обращения: 08.05.2025).
24. **(1903Мал)** Малиновский А. Ф. «Левконоя, брось гаданья...» // Лит.-худож. сб. / Императорский Санкт-Петербургский университет. СПб., 1903. С. 127–128.
25. **(1911Павлин)** Павлинова Н. «Ты не спрашивай, нам знать не дано, мне и тебе, какой...» // Гермес. 1911. № 13. С. 342.
26. **(1911Брюс)** Брюсов В. Я. «Нет, не надо гадать (ведать грешно), много ли, мало ли...» // Гермес. 1911. № 20. С. 509.

27. **(1914Гинц)** Гинцбург Н. С. «Нет, не тщись узнавать — ведать грешно, жизни какой конец...» // Гермес. 1914. № 11—12. С. 362—363.
28. **(1915Опоч)** Опочинин В. «Позабудь, Левконоя, тревоги...» // Опочинин В. Грезы и жизнь. Пг., 1915. С. 29.
29. **(1915Рог)** Рогович А. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1915. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#317> (дата обращения: 08.05.2025).
30. **(1916Сем)** Семенов-Тянь-Шанский А. П. «Левконоя, оставь: знать не дано, рано ли, поздно ли...» // Русская мысль. СПб., 1916. № 10. С. 1; Гораций. Избранная лирика. М.; Л., 1936. С. 19.
31. **(1918Байк)** Байкин В. «Не старайся узнать, это нельзя, что за конец тебе...» // Байкин В. Антология. М., 1918. С. 17—19.
32. **(1935Шат)** Шатерников Н. И. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1935. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#46> (дата обращения: 08.05.2025).
33. **(1936Шер(1))** Шервинский С. В. «Ты гадать перестань: нам наперед знать не дозволено...» // Гораций. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1936. С. 21.
34. **(1948Язв)** Язвицкий В. «Левконоя, увя, тщетно пытаться мудрость халдейскую!...» // Гораций. Избр. оды. М., 1948. С. 81.
35. **(1968Сед)** Седакова О. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1968. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#37> (дата обращения: 08.05.2025).
36. **(1979ВанР)** Ван Розен Б. «Нет, Левконоя, ты не пытай богов...» // Ван Розен Б. Поздняя жатва: Стихи. Нью-Йорк, 1979. С. 71.
37. **(1986Павл)** Павлова М. «Ты б не спрашивала, ведь не дано нам, Левконоя, знать...» // Поэзия 1986: Альманах. М., 1986. Вып. 45. С. 180.
38. **(1989Алек)** Алексеев В. А. «Ты судьбу не пытай, верить грешно...» / Алексеев В. А. Album romanum. М., 1989. С. 9.
39. **(1993Шер(2))** Шервинский С. В. Гораций. Собрание сочинений. СПб., 1993. С. 39.
40. **(2000Нем)** Немировский А. И. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2000. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#112> (дата обращения: 08.05.2025).
41. **(2002Евд)** Евдоксин А. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2002. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#86> (дата обращения: 08.05.2025).
42. **(2007Ерш)** Ершов К. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2007. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#75> (дата обращения: 08.05.2025).

43. **(2007Литв)** Литвинов Д. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2007. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#25> (дата обращения: 08.05.2025).
44. **(2007Руб)** Рубашкин Е. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2007. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#92> (дата обращения: 08.05.2025).
45. **(2008Сев)** Север Г. М. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2008. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#35> (дата обращения: 08.05.2025).
46. **(2008Степ)** Степанов В. Г. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2008. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#116> (дата обращения: 08.05.2025).
47. **(2010Вал)** Валевский В. К Левконое. Гораций // Стихи.ру. 2010. URL: <https://www.stihi.ru/2010/06/08/6940> (дата обращения: 01.05.2025).
48. **(2010Пуп)** Пупышев А. М. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2010. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#161> (дата обращения: 08.05.2025).
49. **(2013Бел)** Белокрылова Д. И. Подражание Горацию / Пер. по Л. Стеккетти. Истоки: Альманах. М., «Истоки-плюс», 2011—2013. Вып. 6. С. 232.
50. **(2011Лаон)** Лаонен М. Гораций Оды, I, 11 К Левконое // Стихи.ру. 2011. URL: <https://www.stihi.ru/2011/03/10/136> (дата обращения: 01.05.2025).
51. **(2014Суб)** Субетто А. Гораций. Левконое. // Стихи.ру. 2014. URL: <https://www.stihi.ru/2014/12/16/7518> (дата обращения: 01.05.2025).
52. **(2015Кок)** Кокотов А. Ю. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2015. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#173> (дата обращения: 08.05.2025).
53. **(2016Корч)** Корчагин А. О. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2016. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#172> (дата обращения: 08.05.2025).
54. **(2016См-Сад)** Смирнов-Садовский Д. Гораций: К Левконое // Поэзия.ру. 2016. URL: <https://poezia.ru/works/122839> (дата обращения: 01.05.2025).
55. **(2016Черк)** Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В. Пикник у Иппокрены: сборник поэзии / вып. ред. П. Р. Черкашин. Роли (США): Издательство «Lulu», 2016. С. 22.
56. **(2018Егор)** Егоров С. Л. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // *Carmina I XI*: переводы. 2018. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#323> (дата обращения: 08.05.2025).
57. **(2020Рем)** Реморов И. А. 2020. [Неопубликованная рукопись]. Текст предоставлен автором и используется с его разрешения.

58. **(Азар)** Азаркович Т. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.111#1> (дата обращения: 13.12.2018).

59. **(Глусс)** Глусский В. В. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.111#13> (дата обращения: 08.05.2025).

Дополнительные

1. **(1909Грин)** Гринфельд М. М. // По изданию С. Манштейна. Одесса: Изд-во М. С. Козмана. 1909.

2. **(1987Щерб)** Щербаков М. Ad Leuconoën. 1987. URL: <http://lyrics.ru/tracks/3998421817/Ad+Leuconoen> (дата обращения: 01.12.2019).

3. **(2016Корм)** Кормилицына Н. В. Гораций. Ода к Левконое I. 11 // Стихи.ру. 2016. URL: <https://www.stihi.ru/2016/02/09/9224> (дата обращения: 01.05.2025).

4. **(2017Мих)** Михайлик Е. В городе Р.: сборник стихотворений. // Саратов. Журнальный зал: Волга, 2017. С. 9—10.

5. **(2019Мяк)** Мякин Т. Г. 2019. [Неопубликованная рукопись]. Текст предоставлен автором и используется с его разрешения.

6. **(Луц)** Луценко М. / Русская планета: филолог: Гораций // Carmina I XI. URL: http://www.russianplanet.ru/filolog/horatius/carmina/1_11.htm (дата обращения: 07.05.2025).

7. Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Erodі XVI: переводы: Семёнов-Тян-Шанский А. П. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.616#38> (дата обращения: 30.05.2025).

8. Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Epist. I III: переводы: Север Г. М. URL: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.903#35> (дата обращения: 30.05.2025).

9. История Древнего Рима: античная литература // Овидий. Любовные элегии (Amores) [пер. С. Шервинского]: Книга II, 2. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303002002#2-25> (дата обращения: 30.05.2025).

10. История Древнего Рима: античная литература // Овидий. Фасты [пер. Ф. А. Петровского]: Книга III. С. 325—326. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303006003#325> (дата обращения: 30.05.2025).

11. Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. Москва, Научно-изд. центр. «Ладомир», «Наука», 1993. С. 251—300.

Ad Thaliarchum

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации).

Основные

1. [Источник оригинала] Q. Horati Flacci. Opera, denuo emendata. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697. P. 13—14. URL: https://archive.org/details/bub_gb_5YyeHBtgJAgC/page/n3/mode/2up (дата обращения: 20.05.2025).
2. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horatius Flaccus ex recens. Richardi Bentleii. / Notae ad Carminum Lib. I. Cantabrigiae, 1711. P. 29—30. URL: <https://archive.org/details/qhoratiusflaccu03flacgoog/page/28/mode/2up> (дата обращения: 20.05.2025).
3. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horati Flacci. Opera. / Recens. O. Keller et A. Holder. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri. 1864. Vol. 1. 1864. S. 18—19. URL: <https://archive.org/details/qhoratiflacciop00flacgoog/page/n16/mode/2up> (дата обращения: 20.05.2025).
4. **(1739Кант)** Кантемир А. Д. «Сатиры и другие стихотворческие сочинения», СПб., 1762, с. 146—148. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#80> (дата обращения: 20.05.2025).
5. **(1776Мур)** Муравьев М. Н. «Опыт трудов Вольного российского собрания...». М., 1778, ч. 4, с. 287—288. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#29> (дата обращения: 20.05.2025).
6. **(1799Люц)** Люценко Е. П. «Иппокрена, или Утехи любословия», М., 1799, ч. 1, с. 159—160; подпись: «Е. Лц». URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#279> (дата обращения: 20.05.2025).
7. **(1804Пуш)** Пушкин В. Л. «Патриот», М., 1804, № 4, с. 97—98. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#81> (дата обращения: 20.05.2025).
8. **(1806Кап)** Капнист В. В., «Лирические сочинения», СПб., 1806, с. 205—207. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#82> (дата обращения: 20.05.2025).
9. **(1806неизв)** [автор не указан] «Друг просвещения», М., 1806, ч. 2, № 4, с. 35—36. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#166> (дата обращения: 20.05.2025).

10. **(1811Мил)** Милонов М. В. «Цветник», СПб., 1811, ч. 8, № 11, с. 209—211. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#95> (дата обращения: 20.05.2025).
11. **(1816Родз)** Родзянка А. «Дух журналов», СПб., 1816, ч. 13, № 31, с. 289—292. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#270> (дата обращения: 20.05.2025).
12. **(1816Туч)** Тучков С. А., «Сочинения и переводы», М., 1816, ч. 1, с. 60—61. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#115> (дата обращения: 20.05.2025).
13. **(1817Верд)** Вердеревский В. К Талиарху. «Каллиопа», М., 1817, ч. 3, с. 82. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#174> (дата обращения: 20.05.2025).
14. **(1821Тит)** Титов В. П. «Литературные листки», СПб., 1824, ч. 4, № 21—22, с. 88—89. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#236> (дата обращения: 20.05.2025).
15. **(1824Орл)** Орлов В. И. «Новости русской литературы», СПб., 1824, ч. 10, с. 44—45. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#178> (дата обращения: 20.05.2025).
16. **(1824Тит)** Титов В. П. «Киевская старина», Киев, 1882, № 1, с. 155. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#236> (дата обращения: 20.05.2025).
17. **(1826Мерз)** Мерзляков А. Ф., «Подражания и переводы», М., 1826, ч. 2, с. 141—142. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#79> (дата обращения: 20.05.2025).
18. **(1844Креш)** Крешев И. П. «Библиотека для чтения...», СПб., 1844, т. 65, № 6, с. 5—6. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#21> (дата обращения: 20.05.2025).
19. **(1856Фет)** Фет А. А., «Гораций: Оды в 4-х книгах», СПб., 1856. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#43> (дата обращения: 20.05.2025).
20. **(1857Креш)** Крешев И. П. «Сын Отечества», СПб., 1857, № 9, с. 201—202. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#21> (дата обращения: 20.05.2025).
21. **(1858Фил)** Филимонов В. С., «Избранные Горациевы оды...», СПб., 1858, с. 31—32. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#44> (дата обращения: 20.05.2025).
22. **(1890Гар)** Гарелин Н. П. «Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина», М., 1928, вып. 2, с. 11—12. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#216> (дата обращения: 20.05.2025).
23. **(1902Порф)** Порфиоров П. Ф. К Талиарху. «Гораций: Оды в 4-х книгах», СПб., 1902. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#52> (дата обращения: 20.05.2025).
24. **(1908Гипп)** Гиппиус З. «Гермес», Пг., 1908, № 6, с. 165—166. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#319> (дата обращения: 20.05.2025).
25. **(1910Гинц)** Гинцбург Н. С. «Гермес», Пг., 1910, № 18, с. 478—479. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#12> (дата обращения: 20.05.2025).

26. **(1910Гоф)** Гофман М., «Гимны и оды», СПб., 1910, с. 17—18. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#253> (дата обращения: 20.05.2025).
27. **(1914Каль)** Кальян В. К., «Стихотворения», М., 1914, с. 36. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#268> (дата обращения: 20.05.2025).
28. **(1915неизв)** [автор не указан] К Талиарху. «Лукоморье», Пг., 1915, № 46, с. 4; подпись: «В. К-ъ». URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#268> (дата обращения: 20.05.2025).
29. **(1915Рог)** Рогович А. К Талиарху. «Противоречия», М., 1916, с. 21—23. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#317> (дата обращения: 20.05.2025).
30. **(1916Сем)** Семенов-Тянь-Шанский А. П. «Гермес» Пг., 1916, № 3, с. 71—72. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#38> (дата обращения: 20.05.2025).
31. **(1935Шат)** Шатерников Н. И., «Гораций: Оды», М., 1935. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#46> (дата обращения: 20.05.2025).
32. **(1948Верх)** Верховский Ю. Ода 9. К Талиарху. «Гораций: Избранные оды», М., 1948, с. 88—89. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#9> (дата обращения: 20.05.2025).
33. **(1964неизв)** [автор не указан] «Russische Horaz-Übersetzungen», О. Harrassowitz, 1964, с. 17—18. Фрагмент; ст. 1—16. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#166> (дата обращения: 20.05.2025).
34. **(1970Шер)** Шервинский С. В. «Гораций: Оды, Эподы, Сатиры, Послания», М., 1970, с. 55. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#48> (дата обращения: 20.05.2025).
35. **(1986Павл)** Павлова М. К. «Поэзия 1986: Альманах», М., 1986, вып. 45, с. 179—180.
36. **(2008Литв)** Литвинов Д. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. 2008. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#25> (дата обращения: 20.05.2025).
37. **(2009неизв)** [автор не указан] // Стихи.ру URL: <https://stihi.ru/2009/12/07/2694> (дата обращения: 20.05.2025) Подпись: «Люпус». 2009.
38. **(2010Пуп)** Пупышев А. М. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. 2010. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#161> (дата обращения: 20.05.2025).
39. **(2014Сев)** Север Г. М. «Кв. Гораций Флакк: Оды, Послания», Toronto, 2017, с. 19. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#35> (дата обращения: 20.05.2025).
40. **(2016Кок)** Кокотов А. Ю. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. 2016. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#173> (дата обращения: 20.05.2025).

41. **(2018Егор)** Егоров С. Л. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. 2018. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#323> (дата обращения: 20.05.2025).
42. **(2021Кор)** Корандей Ф. С. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. 2021. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#305> (дата обращения: 20.05.2025).
43. **(Азар)** Азаркович Т. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#1> (дата обращения: 20.05.2025).
44. **(Глусс)** Глусский В. В. // Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I IX: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#13> (дата обращения: 20.05.2025).
45. **(Луц)** Луценко М. // Проект Гораций. URL: http://www.russianplanet.ru/filolog/horatius/carmina/1_09.htm (дата обращения: 20.05.2025).

Дополнительные

1. **(1911неизв)** [автор не указан] «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», СПб., 1911, с. 230. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.109#166> (дата обращения: 20.05.2025).

Ad Melpomenen

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации). В конце списка приведены рецептивные тексты, которые не использовались в нашей работе в качестве материала, но упоминались и содержат идею оригинала в малой степени.

Основные

1. [Источник оригинала] Q. Horati Flacci. Opera, denuo emendata. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697. P. 77—78. URL: https://archive.org/details/bub_gb_5YyeNBtgJAgC/page/n3/mode/2up (дата обращения: 20.05.2025).
2. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horatius Flaccus ex recens. Richardi Bentleii. / Notae ad Carminum Lib. I. Cantabrigiae, 1711. P. 227—228. URL: <https://archive.org/details/qhoratiusflaccu03flacgoog/page/28/mode/2up> (дата обращения: 20.05.2025).
3. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horati Flacci. Opera. / Recens. O. Keller et A. Holder. Lipsiae: in aedibus V. G. Teubneri. 1864. Vol. 1. 1864. P. 150—151. URL: <https://archive.org/details/qhoratiflacciop00flacgoog/page/n16/mode/2up> (дата обращения: 20.05.2025).
4. [Источник комментариев] Гринфельд М. М. // По изданию С. Манштейна. Одесса: Изд-во М. С. Козмана. 1909.
5. **(1747Лом)** Ломоносов М. В. «Краткое руководство к красноречию», СПб., 1748, с. 251—252. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#26> (дата обращения: 20.05.2025).
6. **(1795Держ)** Державин Г. Р. «Приятное и полезное препровождение времени», М., 1795, ч. 7, с. 147—148. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#15> (дата обращения: 20.05.2025).
7. **(1795Кап)** Капнист В. В. ГПБ, Бумаги Державина, № 27, л. 51. 1795—1797 гг. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#82> (дата обращения: 20.05.2025).
8. **(1806Вост)** Востоков А. Х., «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах», СПб., 1806, т. СПб., ч. 2, с. 72—73. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#83> (дата обращения: 20.05.2025).

9. **(1806Кап)** Капнист В. В., «Лирические сочинения», СПб., 1806, с. 245—246. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#82> (дата обращения: 20.05.2025).
10. **(1816Туч)** Тучков С. А., «Сочинения и переводы», СПб., 1816, ч. 1, с. 217—218. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#115> (дата обращения: 20.05.2025).
11. **(1826Бат)** Батюшков К. Н., «Сочинения», СПб., 1886, т. 3, с. 593. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#99> (дата обращения: 20.05.2025).
12. **(1836Пуш)** Пушкин А. С., «Сочинения», СПб., 1841, т. 9, с. 121—122. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#32> (дата обращения: 20.05.2025).
13. **(1856Бат)** Батеньков Г. С. Non exegi monumentum. / Высокое стремление: Лирика декабристов / Сост., коммент. и вступит. ст. Л. Г. Фризмана. Рис. М. Лохманова. М.: Дет. лит., 1980. 223 с. URL: http://az.lib.ru/b/batenxkow_g_s/text_0040.shtml (дата обращения: 20.05.2025).
14. **(1856Фет)** Фет А. А., «Гораций: Оды в 4-х книгах», СПб., 1856. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#43> (дата обращения: 20.05.2025).
15. **(1873Фок)** Фокков Н. Ф. «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1873, т. 170, № 12, отд. 5, с. 137—142. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#156> (дата обращения: 20.05.2025).
16. **(1896Бел)** Беломорский А. А., «Стихотворения», СПб., 1896, с. 43—44. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#260> (дата обращения: 20.05.2025).
17. **(1899Ник)** Никольский Б. В., «Сборник стихотворений», СПб., 1899, с. 291—292. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#74> (дата обращения: 20.05.2025).
18. **(1899Френ)** Френкель А. А., «Анютины глазки», Киев, 1899, с. 29. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#182> (дата обращения: 20.05.2025).
19. **(1902Порф)** Порфиоров П. Ф., «Гораций: Оды в 4-х книгах», СПб., 1902. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#52> (дата обращения: 20.05.2025).
20. **(1910Гейн)** Гейнрихсен Н., «Лучи Психеи», Нежин, 1910, с. 85. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#249> (дата обращения: 20.05.2025).
21. **(1913Брюс)** Брюсов В. Я. «Гермес», Пг., 1913, с. 221—222. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#8> (дата обращения: 20.05.2025).
22. **(1913Крач(1))** Крачковский В. Н., «Стихотворения», СПб., 1913, с. 177—178. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#157> (дата обращения: 20.05.2025).
23. **(1913Крач(2))** Крачковский В. Н., «Стихотворения», СПб., 1913, с. 179—180. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#157> (дата обращения: 20.05.2025).
24. **(1916Сем)** Семенов-Тянь-Шанский А. П. «Русская мысль», СПб., 1916, № 10, с. 4. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#38> (дата обращения: 20.05.2025).

25. **(1918Брюс)** Брюсов В. Я., «Опыты по метрике и ритмике», М., 1918, с. 65. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#8> (дата обращения: 20.05.2025).
26. **(1935Шат)** Шатерников Н. И., «Гораций: Оды», М., 1935. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#46> (дата обращения: 20.05.2025).
27. **(1937Брюс)** Брюсов В. Я. «Литературное наследство», М., 1937, т. 27—28, с. 490. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#8> (дата обращения: 20.05.2025).
28. **(1955Голос)** Голосовкер Я. Э. «Поэты-лирики древней Эллады и Рима», М., 1955, с. 170. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#14> (дата обращения: 20.05.2025).
29. **(1961Вул)** Вулих Н. В., Чистякова Н. А., «История античной литературы», Л., 1963, с. 250. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#98> (дата обращения: 20.05.2025).
30. **(1962Брод)** Бродский И. «Я памятник воздвиг себе иной!» // Культура.рф. 1962. URL: <https://www.culture.ru/poems/31071/ya-pamyatnik-vozdvig-sebe-inoi> (дата обращения: 20.05.2025).
31. **(1968Шер)** Шервинский С. В. «Античная лирика», М., 1968, с. 410—411. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#48> (дата обращения: 20.05.2025).
32. **(1989Алек)** Алексеев В. А. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1989. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330> (дата обращения: 20.05.2025).
33. **(1996Степ)** Степанов В. Г. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1996. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330> (дата обращения: 20.05.2025).
34. **(1998Боб)** Бобцов П. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330> (дата обращения: 20.05.2025).
35. **(1998Сув)** Суворова С. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 1998. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330> (дата обращения: 20.05.2025).
36. **(2003Зав)** Завьялов С. А. «Древний мир и мы», СПб., 2003, с. 330. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#335> (дата обращения: 20.05.2025).
37. **(2006Крол)** Крол. Ш. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2006. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#103> (дата обращения: 20.05.2025).
38. **(2006Шуг)** Шугрина Ю. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2006. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330> (дата обращения: 20.05.2025).

39. **(2008Сев)** Север Г. М. «Кв. Гораций Флакк: Оды, Послания», Toronto, 2017, с. 53. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#35> (дата обращения: 20.05.2025).
40. **(2008Степ)** Степанов В. Г., «Римская мозаика», Псков, 2008, с. 42. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#116> (дата обращения: 20.05.2025).
41. **(2010Вал)** Валеvский В. «Я памятник вознес...» // Изба-читальня. 2010. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1277692/> (дата обращения: 20.05.2025).
42. **(2010Пуп)** Пупышев А. М. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2010. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#161> (дата обращения: 20.05.2025).
43. **(2010Торп)** Торпусман Р. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2010. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#159> (дата обращения: 20.05.2025).
44. **(2012Guliana)** [автор не указан] К Мельпомене. 2012. URL: <https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/perevodi/637044.html> (дата обращения: 20.05.2025).
45. **(2014Накугеi)** [автор не указан] Памятник. 2014. // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/readfic/1594360/5270552> (дата обращения: 20.05.2025).
46. **(2016Кок)** Кокотов А. Ю. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2016. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#173> (дата обращения: 20.05.2025).
47. **(2016Степ)** Степанов В. Г. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. 2016. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#116> (дата обращения: 20.05.2025).
48. **(2017Бер)** Бериев Б. Памятник. 2017. // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2017/11/20/8191> (дата обращения: 20.05.2025).
49. **(2018Итач)** [автор не указан] 2018. // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/readfic/4317791> (дата обращения: 20.05.2025).
50. **(2019Хар)** Харина Н. 2019. // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2021/11/17/545> (дата обращения: 20.05.2025).
51. **(2019Ленив)** [автор не указан] 2019. // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/readfic/8687245> (дата обращения: 20.05.2025).
52. **(2019Акакиу)** [автор не указан] 2019. // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/readfic/8834489> (дата обращения: 20.05.2025).
53. **(Лап)** Лапков Б. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.330#22> (дата обращения: 20.05.2025).

Дополнительные

1. **(1909Грин)** Гринфельд М. М. // По изданию С. Манштейна. Одесса: Изд-во М. С. Козмана. 1909.
2. **(2018Зор)** Зорина Е. Памятник. 2018. // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2018/02/05/1502> (дата обращения: 20.05.2025).

The Tyger

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации).

Основные

1. [Источник оригинала] Songs of Innocence and of Experience, copy AA, 1826 (The Fitzwilliam Museum), object 24. URL: [https://wikilivres.ru/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Songs_of_Innocence_and_of_Experience,_copy_AA,_1826_\(The_Fitzwilliam_Museum\)_object_24_The_Tyger.jpg](https://wikilivres.ru/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Songs_of_Innocence_and_of_Experience,_copy_AA,_1826_(The_Fitzwilliam_Museum)_object_24_The_Tyger.jpg) (дата обращения: 20.05.2025).
2. [Источник комментариев] The Tyger. / Study Smarter. URL: <https://www.studysmarter.us/explanations/english-literature/poets/the-tyger/> (дата обращения: 20.05.2025).
3. (1900Бал) Бальмонт К. (под псевдонимом Гридинский). Вильям Блэк // Ежемесячные сочинения. 1900. № 11. С. 238—242.
4. (1915Марш(1)) Маршак С. Я. К стихотворениям Вильяма Блэка // Северные записки. 1915. № 10. С. 73.
5. (1959Марш(2)) Маршак С. Я. Тигр. В кн.: Маршак С. Сочинения, т. 3. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1959.
6. (1973См-Сад(1)) Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 1973. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvorenija_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
7. (1979См-Сад(1a)) Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 1979. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvorenija_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
8. (1980См-Сад(2)) Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 1980. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvorenija_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).

9. (1982**Топ**) Топоров В. Л. Тигр. Уильям Блейк. Стихи. М., 1982.
10. (1984**См-Сад(3)**) Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 1984. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvoreniija_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
11. (1993**Степ**) Степанов С. Уильям Блейк. Песни Невинности и Опыта, Санкт-Петербург, 1993.
12. (1996**Калин**) Калинин М. Тигр. Иностранная литература. Вып. №5. 1997. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1997/5/muha-tigr-london-liliya.html>; <http://lib.ru/РОЕЗИQ/BLAKE/stihi.txt> (дата обращения: 20.05.2025).
13. (1996**Кудр**) Кудрявицкий А. Тигр. Иностранная литература. Вып. №5. 1997. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1997/5/muha-tigr-london-liliya.html>; <http://lib.ru/РОЕЗИQ/BLAKE/stihi.txt> (дата обращения: 20.05.2025).
14. (1996**Стам**) Стамова Т. Тигр. Иностранная литература. Вып. №5. 1997. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1997/5/muha-tigr-london-liliya.html>; <http://lib.ru/РОЕЗИQ/BLAKE/stihi.txt> (дата обращения: 20.05.2025).
15. (1999**Шар**) Шарымов А. Тигр. // Livejournal. 1999. URL: <https://color2009.livejournal.com/2448.html> (дата обращения: 20.05.2025).
16. (2001**См-Сад(4)**) Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 2014. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvoreniija_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
17. (2001**Троян**) Трояновский И. Тигр. // Livejournal. 2001. URL: <https://color2009.livejournal.com/2448.html> (дата обращения: 20.05.2025).
18. (2006**Долг**) Долголиков И. Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. 2006. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
19. (2006**Крас**) Краснянский В. Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. 2006. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
20. (2006**Фер**) Ферье А. // Проза.ру. 2006. URL: <https://proza.ru/2006/07/18-35> (дата обращения: 20.05.2025).
21. (2006**Ноум**) [автор не указан] Тигр. // Стихи.ру. 2006. URL: <https://stihi.ru/2006/07/14-1127> (дата обращения: 20.05.2025).
22. (2007**Жмуд**) Жмудь В. Тигр. // Стихи. Ру. 2007. URL: <https://stihi.ru/2007/09/14/1862> (дата обращения: 20.05.2025).
23. (2007**Порт**) Портер Л. Тигр. // Livejournal. 2007. URL: <https://color2009.livejournal.com/2448.html> (дата обращения: 20.05.2025).
24. (2008**Юрч**) Юрченко Ю. Тигр. // Arifis. Студия поэтов. 2008. URL: <https://arifis.ru/work.php?action=view&id=12285> (дата обращения: 20.05.2025).

25. **(2009Джум)** Джумагазиев М. // Стихи.ру. 2009. URL: <https://stihi.ru/2009/01/05/3998> (дата обращения: 20.05.2025).
26. **(2009Проб)** Пробштейн Я. Тигр. // Livejournal. 2009. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
27. **(2010См-Сад(5))** Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 2014. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov__o_pjati_perevodakh_stikhotvoreniya_uiljama_blejka.html; <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
28. **(2012Блаж)** Блаженнов В. Тигр. // Большая роза, Ягненок и Тигр. 2012. URL: http://samlib.ru/b/blazhennow_w_w/a2.shtml (дата обращения: 20.05.2025).
29. **(2015SN)** [автор не указан] // Книга фанфиков. 2015. URL: <https://ficbook.net/readfic/3548689> (дата обращения: 20.05.2025).
30. **(2015Сав)** Савкин И. Перевод с английского стихотворения Вильяма Блейка “Tyger” // Изба-читальня. 2015. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1327519/> (дата обращения: 20.05.2025).
31. **(2016DF)** [автор не указан] // Fabulae. 2016. URL: https://fabulae.ru/poems_b.php?id=211312 (дата обращения: 20.05.2025).
32. **(2017Гвоз)** Гвоздарь Ю. // Вконтакте. Уильям Блейк. 2017. URL: https://vk.com/topic-43062849_29683887 (дата обращения: 20.05.2025).
33. **(2018Груш)** Грушка В. А. Тигр (Уильям Блейк). // 2018. URL: http://samlib.ru/g/grushka_w_a/tiger.shtml (дата обращения: 20.05.2025).
34. **(2018FL)** [автор не указан] Тигр. // Книга фанфиков. 2018. URL: <https://ficbook.net/readfic/11548139/29673467> (дата обращения: 20.05.2025). (дата обращения: 20.05.2025).
35. **(2020Дельф)** Дельфинов А. Тигр. // Закусочная Алексея Калугина. 2020. URL: <http://www.alekseykalugin.ru/blog/2021/02/леонид-фёдоров-крузенштерн-блэйк-2020/> (дата обращения: 20.05.2025).
36. **(2022Рем)** Реморов И. А. 2022. [Неопубликованная рукопись]. Текст предоставлен автором и используется с его разрешения.
37. **(Бук)** Букша К. Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
38. **(Вол)** Волошина Н. А. Тигр. // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
39. **(Ген)** Генералова М. The Tyger. // Глаголица : работы : Уильям Блейк. URL: <https://www.glagolitsa-rt.ru/works/the-tyger-william-blake-tigr-uilyam-blejk/> (дата обращения: 20.05.2025).
40. **(Гун)** Гунин Л. Тигр. // URL: <http://bigcats.ru/lib/verses/tyger.txt> (дата обращения: 20.05.2025).

41. **(Дац)** Дацюк С. Тигр // Блейк. URL: http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/blake.html (дата обращения: 12.04.2022).
42. **(Кон)** Коновалов О. В. Тигр. // Вильям Блейк. Стихи в разных переводах. URL: <http://www.eunet.lv/library/win/POEZIQ/BLAKE/stihi.txt> (дата обращения: 20.05.2025).
43. **(Круг)** Круглов А. Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
44. **(Кузн)** Кузнецов А. Тигр. // Лавка языков. URL: https://vladivostok.com/speaking_in_tongues/shmalko.htm#N_1_ (дата обращения: 20.05.2025).
45. **(Ли)** [автор не указан] Тигр. // ВКонтакте. J. Lee. Рисунки, книги, разговоры. URL: https://vk.com/wall-172085687_53 (дата обращения: 20.05.2025).
46. **(Писар)** Писарева Т. Тигр. // Livejournal. URL: <https://isaak-rozovsky.livejournal.com/3184.html> (дата обращения: 20.05.2025).
47. **(Придв(1))** Придворов М. Тигр. // Borda.ru. URL: <http://bagdasarov.forum24.ru/?1-8-0-00000014-000-10001-0> (дата обращения: 20.05.2025).
48. **(Придв(2))** Придворов М. Тигр. // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).
49. **(Роз)** Розовский И. Тигр. // Livejournal. URL: <https://isaak-rozovsky.livejournal.com/3184.html> (дата обращения: 20.05.2025).
50. **(Шмал)** Шмалько А. Непереведенный Блейк. // Лавка языков. URL: https://vladivostok.com/speaking_in_tongues/shmalko.htm#N_1_ (дата обращения: 20.05.2025).
51. **(Фар)** Фарай К. С. Тигр. // Дополнительные варианты переводов. Уильям Блейк. URL: http://poetry_pearls.tripod.com/rPoets/blake.htm#rose2 (дата обращения: 20.05.2025).
52. **(Яни)** Яни А. Тигр. // Livejournal. URL: <https://color2009.livejournal.com/2448.html> (дата обращения: 20.05.2025).
53. **(alsit25)** [автор не указан] Тигр. // Livejournal. URL: <https://alsit25.livejournal.com/312658.html> (дата обращения: 20.05.2025).
54. **(Vof)** [автор не указан] Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).

Дополнительные

1. **(1968См-Сад)** Смирнов-Садовский Д. Пять тигров. О переводах стихотворения Уильяма Блейка. // Мегалит. 1968. URL: https://www.promegalit.ru/public/10771_dmitrij_smirnov-sadovskij_pjat_tigrov_o_pjati_perevodakh_stikhotvorenija_uiljama_blejka.html (дата обращения: 20.05.2025).

2. **(2021Слеп)** Слепухин С. Н. 2021. [Неопубликованная рукопись]. Текст предоставлен автором и используется с его разрешения.
3. **(Шмал)** Шмалько А. Тигр. Уильям Блейк // Livejournal. URL: <https://samar65.livejournal.com/11922.html> (дата обращения: 20.05.2025).

Ad Lydiam

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации), а также по формальному признаку.

Основные

1. [Источник оригинала] Q. Horati Flacci. Opera, denuo emendata. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697. P. 60—61.
2. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horatius Flaccus ex recens. Richardi Bentleii. / Notae ad Carminum Lib. I. Cantabrigiae, 1711. P. 181—182.
3. [Источник оригинала и комментариев] Q. Horatii Flacci opera omnia, recens. et illustr. F.G. Doering. Lipsiae, 1839. P. 232—234.
4. [Источник оригинала и переводов] Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina III IX: переводы. 1856. URL: <https://www.horatius.net/la/index.xps?2.309> (дата обращения: 08.05.2025).
5. **(1759Сум)** Сумароков А. П. Ода. Подраженная Горацию, Кн. III, Од. IX. // Трудолобивая пчела, СПб., 1759. № 6. С. 381—382.
6. **(1773Мур)** Муравьев М. Н. «Доколь приятен был тебе...» // Переводные стихотворения, СПб., 1773. С. 6—7.
7. **(1792Гаг)** Гагарин П. С. «Счастливее земных властителей я был...» // Чтение для вкуса, разума и чувствований, М., 1792. Ч. 7. С. 244—246.
8. **(1792Подш)** Подшивалов В. «Когда твой взор меня не находил милее ...» // Чтение для вкуса, разума и чувствований, М., 1792. Ч. 7. С. 247—248.
9. **(1795Эмин)** Эмин Н. Ода VIII. Гораций и Лидия. // Подражания древним, СПб., 1795. С. 96—98.
10. **(1806Бланк)** Бланк Б. К. Подражание 3-й книги 9-й оде Горация. Гораций и Лидия («Когда в любви меня ты с клятвой уверяла...»). // Московский зритель, М., 1806. Ч. 4. № 11. С. 20—21.
11. **(1806Роз)** Розанов А. Разговор Горация с Лидиею. // Друг просвещения, М., 1806. Ч. 2. № 6. С. 196—197.
12. **(1817Пушк)** Пушкин В. Л. Разговор Горация с Лидией. Подражание. // Труды Общества любителей российской словесности, М., 1818. Ч. 10. С. 75—76.
13. **(1820Сал)** Саларев Д. Примирение. (Подражание Горацию.). // Благонамеренный, СПб., 1820. Ч. 10. № 11. С. 372—373.

- 14.**(1829Орл)** Орлов В. И. Ода IX. Примирение. // Московский телеграф, М., 1829. Ч. 26. № 8. С. 407—408.
- 15.**(1856Фет)** Фет А. А. «Доколе милым я тебе ещ казался...» // Гораций: Оды в 4-х книгах, СПб., 1856.
- 16.**(1857Кроль)** Кроль Н. К Лидии. (Из Горация, ода IX, книга III). // Общезанимательный вестник, СПб., 1857. № 2. С. 64.
- 17.**(1892Крас)** Краснов П. Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1892. № 12. Отд. 5. С. 126—127.
- 18.**(1898Авто)** Автократов И. «Дорог был я пока тебе...» // Гимназия, Ревель, 1898. № 3. С. 12.
- 19.**(1899Френ)** Френкель А. А. Из Горация. // Анютины глазки, Киев, 1899, с. 27—28.
- 20.**(1902Порф)** Порфиоров П. Ф. К Лидии. // Гораций: Оды в 4-х книгах, СПб., 1902.
- 21.**(1906Вол)** Волынец В. «Пока твоё сердце любовью горело...» // Стихотворения, Ревель, 1906. Вып. 1. С. 133—134.
- 22.**(1912Боб)** Бобринский П. Ad Lydiam. // Стихотворения, Пг., 1912. С. 16—17.
- 23.**(1912Гинц)** Гинцбург Н. С. «Был пока я любим тобой...» // Гермес, Пг., 1912. № 6. С. 171—172.
- 24.**(1912Смерд)** Смердынский А. И. Из Горация. // Уфимский альманах, Уфа, 1912. С. 129—130.
- 25.**(1916Сем)** Семёнов-Тян-Шанский А. П. Примирение [III, 9]. // Гермес, Пг., 1916. № 10. С. 237—238.
- 26.**(1935Шат)** Шатерников Н. И. Ода 9. // Гораций: Оды, М., 1935.
- 27.**(1936Ром)** Романовский Н. С. Ода 9. Диалог между Лидией и Горацием. // Гораций: Полное собрание сочинений», М. — Л., 1936. С. 107.
- 28.**(1948Гол)** Голосовкер Я. Э. Ода 9. К Лидии. // Гораций: Избранные оды, М., 1948. С. 42—43.
29. **(1968Шер)** Шервинский С. В. К Лидии. // Античная лирика», М., 1968. С. 402.
- 30.**(1980Ош)** Ошеров С. К Лидии. // Парнас, М., 1980. С. 256—257.
- 31.**(1986Павл)** Павлова М. К. Книга 3, ода 9. // Поэзия 1986: Альманах, М., 1986. Вып. 45. С. 181—182.
- 32.**(2006Сев)** Север Г. М. К Лидии. // Кв. Гораций Флакк: Оды, Послания, Торонто, 2017. С. 43.
- 33.**(2007Савин)** Савин В. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina III IX: переводы. URL: <https://www.horatius.net/ru/index.xps?3.309#72> (дата обращения: 06.05.2025).
- 34.**(2017Кок)** Кокотов А. Ю. / Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina III IX: переводы. URL: <https://www.horatius.net/ru/index.xps?3.309#173> (дата обращения: 06.05.2025).

35. **(неизв)** [автор не указан] «Доколе нежду страсть ко мне ты сохраняла...» // «Новые ежемесячные сочинения», СПб., 1788. Ч. 25. С. 76—78.
36. **(неизв)** [автор не указан] // «Пока меня ты, Лидия, ласкала...» // «Библиотека для чтения...», СПб., 1843. Т. 58, № 4, с. 11—12.

Саффо, фрагмент 31

Наведите камеру телефона на QR-код, чтобы ознакомиться с документом, в котором представлены тексты русских переводов данного стихотворения. Список текстов для удобства отсортирован по дате написания (публикации).

Основные

1. [Источник оригинала и комментариев, а также варианта глоссирования] Saveur L. *Lesbische Sappho op Attische symposia*. Radboud Universiteit Nijmegen. 2019. P. 104—129.
2. [Источник оригинала и комментариев] Wolf Ch. *Sapphus, poetriae Lesbiae, fragmenta et elogia* (ed. A. Wandenhoeck). 1733. 333 p.
3. [Источник оригинала и комментариев] Neue C. F. *Sapphonis Mytilenaeae fragmenta*. Berolini. 1827. P. 28.
4. [Источник оригинала и комментариев] Buchholz E. *Anthologie Ausden Lyrikern der Griechen*. Leipzig. Druck und verlag von V. G. Teubner. 1864. 318 p.
5. **(1755Сум)** Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. в стихах и прозе. М., 1781. Ч. 2. С. 146.
6. **(1778ЛьвовБ)** Глумов В. Н., Львов Н. А. Перевод из Саффо 26 марта 1778. Русская литература. Век XVIII. Лирика. М., 1980. С. 28.
7. **(1778МурБ)** Муравьев М. Три первые строфы сохранённой Лонгином Сафовой оды, следуя г. Буало («Счастлив, кто близ тебя тобой единой тлеет...») / / С.-Петербур. вестн. 1778. Ч. 2. № И. С. 402—403.
8. **(1792КарБ)** Карабанов П. М. Выражение любви стихотворицы Сафо к Фаону («Кто часто близ тебя бывает...»): Пер. с фр. // Зритель. 1792. Ч. 1, № 4. С. 182.
9. **(1797ДержБ)** Державин Г. Р. Сафо («Блажен, подобится богам...»), 1794 // Аониды. М., 1797. Кн. 2. С. 234—235.
10. **(1802ДержБ)** Державин Г. Р. «Счастлив, подобится в блаженстве тот богам...» Соч. СПб., 1808. Ч. 3. С. 191.
11. **(1806Бут)** Бутырский Н. И. «Блажен, как жители небесны...» // Лицей. 1806. Ч. 1, № 2. С. 12.
12. **(1806ЖукБ)** Жуковский В. А. Сафина ода. // «Вестник Европы», 1807, ч. 32, № 5. С. 44.
13. **(1817КотБ)** Котляревский И. П. Ода Сафо («Счастлив, кто близ тебя и о тебе вздыхает!...»). Харьков, 1843. С. 279—280.

14. **(1818ПушБ)** Пушкин А. С. «Счастлив, кто близ тебя любовник упоенный...» [Строки 1—4]. Соч. СПб., 1855. Т. 1. С. 346.
15. **(1820РылБ)** Рылеев К. Ф. Вольный перевод из Сафо («Блажен, как бог, кто слух вперяет...»), [между 1818—1820] // Маслов В. И. Литературная деятельность К. Ф. Рылеева. Киев, 1912. Прил. С. 28.
16. **(1826Мерз)** Мерзляков А. К счастливой любовнице («Равный бессмертным кажется оный...») // Мерзляков А. Ф. Подражания и переводы... М., 1826. Ч. 2. С. 59.
17. **(1862Крест)** Крестовский В. В. «Блаженством равен тот богам...» // Время. 1862. № 9. С. 356.
18. **(1880Корш)** Корш Ф. Е. «О, как боги в высоте небесной...» // Штолль Г. В. Великие греческие писатели. СПб., 1880. С. 89.
19. **(1883ФетК)** Фет А. А. «Тот богоравный был избран судьбою...» / Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета. М., 1883. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Тот_богоравный_был_избран_судьбою_\(Катулл;_Фет\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Тот_богоравный_был_избран_судьбою_(Катулл;_Фет)) (дата обращения: 06.05.2025).
20. **(1912Цер)** Церетели Г. Ф. «Равным богам по счастью считаю того я...» // Круазе А., Круазе М. История греческой литературы. СПб., 1912. С. 157—158.
21. **(1915Вер)** Вересаев В. «Богу равным кажется мне по счастью...» // Сафо. Стихотворения и фрагменты. М., 1915. С. 23.
22. **(1935Ив)** Иванов В. И. Любовь («Мнится мне, как боги, блажен и волен...»). 1935. URL: https://imwerden.de/pdf/lirika_drevnej_ellady_academia_1935_text.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
23. **(1959Рад)** Радциг С. И. «Тот, мне кажется, богу подобен...» // Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1959. С. 149.
24. **(1963ОшерК)** Ошеров С. «Кажется мне тот богоравным или...» 1963. URL: <http://artsportal.ru/poetry/17283> (дата обращения: 06.05.2025).
25. **(1986ПиотК)** Пиотровский А. И. Подражание Сафо («Верю, счастьем тот божеству подобен...»). 1986. URL: http://rulibs.com/ru_zar/antique_ant/katull/0/j6.html (дата обращения: 06.05.2025).
26. **(1986ШерК)** Шервинский С. В. Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений. АН СССР (Литературные памятники). М., «Наука», 1986.
27. **(2009СлавК)** Славянка О. «Он мне кажется богом, и даже...» 2009. URL: <https://proza.ru/2009/01/02/185> (дата обращения: 06.05.2025).
28. **(2010ПупК)** Пупышев А. «Кажется мне богу равным (даже богов выше всех)...» 2010. URL: <https://stihi.ru/2010/11/11/9204> (дата обращения: 06.05.2025).
29. **(2011Мяк)** Мякин Т. Г. К любимой («Сопричту того я богам блаженным...»). 2011. URL: <https://classics.nsu.ru/makin/favorite.htm> (дата обращения: 06.05.2025).

30. **(2012Шап)** Шапиро А. «Тот, сидящий против тебя так близко...» 2012. URL: <https://burrru.livejournal.com/86561.html> (дата обращения: 06.05.2025).
31. **(2015Бах)** Бахарев Ю. «Твой спутник счастливый мне кажется богом...» 2015. URL: <https://stihi.ru/2015/10/27/6689> (дата обращения: 06.05.2025).
32. **(2016Maela)** [автор не указан] «Кажется мне, тот подобен богу...» 2016. URL: <https://ficbook.net/readfic/4440610> (дата обращения: 06.05.2025).
33. **(неизв)** [автор не указан] «Подобен тот богам счастливым...» URL: https://studbooks.net/742542/literatura/sapfo_russkih_perevodah (дата обращения: 06.05.2025).
34. **(Иоффе)** Иоффе Л. «Завижу лишь облик сияющий твой...» URL: <https://hist-etnol.livejournal.com/5179986.html> (дата обращения: 06.05.2025).
35. **(ТорпК)** Торпусман Р. «Тот в моих глазах божеству подобен...» URL: <https://роem4you.ru/classic/katull/51.html?f=5> (дата обращения: 06.05.2025).
36. **(ШерК)** Шервинский С. В. (в некоторых источниках — Я. Голосовкер) «Мнится мне, он бог, а не смертный образ...» URL: <https://shakko.wordpress.com/2014/05/21/стихи-катулла-перевод-с-в-шервинского/> (дата обращения: 06.05.2025).

Дополнительные

1. **(1986Гас)** Гаспаров М. Л. «Видится мне равен богам...» // Катулл. Книга стихотворений. М., 1986. С. 239.
2. **(1759Коз)** Козицкий Г. На девицу («Тот муж мне кажется равен...») // Трудолюбивая пчела. 1759. № 11. С. 677—678.

Словари

1. Словарь иностранных слов (СИС). Изд.15-е. М.: Русский язык, 1988.
2. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь (ТПС). 3-е изд., перераб., М.: Флинта: Наука, 2003, 320 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Гл. ред. В. Н. Ярцева, М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА. Книжный клуб, 2007. 752 с.
6. Oxford Latin Dictionary. Oxford. At the Clarendon Press, 1968. XXIII + 2126 p.
7. **Дворецкий И. Х.** Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М., «Русский язык», 1976. 1096 с.
8. **Срезневский И. И.** Словарь древнерусского языка: Материалы к словарю древнерусского языка. // Т. 2. Санкт-Петербург. Типография Императорской Академии наук. 1893. С. 1315.
9. **Chantraine P.** Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris: Éditions Klincksieck. 1968. 1368 p.
10. **А. Д. Вейсман.** Древнегреческо-русский словарь. 5-е изд. СПб.: Издание автора, 1899. 694 с.
11. Большой оксфордский толковый словарь английского языка = Oxford school dictionary : 45000 слов и выражений / под ред. А. Делаханты и Ф. Макдональда. Москва : АСТ ; Oxford : Астрель, 2005. 807 с.
12. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь / А. П. Квятковский ; науч. ред. и сост. И. Б. Роднянская ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. 587 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc>
13. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. — 1434,[21] с. : ил. ; 27 см.
14. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь: 70 000 слов, 200 000 единиц пер. — 2-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1995. — 1195 с.

Список использованной литературы

1. Анкета о критике перевода // Теория и практика перевода: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Головное издательство изд. объединения «Вища школа», 1988. Вып. 15. С. 25—47.
2. Анкета про критику перевода // Теория и практика перевода. 1989. Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Головное изд-во изд. об-я «Вища школа», 1989. Вып. 16. С. 73—91.
3. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004, 352 с.
4. **Ананьина М. А., Ускова Б. А.** Трудности передачи лингвокультурной информации при переводе аллюзий на русский язык // *Lingua mobilis*. 2014. № 2 (48). С. 21—25.
5. **Андреев С. Н.** Точный и вольный перевод стихотворного текста: количественная оценка / С. Н. Андреев // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4(20). С. 88—95.
6. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975.
7. **Белов А. М.** *Ars Grammatica*. Книга о латинском языке. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2006. 485 с.
8. **Бидагаева Ц. Д.** Соотношение понятий «реалия», «языковая реалия», «культуроним», «культурема» и «лингвокультурема» / Ц. Д. Бидагаева // Межкультурная коммуникация: основы дидактики : материалы международного научно-методического семинара, Улан-Удэ, 23 ноября 2016 года / науч. ред. К. Б-М. Митупов, отв. ред. Т. И. Гармаева. Том Выпуск 9. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. С. 66—70.
9. **Болгова О. В.** Анализ французских переводов стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро». Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 336—342.
10. **Брюсов В. Я.** Фиалки в тигеле. Весы. 1905. № 7. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_fialki_v_tigle.html (дата обращения: 19.05.2025).
11. **Брюсов В. Я.** Несколько соображений о переводе од Горация русскими стихами. // Мастерство перевода. Сборник восьмой. М.: Советский писатель, 1971. С. 126—127.
12. **Васильев В. А., Катанская А. Р., Лукина Н. Д. и др.** Фонетика английского языка: Практический курс. Новое издание / Под ред. Ж. Б. Верениновой. Учебник. На англ. яз. Испр. Дубна: Феникс+, 2017. 376 с.

13. **Воскобойник Г. Д.** Когнитивный диссонанс и теория перевода // Вестник ИГЛУ. Вопросы теории и практики перевода. Серия Лингвистика № 6. 2001. № 3.
14. **Воскобойник Г. Д.** Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода: Основные концептуальные положения. Иркутск, 2002. 31 с.
15. **Гак В. Г., Григорьев Б. Б.** Теория и практика перевода: Французский язык. СПб.: Интердиалект +, 2000. 456 с.
16. **Гак В. Г.** Языковые преобразования. М., 1998. 763 с.
17. **Гальперин И. Р.** Стилистика. М.: Higher School Publishing House, 1981. 316 с.
18. **Гаспаров М. Л.** Брюсов и буквализм (По неизданным материалам к переводу «Энеиды») // Мастерство перевода. М., 1971.
19. **Гаспаров М. Л.** Избранные труды: В 3 тт. Т II. О стихах. М.: Языки русской культуры, 1997. 501 с.
20. **Гончаренко С. Ф.** Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24 / под ред. С. Ф. Гончаренко.
21. **Готовцева А. Г.** Трансформации Второй оды Сапфо в русской поэзии: типологический анализ / А. Г. Готовцева // Русская литература. 2024. № 2. С. 119—136.
22. **Григорьев Ю. Д.** Системная гармония перевода поэтических текстов // Научный вестник НГТУ. 2018. № 1. С. 79—102.
23. **Дранов А. В.** Монолог Гамлета «Быть или не быть». Русские переводы XIX века // Тетради переводчика. Вып. 6. М.: Междунар. отношения, 1969. С. 32—51.
24. **Дьяков А. И.** Единица перевода и переводческая эквивалентность / А. И. Дьяков, Г. М. Ишкова // Russian Linguistic Bulletin. 2024. №4 (52). URL: <https://rulb.org/archive/4-52-2024-april/10.18454/RULB.2024.52.30> (дата обращения: 31.05.2025). — DOI: 10.18454/RULB.2024.52.30
25. **Дэвидсон Д.** Об идее концептуальной схемы. Аналитическая философия. Избранные тексты. Пер. А. Л. Золкина / Сост. А. Ф. Грязнов. М., Изд-во МГУ. С. 144—159.
26. **Егер Г.** Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сб. статей. / Под ред. В. Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 137—156.
27. **Егер Г. В., Юхт В. Л.** Некоторые психолингвистические аспекты процесса перевода научно-технической литературы (взаимодействие фоновых и языковых знаний переводчика) // Тетради переводчика. 1987. Вып. 22. С. 87—93.
28. **Ермишина В. Е., Смирнова Т. Е.** Адекватность перевода в коммуникативном аспекте // Огарев-online: статьи. 2017. №14. URL:

- <http://journal.mrsu.ru/arts/adekvatnost-perevoda-v-kommunikativnom-aspekte> (дата обращения 19.05.2025).
29. **Жирмунский В.** Рифма, её история и теория. Пб.: Academia, 1923. 2. 340 с.
30. **Зангирова В. Ю.** «Понятие эквивалентности перевода и её типы». — URL: <http://study-english.info/equivalence.php> (дата обращения 19.05.2025).
31. **Ивлева А. Ю., Свойкин К. Б.** Категория эквивалентности в отечественном и западном переводоведении // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. №3. С. 71—77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-ekvivalentnosti-v-otechestvennom-i-zapadnom-perevodovedenii> (дата обращения: 21.05.2025).
32. **Игнатов К. Ю.** К вопросу об оценке стихотворного перевода / К. Ю. Игнатов // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии) : Сборник статей / Редколлегия: В. А. Митягина (отв. ред.), С. А. Королькова (отв. секретарь) [и др.]. Вып. 10. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2017. С. 126—138.
33. **Игнатов К. Ю.** О количественной оценке стихотворного перевода (на примере стихотворения М. Цветаевой) / К. Ю. Игнатов // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : Материалы I всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 27—29 апреля 2017 года / Главный редактор М.В. Норец. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 154—158.
34. **Исина Г. И., Гилль В. В.** Особенности перевода заглавий в художественное литературе: прагматический аспект // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-3. С. 497—498. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9858> (дата обращения: 19.05.2025).
35. **Казакова Т. А.** Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
36. **Капкова С. Ю.** О характере ошибок в переводах книги Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и тайная комната» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 83—86.
37. **Карапез В. В.** Переводная множественность: заимствования или случайные совпадения переводческих решений (на примере переводов “Madame Bovary” на русский язык) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 143—153.
38. **Карасик В. И.** Поэтическая рефлексия: содержательные характеристики // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. №3. С. 113—118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskaya-refleksiya-soderzhatelnye-harakteristiki> (дата обращения: 24.05.2025).
39. **Козьма М. П.** Заглавие как способ декодирования художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-1 (64). С. 85.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaglavie-kak-sposob-dekodirovaniya-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 19.05.2025).
40. **Колин К. К., Хорошилов А. А., Никитин Ю. В., Пшеничный С. И., Хорошилов А. А.** Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 64—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-tehnologiyah-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 19.05.2025).
41. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980.
42. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
43. **Крюков А. Н.** Теория перевода. – М.: Воен. Краснознаменный ин-т, 1989. – 176 с.
44. **Кулагина О. С.** О современном состоянии машинного перевода // Математические вопросы кибернетики. М.: Наука, 1991. Вып. 3. С. 5—50.
45. **Кульшарипова С. Р.** Перевод стихотворения Маяковского «Разговор с товарищем Лениным» на французский язык // Вестник Башкирского Государственного Университета. Том 19. №4. Уфа, 2014. С.1286—1292.
46. **Латышев Л. К.** Курс перевода (эквивалентность и способы её достижения). М.: Междунар. отношения, 1981. 248 с.
47. **Левин Ю. Д.** К вопросу о переводной множественности / Ю. Д. Левин // Классическое наследие и современность. Л.: Наука, 1981. С. 365—372.
48. **Левин Ю. Д.** Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода / Отв. ред. А. В. Федоров. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. — 299 с.
49. **Левин Ю. Д.** Проблема переводной множественности в истории литературы // Историко-литературный процесс: Методологии, аспекты. Науч.-информ. сообщения. Вопросы теории. Рига: Изд-во Латв. ГУ, 1989. С. 63—64.
50. **Левицкий Р.** О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. София, 1984. Т. 9. № 3. 224 с.
51. **Лысенкова Е. Л., Чайковский Р. Р.** Стихотворная миниатюра как объект перевода (на материале переводов стихотворения Р. М. Рильке «Das Schlußstück» на русский язык) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2018. №1. С. 119—126.
52. **Любенов Л.** Анкета Любена Любенова // Мастерство перевода. Сб. 13: 1985. М.: Сов. писатель, 1990. С. 116—146.
53. **Макарова Л. С.** Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 81.
54. **Макарова Л. С.** Графическое оформление поэтической речи и его преобразования в переводе (на материале переводов русской поэзии на французский язык). Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №2. С. 84—89.

55. **Матяш С. А.** «Старый бродяга» (“Le vieux vagabond”) П.-Ж. Беранже в русских переводах XIX века [Текст] / Матяш С. А., Семенова О. В. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 11. С. 11—16.
56. **Мишкурое Э. Н., Новикова М. Г.** Апория «переводимости—непереводимости» как объект дискурсивно-манипулятивных игр в современной теории и методологии перевода // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 60—68. DOI: 10.37482/2687-1505-V207
57. **Мкртчян Л. М.** Если бы в Вавилоне были переводчики. Ереван: Советакан грох. 1987. 437 с.
58. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Теория и методы перевода. М.: Моск. Лицей, 1996. 208 с.
59. **Мусорина Л. А.** Подражания тридцатой оде Горация в русской литературе // Наука. Университет: материалы Первой науч. конф. Новосибирск, 2000. С. 86—90; URL: <http://www.philology.ru/literature2/musorina-00.htm> (дата обращения: 19.05.2025)
60. **Мусорина Л. А.** Расхождения с оригиналом в переводах XXX оды Горация, выполненных с академической целью. Наука. Университет. 2001. Новосибирск, 2001. С. 15—20.
61. **Мякин Т. Г.** Религия античного Лесбоса и культовое содружество Сапфо VII—VI вв. до н. э. (в свете последних папирологических открытий и данных археологии) // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков : сборник статей по итогам Четвёртого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культы полисов и империй», 24—25 июня 2022 года, г. Ярославль / Отв. ред. Е. С. Данилов. Ярославль : Академия 76, 2023. 204 с. + 8 вкл. ; ил.
62. **Найда Ю. А., де Ваард Я.** На новых языках заговорят (Функциональная эквивалентность в библейских переводах). / Пер. Е. Л. Алексеевой и Е. Д. Савенковой. СПб., 1998. 272 с.
63. **Нурыева Л. Х.** К вопросу о переводимости // Вестник Башкирского университета. 2007. № 2. С. 44—46.
64. **Ортега-и-Гассет Х.** «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сб. Пер. с исп. М.: Радуга, 1991. 639 с.
65. **Песков А. М.** Буало в русской литературе XVIII — первой трети XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1989. 176 с.
66. **Петрова О. В.** Перевод как вторичная интерпретация // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-vtorichnaya-interpretatsiya> (дата обращения: 19.05.2025).

67. **Пинковский В. И.**, Камолов М. М. Переводы стихотворения Р. Фроста «Nothing gold can stay» на русский язык. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 314—319.
68. **Проскурин С. Г.** Кольцевая композиция как семиотическая деталь нарратива / С. Г. Проскурин, А. В. Проскурина // *Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ* : Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Барнаул, 24—26 сентября 2020 года / Научный редактор Н.А. Матвеева. Отв. редактор Т.П. Сухотерина. — Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. С. 272—280.
69. **Разорвина А. С.** Сравнительный анализ поэтических переводов первого сонета У. Шекспира с помощью методов математической лингвистики / А. С. Разорвина, М. В. Литвиненко // *Поволжский педагогический поиск*. 2023. № 3(45). С. 114—123.
70. **Раума Э.** Проблематика вольного перевода. Тампере, 2008. 71 с.
71. **Рецкер Я. И.** О закономерных соответствиях при переводе на родной язык: Вопросы теории и методики учебного перевода; Сб. статей. / Под ред. К. А. Ганшиной и И. В. Карпова; М., 1950. С. 156—178.
72. **Свиясов Е. В.** Сафо и русская любовная поэзия XVIII — нач. XX вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003, с. 5—19, 317—331.
73. **Сдобников В. В.** Инвариант перевода: миф или реальность? // *Иностранный язык в контексте межкультурной коммуникации: Мат-лы докладов VII Междунар. конф-ции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации»*, 25-27 февраля 2015 г. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 197—208.
74. **Сиренко Т. С.** Стилистический аспект аллюзии // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №1. С. 364—366.
75. **Скибина С. Н.** Жанр инвективы в творчестве Горация и его рецепция Г. Р. Державиным [Текст] / С. Н. Скибина // *Вестник Оренбургского государственного университета: сборник науч. ст.* Оренбург: Изд-во ОГУ, 2011. №11(130). С. 31—36.
76. **Скляднева П. А.** Методы анализа ритма в художественной прозе // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2015. № 3. С. 217—237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-ritma-v-hudozhestvennoy-proze> (дата обращения: 21.05.2025).
77. **Соболевский С. И.** Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 430 с. (Репринтн. изд.: М.: Лань, 2004).
78. **Соболевский С. И.** Древнегреческий язык : учебник для высших учебных заведений / С. И. Соболевский. Санкт-Петербург : издательство Олега Абышко : Университетская книга, 2021. 613 с.

79. **Сухарев (Мурышкин) С.** Два «Тигра» (О переводческом стиле и личности переводчика). Мастерство перевода. 1976. Москва, 1977, стр. 296—317.
80. **Тарасевич А. В.** Поэтический текст как особый тип текста [Электронный ресурс] // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] — Минск: «Белорусский Дом печати», 2011. С. 22—25. 2011. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/52744> (дата обращения: 23.02.2026)
81. **Фёдоров А. В.** Введение в теорию перевода. М., 1953.
82. **Фёдоров А. В.** Основы общей теории перевода [лингвистические проблемы]: Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
83. **Хайруллин В. И.** Способы передачи артефактов в переводе // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингвострановедению. Языки в аспекте лингвострановедения: сб. науч. статей. В 2 ч. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 191—196. Ч. 1.
84. **Чайковский Р. Р.** Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие. Р. Р. Чайковский. Магадан: Изд. СВГУ, 2008. 182 с.
85. **Чайковский Р. Р.** Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков / Р. Р. Чайковский, Е. Л. Лысенкова. Магадан: Кордис, 2001. 211 с.
86. **Чайковский Р. Р.** «Пантера» Р. М. Рильке в русских переводах / Р. Р. Чайковский, Е. Л. Лысенкова. Магадан: АО «МАОБТИ», 1996. 132 с.
87. **Чуковский К. И., Фёдоров А. В.** Искусство перевода. Л.: АCADEMIA, 1930. 237 с.
88. **Шабига И. Ю.** Методология перевода. // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2009. №2. С. 21—37.
89. **Шахнович М. М.** Эпикур; Эпикуреизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000—2001. Т. 4. С. 448—450.
90. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
91. **Шерстнева Е. С.** Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №73-1. С. 526—532.
92. **Шор В. Е.** Опыт многообразного решения одной переводческой задачи // Мастерство перевода. Сб. 1962. М.: Сов. писатель, 1963. С. 447—484.
93. **Шутемова Н. В.** Исследование типологических параметров поэтического текста в переводоведении. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28 (243). Филология. Искусствоведение. Вып. 59. С. 152—157.

94. **Экман П.** Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь [Текст] / Экман Пол. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 333 с. : ил., прил.
95. **Baker M.** Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London ; New York : Routledge, 1998. 654 p.
96. **Baker M.** In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. 2nd edition. London: Routledge, 2011. 352 p.
97. **Bassnett S., Lefevere A.** Constructing Cultures: Essays on Literary Translation Topics in Translation / S. Bassnett, A. Lefevere. Multilingual Matters, 1998. P 141.
98. **Beal J. D.** Equivalence in Translation Across Genre Types // Channels: Where Disciplines Meet. Vol. 5. № 1. 2020, P. 15—43. DOI: 10.15385/jch.2020.5.1.2 URL: <https://digitalcommons.cedarville.edu/channels/vol5/iss1/2> (дата обращения: 11.06.2025)
99. **Bell R. T.** Translation and translating: Theory and practice / R. T. Bell. London : Longman, 1991. 313 p.
100. **Benjamin W.** Die Aufgabe des Übersetzers. 1923 // Das Problem des Übersetzens. Wege der Forschung / Hrsg. H.-J. Storig. Darmstadt, 1969. P. 156—169.
101. **Grammont M.** Petit traité de versification française / M. Grammont. Paris: Librairie Armand Colin, 1978. 156 p.
102. **Catford J. C.** A linguistic theory of translation: An essay in applied linguistics. — L., 1965; Routledge encyclopedia of translation studies / Ed. by Baker M. L.; N.Y., 2001.
103. **Fawcett P.** Translation and Language: Linguistic Theories Explained / P. Fawcett. London : Routledge, 1997. 160 p.
104. **Gentzler E.** Contemporary Translation Theories / E. Gentzler. 2nd edition. London & New York: Routledge; 2001. Pp. 148—171.
105. **Hassan B. A.** Literary Translation: Aspects of Pragmatic Meaning / Bahaa-eddin Abulhassan Hassan. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2011. 115 p.
106. **House J.** Translation: A Multidisciplinary Approach / ed. by J. House. London : Palgrave Macmillan, 2014. 276 p.
107. **Humboldt W. van** Sein Leben und Wirken, dargestellt in Briefen, Tagebuchern und Dokumenten seiner Zeit // Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М., 1983. — С. 31.
108. **Kade O.** Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung. Leipzig, 1980.
109. **Koller W.** Grundprobleme der Übersetzungstheorie. Bern — München, 1972.
110. **Koller W.** Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Wiesbaden, 1997.
111. **Kruger A., Wallmach K., Munday J.** Corpus-Based Translation Studies: Research and Applications. London, New York: Bloomsbury Advances in Translation, 2011. 320 p.

112. **Mounin G.** *Les Problemes theoriques de la traduction.* Paris, 1963. 296 p.
113. **Munday J., Zhang M.** *Discourse Analysis in Translation Studies.* Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2015. 150 p.
114. **Munday J.** *Introducing Translation Studies: Theories and Applications / J. Munday, S. Ramos Pinto, J. Blakesley.* 6th ed. London ; New York : Routledge, 2026. 324 p.
115. **Nida E. A.** *Toward a Science of Translating.* Leiden: E. J. Brill, 1964. 331 p.
116. **Nida E. A., Taber C. R.** *The Theory and Practice of Translation.* Leiden: E. J. Brill, 1969.
117. **Nida E.** *Language and Culture-Contexts in Translation / E. Nida.* – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 125 p.
118. **Nord C.** *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained / C. Nord.* 2nd ed. London ; New York : Routledge, 2018. 166 p.
119. **Pym A.** *Exploring translation theories / Anthony Pym.* Description: Third edition. Abingdon, Oxon. NY : Routledge. 2023. 195 p.
120. **Reiss K., Vermeer H. J.** *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie.* Tübingen, 1984.
121. **Reiss K.** *Adequacy and Equivalence in Translation.* Technical Papers for the Bible Translators, 34 (3). 1983. P. 301—308.
122. **Reiss K.** *Translation Criticism — The Potentials and Limitations.* London: Routledge, 2014. 140 p.
123. **Robinson D.** *The Translator's Turn.* Baltimor; London, 1991.
124. **Saldanha G.** *Research Methodologies in Translation Studies / G. Saldanha, S. O'Brien.* London : Routledge, 2013. 288 p.
125. **Shuttleworth M., Cowie M.** *Dictionary of translation studies.* Manchester: St. Jerome Publishing, 1997. 233 p.
126. **Steiner G.** *After Babel. Aspects of language and translation.* New York; London: Oxford university press 1975, XI, 507 p.
127. **Stolze R.** *Hermeneutisches Übersetzen. Linguistische Kategorien des Verstehens und Formulierens beim Übersetzen.* Tubingen, 1992.
128. **Toury G.** *Descriptive translation studies and beyond / G. Toury.* Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing, 1995. 311 p.
129. **Venuti L.** *Translation, community, utopia / L. Venuti // The Translation Studies Reader / Ed. By Lawrence Venuti.* Taylor & Francis, 2004. 524 p.
130. **Weisgerber L.** *Die sprachliche Gestaltung der Welt.* Düsseldorf: Schwann, 1962. 455 p.
131. **Vinay J.-P., Darbelnet J.** *Stylistique comparée du français et de l'anglais.* Paris: Didier. 1958.

Список иллюстративного материала

Рисунки и схемы

Рисунок 1. Схема теории эквивалентности В. Г. Гака.....	45
Рисунок 2. Схема композиционно-тематического состава 3-й микротемы стихотворения Горация Ad Leuconoën.....	78
Рисунок 3. Пример морфологического разбора начальных словоформ фрагмента 31 Сапфо.....	80
Рисунок 4. 2-я книга од Горация с указанием количества русских переводов од на сайте horatius.net.....	89
Рисунок 5. Фрагмент шаблона таблицы для проведения подсчётов эквивалентности стихотворения Ad Lydian в культурно-историческом аспекте.....	91
Рисунок 6. Фрагмент шаблона итоговой таблицы коэффициентов эквивалентности стихотворения Ad Lydian по аспектам.....	92
Рисунок 7. Конфигурация программ на экране перед началом подсчётов культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Lydian.....	93
Рисунок 8. Подсчёты метрической эквивалентности стихотворения Горация Ad Melromenen.....	96
Рисунок 9. Пример подсчёта метрико-композиционной эквивалентности стихотворения У. Блейка The Tyger.	96
Рисунок 10. Подсчёты культурно-исторической эквивалентности ПТ стихотворения Горация Ad Leuconoën.	99
Рисунок 11. Отрицательные значения при измерении семантического аспекта в тексте В. Валевского (2010 г.).	104
Схема 1. Систематика переводов фрагмента 31 Сапфо, отражённая в русских переводах.....	106
Рисунок 12. Фрагмент таблицы подсчётов образной эквивалентности стихотворения Горация Ad Lydian.	109
Рисунок 13. Большой асклеиадов стих.....	114
Рисунок 14. Схема алкеевой строфы.....	129
Рисунок 15. Схема малого асклеиадова стиха.....	145
Рисунок 16. Иллюстрированная рукопись стихотворения The Tyger У. Блейка. (США, Нью-Йорк, Манхэттен, Метрополитен-Музей, Songs of Innocence and of Experiēnce («Песни невинности и опыта») соpу Y, object 42 The Tyger, 1825).	159
Рисунок 17. Метрическая схема стихотворения Ad Lydian.....	177
Рисунок 18. Метрическая организация фрагмента 31 Сапфо.....	194

Таблицы

Таблица 1. Уровневая теория эквивалентности Г. Егера.....	41
Таблица 2. Уровневая теория эквивалентности А. Д. Швейцера.....	42
Таблица 3. Соотнесение уровней эквивалентности из классификаций Г. Егера, А. Д. Швейцера и В. Н. Комиссарова без учёта внутриуровневой иерархии.....	45
Таблица 4. Сопоставление формальных параметров перевода поэтического текста для античной и более современной систем стихосложения.	62
Таблица 5. Разночтения в выбранных источниках фрагмента 31 Сапфо.....	69
Таблица 6. Аспекты эквивалентности исходных текстов, взятых в качестве материала исследования.....	75
Таблица 7. Единицы перевода в стихотворении Горация Ad Lydiam для измерения эквивалентности в аспекте образности (представлены оригинал и выполненный нами подстрочный перевод).....	82
Таблица 8. Единицы перевода в стихотворении Горация Ad Thaliarchum для измерения эквивалентности в культурно-историческом аспекте (представлены оригинал и выполненный нами подстрочный перевод).....	83
Таблица 9. Способ подсчёта семантического аспекта эквивалентности единиц перевода.....	102
Таблица 10. Варианты перевода ЕП <i>sapias</i> из стихотворения Горация Ad Leucopoën.....	104
Таблица 11. Результаты подсчётов семантико-текстологической эквивалентности переводов фрагмента 31 Сапфо.....	106
Таблица 12. ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Leucopoën.....	112
Таблица 13. Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Leucopoën.....	114
Таблица 14. Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Leucopoën.....	118
Таблица 15. Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Leucopoën.....	126
Таблица 16. ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Thaliarchum.....	128
Таблица 17. Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Thaliarchum.....	130
Таблица 18. Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Thaliarchum.....	135
Таблица 19. Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Thaliarchum.....	142

Таблица 20. ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Melromenen.....	145
Таблица 21. Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Melromenen.....	146
Таблица 22. Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Melromenen.....	153
Таблица 23. Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Melromenen.....	157
Таблица 24. ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения The Tyger.....	160
Таблица 25. Метрико-композиционная эквивалентность русских переводов стихотворения The Tyger.....	162
Таблица 26. Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения The Tyger.....	169
Таблица 27. Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения The Tyger.....	174
Таблица 28. ЕП для измерения семантической и культурно-исторической эквивалентности стихотворения Ad Lydiam.....	176
Таблица 29. Метрическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Lydiam.....	178
Таблица 30. Культурно-историческая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Lydiam.....	182
Таблица 31. Семантическая эквивалентность русских переводов стихотворения Ad Lydiam.....	186
Таблица 32. Эквивалентность образов в русских переводах стихотворения Ad Lydiam.....	190
Таблица 33. ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности фрагмента 31 Сапфо.....	192
Таблица 34. ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности стихотворения Катулла 51.....	192
Таблица 35. ЕП для измерения семантико-текстологической эквивалентности стихотворения Н. Буало.....	193
Таблица 36. Метрическая эквивалентность в русских переводах фрагмента 31 Сапфо.....	194
Таблица 37. Семантическая эквивалентность в русских переводах фрагмента 31 Сапфо.....	197
Таблица 38. Семантическая эквивалентность в русских переводах Катулла, 51.....	199
Таблица 39. Семантическая эквивалентность в русских переводах Н. Буало....	201

Таблица 40. Семантические и семантико-текстологические коэффициенты русских переводов стихотворения Н. Буало — французского перевода фрагмента 31 Сапфо.....	202
Таблица 41. Группы для распределения коэффициентов по степени эквивалентности для четырёх аспектов ИТ (1 — наивысшая эквивалентность, 5 — наименьшая).....	203
Таблица 42. Определение соответствия переводов цели поиска читателей с использованием группировок по степени эквивалентности в различных аспектах.....	204
Таблица 43. Пример распределения текстов для определения вида перевода...	205

Список сокращений и условных обозначений

- ЕП — единица перевода
ИТ — исходный текст
ИЯ — исходный язык
ПТ — переведённый текст
ПЯ — переводящий язык

Приложения

Приложение 1

Сводная таблица коэффициентов русских переводов стихотворения Квинта Горация Флакка I:IX Ad Leucopoëн («К Левконое»)

Приведены результаты 54 поэтических русских переводов по трём аспектам эквивалентности. В таблице не учтены подстрочные нестихотворные переводы.

№	ПТ	<i>Кэфф. культ.-ист.</i>	<i>Кэфф. семант. экв-ти</i>	<i>Кэфф. метрич. экв-ти</i>	ОБЩИЙ ИТОГ
1	2008Сев	96,43%	97,78%	100,00%	98,07%
2	1993Шер(2)	92,86%	93,33%	100,00%	95,40%
3	Азар	100,00%	82,22%	99,81%	94,01%
4	1936Шер(1)	82,14%	93,33%	100,00%	91,83%
5	1916Сем	96,43%	73,33%	100,00%	89,92%
6	1911Павлин	91,07%	78,89%	99,42%	89,79%
7	2007Ерш	100,00%	66,67%	100,00%	88,89%
8	1911Брюс	89,29%	76,67%	100,00%	88,65%
9	2016Корч	89,29%	66,67%	100,00%	85,32%
10	1935Шат	78,57%	74,44%	100,00%	84,34%
11	1986Павл	89,29%	62,22%	100,00%	83,84%
12	2016Корм	89,29%	64,44%	94,73%	82,82%
13	1914Гинц	75,00%	73,33%	100,00%	82,78%
14	2016См-Сад	78,57%	76,67%	92,77%	82,67%
15	2008Степ	85,71%	62,22%	100,00%	82,65%
16	1902Порф	92,86%	57,78%	97,22%	82,62%
17	1918Байк	85,71%	58,89%	100,00%	81,53%
18	1898Зуб	58,93%	80,00%	100,00%	79,64%
19	1948Язв	92,86%	44,44%	100,00%	79,10%
20	2000Нем	96,43%	48,89%	90,04%	78,45%
21	1989Алек	67,86%	66,67%	100,00%	78,17%
22	2015Кок	57,14%	74,44%	99,22%	76,94%
23	1915Рог	75,00%	55,56%	100,00%	76,85%
24	Глусс	71,43%	58,89%	99,02%	76,45%
25	2014Суб	82,14%	48,89%	93,37%	74,80%
26	2013Бел	96,43%	57,78%	68,85%	74,35%

27	2011Лаон	50,00%	71,11%	99,81%	73,64%
28	1856Фет	75,00%	56,67%	88,28%	73,32%
29	1894Гол	82,14%	63,33%	74,16%	73,21%
30	1899Леб	71,43%	58,89%	87,89%	72,74%
31	1992Черк	85,71%	56,67%	75,27%	72,55%
32	1898Блок	75,00%	48,89%	84,35%	69,41%
33	1893Тамб	62,50%	66,67%	76,89%	68,69%
34	1968Сед	67,86%	47,78%	89,84%	68,49%
35	1821Фил(1)	82,14%	63,33%	53,78%	66,42%
36	1903Мал	85,71%	53,33%	51,11%	63,39%
37	2007Руб	60,71%	42,22%	82,26%	61,73%
38	1862Крест	60,71%	35,56%	88,28%	61,52%
39	2018Егор	67,86%	33,33%	80,00%	60,40%
40	2020Рем	57,14%	44,44%	76,17%	59,25%
41	1915Опоч	64,29%	46,67%	63,75%	58,23%
42	2010Вал	53,57%	34,44%	76,69%	54,90%
43	1979ВанР	35,71%	35,56%	83,40%	51,56%
44	2010Пуп	50,00%	35,56%	66,29%	50,61%
45	1798Дер	21,43%	75,56%	49,02%	48,67%
46	1816Туч	67,86%	37,78%	34,07%	46,57%
47	1858Фил(2)	21,43%	63,33%	53,23%	46,00%
48	2007Литв	46,43%	15,56%	74,15%	45,38%
49	1801Кап	35,71%	38,89%	61,33%	45,31%
50	1776Мур	17,86%	45,56%	72,40%	45,27%
51	2017Мих	28,57%	17,78%	78,06%	41,47%
52	2002Евд	32,14%	8,89%	72,81%	37,95%
53	1987Щерб	14,29%	37,78%	49,75%	33,94%
54	1789неизв	39,29%	4,44%	51,20%	31,64%

Сводная таблица коэффициентов русских переводов стихотворения Квинта Горация Флакка I:IX Ad Thaliarchum («К Талиарху»)

Приведены результаты 42 поэтических русских переводов по трём аспектам эквивалентности. В таблице не учтены подстрочные нестихотворные переводы.

№	ПТ	<i>Кэфф. культ.-ист. экв-ти</i>	<i>Кэфф. семант. экв-ти</i>	<i>Кэфф. метрич. экв-ти</i>	ОБЩИЙ ИТОГ
1	1970Шер	92,9%	89,1%	96,3%	92,77%
2	Луц	94,6%	87,3%	64,4%	82,10%
3	1935Шат	87,5%	81,8%	97,2%	88,83%
4	1856Фет	83,9%	80,9%	82,9%	82,57%
5	2014Сев	92,9%	70,9%	100,0%	87,93%
6	1910Гинц	78,6%	79,1%	92,1%	83,27%
7	1824Тит	76,8%	80,0%	99,7%	85,50%
8	1857Креш	76,8%	79,1%	82,1%	79,33%
9	1858Фил	71,4%	81,8%	96,0%	83,07%
10	1986Павл	82,1%	70,0%	100,0%	84,03%
11	Азар	75,0%	72,7%	100,0%	82,57%
12	2021Кор	80,7%	64,5%	100,0%	81,73%
13	1821Тит	78,6%	63,6%	99,7%	80,63%
14	1916Сем	71,4%	70,0%	100,0%	80,47%
15	1902Порф	66,1%	75,5%	82,9%	74,83%
16	1910Гоф	76,8%	64,5%	96,3%	79,20%
17	1799Люц	75,0%	65,5%	94,3%	78,27%
18	Глусс	78,6%	60,0%	100,0%	79,53%
19	1948Верх	62,5%	75,5%	100,0%	79,33%
20	1914Каль	71,4%	62,7%	97,7%	77,27%
21	1908Гипп	69,6%	62,7%	100,0%	77,43%
22	2018Егор	69,6%	61,8%	97,7%	76,37%
23	2008Литв	57,1%	62,7%	99,2%	73,00%
24	1915Рог	67,9%	44,5%	100,0%	70,80%
25	1824Орл	51,8%	51,8%	94,3%	65,97%
26	1826Мерз	51,8%	49,1%	97,2%	66,03%
27	1776Мур	42,9%	58,2%	67,0%	56,03%
28	2016Кок	51,8%	48,2%	93,9%	64,63%

29	1806Кап	32,1%	65,5%	77,5%	58,37%
30	1890Гар	50,0%	46,4%	94,3%	63,57%
31	1915неизв	42,9%	50,0%	67,2%	53,37%
32	1817Верд	51,8%	40,9%	81,8%	58,17%
33	1844Креш	48,2%	42,7%	85,3%	58,73%
34	1806неизв	46,4%	40,0%	80,1%	55,50%
35	1964неизв	57,1%	21,8%	53,7%	44,20%
36	2010Пуп	35,7%	35,5%	92,5%	54,57%
37	1816Туч	42,9%	28,2%	71,2%	47,43%
38	2009неизв	26,8%	30,9%	53,7%	37,13%
39	1811Мил	17,9%	21,8%	71,0%	36,90%
40	1816Родз	12,5%	23,6%	45,8%	27,30%
41	1739Кант	1,8%	19,1%	97,7%	39,53%
42	1804Пуш	16,6%	3,6%	94,3%	38,17%

Сводная таблица коэффициентов русских переводов стихотворения Квинта Горация Флакка III:XXX Ad Melpomenen («К Мельпомене»)

Приведены результаты 48 поэтических переводных текстов по трём аспектам эквивалентности. В таблице не учтены подстрочные нестихотворные переводы.

№	ПТ	<i>Кэфф. культ.-ист. экв-ти</i>	<i>Кэфф. семант. экв-ти</i>	<i>Кэфф. метрич. экв-ти</i>	ОБЩИЙ ИТОГ
1	2006Крол	98,1%	88,0%	100,0%	95,4%
2	1913Брюс(1)	100,0%	82,0%	100,0%	94,0%
3	2008Сев	100,0%	80,0%	100,0%	93,3%
4	1873Фок	86,5%	90,0%	100,0%	92,2%
5	1899Ник	96,2%	80,0%	100,0%	92,1%
6	1918Брюс(2)	96,2%	78,0%	100,0%	91,4%
7	1961Вул	96,2%	78,0%	100,0%	91,4%
8	2016Степ(3)	98,1%	76,0%	100,0%	91,4%
9	1910Гейн	98,1%	74,0%	98,7%	90,2%
10	1935Шат	94,2%	76,0%	100,0%	90,1%
11	1968Шер	98,1%	70,0%	100,0%	89,4%
12	1856Фет	96,2%	72,0%	98,7%	88,9%
13	1955Голос	88,5%	76,0%	100,0%	88,2%
14	1806Вост	88,5%	78,0%	94,1%	86,9%
15	2010Торп	84,6%	80,0%	94,1%	86,2%
16	Лап	90,4%	66,0%	100,0%	85,5%
17	1806Кап(2)	84,6%	83,0%	87,7%	85,1%
18	2010Вал	96,2%	70,0%	89,1%	85,1%
19	1902Порф	94,2%	72,0%	88,9%	85,0%
20	2008Степ(2)	78,8%	72,0%	100,0%	83,6%
21	1996Степ(1)	84,6%	64,0%	100,0%	82,9%
22	1989Алек	88,5%	58,0%	100,0%	82,2%
23	1916Сем	94,2%	52,0%	100,0%	82,1%
24	2018Зор	94,2%	62,0%	88,6%	81,6%
25	2017Бер	80,8%	64,0%	98,7%	81,1%
26	1747Лом	67,3%	77,0%	91,7%	78,7%
27	1998Сув	100,0%	56,0%	72,8%	76,3%

28	2006Шуг	84,6%	46,0%	93,1%	74,6%
29	19136Крач(2)	76,9%	58,0%	88,7%	74,5%
30	1913Крач(1)	73,1%	68,0%	81,8%	74,3%
31	2016Кок	76,9%	46,0%	98,7%	73,9%
32	1998Боб	71,2%	68,0%	80,1%	73,1%
33	Нак2014	69,2%	44,0%	98,7%	70,6%
34	1816Гуч	88,5%	60,0%	57,5%	68,7%
35	2019Хар	51,9%	54,0%	97,4%	67,8%
36	1795Держ	38,5%	76,0%	78,9%	64,5%
37	2010Пуп	57,7%	48,0%	86,2%	64,0%
38	1795Кап(1)	59,6%	58,0%	72,3%	63,3%
39	1896Бел	36,5%	28,0%	100,0%	54,8%
40	1836Пуш	26,9%	43,0%	81,4%	50,4%
41	ИТ2018	15,4%	48,0%	81,4%	48,2%
42	1826Бат	17,3%	26,0%	98,7%	47,3%
43	1856Батен	25,4%	30,0%	78,9%	44,8%
44	1899Френ	9,6%	24,0%	98,7%	44,1%
45	Gul2012	30,8%	21,0%	77,8%	43,2%
46	1937Брюс(2)	15,4%	4,0%	95,8%	38,4%
47	ЛГ2019	11,5%	11,0%	81,0%	34,5%
48	1962Брод	7,7%	6,0%	79,5%	31,1%

Сводная таблица коэффициентов русских переводов стихотворения Уильяма Блейка The Tyger («Тигр»)

Приведены результаты 52 поэтических переводных текстов по трём аспектам эквивалентности.

№	ПТ	<i>Кэф. культ.-ист. экв-ти</i>	<i>Кэф. семант. экв-ти</i>	<i>Кэф. метрич. экв-ти</i>	ОБЩИЙ ИТОГ
1	alsit25	99,1%	75,0%	74,0%	82,7%
2	2008Юрч	99,1%	76,5%	70,0%	81,9%
3	2007Порт	97,7%	77,9%	70,0%	81,9%
4	Шмал	99,1%	69,1%	74,0%	80,8%
5	Вол	99,2%	69,1%	74,0%	80,8%
6	Бук	99,1%	75,0%	68,0%	80,7%
7	Кузн	99,1%	64,7%	78,0%	80,6%
8	FL2018	99,1%	75,0%	66,0%	80,0%
9	Гун	99,1%	69,1%	70,0%	79,4%
10	Ли	99,2%	76,5%	62,0%	79,2%
11	2010Придв(2)	99,1%	66,2%	72,0%	79,1%
12	Дац	99,1%	72,1%	66,0%	79,1%
13	1900Бал	92,9%	63,2%	80,0%	78,7%
14	Круг	99,1%	63,2%	72,0%	78,1%
15	2017Гвоз	99,1%	76,5%	58,0%	77,9%
16	2022Рем	92,9%	67,6%	72,0%	77,5%
17	1999Шар	99,1%	70,6%	62,0%	77,2%
18	2009Проб	99,2%	63,2%	68,0%	76,8%
19	2012Блаж	92,9%	64,7%	72,0%	76,5%
20	2006Ноум	99,2%	66,2%	64,0%	76,4%
21	Vof	99,1%	66,2%	60,0%	75,1%
22	1996Кудр	99,1%	54,4%	70,0%	74,5%
23	1959Марш(2)	87,3%	63,2%	72,0%	74,2%
24	1993Степ	99,1%	52,9%	70,0%	74,0%

25	2009Джум	99,1%	52,9%	68,0%	73,4%
26	2006Фер	99,1%	57,4%	62,0%	72,8%
27	1915Марш(1)	87,3%	54,4%	72,0%	71,2%
28	2020Дельф	99,1%	55,9%	52,0%	69,0%
29	2001См-Сад(4)	99,1%	47,1%	60,0%	68,7%
30	2007Жмуд	99,1%	52,9%	54,0%	68,7%
31	2006Крас	99,1%	44,1%	62,0%	68,4%
32	1996Стам	92,9%	39,7%	72,0%	68,2%
33	2010См-Сад(5)	99,1%	54,4%	50,0%	67,8%
34	Кон	95,1%	47,1%	60,0%	67,4%
35	Яни	97,7%	45,6%	58,0%	67,1%
36	1982Топ	99,2%	33,8%	66,0%	66,3%
37	Фар	93,2%	48,5%	56,0%	65,9%
38	Придв(1)	92,9%	55,9%	48,0%	65,6%
39	1980См-Сад(2)	99,2%	48,5%	48,0%	65,2%
40	2015Сав	99,2%	38,2%	58,0%	65,1%
41	2018Груш	92,9%	51,5%	50,0%	64,8%
42	1984См-Сад(3)	92,9%	47,1%	54,0%	64,6%
43	Писар	92,9%	39,7%	60,0%	64,2%
44	1979См-Сад(1а)	99,1%	41,2%	52,0%	64,1%
45	Ген	78,7%	39,7%	72,0%	63,5%
46	2006Долг	85,8%	36,8%	66,0%	62,8%
47	Роз	99,1%	32,4%	54,0%	61,8%
48	1996Калин	92,9%	27,9%	62,0%	60,9%
49	1973См-Сад(1)	99,1%	35,3%	46,0%	60,1%
50	DF2016	67,0%	45,6%	60,0%	57,5%
51	SN2015	74,4%	38,2%	54,0%	55,6%
52	2001Троян	85,2%	30,9%	32,0%	49,3%

**Сводная таблица коэффициентов русских переводов стихотворения Квинта
Горация Флакка III:IX Ad Lydiam («К Лидии»)**

Приведены результаты 33 поэтических русских переводов по четырём аспектам эквивалентности.

№	ПТ	<i>Кэф. культ.-ист. экв-ти</i>	<i>Кэф. семант. экв-ти</i>	<i>Кэф. метрич. экв-ти</i>	<i>Кэф. образн. экв-ти</i>	ОБЩИЙ ИТОГ
1	1986Павл	100,00%	69,09%	96,17%	92,50%	89,44%
2	1968Шер	98,33%	69,09%	96,17%	87,50%	87,77%
3	1912Гинц	98,44%	63,64%	96,17%	92,50%	87,69%
4	2006Сев	92,19%	72,73%	96,17%	85,00%	86,52%
5	1936Ром	92,19%	59,09%	96,17%	92,50%	84,99%
6	1856Фет	93,75%	67,27%	88,24%	87,50%	84,19%
7	1935Шат	90,63%	56,36%	96,17%	87,50%	82,67%
8	1898Авто	90,63%	65,45%	94,54%	77,50%	82,03%
9	1902Порф	95,31%	80,00%	88,55%	62,50%	81,59%
10	1980Ошер	92,86%	47,27%	96,17%	90,00%	81,58%
11	1916Сем	78,13%	63,64%	96,17%	82,50%	80,11%
12	1912Боб	75,00%	64,55%	96,17%	80,56%	79,07%
13	1948Гол	71,88%	78,18%	96,17%	65,00%	77,81%
14	2007Савин	79,69%	60,91%	86,23%	77,50%	76,08%
15	1792Подш	86,67%	70,91%	88,24%	45,00%	72,70%
16	1892Крас	67,19%	70,91%	88,55%	52,50%	69,79%
17	1806Роз	65,63%	58,18%	99,45%	40,00%	65,82%
18	1829Орл	56,25%	57,27%	94,51%	50,00%	64,51%
19	1912Смерд	64,06%	54,55%	78,24%	45,00%	60,46%
20	1899Френ	57,81%	47,27%	88,24%	42,50%	58,96%
21	1773Мур	57,81%	65,45%	87,90%	17,50%	57,17%
22	1843неизв	34,38%	54,55%	97,81%	32,50%	54,81%
23	2017Кок	40,63%	61,82%	86,23%	30,00%	54,67%
24	1788неизв	51,56%	60,00%	81,38%	25,00%	54,48%
25	1857Кроль	48,44%	36,36%	71,74%	60,00%	54,14%
26	1906Вол	35,94%	51,82%	88,55%	32,50%	52,20%
27	1817Пушк	40,63%	56,36%	95,43%	15,00%	51,86%

28	1795Эмин	53,13%	41,82%	76,61%	25,00%	49,14%
29	1820Сал	28,13%	40,91%	97,87%	22,50%	47,35%
30	1792Гаг	29,69%	32,73%	88,24%	7,50%	39,54%
31	1806Бланк	12,50%	46,36%	88,24%	7,50%	38,65%
32	1759Сум	14,06%	43,64%	76,80%	0,00%	33,62%
33	1774Сум	6,25%	2,73%	71,89%	0,00%	20,22%

Сводная таблица коэффициентов русских переводов фрагмента 31 Сапфо

Приведены результаты 32 поэтических переводных текстов по двум аспектам эквивалентности. В таблице не учтены подстрочные нестихотворные переводы и нерелевантные коэффициенты культурно-исторического аспекта.

№	ПТ	<i>Коэф. семант. экв-ти (Сапфо)</i>	<i>Коэф. семант. экв-ти (Буало)</i>	<i>Коэф. семант. экв-ти (Катулл)</i>	<i>Коэф. метрич. экв-ти (непоср. ИТ)</i>	ОБЩИЙ ИТОГ (Сапфо)
1	1755Сум	50,45%			87,45%	45,97%
2	1778ЛьвовБ	32,59%	49,67%		86,63%	74,64%
3	1778МурБ	35,93%	57,35%		86,63%	76,00%
4	1792КарБ	41,85%	43,34%		80,76%	74,04%
5	1797ДержБ	38,15%	35,67%		81,39%	72,73%
6	1802ДержБ	39,63%	62,67%		86,63%	76,30%
7	1806Бут	54,09%			88,54%	72,54%
8	1806ЖукБ	31,36%	33,33%		86,63%	72,67%
9	1817КотБ	35,93%	48,00%		86,63%	76,30%
10	1818ПушБ	10,37%	12,67%		33,30%	14,74%
11	1820РылБ	32,96%	30,53%		81,39%	63,19%
12	1826Мерз	48,64%			89,37%	62,67%
13	1862Крест	49,09%			80,67%	76,59%
14	1880Корш	43,18%			87,10%	76,76%
15	1883ФетК	32,27%		67,69%	97,01%	76,43%
16	1912Цер	65,45%			90,63%	85,36%
17	1915Вер	75,45%			87,67%	79,38%
18	1935Ив	55,45%			87,56%	81,01%
19	1959Рад	59,55%			85,98%	73,51%
20	1963ОшерК	41,36%		72,31%	97,01%	71,12%
21	1986ПиотК	35,00%		66,92%	97,01%	69,00%

22	1986ШерК	42,27%		83,08%	97,01%	79,76%
23	2009СлавК	44,09%		68,46%	85,17%	76,42%
24	2010ПупК	33,18%		51,54%	66,51%	66,56%
25	2011Мяк	65,91%			89,20%	85,04%
26	2012Шап	57,73%			91,09%	74,61%
27	2015Бах	50,00%			86,45%	70,48%
28	2016Маела	36,82%			94,62%	68,81%
29	Иоффе	22,27%			68,56%	63,61%
30	неизв	39,55%			72,84%	70,79%
31	ТорпК	27,27%		50,77%	94,12%	65,46%
32	ШерК	45,45%		57,31%	94,12%	71,52%